

Анна Зюбова

ПРОТОКОЛ РАСКРЫТИЯ

Патологоанатому Регине скучать некогда. То ожившие трупы селянам спать не дают, то дух мертвого младенца на хуторе свирепствует, то убивают скоге — "хозяев леса". Еще и покойники в морге норовят со стола слезть! Хорошо, что Регина умеет с ними справляться. Ведь она — Проводник мертвых, жрица богини смерти Хель. Не потому ли ее сперва пытаются убрать с должности, а когда не выходит — убить? Еще и мужчины головной боли добавляют. Инспектор Эринг норовит привлечь Регину к расследованию, а ледяной дракон Исмир вообще сначала затащит йотун знает куда, бросит, а когда побьют — вылечит, ладно уж! Регине не привыкать, она справится. С помощью Хель и верного скальпеля!

ОРЛОВА АННА
ПРОТОКОЛ ВСКРЫТИЯ

«При дневном освещении и солнечной погоде в помещении морга Центрального управления сыскного агентства г. Ингойя произведено исследование трупа госпожи Снелауг, тридцати двух лет, для определения причины смерти и ответов на вопросы, указанные в постановлении...

Заключение: смерть госпожи Снелауг наступила в результате...»

От писанины меня отвлек быстрый стук в дверь. Я подняла голову, однако гость не стал дожидаться разрешения.

— Привет! — с порога жизнерадостно воскликнул инспектор Эринг. Бросил взгляд на прикрытое простыней тело и, поморщившись, притворил за собой дверь. — А, госпожа Снелауг! Что там?

— Не знаю, обрадует тебя это или огорчит, — усмехнулась я. — Это не твой случай. Выраженный поздний токсикоз беременных и осложнения при родах, повлекшие септический послеродовой метротромбофлебит с тромбозом артерий и обширными участками некроза миометрия.

Диагноз я выдала на одном дыхании, предвкушая реакцию Эринга. Моих ожиданий он не обманул: скривился так по-детски обиженно, что я едва удержалась от улыбки.

— А по-человечески? — жалобно спросил он, поднимая брови «домиком». Подтянул к себе стул, уселся задом наперед и оперся подбородком о сложенные кулаки.

— Разве я говорила по-хельски? — «удивилась» я, потом смилостивилась: — Причиной смерти послужил острый сепсис. Проще говоря, первые роды, сильные разрывы промежности, заражение крови. Понятнее?

— Ага, — кивнул Эринг. — Значит, муж не при чем?

— При вскрытии не обнаружено следов насильственности смерти, — пожала плечами я, откладывая ручку. — Поздние первые роды, вот и все.

— Ладно! — Эринг вдруг просиял улыбкой и пружинисто вскочил на ноги. — Госпожа доктор, позвольте пригласить вас на обед!

— Опять сплетничать будут, — вдохнула я, тщательно моя руки.

Жаль, на душ начальство не расщедрилось. Хоть амулеты против запахов в морг купили, иначе было бы совсем грустно.

— Да ну их! — отмахнулся Эринг. — Думаешь, люди не замечают, что я иногда у тебя ночую? И я сегодня приду, ладно?

— Что, опять?

— Ну да, — подозрительно легкомысленно подтвердил Эринг, — ты же не против?

— Не против, — согласилась я, расстегивая рабочий халат. На такие отношения местные смотрят косо, да Хель ¹ с ними! — Слухом больше, слухом меньше.

— Готова? — с надеждой спросил он, когда я накинула легкое трикотажное пальто (в Ингойе даже летом прохладно) и взяла сумку.

— Почти, — улыбнулась я, игнорируя подставленный локоть. Поправила галстук, который Эринг по давней привычке ослаблял, едва зайдя в свой кабинет. И велела полушутя: — Причешись, а то о нас невесть что подумают!

— Пусть думают, — он пятерней пригладил вихры и мотнул головой, как игривый

щенок. — Не делай так, ты мне маму напоминаешь.

— Уговорил, — содрогнулась я. — Больше не буду! Пойдем?

— Пойдем! — Эринг одарил меня мальчишеской улыбкой.

* * *

Визг звонка, казалось, вскрывал мой череп, как дуговая пила². Я с трудом приоткрыла глаза. Судя по густой темноте, которую свет фонаря за окном лишь слегка разбавлял, до утра еще далеко.

Неведомый гость трезвонил с настойчивостью Хеймдалля, трубящего побудку богов и эйнхериев³.

«Почему Хильд не открывает?» — сонно подумала я. Ах, да. Я же вчера поймала ее за руку на краже и уволила!

Я была так зла, что распахнула дверь, не спросив, кого принесло в такую рань. Даже при свете слабой лампочки было видно, что лицо Эринга посерело от усталости. Снова в своем кабаке всю ночь провел?

— Эринг, — рявкнула я, — рахиотом Гелли⁴ тебе в анальное отверстие! Опять ключ забыл?

— Не-а, — в доказательство он потряс извлеченной из кармана связкой. — Намного интереснее!

— Интереснее? — поразила я, отступая, чтобы пропустить его в дом. Эринг ловко протиснулся, мимоходом чмокнув меня в щеку. На удивление, алкоголем от него не пахло, только цитрусовым одеколоном — бергамот, лимон, апельсин — и крепким дешевым табаком.

— Ага, — легкомысленно подтвердил он, плюхаясь на диванчик, накрытый полосатым пледом. — У нас интересный труп!

На мгновение я онемела.

— И ради этого ты вытащил меня из постели?! — вознегодовала я, оглядываясь в поисках чего-нибудь, чем можно ему пригрозить. Увы, все мои инструменты остались на работе, а зонтиком бить неспортивно. — Приду на работу к девяти, тогда и покажешь свой труп.

— Свой не покажу, — его удивительно четко очерченные губы дрогнули в улыбке. Одно время кто-то даже пустил слух, что Эринг их подкрашивает, но с такими разговорами он справился быстро и жестко. Деталими я не интересовалась — главное, что разговорчивые полицейские не попали ко мне на вскрытие. — И до девяти ждать нельзя. Ехать далеко.

— Ты с Иггдрасиля⁵ упал? — подозрительно осведомилась я, присаживаясь напротив него. — С какой стати я должна куда-то ехать? Ты у нас инспектор, ты и езжай. Доставишь мне материал.

— Ну, Регина, — он соорудил просительную мину, — там правда интересный труп. И его надо на месте осмотреть. Ради меня?

Он так наивно похлопал длинными ресницами, что я поневоле усмехнулась и потеряла сонные глаза.

— Нахал ты, Эринг, — констатировала я.

— Ага, — ухмыляясь, подтвердил он и развалился поудобнее. — Но обещаю потом отработать!

Я только хмыкнула, велела ему сварить кофе покрепче и отправилась одеваться.

* * *

Автомобиль, вырвавшись с тесных улочек Ингойи, мчал по шоссе с приличной скоростью. Дюжий констебль Амунди рулил, а Эринг дулся, что ему крутить баранку не доверили. Личный приказ начальника полиции, ничего не попишешь.

Когда солнце поднялось над горизонтом, я прилипла к окну, восхищенно глядя на обступившие дорогу горы. Надо думать, местные жители видели в причудливых нагромождениях скал и карабкающихся по уступам деревьях окаменевшие лица гигантов. Отчаянно хотелось побродить здесь с рюкзаком и палаткой. За полгода, прожитые в Ингойе, я еще не успела побывать в южной части острова, и теперь прикидывала, куда стоит заглянуть.

— Регина, — отвлек меня от размышлений голос Эринга, — когда ты так улыбаешься...

— Тебе становится страшно? — предположила я насмешливо.

Констебль фыркнул, но промолчал. Зачем нарываться?

— Ага, — подтвердил Эринг серьезно. — За тебя. Я же вижу, как ты смотришь на эти горы. Бросила бы ты это, а? Места дикие, а ты ходишь одна.

Я пожалала плечами. Жаль, что он со мной вырваться не сможет. Эринг хмурился, кажется, всерьез за меня беспокоясь.

— Спасибо за заботу, — улыбнулась я, похлопав его по плечу. — Не волнуйся, я всегда осторожна.

Эринг хмыкнул, но спорить не стал.

— Ладно, тогда я немного покемарю, — заявил он, пристроил голову у меня на плече и вырубился...

Он проснулся, когда автомобиль остановился в деревушке у подножия горы.

— Амунди, что случилось? — настороженно поинтересовался Эринг. Глаза у него были красными от недосыпа, а лицо выглядело изрядно помятым.

— Ничего, — пожал широченными плечами констебль. — Дальше машина не проедет. Придется пешком или взять лошадей.

Асфальтированная дорога действительно обрывалась аккурат у знака: «До Мердаль — 10 км».

— Лошадей? — переспросил Эринг несчастным тоном. Отношения с этими прекрасными животными у него не складывались.

Ничего не попишешь, другого выхода все равно не было.

* * *

Пока мужчины договаривались о транспорте, я успела размять ноги. Окрестности располагали к прогулкам: невысокие горы плавно спускались к морю, скромные домики из-за покрытых дерном крыш сливались с пейзажем. На перекрестке тропинок в тени дерева

притаился скромный алтарь — замшелый валун с рунической надписью и кучкой подношений. На фоне серого ландшафта сиреневые, желтые и розовые цветочные головки казались осколками радужного моста Биврест, который осыпался во время Рагнарека ⁶...

От поэтических сравнений меня отвлек голос Эринга.

— Регина, иди сюда! — позвал он нетерпеливо.

Владелец местной конюшни уже выводил под уздцы последнюю из трех лошадей. Констеблю Амунди достался пожилой тяжеловес. Мне полагалась смиренная серая кобылка, а Эрингу — пепельно-вороной мерин.

Судя по лицу Эринга, он уже предвкушал все «прелести» прогулки. По его глубокому убеждению, лошади — злобные твари, которые не желают подчиняться и постоянно норовят укусить. Только не отступится ни за что — характер. Пришлось брать инициативу в свои руки.

— Какой красавец! — громко принялась восторгаться я, направляясь прямиком к мерину и старательно игнорируя вопросительно заржавшую кобылку. — Ты мой хороший, ты мой умница!

Он подумал, фыркнул и принялся обнюхивать мои карманы в поисках вкусностей. Нашел и, громче засопев, пихнул меня мягким храпом.

Я рассмеялась, скормила ему заваливающую карамельку и обернулась к хозяину.

— Как его зовут?

— Фантом, — буркнул он.

Подозреваю, имя досталось мерину за привычку сбрасывать всадника и призраком растворяться вдаль. Так что когда я предложила поменяться, Эринг согласился с плохо скрываемым облегчением...

Впрочем, у него даже смиренная кобылка взбрыкнула.

— Эринг, смотри, — позвала я, отвлекая приятеля от ругани.

— Что? — мигом заинтересовался он, отпуская поводья.

— Алтарь, — я кивком указала на очередной камень с подношениями.

— И что? — не понял Эринг. — Набожный здесь народ живет, что такого?

— Слишком набожный, — задумчиво уточнила я. — Это уже пятый.

Он неопределенно пожал плечами и тронул каблуками бока кобылки.

* * *

Деревушка Мердаль оказалась крошечной: два десятка домов прилепились к склонам горы. Почти все обозримое пространство долины усеивали белые головки хлопка. Казалось, пушистое облако запуталось в острых вершинах и упало на землю.

У околицы мялся господин, напоминающий упитанного кабанчика.

— Инспектор Эринг, — официально представился Эринг, продемонстрировав удостоверение. — Добрый день.

— Какой же он, того, добрый? — воскликнул полный господин, всплеснув руками. — Тут такое, такое!

— Разберемся, — пообещал Эринг, спрыгивая наземь. И помог спешиться мне.

Амунди осматривался, нервируя глазающих селян.

Полиции в такой глуши не было, за порядком присматривали сами жители.

— Ой, я совсем забыл! — спохватился тот самый местный житель. — Я, того, Нарви, сын Освивра, мэр здешний. Вы, госпожа, не обижайтесь, но мы вас, того, не ждали. Но вы только не волнуйтесь! Мы сейчас все-все того... Отдохнете в тенечке, молочка попьете!

— Эринг, — негромко произнесла я, поглаживая Фантома по мягкому носу, — чем скорее я осмотрю труп, тем лучше.

— Труп?! — кажется, мэр Нарви (имя «худой» звучало как насмешка) готов был схватиться за сердце. — Да что же вы, того, выдумали? Уж простите, но это, того, не для дам!

И покосился на мои брюки. Ох уж эта провинция! В Ингойе нравы посвободнее.

Эринг усмехнулся, предвкушая потеху.

— Регина, позволь представить тебе мэра Нарви. — Церемонно произнес он. — Господин Нарви, это доктор Регина, Проводник мертвых в ИСА.

Сама я предпочитаю называться патологоанатомом. В конце концов, усмирять «беспокойных» мертвецов мне еще ни разу не приходилось.

— Рада знакомству, господин мэр, — улыбнулась я.

Мэр смог лишь булькнуть что-то невнятное. Сейчас или упадет в обморок, или кинется наутек.

Хм, и чего он так испугался? На вид я совсем не страшная: худощавая рыжая женщина, светлокожая и светлоглазая. На умертвие ничуть не похожа, даже с недосыпа.

— Мне нужно поскорее осмотреть тело, — напомнила я нетерпеливо.

Жарковато — долину от холодных ветров защищали горы, а снизу подогревал вулкан. Это ускорит изменения в трупе, так что стоит поспешить.

— Но... — пролепетал мэр. Лицо его покраснело, на лбу выступили крупные капли пота. — Но зачем, госпожа... доктор? Вы, того, не утруждались бы!

— Это моя работа, — возразила я спокойно.

«Госпожой», как замужнюю женщину, меня называли в знак уважения.

— Постараемся быстрее, господин мэр. — Эринг заговорщицки подмигнул. — Формальности, будь они неладны!

Прямо мальчишка, мечтающий поскорее сделать уроки и сбежать на рыбалку. Желание вывернуть его карманы в поисках рогатки было почти непреодолимым.

Мэр затравленно оглянулся и сглотнул, узрев за своей спиной констебля Амунди, похожего на каменного тролля из сказки.

— Да-да, — господин Нарви нервно переступил на месте, — вы, того, не обижайтесь. Мы мирные люди, нам тут, того, сложности не нужны. Вот я и того...

— Ну что вы, никаких сложностей! — заверил Эринг и подцепил господина мэра под локоток. — Прогуляемся, подышим свежим воздухом. Договорились?

Жертве его детской непосредственности оставалось лишь неуверенно кивнуть.

Глаза констебля Амунди смеялись, хотя лицо казалось высеченным из камня. Он по пятам следовал за начальником, заставляя мэра нервно вздрагивать. Я же шла впереди, любуясь природой, и в разговор не вмешивалась.

Эринг интересовался милыми крестьянскому сердцу вопросами: урожаем, погодой, удоями. И заодно выпытывал, сколько людей живет в поселке, не было ли в последнее время чего-то подозрительного и так далее. Вопросы эти звучали так непринужденно, что господин Нарви сам не заметил, как ответы из кратких превратились в пространные и эмоциональные.

Вскоре мы вышли за пределы поселка. Я подумала и скинула пальто, оставшись в одной тонкой рубашке, и сняла шляпку. К Хель скромность! Теплый ветерок взъерошил мои рыжие волосы, по последней моде обрезанные до подбородка.

— Там еще одна долина, а с нашей она как бы перешейком соединяется, — косноязычно объяснил господин мэр, махнув рукой в сторону ущелья между двумя горами.

— Там кто-нибудь живет? — живо заинтересовался Эринг.

— Ну, того, да, — подтвердил господин мэр нервно. — Поселок Рьюпа, они в основном рыболовством промышляют. Вот тамошняя парочка удавленника и нашла!

— Удавленника? — не выдержала я. Прикусила язык под укоризненным взглядом Эринга. Поздно, мэр опомнился и замкнулся, как ракушка.

— Ну, того, да, — выдавил он и, опустив глаза, ускорил шаги. — Вы сами гляньте! Мы того, почти пришли. Там все того, как было. Я мальчика сторожить оставил, вы не подумайте!

За уступом скалы виднелось безжизненное поле. Голая земля спеклась и напоминала чешуйчатую кожу гигантской змеи. Старая яблоня — покрученная, искореженная, покрытая коростой омелы, росла с краю живым предупреждением: «Не влезай! Убьет». В этом месте тропинка боязливо делала крюк.

С толстой ветви дерева свисал диковинный «плод», рядом с которым мялся с ноги на ногу испуганный мальчишка.

— Ничего себе! — от избытка чувств Эринг присвистнул. Глаза у него восторженно блестели. — Жаль, не умею рисовать!

— Взял бы полицейского фотографа, — предложила я. Люблю фотографировать, но не трупы же! Этого добра мне и так предостаточно.

— Приземленная ты, Регина, — вздохнул Эринг. — Ничего не понимаешь в романтике. Посмотри, как красиво и пугающе!

Я посмотрела, ничего красивого не увидела и пожалала плечами. Тело, мужское, одето в грубую робу и растоптанные башмаки. Что Эринг в нем нашел? Ладно бы девушкой восхищался! Впрочем, что с него взять, творческая натура. Сложись обстоятельства иначе, Эринг стал бы прекрасным музыкантом.

— Так это, того, знаменитое место же! — влез мэр. Кажется, восхищение заезжего полицейского ему льстило. — Тут же Бальдра убили.

— Бальдра?! — переспросил Эринг и, прикусив щеку, оглядел безжизненное поле.

— Ага! — мэр приосанился и продолжил патетически: — Это, того, ну легенда. Говорят, бога Бальдра, сына Одина, того, убил его брат...

Я вздохнула. Мало того, что рассказывает общеизвестные вещи, так еще и настолько косноязычно!

— Спасибо, мы тут по другому поводу, — перебила я и подошла ближе, разглядывая труп.

Я отвела рукой свисающую зеленую плеть. Лицо повешенного скрывала густая шапка омелы, а зеленовато-смуглый оттенок кистей — единственного видимого участка кожи — не слишком походил на обычные трупные изменения.

Сзади присвистнул Амунди.

— Так господину инспектору же того, интересно было! — голос мэра звучал обиженно. — Говорят, сама земля, того, оплакивала светлого бога! С тех пор тут вот так... ни травинки!

— Поэтично, — заметила я. — Но это всего лишь грязево-вулканический солончак.

Судя по запаху, в грунте высокое содержание серы, сульфатов и прочих серосодержащих соединений. Поэтому ничего не растет.

— Ты безнадежна, — усмехнулся Эринг, останавливаясь у меня за плечом.

— Констебль, будьте добры, мой саквояж, — попросила я, не глядя протягивая руку.

Эринг прав: это стоило запечатлеть. Омела не просто свисала на лицо трупа, она плотным коконом скрывала голову и шею.

Мэр громко сглотнул, констебль пробормотал что-то невнятное.

— Что скажешь? — поторопил меня Эринг, опираясь о шершавый ствол яблони.

Я больше не сердилась на приятеля за раннюю побудку. Это действительно стоило увидеть.

— Очень интересно, — заметила я отстраненно.

Подумала — и принялась расстегивать на трупе жилет и рубашку.

— Эй, чего это вы делаете?! — вскричал господин Нарви.

— Работаю, — отрезала я, убедившись в своей догадке, и повернулась к Эрингу. — Его нужно снять. Кстати, это не человек.

Инспектор поднял бровь и кивнул Амунди. Вскоре труп уже лежал на травке, а Амунди с блокнотом на изготовку приготовился записывать мои слова.

— Мужчина, — начала я, аккуратно разрезая ветви, — орк, возраст около двадцати пяти-тридцати лет. Физически развит, при первичном осмотре следов заболеваний не наблюдается. Судя по всему, питался хорошо. Поврежденная трахея, на коже шеи в верхней трети имеется одиночная, косовосходящая спереди назад снизу вверх незамкнутая странгуляционная борозда, что позволяет предположить, что смерть последовала от механической асфиксии, вследствие сдавления правой боковой поверхности шеи петлей при повешении.

— Регина! — взмолился Эринг. — Протокол потом напишешь. Скажи мне по-простому, от чего он умер?

— Задушен, — кратко резюмировала я, ощупывая голову трупа. И добавила, упреждая вопрос: — Сначала его ударили по голове сзади — имеется сильный ушиб с повреждением мягких тканей — а потом уже повесили.

Эринг кивнул.

— Значит, убийство, — задумчиво произнес он. — Как интересно! По легенде, орки — потомки Бальдра, а этого типа прикончили на месте смерти бога. Да, что насчет омелы?

— Понятия не имею, — я поднялась с колен и отряхнула брюки. — Научного объяснения у меня пока нет. Кстати, смерть наступила два-три дня назад. Точнее скажу после вскрытия.

— Ладно, — Эринг махнул рукой и приказал Амунди: — Констебль, отнесите убитого в поселок. А вы, господин мэр, пока объясните, откуда в Мердаль взялся орк. И как вы узнали, что он именно задушен?

Теперь в его ледяном голосе не слышалось ни дружелюбия, ни лени.

— Но... но... — господин Нарви задрожал, так растерянно хлопая глазами, что я спрятала усмешку.

Это далеко не первая рыбка, которая попалась на наживку Эринга. Теперь подсесть, рыбок и... Впрочем, в расследованиях, как и в рыбной ловле, он и сам неплохо разбирался.

Амунди шествовал впереди. Труп он нес легко и осторожно, словно заботливая мамаша младенца. За ним следовал Эринг, который прямо на ходу уверенно «потрошил» добычу.

Господин Нарви, подобно карасику, безнадежно пытался выпрыгнуть со сковородки. Любо-дорого посмотреть.

Особых улик против мэра не было. «Удавленником» висящий на дереве труп мог назвать любой профан. А что господин Нарви толком ничего не предпринял, так это легко объяснить растерянностью и страхом. Как говорил сам Эринг, «неподсудно».

Именно поэтому сейчас он забрасывал господина мэра вопросами, не давая опомниться и сочинить что-то удобоваримое.

— Он... Этот Ханзи... его, того, к нам прислали, — сбивчиво объяснял господин Нарви запыхавшийся от быстрой ходьбы.

— Зачем? — удивился Эринг. — Создавать ансамбль песни и пляски?

Ирония понятна: кочевые племена орков промышляли гаданием, уличными представлениями, а также воровством и прочими малопочтенными занятиями. У нас эти дети степей и пустынь не водились, разве что заезжали ненадолго.

Ледяные драконы и хель ¹ — истинные хозяева Хельхейма — южан не любили.

Когда двести лет назад прогремел Рагнарек, предсказанный конец света, девять миров Иггдрасиля должны были погибнуть и родиться вновь. Вместо этого они смешались — хаотично, без какой-либо системы. Разным расам пришлось учиться жить вместе.

Теперь в Хельхейме, на севере нового мира, худо-бедно уживаются три расы: люди, ледяные драконы и хель, потомки богини смерти. Причем мы, люди, здесь на правах бедных родственников.

— Не-а, — мотнул головой мэр. Сквозь редкие седые волосы просвечивала розоватая кожа. — Нам, того, его агрономом прислали! Вроде как идея у него была, как на даже самой плохой почве, того, урожай годный вырастить. Ну и хлопок он у нас вырастил вон. И хотел, того, на том проклятом месте попробовать вроде. У него, того, еще от хель письмо было!

Амунди от неожиданности споткнулся, а я хмыкнула.

Это был весьма нетипичный орк, раз откололся от своих и нашел общий язык с ледяными великанами.

— Вы ничего не путаете? — уточнил Эринг, остановившись. И вперил в несчастного мэра испытующий взор.

— Нет-нет, господин инспектор, — окончательно перепугавшись, замотал головой мэр. — Я того, как на духу!

От дальнейшего измывательства над господином Нарви меня отвлекли. Нас нагнал мальчишка, который раньше сторожил труп. Он подергал меня за рукав — осторожно, словно боясь обжечься.

— Что? — тихо спросила я. — Ты хочешь мне что-то сказать?

Темные глазенки поблескивали от любопытства. Паренек переступил босыми ногами и выпалил:

— А вы правда, это, мертвяками командуете?!

Ах, сколько ужаса и восторга!

— Не совсем, — возразила я. Увидела разочарование на чумазой мордашке и уточнила: — Однако кое-что умею.

Малец просиял.

— Ух ты! Тогда, это, я побежал!

И рванул к Мердаль, только пыль взвилась.

В поселке Эринг поинтересовался у господина Нарви:

— Где у вас самый холодный погреб?

— Э-э-э, — протянул мэр, ошарашенный неожиданным вопросом. — У меня хороший.

А вам-то, того, зачем?!

Судя по взгляду господина Нарви, он подозревал, что Эринг немедленно затеет обыск (а заодно снимет пробу с солений и колбас). Впрочем, инспектор уже замордовал мэра настолько, что тот готов был предложить хоть целый окорок, лишь бы от него отстали.

— Надо же труп куда-то девать, — пояснил Эринг и любезно придержал за локоток мэра, пошатнувшегося от такого известия.

— Но-но-но! — пролепетал господин Нарви, позеленев не хуже означенного трупа.

— Сами посудите, по такой жаре он быстро начнет разлагаться, — продолжил Эринг с милой непосредственностью, будто не замечая предобморочного состояния собеседника. — А уедем мы, самое раннее, завтра, так что...

— Эринг! — вмешалась я. — Почему только завтра? Я хочу домой!

Он обернулся и попросил:

— Регина, не кипятись. Я же должен провести неотложные следственные действия.

— Не кипятись?! — переспросила я, с трудом глотая рвущееся с языка ругательство. — Ты можешь остаться здесь сам, а констебль отвезет меня и материал в город.

— Амунди мне нужен, — развел руками этот подлец, заманивший несчастную девушку в глушь. — Ну, прогуляешься немного, молока парного попьешь... — он запнулся, кажется, лихорадочно соображая, чем еще можно заниматься в деревне. Потом нашелся: — Можешь еще цветов нарвать.

— Спасибо за разрешение! — едко ответила я. Жаль, не умею водить автомобиль. В патриархальном Хельхейме женщина за рулем все еще считалась вызовом общественному мнению. — Кстати, я не взяла вещи.

Лицо Эринга сделалось страдальческим.

— Господин Нарви, вы не могли бы обеспечить госпожу Проводника мертвых всем необходимым?

— Да-да-да, — мелко закивал разом вспотевший мэр. — Моя жена, того, обо всем позаботится! Вон мой дом, не побрезгуйте!

Он махнул рукой, указывая на добротное беленое строение.

— Вот видишь, все легко решилось! — широко улыбнулся мне Эринг, и в его серых глазах буквально плескались чистосердечие и наивность.

— Хм, — только и ответила я, мысленно обрушивая на его темно-русую голову грома, молнии и краниотом ⁸ заодно.

И вдруг заметила того самого мальчика, подглядывающего из дома мэра.

Я действительно найду, чем заняться. И очень надеюсь, что Эрингу это не понравится.

пышной сдобной фигурой. В их доме пахло ванилью, дрожжевым духом и топленым молоком. А чистота такая, что можно делать операцию прямо на кухонном столе.

— Садитесь! — скомандовала она властно, указав на резной деревянный стул, явное проявление достатка. В Хельхейме такая мебель не дешева.

— Благодарю, — вежливо произнесла я.

— У нас ночевать будете! — продолжила хозяйка тем же приказным тоном.

Я только хмыкнула и украдкой огляделась. Мальчишка явно притаился в смежной комнате, дверь в которую была чуточку приоткрыта.

— Спасибо за приют, — ответила я. — Надеюсь, это не понадобится.

— Как так? — впервые на лице ее мелькнула тень неуверенности.

— Хотелось бы, чтобы убийцу поймали еще до вечера, — от всей души произнесла я и сглотнула слюну. От вкусных запахов — поджаристый лук, сдоба, мясная подливка — у меня заурчало в животе. Стараниями Эринга я осталась без завтрака, а время уже перевалило за полдень.

— Не-а! — не выдержал мальчишка из-за двери. — Не поймает, зуб даю!

— А ну, цыц, Агнар! — прикрикнула госпожа Анхильд. — Я кому сказала не высовываться? Не слушайте его, госпожа! За стол садитесь, я сейчас обед накрою!

— Как любопытно, — протянула я. Под моим взглядом на щеках засуетившейся хозяйки вспыхнул бурачный румянец, и она поспешно отвернулась. — Агнар, можно тебя на минутку?

— Не слушайте его, госпожа! — повторила госпожа Анхильд, снова и снова вытирая руки расшитым полотенцем. — Племянник это мой, слабоумный!

Глупо, живой и любознательный подросток точно дурачком не был.

— Я с ним поговорю, — я подумала и закончила с нажимом: — Наедине!

На мгновение показалось, что она вспылит. Полетят клочки по закоулочкам!

— Ладно! — тяжело проговорила хозяйка и отшвырнула полотенце. — Я пока скотине корма задам, а вы говорите!

И вышла, бросив напоследок гневный взгляд. Стоит нам уехать, мальчишке не поздоровится. Хотя он ничуть не тревожился. Выскочил из комнаты мячиком. Волосы взъерошены, глаза горят, рубашка небрежно заправлена в штаны.

Я по-свойски похлопала ладонью по стулу рядом.

— Присаживайся.

— Ага, — Агнар уселся, наклонил голову к плечу и заключил: — А вы совсем не такая.

— А какой я должна быть? — поинтересовалась я, понизив голос. — Разрисованной магическими символами и увешанной амулетами из костей? Тебе не кажется, что это немного... несовременно?

— Ну... да! — признал он, подумав. Широко улыбнулся. — Вот уж не думал, что буду болтать по душам с самой Проводником мертвых! Геслинг обзавидуется!

— Кто такой Геслинг? — спросила я для поддержания разговора. — Твой приятель?

— Ага, — кивнул вихрастой головой мальчишка. — Он мой лучший друг. Только ему не свезло!

— Польщена, что ты так высоко ценишь мое общество, — заверила я серьезно. Не переигрываю ли? — Так почему инспектор не найдет убийцу?

Мальчишка опустил взгляд на свои грязные ступни. Должно быть, чистюле тетке он доставлял немало огорчений.

— Ты ведь хочешь стать моим другом, правда? — немного надавила я. — А друзья должны делиться секретами.

Он вскинул любопытные глаза и заерзал.

— А вы мне тоже расскажете? Взамен?

— Обещаю! — поклялась я, поднимая руку.

Мальчишка склонился ко мне и выпалил:

— Это был призрак!

— Призрак? — повторила я, стараясь не выказать досаду. — С чего ты взял?

— Так у нас они уже неделю лютуют! — сообщил мальчишка с гордостью. —

Настоящие драугры ⁹!

— Так прямо и лютуют? — усомнилась я.

Мальчишка уверенно кивнул и зачастил:

— Ну да! Пляшут ночами на крыше, пробиться хотят! Кости полу обглоданные у дверей оставляют. А еще в окна стучат. И завывают!

— Ты сам их слышал? Или только рассказы?

— Ха! — он вздернул подбородок и хлопнул по колену. — Я их даже видел! Одного, правда. Страшный такой, синюшный, в красной кофте с капюшоном. А в руке — посох! Он в окно пролез, представляете? Ух, и влетело мне потом от тетки! Вроде я забыл ставни закрыть, хотя я все запер!

— Конечно, — кивнула я. — Я тебе верю. Что ты сделал, когда его увидел?

В сказках, чтобы убить драугра, ему отрубают голову, приставляют к заду и сжигают. Ох уж это народное творчество. Надо же такое выдумать!

Мальчишка меня удивил:

— Я начал пердеть!

— Прости, что? — переспросила я.

— Пердеть! — повторил он чуть ли не по слогам. — Чем сильнее, тем лучше ¹⁰. А потом бросил в драугра... ну, кашками.

— Помогло? — осведомилась я, стараясь не засмеяться.

На месте призрака я бы тоже сбежала. ¹¹

— Еще как! — гордо заверил мой малолетний информатор. — Правда, тетка мне потом так всыпала! Два дня сидеть не мог.

Неудивительно. Представляю, во что превратился дом.

— Ты так много знаешь о драуграх, — польстила я.

— Ну так! — он вздернул нос.

— Ты сам это придумал? Или кто-то научил?

— Господин Рунфас рассказал, — признался Агнар.

Скорее всего, прозвище. «Мощное знание».

— А кто это? — рассеянно спросила я, роясь в саквояже.

Мальчишка с восторгом косился на блестящие инструменты.

— Так бродячий эриль! Ну, маг. Он нас всех научил.

В Хельхейме таких немало. Они путешествуют по стране, зарабатывая на хлеб мелким колдовством или гаданием. Наверное, тяга к приключениям — свойство дара.

Сказки о призраках мальчишки тоже наверняка слушали с восторгом. Только зачем это эрилю? Шутка? Месть господину мэру?

Я спросила с иронией:

— А драугры появились до или после рассказа?

Мальчишка насупился, свел брови.

— Вы чего, мне не верите?

— Верю, верю! — поспешила успокоить я. — Скажи, призраки кому-то причинили вред? Напали или избили? Уволокли скот?

Самое простое объяснение. Банальным конокрадам трюк с «ожившими мертвецами» мог быть очень кстати.

— Не-а, — мотнул головой он. — Только этого, Ханзи, укокошили!

Убитый явно не пользовался любовью местных. Впрочем, орков нигде не любили, приписывали нечистоплотность, воровство младенцев и Хель знает что еще.

— Откуда знаешь? Кстати, за что его?

— Господин Рунфас рассказал, — повторил мальчишка. — Мол, духи предков злятся, что этот аг-ро-ном, — он с трудом выговорил сложное слово, — самовольничает на нашей земле! А сам не местный и вообще нелюдь!

— Понятно, — я откинулась на спинку стула и прикрыла глаза. — Спасибо, ты очень помог!

— Правда? — обрадовался мальчишка. — Теперь вы прогоните драугров? Ну, насовсем.

— Обязательно! — заверила я.

Представила, как преподнесу это Эрингу, и мысленно потерла руки...

* * *

Эринг по-прежнему терзал мэра, с чела которого градом катился пот. Доставалось и его присмирившей жене. В холодке, возле накрытого простыней тела, скучал Амунди.

— Инспектор, — позвала я. — Уделите мне минуту.

И отошла в тень. Солнце припекало ощутимо, середина лета как-никак.

— Конечно, госпожа доктор, — согласился он, оценив мой официальный тон.

— Мы того, пойдем? — возрадовался мэр.

— А? — Эринг отмахнулся. — Да, конечно.

— Постойте, — спохватилась я. — Как найти господина Рунфаса?

Несчастный побелел. И пролепетал:

— Ну я, того, не знаю. Нету его.

— Сообщите, когда появится! — сориентировался Эринг, сдвигая шляпу на затылок.

— Да, того, непременно! — мелко закивал господин Нарви.

Надо думать, драугры пугали его куда меньше, чем въедливый столичный полицейский.

Стоило Эрингу отойти, госпожа Анхильд дернула мужа за полу куртки и возмутилась:

— Чего мальчишка наговорил? Нарви, не будь тряпкой, сделай что-нибудь!

— Отстань, Анхильд! — отмахнулся мэр, ввергнув жену в предынфарктное состояние. — Ты, того, не понимаешь!

Увы, продолжение разговора мы не услышали. Они спохватились и сбежали в дом.

— Так что ты хотела? — Эринг проводил взглядом ускользнувших жертв.

Он развязал галстук, сунул его в карман и расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке. Еще и рукава закатал!

— В общем, слушай...

Стараясь не упустить деталей, я изложила услышанную от мальчишки историю. Эринг слушал внимательно, щуря глаза и расхаживая туда-сюда.

— Ты права, — заметил он, когда я умолкла. — Стоит поговорить с этим эрилем. Знать бы, при чем тут драугры?

— Эринг, перестань! Кто-то просто воспользовался суеверностью крестьян.

— Ну-у, — протянул он, почесав бровь, — есть многое на свете, друг Регина...

— Что и не снилось нашим вельвам ¹², — закончила я иронически. — Ты же взрослый образованный человек, а веришь в такую чушь!

— Не то, чтобы верю, — сознался приятель неохотно, — скорее допускаю. А ты — материалистка!

— Именно! — разозлилась я. И невольно повысила голос: — Не начинай, ладно? В университете нам твердили об утбурдах ¹³, драуграх и прочей нечисти, которую никто никогда не видел. Я зубрила ритуалы, способы изгнания, руны... Обычные суеверия!

— Ты все это соблюдаешь! — парировал Эринг. — И защиту в морге при мне обновляла.

— Действую по инструкции, — буркнула я. Глубоко вздохнула. — Слушай, давай я толком осмотрю труп. Желательно без лишних свидетелей.

Я кивнула на пару чумазных мальчишек, подглядывающих из-за угла. Еще за нами наблюдала идущая за водой девица, пропалывающая огород старуха... А скольких я не заметила!

— Как скажешь, — Эринг жестом подозвал констебля. — Амунди, перенеси тело вон в тот погреб.

Он махнул рукой на что-то вроде землянки.

— Только мне нужен свет, — уточнила я. — Много света. Кстати, госпожа Анхильд разрешила? Это же ее погреб?

— А? — задумавшийся о чем-то приятель обернулся. — При чем тут госпожа Анхильд? Мэр разрешил, а все имущество жены...

— Принадлежит мужу, — подхватила я, повторяя один из базисных принципов права Хельхейма. — Ладно, тебе виднее. Надеюсь, хозяйка со скалкой не прибежит.

— Не беспокойся, — прекрасно очерченные губы Эринга дрогнули в улыбке, — я сумею тебя защитить.

Он многозначительно похлопал себя по боку.

Я не стала спорить. Вспомнилась тетя Хельга, которая когда-то учила меня обращаться с сильным полом.

«Регина, детка, — говаривала она, затягиваясь сигаретой в длинном мундштуке, — никогда, никогда вслух не сомневайся в мужчинах! Их надо любить и хвалить, хвалить и любить. Иначе они вянут на глазах... во всех смыслах!»

* * *

Амунди позаботился обо всем. Он раздобыл хороший прорезиненный плащ, которым застелил пол, два мощных фонаря и ведро воды.

Эринг прислонился спиной к полке с рядами банок. За одежду можно не опасаться — ни следа пыли, ни пятнышка плесени. Земляной пол аккуратно посыпан песком. Разве что

воздух немного затхлый.

Надев фартук, косынку и перчатки, я взялась за работу. Полноценное вскрытие, конечно, подождет до возвращения в Ингойю, но хоть нормально осмотреть труп я должна! Первым делом изучить отметины от веревки, пальпировать шею.

— Пишите, констебль: смерть наступила не от перелома шейных позвонков, как чаще всего бывает в таких случаях. Пока сложно сказать, было ли причиной смерти удушение с помощью веревки или проникновение в дыхательные пути посторонних предметов.

— То есть он мог задохнуться... в омеле? — не выдержал Эринг.

— Да, — не оборачиваясь, подтвердила я.

— М-да, — фыркнул Эринг. — Убийство с помощью древнего символа добра и гостеприимства ¹⁴ — это как-то чересчур!

— Не отвлекай, — попросила я, приняв хиваясь. Из-за вони на пустоши я упустила важный момент. — Похоже, жертва находилась в состоянии сильного алкогольного опьянения.

— Насколько сильного? — оживился он.

— Без анализов точно не скажу. — Пожала плечами я. — Думаю, он вряд ли понимал, что происходит.

— Зачем тогда его били по голове? — поразился Эринг.

— Откуда мне знать? — рассеянно ответила я, стягивая с трупа сапоги, а затем срезала штаны (проще так, чем возиться и снимать). И, не удержавшись, присвистнула.

— Так впечатляет? — заинтересовался Эринг, заглядывая мне через плечо. — Ничего себе!

— Констебль, отметьте, что половые органы трупа перевязаны бело-золотистой тесьмой шириной примерно два-три сантиметра. В области яичек завязан бант. На коже в нижней части живота острым предметом, предположительно, шилом или острием ножа, вырезаны следующие руны: соуло, йера, дагаз.

— Мать моя, женщина, — пробормотал Амунди, послушно записывая. — Кто ж это над ним так?

— Выясним, — пообещал Эринг. Голос его был суров: ни один мужчина не может спокойно относиться к надругательству над самым драгоценным. — Продолжай, Регина!

— Как скажешь, — согласилась я...

На первый взгляд, больше ничего занимательного: ни татуировок, ни телесных повреждений.

— А это что? — заинтересовалась я. — Кажется, пятнышко крови в углу рта. Констебль, посветите!

— Давай я, — предложил Эринг, тоже склоняясь над трупом.

Зубы убитого пришлось разжимать ножом. На языке орка красовался странный росчерк, нанесенный чем-то острым.

— Эйваз? — неуверенно предположил Эринг.

— Да. Кстати, знаки вырезали на еще живой жертве.

— Когда, говоришь, его убили? — уточнил Эринг, методично осматривая сложенные в стороне вещи покойного. Кучка личных предметов: металлический гребень, носовой платок с вышитым инициалом, небольшая фляжка с чеканкой.

— Примерно два-три дня, — я накрыла тело простыней. — Кстати, возьми.

И протянула Эрингу снятый с предплечья орка кожаный браслет с вплетенными

бусинами и камушками. Он задумчиво pokrutil дешевую вещьцу.

— Жил он явно небогато, — заметил Эринг задумчиво. — Обычно орки увешаны золотом, а у этого только дешевая самодельная цацка.

— Это не просто браслет, — вдруг подал голос Амунди.

— Что? — обернулся Эринг.

— Я такие штуки раньше видал, — констебль мотнул головой, будто отгоняя невидимую муху. — Я на войне в Хусавик служил. У нас орки были, из мобилизованных.

— Ближе к делу! — Эринг напрягся. Серые глаза горят азартом, челка вздыбилась, ноздри хищно трепещут.

— Я и говорю, — пожал широченными плечами констебль. — У них это знак помолвки. А уже на свадьбе золото или серебро надевают.

— Ясно, — проронил Эринг задумчиво, пряча улику в карман. — Судя по состоянию, носили его совсем недолго. Неужели кто-то из местных связался с орком?

Интересный вопрос. Смешанные браки в Хельхейме не приветствовались, а о других орках в окрестностях мэр бы упомянул.

Эринг обвел взглядом погреб и скомандовал:

— Амунди, запри дверь и покарауль, — он дернул плечом. — Мэр назвал какого-то Кари, лучшего друга убитого. Он должен знать о невесте. Регина, давай сразу с ним поговорим, а? Он потом уйдет на вечерний лов. А потом поедим. Ладно?

Он просительно заглянул мне в глаза. Я невольно улыбнулась и смилостивилась:

— Ладно уж, давай своего Кари.

* * *

Мы с Эрингом шли рука об руку.

Солнце клонилось к закату — в горах темнеет рано. В мягком вечернем свете долина выглядела удивительно тихой и мирной. Белые хлопковые поля, белые барашки облаков, зеленые луга, — воплощенная пастораль.

— Так что ты об этом всем думаешь? — Эринг заботливо поправил на мне шляпку.

Я благодарно кивнула и сказала тихо:

— По-моему, это ритуальное убийство.

— А может, месть обиженной женщины? — усомнился он. — Учитывая художества у него в паху. И браслет.

— Ага, — подхватила я, — а потом она зачем-то порезала любовнику язык...

— За нарушение обещания жениться? — азартно предположил Эринг. Фантазер!

— А потом подвесила на дерево. Взрослого мужчину.

— М-да, — хмыкнул Эринг, ничуть не смутившись. Он сам понимал абсурдность этой версии, а спорил просто потому, что ему так лучше думалось. — У женщины мог быть сообщник.

— Или это все — веселое празднование летнего солнцестояния, — мрачно пошутила я.

— Ага, и местные знают, кто так «повеселился», — подхватил Эринг. — И покрывают, конечно. Орка тут не любили, это точно.

Я потеряла лоб. Ночью не выпалась, а день выдался насыщенным. Моему мозгу определенно не хватало отдыха и питания.

— Согласна, — произнесла я задумчиво. — Но, Эринг, это же крестьяне! Его бы просто ударили по голове или столкнули в море. Затевать жертвоприношение? Перебор, согласишься!

— Возможно, — неохотно признал он и нахмурил брови. — Слушай, ты в этом лучше разбираешься. Все сделали как надо? Или где-то налажали? Ну, ты понимаешь.

Я припомнила детали и пожала плечами.

— Думаю, убийца отлично знал, что делал. И это вряд ли малограмотный селянин. Таким вещам в школе для бедных не учат.

— Может, их тот эриль подговорил? — азартно предположил Эринг.

Я лишь пожала плечами. Игра в вопросы, на которые не было ответов, изрядно меня утомила.

За разговором мы почти вышли за пределы деревни.

К скале прилепился старый дом, похоже, видевший не одно поколение жильцов. Он хорошо держался, лишь кое-где требовалось подновить кладку. Скромный сад выглядел ухоженным, и цветник у входа оформлен со вкусом.

Я открыла рот... и закрыла.

Распахнув калитку, навстречу вышел рыбак с переброшенной через плечо сетью. Тетя Хельга о таких говорила: «Мужчина в самом расцвете сил и возможностей!». Уже не настолько юный, чтобы плохо представлять, для чего нужны женщины, но еще не успевший растерять часть роскошной блондинистой шевелюры. Выгоревшие брови, смуглая от загара кожа, под расстегнутой парусиновой рубахой угадывались сильные мускулы, на груди курчавились золотистые волосы.

Вспомнилась портовая песенка: — «Я вам не скажу за всю Ингойю, вся Ингойя очень велика. Но и в Нидд, и в Одд, и в бухте Рауд обожают Кари-рыбака!»

Укоризненный взгляд Эринга (подкрепленный рывком за руку) привел меня в чувство.

— Инспектор Эринг, ИСА, — отрекомендовался приятель. Обо мне он словно позабыл. — Расследую убийство Ханзи.

Рыбак помрачнел и захлопнул калитку в сад. Несмотря на широкополую шляпу, он прикрывал лицо рукой, словно неяркий вечерний свет резал глаза.

— Кари я, и что? — неприветливо буркнул он, поворачивая голову

Я досадливо прикусила губу. Его щеку и шею обезобразили следы давних ожогов. Такой экземпляр испортили!

— Говорят, вы с Ханзи были друзьями? — прищурился Эринг.

— Ага, — неохотно подтвердил Кари, не оборачиваясь. Войти он не предложил, напротив, вытянул руку, перегораживая проход. — Он мне жизнь спас. А теперь идите, куда шли. Я спешу.

— Хм, — протянул Эринг. — Смотрю, вы не очень-то хотите найти убийцу.

— Это ваше дело! — привалившись спиной к калитке, Кари надвинул шляпу пониже. — Вы из полиции, вы и ищите. А я тут не причем.

— Вы его не любили, — констатировал инспектор. — Так?

— Его никто не любил. — Угрюмо сообщил рыбак. — Не люблю я это племя, хотя Ханзи я был здорово должен. А он еще и лез куда не просят, хотел по-своему переделать!

— Что именно? — тут же уцепился Эринг.

Солнце зашло за гору. Сумерки наступили стремительно и неотвратимо, как диарея.

— Да все! — отмахнулся Кари, наконец отняв ладонь от глаз. Хотя взгляда по-прежнему не поднимал. — Ханзи был мечтатель. Твердил, что земля может давать тройной урожай,

если удобрять правильно и запустить механику. Разве местным такое понравится?!

— Это означало, что некоторых работников уволят? — уточнил Эринг, задумчиво склонив голову к плечу.

— Да почти всех, — хмуро подтвердил Кари. — А Ханзи не хотел слушать.

— И кто об этом знал?

— Все! — кратко ответил Кари, нахмурил лоб и объяснил нехотя: — Его же хель прислали. Я могу идти? Мне в море надо.

— Хм, — Эринг смерил его взглядом. — Чем вы занимались в канун летнего солнцестояния?

Вот теперь рыбак вскинул на Эринга глаза. Мутные, больные, как при жаре.

— Пил. — Он с силой сжал челюсти, отчего шрамы проступили особенно ярко, и процедил: — Я всегда напиваюсь в эту ночь. Уже пять лет. С той бомбежки.

— Вы из Мидгарда, верно? — поинтересовался Эринг ровно. — И у вас погиб кто-то из близких?

— Да! — Кари резко отвернулся. — Жена и дочка. А меня вытащил Ханзи. Теперь довольны?!

И бросился прочь, бесцеремонно оттолкнув меня с дороги.

— Интересно, — Эринг привычно взъерошил волосы на затылке

— Что именно? — уточнила я устало. Хотелось прислониться к камням ограды, но их покрывал слой лишайников.

— Во-первых, не с покойником ли он пил? — Эринг задумчиво побарабанил пальцами по замшелому валуну. — А во-вторых, почему он так боялся, что мы зайдём в сад?

И прищурился, разглядывая калитку.

— Хочешь воспользоваться случаем? — спросила я для проформы.

— Ага, — подтвердил он легкомысленно, ощупывая простенький навесной замок.

Я попыталась воззвать к его совести:

— Эринг, ты же страж порядка. А собираешься проникнуть в чужой дом без разрешения.

— И без ордера, — согласился он, сосредоточенно ковыряясь в замочной скважине перочинным ножом. — Цель оправдывает средства.

— Не боишься, что поймают?

— Не поймают! — самоуверенно пообещал Эринг. — Если быстро. Не отвлекай. Ну, вот!

Замок согласно щелкнул и раскрылся.

Я быстро осмотрелась. Благодаря тому, что дом Кари стоял на отшибе, у скалы, местные жители наблюдать не могли.

— Все чисто, — доложила я, невольно понизив голос.

— Регина, — усмехнулся Эринг, — не переигрывай!

— Ладно, — хмыкнула я, уже не таясь.

— Чем больше ты оглядываешься, тем подозрительнее выглядишь, — объяснил многоопытный инспектор. — Наглость — второе счастье.

— Иногда даже первое, — согласилась я.

Эринг осторожно толкнул от себя калитку. Она не поддалась, только негромко скрипнула.

— Заперто, — констатировал он, недовольно сжав красивые губы. — И не на обычный

запор. Попробую перелезть.

Эринг с сомнением покосился на каменный забор. Перебраться можно, только если эриль наложил заклятие только на дверь. Рассчитывать на такое разгильдяйство не стоило.

— Постой, — попросила я, в свою очередь внимательно рассматривая калитку.

Присела на корточки, провела пальцами левой руки по замку. Затем сдвинула ладонь ниже, еще ниже. Погладила обычные на первый взгляд царапины. Попробуем...

Не отнимая руки от защитных рун, я другой рукой вынула из кармана скальпель и одним движением раскрыла футляр. Хоть для чего-то стодится унаследованный от папы талант!

Эринг позади присвистнул.

— Ничего себе, маникюрный ножичек, — одобрительно проговорил он, склоняясь ко мне так близко, что волосы на затылке зашевелились от его дыхания.

— Рабочий инструмент, — поправила я недовольно, передергивая плечами. Терпеть не могу, когда мне сопят в шею! — Например, для рассечения спинного мозга. Отодвинься немного, мне неудобно.

— А в кармане-то он тебе зачем? — удивился Эринг, отстраняясь.

— Я слабая девушка, — объяснила я рассеянно, — которую всякий может обидеть.

— Сам виноват, — хмыкнул он. Его живой интерес я ощущала даже спиной. — В смысле, спинной мозг можно рассекать не только у трупов, да?

— Разумеется, — согласилась я. Руку с ножом закололо, и я поморщилась: — Не мешай.

Эринг послушно умолк, а я аккуратно подправила ножом начертанные на дереве руны, шепча вызубренные в детстве строки: «Руны на роге режу, кровь моя их окрасит. Рунами каждое слово врезано будет крепко!» ¹⁵

Чужая магия поддавалась неохотно. Чуть-чуть поднажать...

— Другое дело, — я полюбовалась делом своих рук. — Попробуй теперь.

И, отряхнув выпачканные на коленях брюки, поднялась на ноги. Эринг, задев меня плечом, снова толкнул калитку. Она открылась, протестующе заскрипев.

— Регина, — с чувством проговорил Эринг. — Ты — чудо!

— Я знаю, — согласилась я нескромно. — Пойдем уже!

— Пойдем, — кивнул он и шагнул в сад, негромко насвистывая «Раз пошли на дело мы с коварным Локи...»

Дом был похож на испуганную черепаху. Он отгородился от мира запертой дверью и закрытыми ставнями. Для порядка Эринг обошел вокруг, подергал надежные запоры, нагнувшись, ковырнул пальцем защитные руны на пороге.

— Регина, можешь что-то сделать? — поинтересовался он без особой надежды.

Я покачала головой, потом спохватилась и объяснила вслух:

— Вряд ли. С камнем работать сложнее, и вообще...

— Вообще — что? — спросил Эринг, обернувшись.

— Я не хочу вламываться в этот дом, — призналась я честно, надеясь, что он не станет расспрашивать меня о причинах. — И хотелось бы знать, кто здесь ворожил.

Вот чем мне всегда нравился Эринг, так умением схватывать на лету.

— Тот бродячий эриль... как его?

— Господин Рунфас, — подсказала я. Не удержавшись, фыркнула.

— Ты права, очень нескромный господин, — усмехнулся приятель. — Так что думаешь?

— Не уверена. Может, тот эриль, а может Кари кое-что умеет. Кстати, он ведь не один живет, верно?

— Откуда ты знаешь? — Эринг склонил голову к плечу. — С сестрой вроде.

Я указала на аккуратные клумбы.

— Он не похож на цветовода.

— Ладно, — махнул рукой Эринг, — давай тут немного осмотримся. А потом...

— Потом — ужинать! — потребовала я. — Уже темнеет.

— Регина, не вредничай. И вообще, можешь идти, я сам справлюсь.

Эринг улыбался с предвкушением. Вот уж любитель совать нос в чужие тайны!

Хотелось так и поступить. В конце концов, я ведь не сыщик! Я вздохнула и пошла следом за Эрингом, который уже топал по тропинке вглубь сада.

* * *

Через полчаса мое терпение иссякло. Эринг методично обшаривал все вокруг, сантиметр за сантиметром.

— Можешь сказать, что мы ищем? — не выдержала я. — Труп, чистосердечное признание, веревку, идентичную той, на которой был повешен Ханзи?

Какой преступник просто оставит улики в саду?

— Что-нибудь подозрительное, — приятель не отвлекался от разглядывания найденной под кустом тряпки.

— Исчерпывающе, — язвительно заметила я.

Он вынул из кармана лупу. Склонился над линялой тканью, что-то высматривая.

— Регина, ну сама подумай! Не зря же он запер калитку. Что-то тут должно быть...

Я вздохнула (может, хозяин боялся, что мальчишки вытопчут цветник?) и присела на валун в стороне. Камень за день нагрелся, и я пригрелась, как кошка на батарее.

Фу, а чем это воняет? Видимо, неподалеку отхожее место. Я обвела ленивым взглядом окрестности. И замерла, разом стряхнув сонливость.

— Эринг, — позвала я. Собственный голос показался мне странным. Откашлялась и повторила громче: — Эринг! Иди сюда!

— Что? — кратко спросил он, в мгновение ока очутившись рядом.

— Я была не права, — призналась я негромко, не отводя взгляда от наполовину засохшего дерева. Завязь еще не успела окончательно увянуть и сморщиться. — Здесь действительно есть кое-что интересное.

Не уточняя, я жестом попросила его следовать за мной. Осторожно приблизилась к яблоне, опустилась на колени, осторожно разгребла листья. На стволе бурела надпись: «Хаг Алу», а вокруг — трижды повторенная руна альгиз и перевернутая эваз.

— Что это значит? — теперь в негромком баритоне Эринга не слышалось и тени дурашливости.

— Хагалаз, ансуз, гебо — ансуз, лагуз, уруз, — прочитала я задумчиво. — Старая формула для уничтожения враждебных сил, какой-то угрозы. Альгиз — это понятно, защита. Эваз — странствие духа. В перевернутом виде...

Я оборвала пояснения. Еще раз оглядела несчастное дерево, к которому не хотелось прикасаться.

— Так что это такое? — не выдержал Эринг.

Глаза его, обычно безмятежные, сейчас потемнели, как грозовые тучи.

— Это... — начала я.

Договорить мне не дали. Мелькнула тень, и меня пребольно дернули за руку.

— Что вы здесь делаете?! — закричал прерывистый от слез девичий голос. — Не смейте трогать! Уходите, вы!..

Эринг с немалым трудом отодрал от меня плачущую девушку. На ее зареванной мордашке застыло выражение скорби и отчаяния.

— Эй, потише! — велел Эринг, едва удерживая рвущуюся девицу. — Ты сестра Кари, да?

— Да, — она поникла, и слезы полились водопадом. — Я — Бирта.

— Ты зачем напала на Проводника мертвых? — строго спросил Эринг, явно пытаясь поразить ее моей должностью.

Помогло — девица впечатлилась так, что даже рыдать перестала.

— Вы... Вы... Правда?!

— Правда, — подтвердила я раздраженно. Терпеть не могу суеверия, которые напридумывали вокруг моей работы.

Девушка высвободилась из рук Эринга и начала заплетать растрепанные волосы. Рукав ее просторного платья упал почти до локтя, открывая кровоподтеки на запястье.

— Кто вас бил? — спросила я резко.

— Никто, — пролепетала она испуганно и вжала голову в плечи.

Мы с Эрингом посмотрели друг на друга. Он едва заметно кивнул и вдруг ласково приобнял Бирту.

— Не плачь, — заворковал он, осторожно касаясь кончиками пальцев ее щеки. — Зачем портить такое хорошенькое личико слезами?

— Я... Я... — пролепетала она, глядя на него широко раскрытыми глазами.

Слезы мгновенно высохли, лишь загнанное выражение в глубине миндалевидных светлых глаз осталось.

— Чего ты боишься? — продолжил Эринг мягко. — Ну же, расскажи мне.

— Нет. Нет! — она вырвалась из его рук, как верткая форель с крючка. — Я... Не должна говорить!

И ринулась прочь. Эринг поймал только воздух.

— Очень загадочно! — констатировал он, глядя вслед красавице.

— Пойдем. Я голодна, как Хель!

— Так тебе положено, — усмехнулся он, подавая мне руку. — Ты же ее жрица.

— Стукну! — посулила я. — Знаешь же, терпеть не могу эту чушь.

— Ой, боюсь, — он сделал испуганное лицо и отшатнулся. — Не бей меня, Регина, я тебе еще пригожусь!

— Шут, — вздохнула я. — Почему я все время иду у тебя на поводу?

— Потому что я — хороший! — сообщил он торжественно, прикрывая за нами калитку. Восстановить охранные чары он даже не пытался. Вряд ли Бирта скроет от брата наш визит.

— Очень! — с чувством сказала я.

— Ладно, — посерьезнел Эринг и снова подставил локоть. — Что ты там говорила насчет этого дерева?

— Похоже, Кари страшится злых гостей. Я бы сказала, необычных гостей.

— Необычных? — повторил Эринг и предположил с ноткой недоверия: — Ты имеешь в виду призраков?

— Именно! Причем боится панически.

— Ты же уверяешь, что их не существует! — не преминул подколоть Эринг.

— Не существует, — холодно подтвердила я. — Что не мешает некоторым в них верить.

И на твоём месте я бы задумалась, почему Кари так сильно их опасается.

— А может, Бирта? — он прикусил щеку. — Слушай, ведь сходится! Она так перепугалась, когда мы нашли ту штуку. И синяки. Может, это её покойник хватал?

— Не выдумывай — я дернула его за руку. — Судя по виду, кровоподтеки свежие. А Ханзи убили минимум два дня назад.

— А если это — пятна призраков? — Эринг понизил голос. — Он не может найти покоя, вот и пытается привлечь внимание! Может, поговоришь с ним? Тебя же учили!

— Эринг! — рассердилась я, останавливаясь перед погребом. Констебль бдел. — Сколько тебе раз повторять: призраков не бывает!

— А вдруг? — настаивал он. — Тебе что, сложно?

— Сложно! — рявкнула я. — Кто я, по-твоему? Хермод ¹⁶, отправившийся за Бальдром в царство Хель?

— Ладно! — Эринг навесил на погреб замок и махнул Амунди. — Пойдем ужинать, констебль.

* * *

За ужином Эринг обрушил на семью мэра все своё обаяние. Поначалу госпожа Анхильд хмурилась (видимо, узнала, какое безобразие учинили в её погребке), однако вскоре оттаяла и разговорилась. Мэр стал её поправлять и постепенно увлекся.

Эринг умел располагать к себе людей, даже на меня действовало, хотя я знала его, как облупленного. Казалось, он с огромным интересом слушал о проблемах местных земледельцев, о сложностях выращивания хлопка, о работе на общем поле. И умело вылавливал из этого потока нужные сведения.

Амунди уплетал кашу, исподтишка наблюдая за начальством. Его лицо казалось вытесанным из камня, лишь временами на губах мелькала усмешка, а в маленьких глазках под массивными надбровными дугами читалось одобрение.

От усталости и сытной еды я совсем осоловела и клевала носом.

— Можете не бояться призраков! — сквозь дрему донесся до меня жизнерадостный голос Эринга.

Что-что? Я встряхнулась и прислушалась. Эринг молот такое, что хотелось стукнуть его ложкой по лбу.

— С нами же Проводник мертвых! Она не даст вас в обиду, — убеждал он. И невинно осведомился: — Правда, Регина?

Мэр с супругой смотрели на меня с благоговейным ужасом, зато мальчишка отчего-то косился неприязненно.

— Как только увижу призрака — сразу прогоню! — посулила я мрачно. Какую игру затеял Эринг?

— Вы же не верите в духов! — выпалил мальчишка. — Я слышал, вы говорили!

— Главное, что я умею с ними обращаться, — буркнула я с досадой.

Эринг торопливо дожевывал и соорудил просительную мину.

— Ты главное их сразу не упокаивай, ладно? Попробуй по-хорошему, ага?
— Попробую, — пообещала я. И попросила госпожу Анхильд: — Можно умыться?
— Сейчас, сейчас, — засустилась она. — Пойдемте, госпожа!
— Спасибо, — ответила я и пожелала мужчинам спокойной ночи.
Мне хором пожелали того же... Сглазили.

* * *

А так хорошо все начиналось!

Хозяева уступили нам дом. В первой комнате устроились инспектор с констеблем, вторую заняла я. Звать Эринга к себе под бочок не стала. Бдительность прежде всего!

Дом затих, только за ставнями завывал ветер. Буколический антураж — с вязаными половичками, подушками и мягкими игрушками — навевал сон.

Свернувшись клубочком под одеялом, я сонно думала, что надо бы заказать новый остеотом [17](#) или хотя бы хорошо заточить старый, когда сверху раздался грохот. От неожиданности я подпрыгнула.

На крыше грохотало так, словно там металась перепуганная корова. Я откинула одеяло. В этот момент в комнату ворвались Эринг с Амунди — всклоченные, сонные, в одних подштанниках, зато с револьверами. Незабываемое зрелище!

— Регина, ты цела? — с порога встревожено спросил Эринг, окидывая комнату цепким взглядом. Он держал керосиновую лампу, в дрожащем свете которой по дому металась тень.

Констебль глянул на меня и еле заметно улыбнулся.

— Разумеется, — раздраженно отозвалась я, сообразив, как выгляжу. За неимением собственной ночной рубашки пришлось надеть сорочку госпожи Анхильд. Эдакая плащ-палатка, только в розовый цветочек и с ленточками.

— Амунди, — напряженно позвал Эринг. На его щеках проступила щетина, а из дырки в носке выглядывал палец. — Придется лезть на крышу.

Констебль кивнул, а я выругалась про себя. Приятель всерьез полагал, будто наверху обосновались призраки. Сказки уверяют, что потусторонние существа любят прыгать на крышах, пытаясь их разрушить и пробраться внутрь. А когда добьются желаемого, нападают на людей и забивают до смерти.

Только что Эринг намеревался противопоставить драуграм? Не револьверы же, в самом деле!

— Не надо, — вмешалась я. — Я знаю, кто там резвится. — И добавила громче, чтобы перекрыть грохот: — И этот кто-то схлопочет от меня резекционным ножом [18](#) по надкостнице голени!

Один из малолетних хулиганов отвлекся, пытаясь вникнуть в смысл непонятных слов, в наступившей паузе отчетливо послышалось: «Ой!»

Эринг сориентировался мгновенно.

— Немедленно прекратить! — заорал он. — Или пойдете под суд!

Наверху ойкнули уже на несколько голосов, кто-то панически завопил: «Пацаны, шухер!», прогрохотали торопливые шаги, зашелестела листва.

— Амунди, глянь, что там, — велел Эринг.

Констебль кивнул и вышел.

— За что ты собрался их привлечь? — поинтересовалась я у Эринга, зябко поежившись.

— За препятствия следствию, — хмыкнул он и обнял меня за плечи. — Или за хулиганство. В конце концов, даже настоящих призраков можно судить [19!](#)

Устраивать суд в дверях [20](#) не пришлось. Спустя минуту Амунди вернулся и доложил:

— Чисто.

Эринг отчего-то колебался.

— Амунди, иди спать, — приказал он и повернулся ко мне. — Регина, я останусь с тобой.

Я махнула рукой и направилась в постель.

* * *

Снилась какая-то чушь. Очень грустный призрак протягивал мне собственную голову, зачем-то требуя ее вскрыть. А я все отнекивалась и почему-то краснела...

— Регина, — позвал вдруг кто-то подозрительно знакомым голосом, трясая меня за плечо. — Регина, проснись!

— А? — сонно спросила я, с трудом разлепив тяжелые веки. Надо мной склонился встревоженный Эринг. — Что случилось?

— Призраки, — пояснил он вполголоса.

— Опять?! — возопила я. Сон слетел с меня, как подхваченная ветром газовая вуаль. — Скальпель им в печень!

— Не поможет, — возразил Эринг, помогая мне подняться. Руки его отчего-то были холодны и подрагивали.

Оглядевшись, я поняла, почему. В центре комнаты парило нечто похожее на облачко тумана.

Бравый инспектор смотрел на него, как ребенок на вылезшего из-под кровати буку. Разве что маленький мальчик обнимал бы плюшевого пингвина, а не револьвер.

— Эринг, — Он не ответил, и я повторила громче: — Эринг!

— Что? — глухо откликнулся он, не отрывая взгляда от загадочного призрака.

— Очнись! — хотелось фигурно нарезать ломтиками всех, кто не давал поспать.

Это просто розыгрыш, только более изощренный. Я встала и шагнула между призраком и Эрингом. Вынула из кармана нож, кольнула палец и начертила прямо в воздухе три символа.

Проклятье, что я делаю?

— Руны на роге режу, кровь моя их окрасит. Рунами каждое слово врезано будет крепко. С гостем своим незваным нынче поговорю я, только на пользу ль будет слово, что мертвый скажет? [21](#)

Едва я успела договорить, как раздался мерзкий звук, напоминающий скрежет ножа по стеклу, а призрак завертелся смерчем — и сгинул, без следа растворившись в предутренней мути.

Я оглянулась на приятеля. Колени позорно дрожали, а в горле застыл противный ком. Неужели это на самом деле? Тьфу, что-то я расклеилась.

Эринг по-прежнему смотрел в одну точку, бледен и недвижим. На зов он не откликнулся, на раздражители не реагировал. Тоже мне, защитник!

— За что?! — возопил приятель, прижимая руку к красному отпечатку моей ладони на щеке.

— Извини, — формально сказала я, стараясь не показать, с каким удовольствием влепила ему пощечину.

— Я же мог тебя застрелить! — продолжал разоряться он.

— Да? — я скептически подняла бровь.

Эринг смутился и спрятал револьвер за спину. Вмазать кому-нибудь по физиономии он всегда не прочь, а вот стрелять не любил.

— Ну вот, а ты не верила в призраков! — нашелся он.

— И теперь не верю, — дернула плечом я.

— Сама же видела! — Эринг подошел к окну и подергал запертые на ночь ставни. Щеколда держала крепко. Пришлось повозиться, чтобы распахнуть створки.

— Вовсе нет! — отрезала я. — Это мог быть розыгрыш или галлюцинация.

— Не поверишь в реальность, пока не пощупаешь? — тон Эринга был почти сочувствующим.

— Пока не вскрою, — поправила я.

— Ну-ну, — проговорил он, потрепав меня по плечу. — Ладно, что теперь делать будем?

Я заставила себя глубоко вздохнуть. Эринга не переделаешь, не стоит и пытаться. Так какой смысл ссориться?

— Давай поищем кофе? — предложила я примирительно. — Надеюсь, у госпожи Анхильд он найдется. А потом я надеру уши йотунским ²² шутникам!

— Регина! — он нахмурил брови. — Не ругайся, ты же дама.

— Хм, — только и сказала я.

Жаль, что он не знаком с моей тетей Хельгой.

«Регина, детка, — говорила она, выдыхая табачный дым ровными колечками, — у тебя крайне скудный лексикон!»

И выдавала тираду, после которой мне оставалось лишь посыпать голову пеплом.

* * *

На кухне госпожи Анхильд нашелся и кофе, и дорогой тростниковый сахар, и немалый выбор специй.

Пока приятель колдовал у плиты, я клевала носом над тарелкой с остатками вчерашнего ужина. Чего у Эринга не отнять — он отлично готовил и не считал это зазорным.

Амунди нам не мешал. Он не пил кофе, обходясь чуть теплой водой с лимоном и медом. Утреннюю порцию сего дивного напитка он уже употребил и теперь разминался на свежем воздухе. Надо думать, девицы уже сбегались поглазеть со всей округи, несмотря на ранний час. Даже я временами косилась в окно, любуясь рельефной мускулатурой констебля.

— Регина! — Эринг со стуком поставил передо мной чашку. В голосе его звучало некоторое раздражение.

— А? — откликнулась я, принохиваясь к ароматному пару. Констебль тем временем принялся делать повороты корпуса, и на некоторое время о кофе я позабыла...

— Хватит глазеть на Амунди! — повысил голос Эринг.

Я усмехнулась, взглянув на него. Как же, любят не им, таким замечательным и великолепным!

— Я не прочь поглазеть и на тебя, — проговорила я, отпив кофе. — Не хочешь размяться?

Чуть поморщилась (вечно Эринг переслащивает!) и протянула руку за печеньем.

Он одним глотком осушил свою чашку. И отправился на улицу, на ходу снимая рубашку. Я улыбнулась — тетя права, мужчины как дети! — и принялась завтракать, с удовольствием поглядывая на обнаженные торсы полицейских.

Зрелище внушало. Эринг, быстрый и гибкий, походил на выдру. Амунди напоминал медведя, обманчиво флегматичного и неповоротливого.

Несмотря на то, что над горами уже посветлело, поселок будто вымер. Лишь недовольно мычала в загонах скотина, которую давно пора было обиходить. В этой тишине чувствовалось что-то зловещее. Прямо затишье перед бурей.

И она грянула. По улице бежал мальчишка, отчаянно размахивая руками. Подскочив к Эрингу, он начал сбивчиво что-то объяснять.

Я бросилась наружу.

— ...обломки на берегу! — закончил мальчишка, едва не подпрыгивая от возбуждения.

Эринг хмурился, натягивая рубашку прямо на влажное от пота тело. Отрывисто спросил:

— Тело не нашли?

— Нет, — помотал головой мальчишка. — Сестра его говорит, ни вещей, ни денег не взял.

— Что случилось? — вмешалась я.

— А, Регина, — обернулся мрачный Эринг. — Это не по твоей части. Слышала же, тело не нашли.

— Да чье тело? — рассердилась я. — Скажи толком.

— На берегу обломки лодки Кари. Судя по всему, она горела. Пока неизвестно, выжил ли он сам.

— Понятно, — коротко кивнула я. Под ложечкой неприятно засосало. События неслись вскачь, не давая толком обдумать. — погоди, я возьму свой саквояж. Вдруг пригодится.

— Давай, — Эринг с досадой стукнул кулаком по притолоке и прошипел ругательство.

Мальчишку словно прибоем смыло.

* * *

Я спустилась вниз по ступенькам. Поморгала, давая глазам привыкнуть к тусклому освещению. Тут же захотелось хорошенько их протереть. Погреб был пуст!

На соленья и варенье никто не позарился, мои вещи также оставались в полной сохранности, однако телом Ханзи даже не пахло! В буквальном смысле — запах разложения уже выветрился. Следовательно, труп забрали давно.

— Эринг! — позвала я сдавлено. Сообразила, что слышать меня он не может и, подхватив саквояж, птицей взлетела по лестнице. Повторила уже во весь голос: — Эринг!

— Ты чего кричишь? — поинтересовался он. Подал руку, помогая спрыгнуть с высокого порожка.

— У нас украли труп! — проинформировала я едко.

— Как?! — Эринг вытаращил глаза. — Постой. Замок? Заклятие?

— В целостности и сохранности, — я развела руками. — Сам посмотри.

Эринг склонился над дверью. Я с трудом подавила желание расчесать пальцами встопорщенный хохолок на его голове. Вечно он лохматый ходит!

— Ты права, — растерянно признал он, распрямляясь. — Слушай, как это вообще можно повернуть? Мысли есть?

Я покачала головой. Вскрыть дверь настолько чисто, чтобы не оставить следов взлома на замке и не потревожить охранное заклятие, сумеет далеко не всякий вор.

— У меня есть, — глухо сообщил Амунди.

Эринг стремительно повернулся к нему.

— Констебль?

Одного этого слова хватило, чтоб Амунди сторбился и опустил плечи.

— Это я виноват, — через силу произнес он, сжимая пудовые кулаки. — Я отлучался. Минут на десять. Меня позвал мальчишка. Сказал, тот эриль хочет поговорить. Я сдуру пошел. Там никого не было.

— Понятно, — сказали мы с Эрингом хором. Переглянулись и он жестом предложил говорить мне.

— Вы отошли ненадолго, кто-то в это время вынес труп. — Начала я задумчиво. — Мы же не проверяли, на месте ли он, просто заперли дверь. Констебль, кто из мальчишек вас позвал?

— Племянник мэра, — ответил он. — Вы вроде с ним разговаривали. Я подумал, вы его попросили позвать.

— А почему мне не доложили? — поинтересовался Эринг резко.

— Так о чем? — пожал широченными плечами констебль. Его надбровные дуги валунами столкнулись на переносице. — Ничего же не было!

— Ладно, — Эринг махнул рукой и отвернулся. — Потом поговорим. Мы с Региной сейчас на берег, а ты найди мальчишку.

— И эриля, — подсказала я. — Слишком часто он мелькает.

— И эриля, — согласился Эринг. — Приступай!

* * *

Ничего интересного на берегу не нашлось. Несколько обгоревших обломков, обрывки сети Кари и его шляпа. Наш проводник клялся, что вечером селяне видели над морем пожар.

— Ладно, — в конце концов хмуро сказал Эринг, убедившись, что больше ничего выжать не удастся. — Может тот пацан что-то скажет. Кстати, надо бы к Бирте заглянуть.

— Ты и займись, — предложила я насмешливо. — Ты же умеешь обаять девушку.

Он укоризненно посмотрел на меня:

— Регина, ну что ты такое говоришь!

— Правду, — пожала плечами я. А ресницами-то как хлопает!

— Ладно, давай лучше обсудим версии. — Он оглянулся на наострившего ушки мальчишку и жестом велел ему бежать впереди. — Если тело украл Кари, то вопрос: зачем?

Я пожала плечами.

— Это просто. Хотел похоронить по всем правилам. В сказках нехорошие трупы сжигают. — Я повысила голос, не давая Эрингу вставить коронное: «Ты же не веришь в призраков!». — Главное, что в это верит Кари. Кстати, выходит, Кари причастен к смерти друга. Иначе не боялся бы его мести.

— Согласен, — подумав, кивнул Эринг. — Это он похитил труп.

— Спросим у Анхара.

И прикусила язык, чтобы не ляпнуть: «Если он еще жив!»

* * *

Мальчишка оказался не только жив, но и весьма боек. На Амунди он косился со смесью неприязни и восхищения, а на нас с Эрингом — с вызовом. За спиной у констебля толклись взволнованные селяне во главе с мэром и его супругой.

— Я ничего не знаю! — выпалил мальчишка, не дожидаясь вопроса.

— Прямо так и ничего? — Эринг поднял бровь.

— Ничего! — мальчишка явно решил отпираться до последнего.

Я покачала головой и отвернулась.

— Понятно, — кивнул Эринг покладисто. — Не хочешь говорить — твое дело. Госпожа Анхильд, соберите вещи вашего племянника.

— Зачем?! — ахнула она, прижимая руку к пышной груди.

— Я забираю его с собой, — сообщил Эринг спокойно. — Он чинит препятствия следствию. А значит, как асоциальный тип нуждается в перевоспитании и исправлении. — И пояснил зловеще: — В колонии для малолетних преступников!

Бедная женщина поняла лишь, что племянника забирают куда-то далеко и без гарантии возвращения. Выпрямилась грозно, набрала воздуха в легкие и рывкнула:

— Анхар, паршивец! Ты что это надумал? Позорить нас?!

Мальчишка выглядел жалко. Он вжал голову в плечи, испуганный то ли перспективой колонии, то ли теткинским гневом.

— Я ничего плохого не сделал! — часто моргая, пробормотал он. — Кари просто хотел, чтоб призрак упокоился с миром, вот!

— Значит, ты помог уничтожить улику, — заключил Эринг.

— Но я не хотел! — воскликнул мальчишка с жаром. — Кари сказал, им с сестрой драугр покоя не давал!

Тетка отвесила ему такой подзатыльник, что он чуть не полетел кубарем.

— Ясно, — Эринг сжал губы. Повернулся ко мне: — Ты была права. Пойдем к Бирте. Констебль, заприте пока мальчика в доме и ждите нас.

— Может, лучше сначала к эрилю? — усомнилась я тихо.

Эринг пожал плечами.

— Его нет, — доложил Амунди. — Уехал еще вчера утром. Местные не знают, куда.

Я посмотрела на мэра, который выглядел бледным, но решительным. Если они и прячут эриля, то не выдадут ни за какие коврижки. Не обшаривать же все окрестные пещеры!

— Да-да, — суетливо подтвердил он, пряча взгляд. — Он, того, уехал. Не сказал, куда!

Эрингу явно хотелось покусать селян. Те, чувствуя его недовольство, ежились, отводили глаза, но стояли на своем.

— Ненавижу маленькие деревни, — с досадой сказал он, когда мы отошли достаточно далеко.

— Выходит, это Кари убил Ханзи? — я тактично перевела тему. — Но почему?

— Пьяная драка? — предположил Эринг. — Убил, испугался, инсценировал жертвоприношение. Кари тут единственный, у кого хватило бы на это мозгов.

— Ага, — фыркнула я. — Будучи пьяным в стельку, отволол тело на другой конец долины и в темноте это все устроил? Не смеши!

— Ты права, — признал он с неохотой, наподдав ногой по камню. — Хотел бы я знать, живой он или тоже сгорел в лодке?

Я неопределенно пожала плечами. Вряд ли Кари выжил. Иначе чей призрак к нам сегодня наведался? Если это в самом деле был призрак...

Проклятье, я запуталась!

Дом в этот раз дружелюбно распахнул окна и двери.

— Не заперто, — приятелю это не понравилось. Он толкнул дверь и первым переступил через порог. — Бирта! Это инспектор Эринг. Я хочу поговорить!

Тишина была ему ответом. Мы переглянулись.

— Расходимся, — негромко велел он. — Ты на кухню, я в комнату.

Я кивнула и прошла по короткому коридору. Заглянула — и заорала что было сил:

— Эринг! Сюда!

Он мгновенно оказался рядом, и вдвоем мы сняли раскачивающееся в петле тело.

— Жива? — тихо спросил он, когда я разрежала петлю.

— Да, — проведя быстрый осмотр, я с облегчением перевела дух. — Нам повезло, она просто без сознания. Веревка пережала сосудисто-нервный пучок в области шеи. Шейные позвонки в порядке.

— Самоубийство? — так же кратко поинтересовался Эринг.

— Тебе виднее, — дернула плечом я.

Он острым взглядом окинул обстановку. С невнятным восклицанием схватил со стола записку, придавленную браслетом — таким же, как у мертвого орка. Развернул, прочитал и молча показал мне.

«Прости меня, любимый! — гласили прыгающие строчки. — Это я во всем виновата!»

— Она беременна, — тихо сказала я. Теперь руны не «фонили» рядом, и вторая жизнь в этом хрупком теле ощущалась сразу. — Примерно тридцать две — тридцать шесть недель, я в этом не очень сильна.

Дурочка попала в беду. Внебрачный ребенок — это позор, тем более в таком богами забытом месте. А если учесть, кто отец...

— Тогда мотив понятен, — Эринг нахмурил лоб и отвернулся. — Кари сказал, что не любит инородцев. Терпел Ханзи, потому что тот спас ему жизнь. Взбесился, когда узнал о сестре.

— Отнеси ее в постель, — перебила я. — После всего этого у нее может быть выкидыш.

Поблуднев, Эринг кивнул и подхватил на руки легкое тело с почти незаметным под широким платьем животом.

Она не смотрела на нас. Грела руки о чашку с чаем и говорила, говорила. О том, каким чудесным он был. О том, как они любили друг друга. О том, как мечтали пожениться.

— А потом Ханзи начали сниться дурные сны, — сказала Бирта тихо. — Он не помнил, о чем, но каждый раз там была смерть. Я... я пошла к эрилю. Все ему рассказала. Он дал мне зелье, сказал подлить в выпивку в ночь на солнцестояние.

Она всхлипнула и зажала рот рукой. Эринг осторожно похлопал ее по плечу.

— Ну, тихо. Тихо. Ты ни в чем не виновата.

— Виновата! — вскинулась она. Она была красива той светлой северной красотой, перед которой не могут устоять южане. — Я... Я не знаю, почему так! Я все сделала правильно, клянусь!

— Мы тебе верим, — мягко произнес Эринг. — Что было дальше?

Я молчала, не мешая ему охмурять свидетельницу.

Она всхлипнула и положила руку на живот.

— Они выпили и стали... ну, странные. Им что-то мерещилось. Я испугалась и спряталась в своей комнате. А утром...

— То зелье у вас осталось? — не выдержала я.

Бирта кивнула.

— Там. — Она махнула в сторону комода. — В верхнем ящике.

Эринг отыскал пузырек и молча вручил мне. Я вынула пробку, понюхала и скривилась. Торопливо закрыла бутылочку и объяснила кратко:

— Манидегг.

И вспомнила, как Кари прятал глаза, когда с нами разговаривал. Один из признаков передозировки — как раз «снежная слепота» — ожог сетчатки из-за повышенной светочувствительности.

Эринг сжал челюсти так, что желваки на скулах заходили.

— Что там? — девушка переводила взгляд с него на меня. — Что?!

— Наркотик, — объяснила я ровно. — Его называют «Лунная роса», потому что дольше месяца на этой гадости никто не живет.

Эринг послал мне укоризненный взгляд. Я лишь передернула плечами. Она должна знать. Глаза Бирты расширились и, казалось, теперь занимали половину ее худенького личика.

Жаль, нашатыря у меня не было, разве что у Эринга носки одолжить. А успокоительным я ее уже напоила.

Она помотала головой.

— Нет! Я... Я в порядке. Утром на кухне я нашла Кари. Он спал на столе. А проснулся — ничего не видел. Глаза у него болели. И руки... — она всхлипнула, закрыла ладонями лицо. — У него руки были по локоть в крови! В крови Ханзи! Я потом поняла, когда его нашли!

Я встретилась взглядом с Эрингом.

— Послушайте, Бирта, — я опустила на корточки у кресла. — Ханзи задушили. Не резали, понимаете? Крови на руках вашего брата неоткуда было взяться.

Тут я немного покривила душой, потому что художества на теле орка кровоточили, но для столь впечатляющего эффекта этого было бы маловато.

Значит кто-то очень старался, чтобы Кари считал себя убийцей.

— Правда? — спросила она с простодушной надеждой. — Но почему тогда он к нам

приходил?!

Эринг уточнил, понизив голос:

— В виде призрака?

— Да, — она сглотнула и призналась сдавленно: — Я так испугалась! Кари признался, что помнил только... помнил, как смотрел на тело Ханзи. И голос, как будто за плечом у него, все говорил, что это он, он все сделал!

— Успокойся, — Эринг осторожно поднес к ее подрагивающим губам стакан воды. — Вот, а теперь приляг.

— Вы же не уйдете? — испугалась она и схватила его за руку. — Только не уходите! Я боюсь!

— Не уйдем, — пообещал он. — Спи, мы пока на кухне побудем.

Она кивнула и закрыла глаза.

* * *

— Думаешь, эриль? — спросил Эринг, с сомнением понюхав откупоренную емкость с чаем. Вздохнул и отставил, не рискуя что-то пить в этом доме.

Я опустилась в потертое кресло.

— Никто другой не мог знать, что жертва в ту ночь будет в беспомощном состоянии.

Приятель методично обыскивал кухню. Видимо, ради любви к искусству.

— Может, для убийцы это была просто удача? — возразил Эринг, выдвигая ящик стола. Зашуршал бумажками.

— Все может быть, — сказала я устало. — Слушай, хватит. У меня уже голова кругом! Я хочу домой.

Он обернулся и серьезно посмотрел на меня.

— Ладно. Прости, я совсем тебя замотал. Скоро поедем. — И пообещал кровожадно: — Доберусь до Ингойи, отправлю сюда десяток егерей. Пусть прочешут все вокруг и найдут этого... господина Рунфаса.

— Не найдут, — вздохнула я. — Не такой же он дурак!

— Я тоже так думаю, — признался Эринг уныло. — Но хоть местных перетрясут. — И спросил без перехода: — Регина, что будем делать с Биртой?

— А что с ней делать? — не поняла я. — Она ни в чем не виновата. Пусть спокойно живет.

— Скажешь тоже, спокойно живет! — он присел на подоконник и укоризненно посмотрел на меня. — Ее тут заключают.

— Что ты предлагаешь? — поинтересовалась я. — Сразу предупреждаю, по абортам я не специалист.

— Да ну! — Эринг даже передернулся. На его скулах зарделся румянец. — Я не о том. Ты говорила, тебе служанка нужна.

— Ты предлагаешь ее подобрать, как щенка какого-нибудь?

— А что? — буркнул он. — Лучше пристроить в приют Милосердной Фригг?

Я прикусила щеку. Лучше умереть под забором, чем попасть в это «милосердное» заведение.

— Ладно, — согласилась я со вздохом. — Твоя взяла. Но только до родов!

— Ты — чудо! — просиял Эринг.

— Скорее чудовище, — усмехнулась я. — Я же Проводник Мертвых, забыл?

Я склонилась над господином Трюггви. Может, вместо вскрытия по току крови, попробовать поперечными разрезами, о котором недавно писали в «Вестнике Хель»?

От размышлений меня отвлек знакомый голос:

— Регина, привет!

Я слегка вздрогнула. Надо же, так увлеклась, что не заметила ни скрипа двери, ни звука шагов!

— Привет, — не оборачиваясь, откликнулась я. — Эринг, ты не мог бы зайти чуть попозже? Я занята.

— Чем? — тут же осведомился этот неисправимый наглец, судя по звуку, войдя и захлопнув за собой дверь.

— Ищу путь к сердцу мужчины, — честно объяснила я, примеряясь к отверстию в нижней полой вене, перерезанной при извлечении органов из грудной клетки.

— Хм, — фыркнул Эринг, подойдя ко мне со спины и заглядывая через плечо. — Я что, уже не в твоём вкусе?

— Нет, — ответила я. Продвинула браншу сердечных ножниц в правый желудочек и сделала разрез задней стенки параллельно сердечной перегородке. — Ты слишком живой.

— Ну и ладно, — усмехнулся он и непринужденно присел на край кушетки, застеленной прорезиненной тканью. — Я ненадолго. Просто принес долг.

— Долг? — удивилась я. И, смирившись с мыслью, что вскрытие злосчастного господина Трюггви придется немного отложить, повернулась к Эрингу.

— Ага, — легкомысленно откликнулся он, покачивая ногой. — Я же обещал, что расплачусь за ту историю в Мердаль.

— Натурой, — усмехнулась я, глядя на него. Взъерошенный Эринг вид имел крайне легкомысленный. Галстук сбился набок, верхние пуговицы рубашки расстегнуты, на ботинках странные пятна, в руках блюдо с тортом.

— Ну да, — подтвердил он. — В общем, держи!

Я облизнулась и покосилась на свои испачканные кровью перчатки.

— Оставь на столе, — вздохнула я. С паршивой овцы хоть шерсти клок!

Эринг примостил блюдо возле бумаг и спросил жалобно:

— Теперь ты меня простишь? — и заморгал, будто собираясь вот-вот заплакать. — Иначе мое сердце будет разбито!

— Прощу, — фыркнула я. — Иди уже, клоун! Твое сердце можно разбить только выстрелом в упор.

Вот уж несерьезный тип! Хотя именно это мне и нравилось. С Эрингом легко: ни претензий, ни обязательств.

— И пойду, — ухмыльнулся он. — Кстати, можешь дать что-нибудь из... потрохов?

Я удивилась так, что едва не уронила ножницы прямо в брюшную полость трупа.

— Зачем? — только и выговорила я.

— У меня рецидивист, — пояснил Эринг, доверительно понизив голос. — Надо его немного припугнуть. Ну там, кровавые пятна на стенах.

— Печень в банке, — подхватила я. Замахнулась на шутника своим инструментом: — Брысь! Не мешай работать.

— Иду-иду, — он в притворном ужасе поднял руки и попятился к двери. — Ладно, у меня дел полно.

Улыбнулся мне на прощание и исчез, оставив лишь легкий запах цитрусового одеколона.

И блюдо на столе.

«Наличие рубцов в толще мышцы сердца свидетельствует о наличии диффузного кардиосклероза. Желтоватые бляшки в просвете венечных артерий...» — бормотала я, прикидывая, что напишу в протоколе.

И поймала себя на том, что непроизвольно принимаю. Амулеты против запахов не справлялись, сквозь тяжелый дух крови и хлорки пробивался сладкий аромат. Не выдержав, я отложила инструменты и стянула перчатки. Чистым скальпелем надрезала покрытое мастикой и взбитыми сливками чудо. Торт был великолепен — бисквитные коржи, пропитанные коньяком и прослоенные персиковым джемом. Я отрезала кусочек и спрятала остаток в сейф, от греха подальше.

Разумеется, сладкое вредно. Но, как говаривала тетя Хельга: «Регина, детка, какой смысл отказывать себе в удовольствиях?»

Эринг определенно знает, как найти путь к сердцу женщины!

* * *

Дверь рывком распахнулась, когда я облизывала ложечку. Я обернулась и подняла брови. Надо же, какие гости! Высокий стройный мужчина с лицом ледяной статуи и коротким ежиком очень светлых волос. В руках гость с видимым усилием держал безвольно обвисшее тело.

Он посмотрел на ложечку в моей руке, на окровавленные инструменты, на вскрытый труп... Словно подозревал, что лакомилась я теми самыми «потрохами», которые выпрашивал Эринг.

— Это вы — Проводник мертвых? — негромко поинтересовался гость, смерив меня взглядом неправдоподобно ярких синих глаз.

Значит, не альбинос, как я решила сходу из-за снежно белой кожи и очень светлых волос.

Впечатляющий экземпляр, хотя писаным красавцем не назовешь — слишком резкие и хищные черты. Словно вырубленные из льда.

— Разумеется, — ответила я сухо, откладывая ложечку. — С кем имею честь?

— Исмир, — еле заметно склонил голову он. — Ледяной дракон.

— Очень приятно, — кивнула я, заправляя за ухо рыжую прядь. Опять где-то потеряла обруч! — Мое имя Регина.

— Взаимно, — отозвался он формально. — Простите, барышня или госпожа?

— Доктор Регина.

Барышня — это девица, госпожа — замужняя дама. Нередко меня в знак уважения называли «госпожой», но «доктор» лучше.

Мой новый знакомец поднял брови.

— Как скажете, — согласился он с легкой насмешкой. — Куда положить Исвара, доктор?

Имена на «Ис» дают только драконам. Выходит, это его сородич? Надо же, какая редкость!

— Хм, — я оглянулась на тело господина Трюггви и досадливо поморщилась. Говорила же господину Корпу, начальнику ИСА, что нужно помещение побольше! Где это видано — единственная комната на все про все? Все здесь: хранение трупов, подготовка, вскрытие. А заодно лаборатория, архив и комната врача.

Секционный стол ²³ у меня тоже один. Как правило, причины смерти местных жителей легко определяются без аутопсии ²⁴.

— Положите пока на пол, — вздохнула я. Надеюсь, дракон не оскорбится. — Я закончу с господином Трюггви и переложу на его место вашего Исвара.

— Боюсь, это невозможно, — нахмурился гость. — Вы его не поднимете.

— Вы меня недооцениваете, — усмехнулась я.

Исмир взглянул на меня так, словно я сморозила глупость.

— Попробуйте приподнять руку Исвара, — предложил он резко.

Пожав плечами, я взялась за безвольно обвисшую кисть. Уф! Я едва не присела, настолько она оказалась тяжелой. Судя по напряженному лицу господина Исмира, держать тело сородича ему тоже было непросто.

— Хм, — только и пробормотала я.

Ох, не нравилось мне это. Как по учебнику, вес втрое-вчетверо больше нормы — типичный признак «нехорошего» мертвеца. Только «в живую» беспокойных трупов не видели даже мои преподаватели. Учили по старинке, потому что так положено.

И еще одна странность. Насколько я помню, если дракон умирает неестественной смертью, то его стихия вырывается наружу. Следовательно, должны быть сильнейшие бури, морозы и прочие прелести, которых пока не наблюдалось.

Я натянула перчатки и, взявшись за ноги господина Трюггви, с усилием перетащила их к краю стола. Затем проделала то же с его верхней частью.

— Кладите! — скомандовала я, распрямившись.

— Куда? — уточнил господин Исмир с сомнением.

— Кладите! — повторила я нетерпеливо, указывая на освободившееся место. — Ну же!

Выражение лица ледяного дракона сделалось непередаваемым. Мгновение он поколебался, затем шагнул вперед и бережно уложил сородича. Будь я сентиментальнее, умилилась бы. Дракон и человек лежали рядом, как любящие супруги, неразделимые даже в смерти.

Я только собралась поинтересоваться, каким ветром сюда занесло господина Исмира, но мне помешал жуткий треск и грохот. От неожиданности я подскочила и резко обернулась.

Ничего себе! Ножки резекционного стола (металлического!) подломились и тела рухнули вниз, причем под телом дракона даже кафель раскрошился! Любопытно, как господин Исмир смог поднять такой вес? Магией?

Додумать я не успела.

Дверь распахнулась и с силой ударилась о стену. В комнату влетел Эринг с револьвером в руке, а следом за ним запыхавшийся констебль.

Эринг на мгновение завис, разглядывая меня со скальпелем наперевес (когда я успела его схватить?!), невозмутимого дракона и трупы на полу.

— Что здесь происходит? — официальным тоном осведомился он и повернулся к

дежурному. — С каких пор в ИСА пускают посторонних?

— У него значок! — поспешно объяснил констебль.

— Разумеется, — господин Исмир представился повторно, на сей раз присовокупив «независимый следователь».

Дружелюбия Эрингу это не добавило. Нежданный гость ему откровенно не нравился, и держался он как задиристый молодой петушок.

— Господин Исмир, вы хотели? — вмешалась я в обмен «любезностями», пока дело не дошло до драки.

Дракон неохотно отвлекся от перепалки с Эрингом. Кажется, его это забавляло.

— Выяснить причину смерти.

Признаюсь, меня подмывало запустить скальпель в тело Исвара. Теперь оно мое — со всеми потрохами.

— Не могу поручиться за точность исследований, — сказала я откровенно. — Драконов я пока не вскрывала.

— Я постараюсь помочь, — предложил господин Исмир. — Если вы не станете использовать меня как материал для сравнения.

И выразительно покосился на скальпель в моей руке.

— Обещаю! — нарочито серьезно ответила я. — Если я стану вас резать живьем, Эринг меня арестует.

Инспектор, нехотя усмехнувшись, кивнул. Дракон приподнял бровь.

— Боюсь, арестовывать будет некого, — заметил он любезно. — Я весьма дорожу своей шкурой.

— Тогда просто расскажите, чем она отличается от человеческой, — предложила я уже без издевки.

— Практически ничем, — сознался господин Исмир, задумчиво потирая подбородок. — По крайней мере, в этой ипостаси.

— Хм? — усомнилась я. — А как же сила, выносливость, прочие расовые особенности?

— Магия, — развел руками он. — Точнее, стихия. Только в теле Исвара не осталось ни крупинцы льда.

— Хм, — повторила я. Интересно, где в нем умещался этот самый лед? Звучит интересно, а как это выглядит на практике?

— Регина, тебе не терпится в нем покопаться? — вмешался Эринг, усевшись на подоконник — Тебе же официально это не поручали, так?

— Если загвоздка в этом, — усмехнулся Исмир, — уверен, начальник полиции не станет возражать.

Эринг поджал губы. Господин Корп терпеть не мог, когда его беспокоили по пустякам.

— Слушай, у тебя же допрос не закончен, да? — прозрачно намекнула я. Иначе Эринг стал бы препираться и дальше.

— Ухожу-ухожу! — поднял руки он. — Ты лучше подумай, где будешь вскрывать. Здесь не советую — дядя тебя сожрет.

Выпустив напоследок эту стрелу из омелы ²⁵, подмигнул и отбыл.

Я поморщилась. Тут Эринг прав: нужен простой земляной или цементный пол. Не хватало еще в подвал провалиться! И так придется докладную начальству писать, просить скорейшего ремонта. В морге и так обстановка скудная: пожелтевший от времени белый кафель, письменный и резекционный столы, шкаф с реактивами и инструментами, старая

кушетка, вешалка и умывальник. Дыра в полу — это перебор.

— Вы не могли бы снова взять господина Исвара? — вежливо попросила я дракона.

Он пристально взглянул на меня и подхватил тело сородича (которого с некоторым трудом извлек из объятий господина Трюггви). Скинув рабочий халат на стул, я надела плащ и побросала инструменты в саквояж.

— Пойдемте, — предложила я и щелкнула выключателем.

* * *

На улице меня чуть не сбил с ног порыв ледяного ветра. Горсть то ли дождинок, то ли уже снежинок ужалила лицо, а тучи, казалось, вот-вот упадут на мостовые Ингойи. Я огляделась, судорожно сжимая воротник плаща и не веря глазам. Город словно выцвел. Дороги, небо, дома, даже прохожие — все казалось разных оттенков серого, как на плохо проявленном фотоснимке. Такое впечатление, что на дворе поздняя осень, а не середина августа!

Брать такси я не рискнула — не дай Хель, машину расплющит. Пришлось добираться пешком. Дракон с телом сородича в руках легко скользил по обледеневшей улице в одних тонких брюках и льняной рубашке. Брр!

Сонную тишину города нарушали лишь редкие автомобили и очередная демонстрация возле салона красоты. Мокрые пикетчики напоминали стаю ворон. Они махали самодельными плакатами и выкрикивали уже изрядно осипшими голосами: «Не допустим Рагнарек!», «Нет пособникам Локи» и вовсе уж сюрреалистическое: «Нагльфар²⁶ не пройдет!»

Исмир нагнал меня и спросил удивленно:

— Кто эти люди и чего они хотят?

— Сумасшедшие, — сказала я искренне, поправляя шарф. — Они считают, что из-за моды на наращивание длинных ногтей наступит новый Рагнарек. Это якобы дает много материала для корабля мертвых.

— М-да, — дракон засмотрелся на митингующих, как на диковинных зверушек в зоопарке, за что немедленно поплатился. К нему подскочил какой-то псих с плакатом, на котором с трудом можно было угадать жирно зачеркнутый Нагльфар.

— А-а-а! — завопил демонстрант, бешеными глазами уставившись на безвольно обвисшую руку Исвара. — Ногти! Ногти не стрижены!

— Пойдемте скорее, — попросила я, нащупывая в кармане верный скальпель.

Не понадобилось. Дракон остановился и хищно улыбнулся. Демонстрант вытаращил глаза и рванул прочь, истошно визжа.

— Что вы ему сделали? — поинтересовалась я тихо, когда толпа осталась далеко позади.

— Напугал, — коротко ответил Исмир.

Я взглянула ему в глаза и невольно поежилась. В густо-синей радужке сверкали и переливались белые крапинки снежинок.

Хм, как любопытно. Это характерно для всех драконов или только для Исмира? Вскрытие будет интересным!

Мой дом небольшой и довольно старый, зато в прекрасном районе. Типичная для Хельхейма постройка: серые каменные стены, ярко-красная черепица. Зато внутри множество ковриков, пледов и свечей, придающих хоть какой-то уют.

Я с трудом отперла дверь задубевшими пальцами.

Брр, как же холодно! Надо выпить чего-нибудь горячего. Надеюсь, Бирта не забыла разжечь камин в гостиной? Никак не привыкну, что в Ингойе это роскошь. Дрова и уголь привозят с материка, поэтому они дорогие. Дома отапливают горячей водой из подземных источников. Она дешевая — вулканов на острове хватает с избытком.

— Проходите, господин Исмир.

— Исмир, — поправил он негромко.

— Простите? — обернулась я.

— Исмир, — повторил он. — Пожалуйста, называйте меня по имени.

Узкие губы дракона словно нехотя сложились в легкую улыбку. Выглядел он отвратительно: вокруг глаз пролегли глубокие тени, у губ обозначились складки, а лицо побледнело до синевы.

— Тогда вы называйте меня Региной, — предложила я. — Давайте пока оставим господина Исвара. Я займусь им чуть позже.

— Не возражаю, — он наклонил коротко стриженую голову. — Куда?

— Сюда, пожалуйста, — я махнула рукой в сторону кухни, где был вход в погреб. По крайней мере, там точно нечему рушиться. Раньше я не брала работу на дом, так что специального помещения не было.

— И-и-и! — женский визг сверлом ввинтился в уши. И грохот упавшей посуды.

Испуганная Бирта забилась в угол, сжавшись в комок и дрожа. Увы, единственный выход загораживал дракон, от которого она старательно отворачивалась.

Надеюсь, Исмир тело не уронит! Не хотелось бы возиться с ремонтом.

Я подошла к Бирте, взяла ее за плечи и хорошенько встряхнула. Она вскинула на меня перепуганные глаза.

— Что такое? — спросила я холодно. — Бирта, что за истерика?

— Он... Он же мертвый! — с трудом выдавила Бирта.

Можно подумать, труп ее покусает. Вполне смирный покойник, в безобразиях не уличенный.

Исмир наблюдал с любопытством исследователя, изучающего примитивные нравы дикарей.

— Да, — согласилась я, пожав плечами. — Мертвое не бывает. И что с того?

— Я... — Бирта прижала одну руку к горлу, а вторую к выпирающему животу. — Женщинам в положении нельзя смотреть на мертвых! Примета дурная!

— Так не смотри! — велела я сухо. Терпеть не могу суеверия. — Закрой глаза. И не визжи, ради Хель! Мы сейчас уйдем.

Она крепко-крепко зажмурилась, и труп наконец переместили в погреб. Исмир поморщился, однако спорить не стал. Согласна, пахло не слишком приятно: гнилью, скисшим рассолом и чем-то прелым. У Бирты пока руки не дошли навести порядок, а я хозяйством не занималась.

Когда мы с Исмиром снова выбрались на кухню, служанки и след простыл. Наверняка забились в свою комнатку, откуда ее теперь до утра не выковырять. За месяц Бирта в Ингойе более-менее освоилась, но все равно предпочитала отсиживаться в доме. Надеюсь, ужин она успела приготовить?

На плите обнаружилась укутанная кастрюлька с жарким. А также заботливо приготовленный ковшик с вином, сдобренным специями и медом.

Я покосилась на гостя. Угостить его ужином? Или дракон побрезгует? Надо признать, куховарила Бирта просто, но вкусно. Исмир ответил мне легкой улыбкой и прямым взглядом.

— Пожалуйста, подождите в гостиной, — попросила я, разжигая огонь на плите. — Вторая дверь по коридору направо.

У меня зуб на зуб не попадал. Ужасно хотелось горячего вина, чтобы согреться.

Не дожидаясь ответа, я бросилась в свою спальню. Скинула заледеневшую одежду и растерлась настоящим на травах спиртом. И едва не выругалась вслух, когда задребезжал дверной звонок. Бирта наверняка не откроет, придется самой.

Звонок продолжал надрываться. Набросив махровый халат, я спустилась вниз, распахнула дверь. И чуть не застонала, обнаружив, кто почтил меня визитом. На крыльце гордо выпрямилась ухоженная дама под пятьдесят, в дорогой шубе и модной шляпке, из-под которой выбивались рыжие завитки. Цвет волос — единственное, что я унаследовала от мамы.

— Регина?! — она смерила меня таким взглядом, словно вместо родной дочери узрела змею. — Как тебе не стыдно!

— Здравствуй, мама, — обреченно сказала я. Как же было хорошо шесть лет в университете, где она не могла меня изводить! Письма не в счет. — Ты не могла бы зайти в другой раз?

— Ты даже не пригласишь меня войти?! — возмутилась она, с каждым словом повышая голос. — Только посмотри на себя! Встречаешь меня в таком виде посреди белого дня, от тебя пахнет алкоголем, а в доме наверняка прячется твой подозрительный любовник!

Последнее слово она произнесла с негодованием.

— С каких пор инспектор полиции стал подозрительным? — вяло огрызнулась я.

Мама обожала устраивать такие спектакли. Тосковала по неудавшейся карьере актрисы, которую ей пришлось оставить из-за меня.

— И тебе даже не совестно?! — так пронзительно возопила она, что наверняка услышали соседи на квартал окрест. — Постоянно возишься с этими своими мертвецами! Тебе давно пора завести семью и родить детей!

— Мама, — начала я устало. Бесплезно! С этой идеей мама носилась, как только мне исполнилось семнадцать. Даже в Ингойю следом за мной переехала, только бы спихнуть меня замуж.

— Водишь к себе этого твоего хахалы! — возмущалась она визгливо. — Как я должна смотреть в глаза соседям? Никакого уважения к матери. Постыдилась бы!

— А почему Регина должна стыдиться? — поинтересовался за моей спиной дракон. — Она ведь красивая женщина. Разумеется, она нравится мужчинам.

С этими словами он приобнял меня за плечи. Мама вытаращила тщательно подведенные глаза и что-то невнятно булькнула. М-да, силен Исмир. Немногие могут заткнуть рот моей мамочке. Ради этого стоило мерзнуть на пороге в одном халате. Хотя от дракона веяло

неожиданным теплом, как от калорифера, так что я сразу согрелась.

— Мама, позволь представить тебе Исмира, ледяного дракона, — официально произнесла я. — Исмир, это моя мать, госпожа Элина.

— Очень приятно, — церемонно проговорил Исмир. — Зайдете к нам в гости?

Это «к нам» ее добило.

— Нет уж! — фыркнула она. Резко отвернулась и бросила: — А с тобой, Регина, мы поговорим позже!

Она двинулась прочь, с силой вбивая каблуки в обледеневшую мостовую.

Дракон втянул меня в дом и захлопнул дверь. Отпускать меня он не торопился. Я вдруг остро ощутила, что мы наедине, и под халатом у меня ничего нет.

Одуряющее пахло медом и специями. Я кашлянула и предложила:

— Выпьете вина?

Он усмехнулся — легко и понимающе. Скользнул руками по моим плечам и посторонился.

* * *

После глинтвейна я наконец расслабилась. В голове приятно зашумело.

— Надеюсь, я не очень вас скомпрометировал? — осведомился дракон, нарушив долгое молчание.

В моей гостиной, среди подушек и фарфоровых собачек (обстановка осталась от прежней хозяйки) он выглядел как дикий тигр, притворяющийся плюшевым. Вежливый, мягкий, спокойный... опасный.

— Очень, — невольно усмехнулась я, с сожалением заглядывая в опустевшую кружку. И пошутила: — Теперь вам придется на мне жениться.

Обычно на мужчин подобные фразы действуют, как вылитое на голову ведро ледяной воды. Исмир оказался исключением. То ли женитьба его не пугала, то ли он не верил, что его можно принудить.

— А что вы будете делать, если я соглашусь? — иронически осведомился он, подняв бровь.

— Скажу, что с детства помолвлена с другим, — подумав, призналась я, и мы улыбнулись друг другу. Между нами словно протянулась тоненькая ниточка взаимопонимания. — Хотя моей репутации повредить сложно. Я ведь женщина-доктор, к тому же патологоанатом.

— Годы проходят, но люди не меняются, — философски изрек Исмир, покачав головой. Я пожала плечами и встала.

— Давайте займемся делом, — предложила я, мысленно потирая руки. — Только я переоденусь.

Ах, сколько чудных открытий мне предстоит в ближайший час!

* * *

Исмир мне ассистировал. От него требовалось ровно держать фонарь, поскольку

освещение в погребке оставляло желать лучшего, и переворачивать труп в случае необходимости.

Я спрятала волосы под косынку. Натянула перчатки и сама себе велела:

— Приступим!

Краем сознания отметила усмешку Исмир. К йотуну! Работаем.

Тело дракона ничем не отличалось от человеческого, кроме странного цвета глаз. Кстати, это любопытно.

— Взгляните, — не оборачиваясь, позвала я Исмира.

Как же неудобно! Тесно, гнилью воняет, свет тусклый. Ладно, будем считать полевой практикой. Как говорил доктор Снорри, профессионал остается профессионалом в любых условиях.

Я задела локтем стеллаж и зашипела от боли.

— Что? — спросил Исмир совсем рядом. Странный у него одеколон: свежий, словно искрящийся льдом, — мята и лайм. Впрочем, ему шло.

Я дернула плечом и пояснила, оттягивая веко мертвеца:

— Цвет. Это нормально?

Радужка была почти бесцветной, светло-светло серой.

— Нет, — отозвался Исмир резко. Сжал пальцы с выступившими когтями. Хищник, чтоб его!

Инстинкт требовал бежать. Спасаться! Не выдержав, я шагнула в сторону и стянула перчатки. Потом устало оперлась о стену.

Дракон замер над телом сородича, напряженный и безмолвный. Обернулся, и я подивилась очередной метаморфозе. Ни ярости, ни боли — лишь безмятежное спокойствие и отстраненное внимание. словно эмоции прорывались, лишь когда он сам позволял.

— Ваше заключение, доктор?

— Истощение, — ответила я просто. — Только не могу понять... Исмир, давайте выйдем отсюда, хорошо? Вам ведь не нужен протокол?

— Разумеется, — он первым выбрался наружу и подал мне руку, помогая подняться по ступенькам.

* * *

Я наскоро искупалась и переоделась. Наплевав на приличия, забралась в кресло с ногами и налила себе выпить. Мысли уже немного путались, но лучше так, чем ежитья под внимательным взглядом Исмира.

— Вы обещали рассказать, — напомнил он.

— Да, — согласилась я, поболтав в бокале остаток вина. — Как я уже говорила, причина смерти — истощение. Притом весьма странное.

— В чем же? — прищурился он.

Вздыхнув, я отставила в сторону бокал и прикрыла усталые глаза.

— Да всем. Неужели дракон не мог прокормиться? Разве что его держали на цепи, но... — я подняла руку, предваряя вопрос, — никаких следов на теле не осталось. Я бы сказала, что истощение наступило практически мгновенно, словно...

— Кто-то высосал из него жизненную силу? — подсказал Исмир негромко. Отвернулся,

потер висок. Кажется, головную боль ему эта история обеспечила надолго.

— Я не верю в вампиров, — сказала я сухо.

— Это мог быть ритуал? — уточнил он.

— Откуда мне знать? — вздохнула я. — Я ничего подозрительного не нашла. Кстати, почему вы принесли тело в ИСА, а не разобрались сами? Как Исвар вообще здесь оказался?

Смешанных поселений в Хельхейме нет. Люди, драконы и хель живут каждый сами по себе.

— Вы смелая женщина, — усмехнулся вдруг Исмир. — Раз норовите вмешиваться в дела драконов.

— В дела драконов меня вмешали вы, — в тон ему сказала я. — Так расскажете?

Он как-то зябко передернул плечами и подался вперед.

— После смерти от дракона не остается ни тела, ни скелета. Лишь стихия, а ее не вскрыешь. — И добавил с горькой иронией: — Так что сегодня вы приобрели уникальный опыт.

Кажется, он прикусил язык, что бы не добавить: «Надеюсь!»

Понятно. Раз кто-то нашел новый способ убивать драконов, вряд ли он остановится на достигнутом.

— А что насчет... хм, побочных эффектов? — уточнила я из профессионального интереса. — Я имею в виду стихию.

— А вы не заметили? — ответил он холодно. — Для августа такой холод нехарактерен, верно?

— М-да, — только и сказала я. Надо же так сглупить!

— Я сумел погасить часть выброса, — признал Исмир. — Собственно, именно это и привлекло меня к телу Исвара.

— Ясно, — вздохнула я.

Хм, а ведь на остальные вопросы он не ответил. Изящно ушел от темы.

— Скажите, Регина, вы уверены в своем заключении? — вмешался в мои мысли голос дракона. — Это не проявление недоверия...

— Не надо, господин Исмир! — сказала я резче, чем собиралась. — Да, я вполне уверена. Впалые глаза, мешки под ними, кожные покровы нездорового оттенка. Вздувшиеся и проступившие сквозь кожу вены на висках, конечностях, на шее и в паху. Дистрофия внутренних органов. В частности, сероватый цвет печени и поджелудочной, некротические участки черного цвета, уменьшенные размеры органов, мелкие множественные кровоизлияния в паренхиматозных органах...

— Достаточно, — поднял ладонь Исмир, останавливая поток медицинских подробностей, и добавил с еле уловимой иронией: — Спасибо, я понял.

Беседу прервал резкий звонок. Кто-то трезвонил, не отрывая пальца от кнопки. Неужели мама спохватилась, что не все высказала?

Тем временем нетерпеливый гость принялся колотить, судя по грохоту, ногами. Только один человек мог столь откровенно ко мне ломиться. Ключ я оставила в замке, так что открыть снаружи он не мог.

— Эринг, — отперев дверь, сказала я нарочито строго, — ты ополоумел? Какого йотуна?

— Регина, с тобой все в порядке? — пытливо спросил он. Окинул меня таким взглядом, что захотелось одернуть юбку и поправить волосы.

— Разумеется, — пожала плечами я.

— Слава Тьюру²⁷, - выдохнул Эринг, потирая покрасневшие руки. Без шапки и в легком плаще он совсем продрог, ведь на улице свирепствовала метель.

— Заходи, — велела я, отступая в сторону. — Быстро!

— Как прикажет моя прекрасная госпожа, — усмехнулся он посиневшими от холода губами.

— Льстец, — не сдержала улыбку я. — Так что случилось?

— Нам позвонила некая госпожа Герд²⁸, - сообщил он, разматывая шарф. — Сказала, что из дома слышны крики и подозрительный шум.

— Понятно, — я заставила себя отпустить дверную ручку. — Мама развлекается.

— Скорее всего, — согласился приятель и уточнил, понизив голос: — У тебя точно все нормально?

— Эринг! — возмутилась я. — Что, по-твоему, Исмир мог мне сделать? Наброситься в порыве страсти?

— Уже просто «Исмир»? — ревниво спросил Эринг.

Я вздохнула, но ответить не успела. Неслышно подобравшийся сзади Исмир обнял меня за плечи.

— Насчет порыва страсти — это отличная мысль! — негромко произнес он.

Свежий аромат мяты и лайма щекотал нос.

— Вам нравится дразнить людей? — поинтересовалась я и вывернулась из его рук. — Боюсь, господин Исмир, вам уже пора.

Он сверкнул синим льдом глаз и словно плавно перетек к двери. Любопытно, как у него это получается? Ведь «изнутри» у дракона кардинальных отличий от человека нет. Снова магия?

— Пойдите! — вдруг возразил Эринг. — Я же чего пришел! Мне всучили это дело. Ну, насчет дракона.

— Хм? — Исмир вопросительно поднял бровь.

— Будем работать вместе! — объявил Эринг, сияя неискренней улыбкой. — Как одна следственная группа. Начальник уже подписал приказ.

Исмиру это не понравилось. Невозмутимая маска треснула — и осыпалась снежинками. Впрочем, чувства он обуздал быстро.

— Тогда нам нужно поговорить, — произнес он спокойно, отходя от двери.

— А обязательно у меня? — невежливо возразила я. — Признаюсь, я очень устала.

Что, кстати, было чистейшей (даже дистиллированной) правдой.

— Ну, Регина! — Эринг просительно захлопал ресницами. — Пожалуйста!

— К тому же нам потребуется ваше мнение как эксперта, — добавил дракон.

Против сдвоенного удара я не устояла: вздохнула и пригласила войти «дорогих гостей» (каюсь, скрыть иронию я не сумела).

* * *

Я повторила свои выкладки для Эринга. Приятель устроился на диване рядом со мной и нехотя цедил коньяк. Он обожал молочный коктейль с фруктами и мороженым, но постеснялся его просить при Исмире. Это ведь не к лицу крутому полицейскому!

— Значит, истощение? — повторил он и отставил бокал. — Никаких следов насилия?

— Да, — кивнула я.

Надеюсь, хоть он не станет уточнять, уверена ли я. Обошлось — Эринг знал меня куда лучше.

— А что вообще Исвар делал в городе? И почему вы, господин Исмир, — разрешения обращаться к дракону без формального «господин» он не получил, — сразу рванули в ИСА?

Я хмыкнула и отпила крепчайший кофе. Эринг озвучил вопросы, которые возникли у меня чуть ранее. От моих расспросов дракон изящно уклонился, а теперь пришлось отвечать.

— Очевидно, что убийство Исвара — дело рук людей. Так что людям и разбираться.

Эринг заинтересованно подался вперед.

— Считаете, драконы не при чем?

— Разумеется, — пожал широкими плечами Исмир. — Такой способ убийства — не в нашем стиле. Я не знаю, как добиться такого истощения.

— Может, его просто где-то заперли? — азартно предположил Эринг, в пылу расследования забывая и о неприязни, и об амбициях. — И держали, пока не умер!

— Маловероятно, — коротко отмахнулся Исмир. — Любой из нас сумел бы позвать на помощь. В такой ситуации даже такой юнец, как Исвар, этого бы не постыдился.

— Юнец? — ухватился Эринг. — Бунтарь, да?

Он отлично помнил себя несколькими годами ранее. И младшие сестры не давали позабыть, что такое молодняк, восстающий против взрослых.

Исмир нахмурил брови. Вот у кого солидный возраст и жизненный опыт буквально на лбу написаны.

— Да. Юный восторженный болван.

— Что же вы так суровы к бедному Исвару? — спросила я с иронией. — Такое впечатление, что он допек лично вас.

Дракон, обернувшись, одарил меня неласковым взглядом. Кажется, излишне догадливые люди были ему не по вкусу.

— Так что он делал в Ингойе? — вмешался Эринг, прерывая поединок взглядов.

Исмир вздохнул и признался:

— Снимался в кино.

— Что?! — спросили мы с Эрингом хором. Переглянулись и умолкли, давая дракону объяснить толком. Тот помедлил, словно колеблясь.

— В последнее время у вас активно развиваются кино и радио. Наша молодежь тоже ими заинтересовалась, — произнес дракон ровно.

— А короче? — не выдержал Эринг, поглаживая фарфорового песика.

— Исвар решил попробовать себя на стезе актера, — сообщил Исмир сухо и сжал бледные губы.

— Кого он должен был играть? — заинтересовалась я.

О кино я знала мало. Разве что иногда ходила на какой-нибудь модный фильм с Эрингом.

— Дракона, верно? — Эринг не дал Исмиру вставить ни слова. — Я читал в журнале с съемках нового фильма.

— Именно, — согласился дракон с уже привычной иронией. Он на весь мир взирал с легкой насмешкой. — Исвар полагал, что роль в романтической драме поспособствует популярности драконов в человеческом обществе.

— Любопытная реклама, — усмехнулась я, накрывая колени пледом. — А вы этого не одобряете?

— Мне не пришелся по вкусу сценарий, — сверкнул глазами он.

— Кстати, а о чем фильм? — заинтересовался Эринг. — Надо будет порасспросить в киностудии, вдруг что интересного выяснится?

— Исторический, — неохотно сообщил Исмир и вдруг вспыхнул, хлопнув ладонью по подлокотнику: — Эти идиоты решили растравить старые раны!

— «Заговор лучших людей»? — догадалась я.

Это единственная более-менее крупная свара людей с драконами. Ни до, ни после люди не рисковали связываться с хозяевами Хельхейма. Кстати, в той истории Исмир сыграл немалую роль. Понятно, почему его так задели «перепевки по мотивам».

— Да! — резко подтвердил Исмир. И продолжил голосом, вдруг напомнившим потрескивание льда в морозы: — Теперь Исвара убили. Я должен выяснить, связано ли это с тем фильмом... — после паузы он добавил тихо и устало: — и с теми событиями.

— Так что будем делать? — Эринг словно не замечал напряжения. Вскочил, прошелся по комнате. — У вас есть план, господин Исмир?

И невинно улыбнулся. Дурака он всегда строил виртуозно, на это многие ловились.

— Разумеется, — склонил голову дракон. — Только вам я отчитываться не обязан. Начальник ИСА поручил руководить расследованием мне, а не вам? Не так ли, господин Эринг?

— Ага, — неохотно признал тот, разом потеряв энтузиазм. Сунул руки в карманы. — Дело ведь политическое. Я вам тут зачем?

— Повторяю, Исвара убили в человеческом городе, — напомнил Исмир сухо. Поколебался и выговорил нехотя: — Пропало еще несколько драконов. Поэтому я решил заняться этим делом, а вы мне поможете, инспектор.

Сдается мне, этот диалог он затеял с единственной целью — показать, кто тут главный.

«Ох, уж эти мужчины!» — как говорила тетушка Хельга.

— Господа сыщики! — я демонстративно посмотрела на часы. — Прошу прощения, но час уже поздний.

— Вы правы, нам пора, — дракон гибко поднялся.

— Регина, — обиженно засопел Эринг, даже не думая следовать доброму примеру, — ты разве не с нами?

— Я всего лишь патологоанатом, — пожала плечами я, подавляя зевок. — Свою работу я сделала.

Кстати, теперь еще в погребе убираться. Тело Исмир заморозил, но придется хотя бы проветрить и подмести. Бирта точно не согласится.

— Ну Регина-а-а! — заканючил этот наглец. — Разве ты не хочешь как тогда? Ну, в Мердаль, с орком!

Пока я искала цензурные слова, вмешался Исмир.

— Что за орк?

— Мы вам потом расскажем! — пообещал неисправимый Эринг. Обнял меня и заглянул в лицо. — Я сегодня останусь у тебя, ладно?

И глазками так невинно хлопает, подлец!

— Тогда увидимся завтра, — улыбка дракона была холодна, как ледник.

Он снова чуть склонил голову и исчез. Только дверь хлопнула. Ну, Эринг!..

Утро началось с визга Бирты.

Я с трудом подняла с подушки гудящую голову и потерла виски. Что эта оглашенная там надрыгается? Неужели видеть инспектора полиции — тоже плохая примета?

Как оказалось, приятель додумался выйти на кухню в одних подштанниках. Такого зрелища впечатлительная Бирта не вынесла.

— Чего визжишь? — спросил сонный всклокоченный Эринг. Заметил меня и дернул уголком губ в тщетной попытке изобразить улыбку. Утренняя побудка для него была сродни изощренной пытке. — Привет, Регина!

— Привет, — сдержанно поздоровалась я. — Бирта, прекрати! Ты что, не узнала Эринга?

— У-у-узнала, — она наконец заткнулась. Порозовев, отвела взгляд и икнула. — Ой. Простите. Я не ожидала.

— Не ожидала, что у меня может ночевать мужчина? — осведомилась я.

Последнее время у Эринга была куча работы, поэтому надолго он не оставался. Или спешил умчаться в ИСА спозаранку, так что Бирте на глаза не попадался.

— Д-да, — служанка прикусила губу.

Я вздохнула и велела сухо:

— Привыкай! А теперь свари нам, пожалуйста, кофе. Эринг, оденься! Кажется, в шкафу еще оставались чистые рубашки. И прекрати смущать мою прислугу.

— Слушаюсь, — буркнул он и побрел в спальню.

— Госпожа! — окликнула меня Бирта. — Можно спросить?

— Да, слушаю тебя, — обернулась я.

— Я... я хотела узнать, когда вы уберете... ну... то из подвала? — робко спросила она, комкая передник. — Я боюсь туда спускаться! А там же продукты, и...

— Постараюсь сегодня, — пообещала я.

Напрочь забыла, что Исмир не забрал тело. В одном Бирта права, драконьи останки — не копчености, для них погреб не годится. Дверной звонок оторвал меня от размышлений, стоит ли дополнительно обложить труп льдом.

Выглянул любопытный Эринг (уже вполне одетый). Гости в такую рань у меня бывали редко.

— О, здравствуйте, Исмир! — сказала я, распахнув дверь. Голос мой был полон яду. — Вы кстати!

Видимо, дозировка для дракона оказалась маловата — он лишь приподнял бровь и шагнул через порог.

— Здравствуйте, Регина! — церемонно ответил он, наклонив голову. — Рад, что мое появление вам столь приятно. Чем могу вам служить?

Я старательно растянула губы в улыбке.

— Пожалуйста, заберите Исвара.

— Это настолько срочно?

— Да, — подтвердила я сухо и поплотнее запахнула халат. — В моем погребе нет условий для его... хм, хранения. И он пугает мою служанку!

— Надеюсь, вы не настаиваете, чтобы я сделал это немедленно? — осведомился он

ледяным тоном. — Мы с инспектором собирались навеститься на киностудию.

— Конечно! — поспешно согласилась я, вообразив, как эта парочка появляется в «Титранди»²⁹ с трупом на руках. Хотя они произвели бы фурор. — Исмир, позавтракаете с нами?

— Благодарю, — он склонил голову, и в неверном утреннем свете казалось, что ее убелила седина. — Я с удовольствием выпью кофе.

— Проходите, — я махнула рукой в сторону гостиной, потом спохватилась. — Эринг, будь добр, достань нужные припасы из погреба, что бы Бирте не пришлось туда спускаться.

На лице Эринга читалось: «Почему я?!»

— Заодно на тело взглянешь поближе, — непреклонно сказала я

Он, вздохнув, поплелся на кухню...

* * *

В «Титранди» царили тишина и уныние. Тете Хельге тут не понравилось бы: она обожала суету перед началом спектакля, бесчисленные репетиции, бурление жизни за кулисами. Потому и пошла в костюмеры — сначала в театре, а после в кино.

Здесь все как будто вымерло. Никто не бегал, не устанавливал свет, не кричал и не спотыкался о провода. Лишь охранник у входа неопределенно махнул рукой, указывая на кабинет продюсера, стоило Эрингу показать удостоверение.

Продюсер, высокий рыжий мужчина в белом костюме, мрачно глядел на початую бутылку и стоящий перед ней стакан.

— Вы кто? — без малейшего удивления спросил он.

— ИСА, — ответил Эринг и назвал по всей форме. Нас с Исмиром он не представил.

При виде меня глаза продюсера блеснули слабым интересом, а на дракона он смотрел, как на пустое место. Похоже, Исмир применил какую-то магию. Он словно растворился в сумраке кабинета.

— А, — продюсер опустил взгляд. — Я — Берк. Просто Берк, без господина. Главный в этом сумасшедшем доме. Вы из-за Исвара пришли, да? Да чего вы стоите? Садитесь.

— Да, — подтвердил Эринг, подтягивая к себе стул. Повернул его и уселся задом наперед. — Откуда вы знаете?

Исмир ледяным истуканом замер в углу, внимательно наблюдая за продюсером.

Я подумала и опустилась в кресло чуть в стороне.

Со сладкой парочкой сыщиков я отправилась добровольно. Понаблюдала за их «общением» за завтраком и решила, что единственный способ не допустить международного скандала — послужить буфером. Благо, дракон на рожон не лез, а осадить Эринга несложно.

— Да из газет, — объяснил Берк уныло, неотрывно глядя на пустой стакан. — Заголовки на всю передовицу об убитом драконе. А он на всю Ингойю был один, так что...

Он махнул рукой и сторбился.

— У вас были хорошие отношения с убитым? — поинтересовался Эринг.

— Да нормальные, — пожал плечами Берк. — Он, конечно, не актер... был. Но парень неплохой и старательный. И, между нами, очень наивный. Как ребенок.

Я покосилась на Исмира, который сжал челюсти, но смолчал.

— А враги у него были? — продолжил допытываться Эринг. — Друзья? Девушки?

Берк задумался.

— Да какие враги? — вздохнул он, протянул руку и плеснул себе треть стакана. Поднял на Эринга вопросительный взгляд. — Будете?

Инспектор, поколебавшись, кивнул. Знал бы начальник полиции, что его подчиненный выпивает с фигурантами по делу!

Берк с некоторым трудом поднялся, прошел к буфету, поясняя через плечо:

— Ну да, его у нас не особо любили. Он ни с кем особо не знался. Все время как в облаках витал. Зато настоящий дракон! Одного этого хватило бы, что бы собрать отличную кассу. Эх!

Он распахнул дверцы, посмотрел на пыльные полки и вздохнул.

— Да, я же забыл совсем. У нас в субботу попойка была. Посуду так никто и не помыл. Сейчас.

— Постойте, — возразил Эринг. — Лучше расскажите о съемках. А Регина пока принесет стаканы. Вы только объясните, где их взять.

И едва заметно мне подмигнул. Вот нахал, определил меня в посудомойки! Наверняка надеялся, что я заодно разужнаю, что и как.

— А, — безразлично сказал Берк и грузно опустился в кресло. — Вторая дверь по коридору направо. Там кухня смежная.

Я встала и, одернув юбку, направилась к двери.

— Так когда вы в последний раз видели Исвара? — донесся до меня голос Эринга.

— Да тогда и видел, — вздохнул Берк. — Позавчера. На попойке. Он упился в хлам, кто-то вроде его предлагал проводить, но Исвар отказался. Мы потом добавлять пошли, а он ушел.

Исмир шевельнулся в своем углу, однако вмешиваться не стал.

* * *

Вернулась я через десять минут. С треском захлопнула за собой дверь, заставив Берка подпрыгнуть и пролить выпивку. Эринг расхаживал по кабинету, разглядывая какие-то награды и грамоты в пыльной витрине. Дракон по-прежнему стоял в углу памятником самому себе.

— Регина, что... — начал Эринг.

— Инспектор, — официально обратилась я. — Думаю, вам будет интересно.

И протянула ему грязный стакан, обернутый носовым платком.

— Что это? — поинтересовался Эринг, даже не пытаясь прикоснуться.

— Думаю, это называется «улика», — усмехнулась я. — Господин Берк, среди ваших актеров кто-нибудь употребляет наркотики?

— Нет, — растерялся он, моргая, как человек, которого неожиданно разбудили. — В смысле, вроде бы нет. Не поручусь, конечно. Но ничего такого не замечал.

— И на той вечеринке? — настаивала я. — Не заметить действие манидегга сложно.

— Исвар? — предположил Исмир, проявляясь из своего угла. — Полагаю, его опоили.

Берк внезапно широко улыбнулся.

— Дракон?! — вскричал он так радостно, словно получил самый желанный подарок. И предложил сходу: — Хотите сняться в фильме? Компания вам хорошо заплатит!

— Нет, — отрезал Исмир, недобро прищурился. — И скажите спасибо, что я не захотел судиться.

Продюсер перевел непонимающий взгляд на Эринга. Кажется, до сих пор предложение стать кинозвездой воспринимали иначе.

— Позвольте представить, — произнес Эринг даже с некоторым сочувствием: — Исмир, ледяной дракон. Вы же о нем фильм снимаете, да?

— Д-да, — от волнения Берк стал немного заикаться. — Но почему?! Очень романтичная история!

— Женщины будут в восторге, — подтвердил Эринг, бросив на меня насмешливый взгляд.

Может, стукнуть его? Для вразумления.

— Вы полагаете? — поднял брови Исмир. — Вам кажется романтичной история, в которой я якобы из ревности убил любимую женщину и ее... хм, поклонника?

— Но там все было не так! — энергично запротестовал Берк, вскакивая. — Это фильм с любви! О том, что чувство живет вопреки всему! Что можно влюбиться в женщину другой расы, даже в шпионку, в предательницу! И не суметь совладать с собственными чувствами!

Продюсер горячился, жестикулировал... А дракон смотрел на него, как на муху в супе. Эринг отвернулся, давась от смеха, я тоже не могла сдержать усмешку.

Исмир осведомился холодно:

— Откуда взялась эта чушь о моих чувствах?

— Да я же откуда знаю? — развел руками Берк. — Мне готовый сценарий дали. Он точно написан по книге. Исвар еще вроде с автором встречался, хотел расспросить подробнее. Да он вообще к этому очень серьезно относился.

— А кто автор? — искренне заинтересовался Эринг. И невинно объяснил дракону: — Мы же должны побеседовать со всеми знакомыми жертвы.

Берк подумал — и плеснул себе еще горячительного.

— Госпожа Эльвер, — жадно выпив, сообщил он.

— Жена начальника полиции?! — спросили мы с Эрингом в один голос.

— Ну да, — пожал плечами Берк. От выпитого его изрядно развезло. Хорошо хоть дикция не пострадала, только паузы между словами сделались больше. — Агент говорил, это неплохая реклама. Книга скоро выйдет, а следом должен быть и фильм.

— Давайте вернемся к нашим... драконам, — произнес Эринг, с явным трудом удерживая серьезную мину. — Еще раз, у кого были поводы не любить Исвара?

— И кто теперь будет сниматься вместо него? — подсказала я, осторожно пристраивая стакан на край стола.

Эринг бросил на меня взгляд, далекий от благодарного. Я подняла руки ладонями вперед. Сдаюсь! Допросы — это работа следователя.

— Хм, — задумался Берк. — Эту роль хотел получить Дагбьярт. Но я, конечно, предпочел настоящего дракона. — Продюсер взглянул на Исмира, которого слегка перекосило от таких панибратских рассуждений, и добавил поспешно: — Да не обижайтесь, я ничего такого...

— А этот Дагбьярт на Исвара зло затаил? — вмешался Эринг, торопясь погасить назревающий конфликт. — Как вообще у них отношения были?

— Да какие там отношения! — махнул рукой Берк. — Они почти и не разговаривали, только по ролям.

— А девушки? Может, ревность? — предположил Эринг.

— За ним тут половина девиц бегала, — хмыкнул Берк. — Не только актрисы, но и массовка там всякая, обслуга. Да сами понимаете, красавчик-дракон и все такое. А он будто и не замечал ничего.

— Кстати, а что вы праздновали в субботу? — уточнил Эринг, заложив руки за спину. — И расскажите подробнее, что происходило.

— Да ничего особенного не происходило, — Берк потер бровь. Пальцы у него тоже густо поросли рыжими волосами. — Пьянка как пьянка. Отмечали помолвку Дагбьярта и Раннвейг, ну, с нашей актрисой. Получается, Раннвейг с Исваром играли влюбленных, но она была не прочь закрутить роман и за пределами съемочной площадки. Вы меня понимаете, да?

— Похоже, этот господин Дагбьярт имел веские основания невзлюбить Исвара, — заметил Исмир, потирая подбородок.

— И его имя слишком часто всплывает в этой истории! — подхватил Эринг. — Как его найти?

— Сейчас, — продюсер принялся копаться в ящике стола. Нашел ручку, выдрал из записной книжки листок бумаги и нацарапал адрес. — Вот. Только Дагбьярт тут никаким боком, он то ли что-то не то съел, то ли перепил. В общем, пол ночи и весь вчерашний день провел в больнице, а теперь отлеживается дома.

— Отличное алиби, — задумчиво сказал Эринг.

— Эталонное, — согласился Исмир.

Я отвернулась, пряча улыбку. Кажется, эти двое нашли общий язык...

Больше ничего существенного продюсер не сообщил. Подлить манидегг в чашку мог любой из актеров, ничего такого Берк не заметил, а из всех событий того вечера ему запомнился только пьяный в дымину дракон.

* * *

— Куда теперь? — поинтересовался Эринг, когда мы вышли из киностудии, и покосился на Исмира. Ярость дракона выдавали лишь трепещущие ноздри тонкого носа. В остальном его лицо было спокойно и безмятежно, а жесты и движения преисполнены хищной грации.

По-прежнему шел снег. Такими темпами Ингойя превратится в один сплошной сугроб.

— Сначала к этому актеришке, — решил Исмир — Потом к авторше.

— Может, поискать что-нибудь интересное на квартире Исвара? — спросил Эринг. — Где-то же он жил. Еще можно в кафе поблизости поспрашивать, вдруг что-то интересное заметили?

— Драконы не живут с людьми, — отрезал Исмир. — И не питаются.

— Хм, — я несколько удивилась. — Вы ведь пили с нами кофе.

— Исключительно за компанию, — сообщил Исмир сухо. — Инспектор?

— Сейчас поймаю такси, — без возражений откликнулся Эринг.

Похоже, он пятой точкой чувствовал, что дразнить дракона сейчас чревато. Раз уж дошло до уничижительных «актеришки» и «авторши».

Исмир наклонился, зачерпнул пригоршню снега, умылся им. Глубоко вздохнул.

Кажется, ему полегчало.

— Итак, что вы думаете, Регина? — повернулся ко мне он, когда мы втроем разместились на заднем сиденье. Я с трудом втиснулась между мужчинами.

— Почему я? — удивилась я и сама усмехнулась своей реплике. Прозвучало совсем как на уроке в школе.

— Вы же доктор, — напомнил дракон, глядя на меня синими-пресиними глазами. — Скажите, мог ли наркотик подействовать на Исвара, если да, то каким образом.

В формулировках Исмира явно прослеживалась привычка составлять протоколы и постановления.

— Я мало что могу сказать, — пожала плечами я. — Я не нарколог, а всего лишь патологоанатом. К тому же...

Я запнулась, раздумывая, поправила шляпку. Хм, надо будет сделать тесты, манидегг должен был остаться в тканях.

— Договаривайте, — поторопил Исмир.

— Насколько мне известно, — сказала я с некоторым раздражением, — он на драконах не тестировался!

Эринг кашлянул в кулак, пряча смех, а дракон блеснул глазами.

— Предположить можете?

— Могу, — я не видела смысла спорить. — Но разве вы сами не знаете?

— Мы не употребляем человеческие наркотики, — сообщил Исмир резко. — Поэтому у меня нет данных об их влиянии на драконов.

Я вздохнула.

— Хорошо, давайте попробуем. Насколько я понимаю, магия придает дракону дополнительную скорость и выносливость. Не считая побочных эффектов вроде необычного цвета глаз и волос. Остальные качества чисто магические и к физическому телу отношения не имеют. Верно?

— Да, — коротко кивнул он.

— Тогда вы должны быть устойчивее к воздействию токсичных веществ.

— Уверена? — влез Эринг. — Может, они вообще на драконов не действуют?

— Драконы — тоже люди, — усмехнулась я. — Почти. По крайней мере, в этой ипостаси. Скажем, если ты выстрелишь в Исмира, он получит такую же огнестрельную рану, как и человек. Разве что значительно легче перенесет кровопотерю и выздоровеет за считанные дни.

— Ясно, — кивнул вихрастой головой Эринг. Шляпу он не надел, и теперь влажные русые волосы торчали в разные стороны.

— Алкоголь ведь на вас слабо действует? — я обернулась к Исмиру. Дождалась кивка и заключила: — Значит, вряд ли Исвар так сильно опьянел. Так что ищите, кто и зачем принес на вечеринку наркотик. Это ведь явно было спланировано.

— Почему вы так думаете? — поинтересовался дракон, помедлив. В полумраке салона глаза его горели, как у кошки.

— Потому что манидегг не для начинающих, — подсказал Эринг. — Это же не «листки ³⁰» какие-нибудь. А опытного наркомана Берк бы вычислил.

— Именно, — кивнула я. — Эта дрянь убивает быстро, на нее редко подсаживаются новички. Зато дешевая и убойной силы.

Эринг взъерошил волосы пальцами.

— Я, конечно, подержаю своих осведомителей. Но сомневаюсь, что удастся отследить покупку.

— И все же попробуйте, — велел Исмир.

— Слушаюсь! — насмешливо отсалютовал ему Эринг.

Такси остановилось возле кирпичного особняка, разделенного на несколько квартир.

«Улица Хольти ³¹, тринадцать» — гласила табличка.

— Нам нужна квартира три, — сказал Эринг, помогая мне выбраться из автомобиля.

— Полагаю, это крайняя справа, — Исмир свернул так уверенно, словно всю жизнь прожил в городе.

Громко постучал, дверь распахнулась сразу. На нас уставился бледный до зелени мужчина лет двадцати пяти на вид. Он с ужасом вытаращился на Исмира и пошатнулся.

— Что вам нужно? — держась за косяк, спросил он, явно борясь с желанием захлопнуть дверь и спрятаться внутри дома. — Вы кто?

— Инспектор Эринг, ИСА, — махнул удостоверением Эринг. — Господин Дагбьерт, если не ошибаюсь? Разрешите нам войти и задать несколько вопросов?

— Заходите, если надо, — мужчина с трудом оторвал взгляд от Исмира и посторонился. — Только у меня не убрано.

— Ничего, — оглядываясь, вежливо откликнулся Эринг.

Не убрано — это мягко сказано. В прихожей царил кавардак, а пол покрывал такой слой грязи, что смывать его следовало из пожарного брандспойта.

— Я слугу рассчитал на той неделе, — оправдывался Дагбьерт, оглядываясь в поисках тапочек для гостей. Не нашел и предложил поспешно: — Вы так проходите, не разувайтесь. Первая дверь направо. А я... я сейчас.

И, схватившись за живот, куда-то рванул (видимо, в уборную).

— Не похоже, что бы он притворялся, — негромко заметил Эринг, проводив его внимательным взглядом.

— Возможно, — согласилась я, осторожно переступая через подозрительную лужу, липкую даже на вид. — Но организовать себе расстройство желудка достаточно просто.

— Тогда у него есть сообщник, — сказал Эринг, открывая дверь передо мной. — Он ведь в любом случае был в больнице, так что убить Исвара не мог.

К счастью, в гостиной был относительный порядок. Хотя, конечно, моя Бирта пришла бы в бешенство, увидев на ковре отпечатки грязной обуви.

— Тсс, — поднес палец к губам Исмир.

Мы послушно замолчали, и через несколько мгновений тоже услышали шаги. Хозяин побледнел еще сильнее и почти упал в кресло.

— Так что нужно от меня полиции? — нервно уточнил он, не поднимая глаз, и принялся грызть ноготь.

Мы с Эрингом переглянулись.

— Вы знаете, что господина Исвара убили? — с места в карьер начал Эринг.

— Что?! — вскинулся Дагбьерт. — Не может быть! Как?!

— Это мы и пытаемся выяснить, — словно нехотя разомкнул губы Исмир.

Он шагнул к актеру и навис над ним. Дагбьерт вжался в кресло и уставился на него, как кролик на удава. Не знаю, как он рассчитывал играть дракона. У них не было ничего общего, кроме светлых шевелюр и худощавого телосложения. Но волосы Исмира словно сверкали инеем, а у Дагбьерта золотились соломой. В остальном же он был попроще, пожиже, фигура

начала зарастать жирком.

— Что... что вы хотите? — забормотал изрядно струхнувший актер, сиюсь держаться естественно. — Я не понимаю! Я-то тут при чем? Я у врача был! Он может подтвердить! И Раннвейг тоже!

— Почему же вы тогда так боитесь? — вкрадчиво поинтересовался Исмир.

— Я... — Дагбьярт тяжело сглотнул. — Я знаю, что вам наговорили! Я его не любил, да. Но я его не убивал! Не убивал, клянусь богами!

Он схватился за живот, пробормотал торопливо:

— Извините! — и опрометью кинулся прочь.

Мы переглянулись.

— Как-то очень уж резво он сбежал, — выразил общее мнение Эринг.

* * *

Из дома господина Дагбьярта нам пришлось уходить, не солоно хлебавши.

Нас откровенно выставили. Хозяин из-за двери слабым голосом сообщил, что ему стало хуже, продолжать беседу он не в силах и скоро приедет врач. А если уважаемые господа настаивают, он свяжется с дядей Берти, юристом...

Мы с Эрингом рука об руку вышли на крыльцо. Дракон спустился на тротуар, сделал несколько быстрых шагов. Остановился и, запрокинув лицо, ловил ртом снежинки. Отчего-то это выглядело... интимно.

— Эринг, а почему ты не арестовал этого Дагбьярта? — спросила я, отвернувшись. — Он же трус, все выложит, стоит только надавить.

— С помощью костных ножниц? — блеснул эрудицией Эринг, помогая мне спуститься по ступенькам.

— Еще скажи, что ты никогда не пользовался такими приемами, — подколола я, припоминая шуточку насчет «одолжить что-нибудь из потрохов».

— Ну да, пользовался, — пожал плечами он. — Но у этого актера дядюшка-адвокат. Так что — увы.

Он развел руками с таким комичным видом («Ах, нехороший адвокат, мешает выбивать признание!»), что я прыснула. Эринг улыбнулся и, подставив локоть, подвел меня к дракону.

Исмир встряхнулся.

— Полагаю, теперь самое время для визита к этой авторше. Надеюсь, вы знаете, где она живет?

— Эльвер? — переспросил Эринг зачем-то и, опустив глаза, пнул ближайший сугроб. — Ну... Да. Только давайте с ней поговорю я, ладно?

— Почему? — Исмир обернулся и впери в него хмурый взгляд.

— Эльвер — жена начальника полиции, — напомнил Эринг туманно. — С ней нужно повежливее, чем...

Он кивнул в сторону дома господина Дагбьярта.

— Вы полагаете, я не умею обращаться со свидетелями? — тон Исмира был опасно мягок.

— Умеете, — не дрогнул Эринг. В кои-то веки он был абсолютно серьезен. — Вопрос в том, захотите ли.

Исмир подобрался, как перед прыжком, смерил Эринга недобрый взглядом.

— Это не ваше дело! — отрезал он. — В любом случае, отвечать за свои действия буду я сам. Насколько я понимаю, с этой госпожой вас связывают личные отношения. Так что не вмешивайтесь, Эринг!

На мгновение показалось, что Эринг его ударит. Он сжал кулаки, напряжился... И рассмеялся — легко и заразительно, без малейшей фальши.

— Господин, — напомнил он. Исмир молча приподнял бровь, и Эринг пояснил: — Господин Эринг. Или инспектор. Мы же с вами на брудершафт не пили.

— Хм, — взгляд дракона мог посоревноваться с моим скальпелем. — Думаю, тогда самое время это сделать. Зовите меня Исмиром.

— А вы меня — Эрингом, — ответил инспектор беспечно. — Кстати, Эльвер мне тетка. Ну, точнее, жена дяди.

Занавес.

* * *

Такси высадило нас возле старинного особняка в самом уважаемом районе столицы. По традиции, под крышей дома располагался сад, сейчас весело сияющий электрическим светом.

Эринг выскочил из машины первым. Легко взбежал по ступенькам и нажал кнопку звонка. Исмир лишь усмехнулся и подал мне руку. Ждать пришлось довольно долго. Из дома доносились приглушенные, но оттого не менее интригующие звуки: чей-то вопль, потом что-то разбилось, визг, грохот и громкий плач.

— Что вам угодно? — не глядя на нас, заучено спросила взопревшая женщина, которая открыла дверь. Нервно покосилась через плечо.

Из глубин дома донесся такой вопль, что пожарная сирена была бы вынуждена позорно капитулировать.

— Здравствуйте, Хедд. Надеюсь, Эльвер дома? — спросила я из-за спин онемевших мужчин, стараясь перекрыть шум (теперь вопили уже на два голоса).

— Д-да, — машинально кивнула няня. Обернулась, всплеснула руками и отступила: — Вы проходите, проходите. Извините, дети расшалились!

И, махнув рукой, умчалась на выручку хозяйке, оставив нас искать дорогу самостоятельно.

Переглянувшись, мы направились не в гостиную, а на несмолкающий рев. В игровой комнате царил кавардак. Раскиданные куклы (одна из них с оторванной рукой), сломанные самолетики, вываленное наружу содержимое шкафов и выпачканный чем-то коричневым ковер. Не верилось, что на это способны два маленьких чудовища, бок о бок сидящие на полу. Девочка лет трех самозабвенно плакала, размазывая слезы по щекам. Шестилетний мальчик выл — на одной ноте, жалобно шмыгая носом.

Вокруг прыгали две женщины, то ли ругая безобразников, то ли пытаясь успокоить. Наше появление осталось незамеченным.

Исмир с минуту наблюдал, потом рыкнул:

— Тих-х-хо!

От неожиданности все замолчали и дружно обернулись. Глаза Эльвер — женщины лет

тридцати с усталым лицом — удивленно расширились. Девочка икнула и сморщилась, готовясь зареветь с новой силой, няня всплеснула руками.

— Рани, посмотри, дядя дракон пришел! — выпалила Эльвер громко. — Не плачь, а то он подумает, что ты плохая девочка!

Исмир замер, не отводя пристального взгляда от порозовевшей женщины. Он смотрел так недобро, оценивающе, словно выбирал кусочек филе на ужин. Хм, надеюсь, не придется его от Эльвер оттаскивать?

Девочка вытерла слезы. Зачем-то цапнула самолетик и встала на ножки. Шустро подбежала к дракону, цепко схватила за штанину и, округлив глазки, спросила немного шепеляво:

— А ты настоящий?

— Настоящий, — признался несколько растерявшийся Исмир.

Мальчишка решил тоже внести вклад в беседу. Завопил: «Йохо!» и, подскочив, ухватил дракона с другой стороны.

Эринг хмыкнул. Обычно малолетние тираны висли на нем, зато теперь он наслаждался.

— А где у тебя хвост? — спросила девочка с дивной непосредственностью, заглядывая оторопевшему Исмиру за спину. Хорошо, хоть щупать не стала.

— А крылья покажи! — не отставала настырная кроха. — Ты нас покатаешь?

— А какой у тебя размах крыла? — деловито осведомился мальчик. — Ты быстрее самолета летаешь или медленнее? Я в журнале такой самолет видел, ууу!

Исмир кашлянул и зачем-то оглянулся на нас. Эринг увлеченно рассматривал потолок, очень стараясь не рассмеяться. Эльвер, кажется, находилась в полуобмороке — то ли от ужаса, то ли от восторга («Аааа, живой дракон, сам пришел!»), няня обмахивала красное лицо ладонью.

Пришлось вмешаться мне. Я опустила на корточки, ловко оторвала пальчики девочки от штанины Исмира и улыбнулась мальчику.

— Рани, Этиль, здравствуйте!

— Здравствуйтесь, тетя Регина! — нестройным хором откликнулись они.

— Дети, у взрослых дела, — сказала я строго. — Поэтому поздоровайтесь с дядей Эрингом и идите к няне. Если будете вести себя хорошо, дядя дракон потом с вами поиграет. Договорились?

Кажется, Эринг попятился. Пронесло, детишки на него даже не взглянули. Мальчик веско кивнул, а девочка уточнила, насупившись:

— А покатаать?

Я спиной почувствовала, как напрягся Эринг, и увидела краем глаза, как окаменела Эльвер. Исмир же... расхохотался и присел рядом со мной.

— Хорошо, — пообещал он, осторожно погладив девочку по мягким волосенкам. — Только ты пока маленькая.

— Ну я же вырасту! — пообещала она серьезно и немного шепеляво из-за сунутого в рот пальца. — Тогда покатаешь?

— Обязательно, — подтвердил Исмир ей в тон и легко поднялся на ноги. Мгновение — и перед нами снова стоял ледяной дракон, отстраненный и холодный. — Госпожа Эльвер, могу я с вами поговорить?

— Да! — она судорожно кивнула, проводила взглядом присмиривших детей, которых уводила няня и, нервно пригладив волосы, предложила нам следовать за ней.

Уютная гостиная — настоящее семейное гнездышко. Нейтральные бежевые оттенки, коричневый ковер на полу со следами пластилина, за кресло задвинут плюшевый заяц, на столике забыта книжка, а на диване вязание.

Эльвер всполошилась, принялась убирать лишнее под немигающим взглядом дракона.

— Присаживайтесь, — предложила хозяйка, незаметно вытирая о юбку вспотевшие ладони. — Будете что-нибудь?

— Кофе, — сжалилась я. Пить не хотелось, но Эльвер остро требовался предлог, что бы чем-то себя занять и успокоиться.

— А мне чай, — подал голос доселе молчавший Эринг.

Исмир лишь раздраженно дернул плечом и уселся в кресло.

— Слушаю вас, — Эльвер нервно кусала губы. — У вас ко мне какое-то дело?

На дракона она старательно не смотрела, видимо, стесняясь своего жгучего интереса, и о чем-то мучительно размышляла. Хмурила брови так, что между ними пролегла морщинка, задумчиво терла висок.

— Полагаю, будет лучше, если для начала инспектор меня представит, — ответил дракон сухо, ухитряясь сидеть в кресле так прямо, словно в позвоночнике у него был железный штырь.

Эльвер кивнула и вежливо улыбнулась.

— Конечно! — спохватился Эринг. До этого он вел себя тихо, как мышка. — Эльвер, познакомься с господином Исмиром, ледяным драконом. Исмир, это госпожа Эльвер, жена господина Корпа.

Серые глаза Эльвер расширились, отчего стало еще сильнее заметно сходство с дочерью. То же чуточку квадратное лицо, тот же детский восторг, делающий ее удивительно красивой.

— Исмир?! — воскликнула она. — Ох, простите, я вас не узнала. У вас же были длинные... — и закончила тоном ниже: — волосы. — Она пригладила собственные светлые локоны и извинилась поспешно: — Простите, я хотела сказать..

— Разве мы с вами раньше встречались? — сухо осведомился Исмир.

— Нет, конечно, нет! — вскричала Эльвер. — Просто я ведь о вас писала! Конечно, у меня есть и ваши портреты, и вырезки из журналов, и письма.

Я с трудом сдержала ругательство.

— Вот как? — улыбка дракона сделалась настолько хищной, что Эльвер невольно отшатнулась. — Значит, вы даже не скрываете, что написали тот пасквиль?

— Почему... пасквиль? — пробормотала побледневшая женщина. — По-моему, вышло очень романтично!

Дракон поднялся медленно, плавно, шагнул вперед. Эринг дернулся и сжал кулаки.

— Потому что это называется «заведомая клевета», госпожа Эльвер! — в негромком голосе дракона слышалось едва сдерживаемое рычание. — Как вам только в голову пришла эта чушь? Или вас кто-то надоумил? Говорите!

Я кашлянула, однако Эринг успел первым. Вскочил и ухватил взбешенного дракона за локоть. Самоубийца.

— Эй! Не кричите на нее.

— Подожди, Эринг! — тоже поднимаясь, взволнованно попросила Эльвер. — Господин Исмир, вам что-то не понравилось в моей книге, да? Но я ведь старалась писать по вашим письмам! Конечно, многое пришлось додумывать или восстанавливать по другим источникам, но...

— Каким еще письмам? — прорычал Исмир, пытаясь стряхнуть с себя вцепившегося клещом Эринга.

А я на всякий случай нащупала в кармане верный скальпель. Эльвер запаниковала, нервно сжала пальцы и закричала со слезами на глазах:

— Да вашим же письмам!

Исмир успокоился мгновенно. Поневоле закрадывались сомнения, насколько искренней была его ярость.

— Полагаю, вы можете их предъявить? — сказал он ровно. — Мои письма.

— Да, конечно. Я сейчас принесу! — засуетилась она. — Или... Пойдемте в мой кабинет, я тогда все сразу покажу!

Наверх мы поднимались гуськом. Бедная Эльвер постоянно оглядывалась на Исмира, из-за чего чуть не загремела с лестницы. Дракон удержал ее от падения, обхватив за талию. Эльвер густо покраснела и прикусила губу.

Я крепче ухватилась за перила и закатила глаза. Только этого нам не хватало!

* * *

Кабинет оказался небольшой комнатой на верхнем этаже. Эльвер явно специально обосновалась подальше от шумного семейства. На столе — ворох каких-то записок, несколько фотографических альбомов, новенькая печатная машинка. Сугубо рабочую обстановку несколько нарушали только картины — парящие в небесах над морем и айсбергами драконы, а также небрежно брошенные у кресла газеты и теплый плед.

Эльвер направилась напрямик к столу, отперла ящик и вынула перевязанный кружевной лентой сверток.

— Вот! — сказала она с тихим торжеством.

Исмир взял его безо всякого пиетета, небрежно рванул упаковку. Эльвер даже вздрогнула, увидев, как мнутся хрупкие листки. Дракон вчитался в первое письмо, поднял брови. Просмотрел второе, третье... И, небрежно бросив на столик всю пачку, шагнул к Эльвер.

— С чего вы взяли, что это писал я? — поинтересовался он почти дружелюбно.

Я мельком заглянула в отброшенные им бумаги. Они были полны нежностей вроде «дорогая моя», «обожаемая», «родная», и неожиданно романтических заверений в любви и верности.

— Но там же ваш инициал! — удивилась Эльвер. — И давность совпадает, я... одному знакомому показывала.

«Знакомый» изо всех сил изображал, что он тут никаким боком. Насвистывал что-то, разглядывая старую фотокарточку в рамке. С нее смотрел Исмир, который с тех пор изменился мало, разве что длинные волосы обрезал почти под ноль.

— Инициал? — дракон прищурился и скрестил руки на груди. — Уважаемая, мое имя пишется с «иса», а не с «ингуз» [32](#).

— Как? — Эльвер едва не села мимо стула. Сглотнула и повторила еле слышно: — Как — с «иса»?!

— Думаю, вам достался не полный архив, — объяснил Исмир любезно. — Часть писем, которые слишком явно указывали на адресанта, оттуда изъяли. Полагаю, несколько штук полностью подделали. В связи с этим вопрос, откуда у вас это?

Он кивнул на письма.

— Я... — Эльвер сцепила руки в замок, сглотнула и объяснила: — Их дал мне мой издатель. Одному его знакомому пришла в голову идея написать роман о любви дракона и...

— И вы любезно согласились ползть в жерло вулкана вместо него? — Исмир хмыкнул, потер подбородок. И шагнул в сторону, перестав нависать над бедной Эльвер призраком неотвратимой кары. — Он сказал вам, где взял переписку?

— Она хранилась в семье, — уже совсем тихо сказала она, не поднимая глаз. — У сына доктора Ильина.

С минуту Исмир молчал. Качнул головой, опустил в кресло.

— М-да, — заметил он. — Надо было прислушаться к хель и вырезать семьи мятежников до седьмого колена.

Прозвучало это так жестко, что Эльвер вздрогнула и зябко обхватила себя руками.

— Эльвер, — вмешался Эринг, который и так слишком долго молчал. «Тетю» он в разговорах опускал, ведь она была немногим старше. — К тебе приходил другой дракон, Исвар?

— Да, — бледные щеки женщины чуть порозовели. — Один раз. Хотел узнать о своем герое... то есть о вас, господин Исмир.

— Он что-нибудь рассказывал о себе? — снова влез Эринг, игнорируя недобрый взгляд Исмира. — О своих врагах, или может быть, ему кто-то угрожал?

— Нет, — покачала головой она и прикусила губу. — Говорю же, мы только однажды встречались. Он задал пару вопросов по книге и попросил взглянуть на письма. Я ведь не знала!

Дверь хлопнула, появилась девочка с самолетиком в одной руке и конфетой в другой. Она кинулась к Исмиру, вскарабкалась ему на колени и гордо протянула уже порядком обкусанный кусок шоколада:

— Вот! Хочешь?

Пока Исмир подбирал слова, что бы отказаться от столь щедрого дара, в кабинет ворвался мальчишка — насупленный, нижняя губа выдвинута вперед, а кулачки сжаты.

— Ты зачем мой самолет украла?! — закричал он, бросаясь к сестренке.

Следом, причитая, забежала няня.

— Я хотела показать его дяде дракону! — сообщила малявка и показала ему язык. — Я первая успела! Уууу!

— Это мой дракон! — завопил мальчик. — Он обещал меня покатасть!

— И меня!

— А ты еще маленькая! Тебе нельзя!

— Хм, дети, — сказал Исмир, оправившись от «мой дракон». — Надеюсь, вы помните, что должны хорошо себя вести?

— Ну... да. — Насупилась девочка. — Так что, не покатаешь?!

Исмир покачал головой.

— Это все из-за тебя! — мальчик дернул сестренку за ногу.

Та, не будь дура, ударила его по голове самолетиком и заревела.

— Пожалуй, нам пора, — Исмир с трудом оторвал от себя плачущую девочку и вручил ее няне.

Мы с Эрингом закивали, стараясь не рассмеяться, и ретировались следом за драконом. Эльвер только успела крикнуть вслед, что завтра ждет племянника к ужину.

Поле боя осталось за детьми.

* * *

Выйдя на крыльцо, Эринг улыбаться перестал. Спросил хмуро:

— А теперь куда? К издателю? Зачем мы вообще сюда приехали?

— Мы приехали, поскольку госпожа Эльвер общалась с убитым, — пояснил Исмир любезно. — Надеюсь, вы не станете отрицать, что это стандартная процедура?

Эринг потер нос и поинтересовался едко:

— Кстати, что это хоть за письма? Кому понадобилось делать «липу»?

— Интересный вопрос, — согласился Исмир. — Вы в школе хорошо учились, инспектор?

Эринга аж перекосило.

— Хорошо! — процедил он.

Дракон улыбнулся недобро.

— Тогда расскажите, что вы помните о «Заговоре лучших людей»?

— Это экзамен? — ухмыльнулся Эринг. — Может, принести зачетку?

Я вздохнула (сколько можно!) и вмешалась:

— Так назвали попытку захватить власть в Хельхейме, которая произошла около двадцати лет назад. Заговорщики-люди хотели уничтожить ледяных драконов и хель. После того, как заговор раскрыли, в столице начались беспорядки. Я ответила на ваш вопрос?

— Вполне, — согласился он. — Надеюсь, вы в курсе, кто стоял во главе заговора? И каким образом удалось его разоблачить?

— Полковник Ингольв, — буркнул Эринг, не дав мне рта открыть. — Вы-то его и сцапали!

Исмир чуть наклонил голову.

— С посильной помощью жены полковника, Мирры и... хм, еще одного человека. Против нас играли иностранные разведки, в том числе некий доктор Ильин и его помощница, медсестра Ингрид. Между нами, медсестра стала любовницей Ингольва и крутила им, как хотела. Разумеется, я не писал ей любовных писем.

В учебниках такого не писали, там больше рассуждали о геополитических интересах и межрасовой розни. Кстати, насколько помню, иностранных шпионов Исмир казнил лично.

— Спасибо за ликбез! — съязвил Эринг, плотнее запахивая воротник посиневшими пальцами.

И вправду, холодновато. Мороз щипал за щеки, а ледяной ветер легко пробирался под одежду. Брр!

— Постойте, — перебила я, подняв руку. — Выходит, кто-то взял письма заговорщика к любовнице и немного переделал, чтобы... хм, переиграть те события? Зачем-то представить, что у вас была связь с той шпионкой?

Он впери́л в меня внимательный взгляд.

— Вот именно. И мне действительно хотелось бы знать, кому это понадобилось. А теперь поедем, вы замерзли.

* * *

Дежурный при входе в ИСА покосился на меня с сочувствием.

— Вас искал сам, — негромко сообщил он и красноречиво поднял палец вверх.

— Зачем? — спросила я так же тихо.

— Откуда мне знать? — развел руками он. — Но очень сердит. А у вас, инспектор Эринг, вызов.

— Опять, — вздохнул Эринг, уже предвкушавший, как устроится в своем кабинете, закинет ноги на стул и станет пить чай.

— Шляпу надень! — напомнила я.

Он шмыгну́л покрасневшим от холода носом и отмахнулся.

— Йотун, некогда! — Серdito выругался вполголоса и развернулся на сто восемьдесят градусов.

А я отправилась к господину Корпу, оставив Исмира в холле ИСА...

Кабинет начальника полиции напоминал гнездо сороки. Чего тут только не было! Разномастная мебель, по углам распиханы предметы с угрожающими ярлыками: «Улика! Не трогать!», на подоконнике разложены какие-то камни, инструменты и книги. Некоторые были мне знакомы — вон тем толстенным томом в массивном переплете один милый мальчик убил свою бабулю.

— Явилась! — буркнул господин Корп, смерив меня мрачным взглядом, и демонстративно посмотрел на часы. — И где ты была?

Он вполне соответствовал своему имени — «Ворон» — темноволосый, сухопарый, с похожим на клюв носом и узким лицом. Сходства добавляла его манера носить исключительно черные костюмы и галстуки.

— С Эрингом и Исмиром, — отчиталась я.

Похоже, меня ждала взбучка. Я стояла навтыяжку перед начальником, который буравил меня взглядом. Вообще-то отношения у нас почти дружеские, но дисциплина есть дисциплина.

— С Эрингом и Исмиром! — повторил он резко и подался вперед. — И что ты, с позволения сказать, там делала?

— Вы ведь сами создали специальную группу, — напомнила я, незаметно почесав ладонь.

— А ты-то при чем? — Он уставился на белую муть за окном и спросил устало: — Регина, зачем ты полезла в это дело? Ты хоть знаешь, какие слухи о тебе ходят? Да сядь уже!

— Эринг попросил, — призналась я, пожав плечами. Подумала и устроилась в кресле напротив. — Кстати, зачем вы его к Исмиру приставили?

— Дракон просил лучшего, — буркнул господин Корп. Веки у него припухли, лицо посерело от усталости. — Что мне было делать?

— На вас давят? — предположила я совсем уж тихо. — Кто?

— Да какая разница? — отмахнулся он и потер глаза. Потом жестко взглянул на меня:

— Я справлюсь. Возьми отпуск недели на две.

— И не приближаться к Исмиру? — закончила я догадливо.

Он возвел очи горе.

— Со своей личной жизнью сама разберешься. Только будь осторожнее, не вляпайся во что-то совсем уж... Ты меня понимаешь?

Разумеется, я понимала. Грехи в свое удовольствие, главное, не попадайся. Так знакомо!

* * *

Я толкнула дверь морга. Странно, почему она не заперта? И чуть не споткнулась, увидев привольно рассеявшегося на подоконнике Исмира. Его широкая спина заслоняла и без того тусклый дневной свет, так что я щелкнула выключателем.

Прикрылась от вспышки рукой, давая глазам привыкнуть. Электрическая лампа безжалостно высветила белый кафель, кое-где подклеенный «на живую нитку», царапины на лакированной столешнице, засиженный мухами плафон. М-да, надо устроить уборщице нагоняй. Морга она боится и старается появляться тут пореже.

Зато мои инструменты в полном порядке. Так и сверкают за стеклом в шкафу.

Исмир окинул меня внимательным взглядом.

«Ну вот, сейчас съезвит!» — устало подумала я, закрывая за собой дверь. Надо же, разбитый кафель с пола убрали и секционный стол починили! Расторопно.

— Что случилось? — деловито поинтересовался Исмир, поднявшись мне навстречу.

— Нагоняй от начальства, — усмехнулась я. Вынула инструменты и принялась раскладывать их по ранжиру. Это успокаивало. Руки помнили все — костные щипцы, долота, тиски, пинцеты.

— За то, что помогали мне? — прозорливо предположил Исмир.

— Да, — пожала плечами я. — Лезу не в свое дело и даю повод слухам.

— Регина, — позвал он вдруг.

— Что? — не оборачиваясь, спросила я.

Чуть слышный шорох. Тяжесть горячих рук на плечах.

— Вы расстроились, — низкий голос звучал участливо.

Исмир вдруг провел пальцами по моей шее — там, где заканчивались короткие завитки волос. Колени подкосились. Я стиснула лобзик для выпиливания тонких костяных пластинок. Что скрывать, близость сильного мужского тела меня волновала.

Кто знает, до чего бы дошло дело, если бы не торопливые шаги по коридору, небрежный стук в дверь и бодрое:

— А вот и я! — пауза и подозрительное: — Чем это вы тут занимаетесь?

Исмир шагнул в сторону. Я заставила себя спокойно повернуться, сказала сухо:

— Эринг, воспитанные люди дожидаются разрешения войти.

— Регина, не занудствуй! — фыркнул приятель, взъерошенный больше обычного. Развязанный галстук болтался на шее, полы пальто намокли и потемнели. — Лучше вот, глянь!

Он торжественно водрузил на стол какой-то кулек.

— Что это? — поинтересовалась я.

— Это тебе! — радостно сообщил Эринг и уселся на край стола. — Подарок!

Я размотала тряпицу и скорчила гримасу.

— Эринг, тебе никогда не говорили, что девушкам полагается дарить цветы, конфеты, драгоценности... А не вот это!

Кивнула на тряпку, в которой обнаружилась большеберцовая кость [33](#), «обутая» в старый ботинок. Эринг ухмыльнулся.

— Еще скажи, что ты больше любишь конфеты, чем кости.

И ведь не поспоришь!

— Ладно, — вздохнула я, устало опускаясь на кушетку. — Серьезно, что тебе нужно?

— Мнение специалиста! — заявил он торжественно. Не выдержал и ухмыльнулся. — Это человеческая кость?

— Разумеется, нет, — ответила я раздраженно. — Похоже, коровья.

— Спасибо! — просиял Эринг, спрыгнул со стола и цапнул «подарок». — Извини, она мне нужна, я тебе другую найду!

— Эринг! — окликнула я его уже в дверях. — Так в чем дело?

— А, один шутник вдел ее в ботинок и дал поиграть своей собаке. Соседка, старая карга, увидела и вызвала полицию! Убийство, мол. Ладно, я скоро вернусь!

Мгновение — и лишь дверь хлопнула. Я усмехнулась и потерла усталые глаза. Ох уж эти бдительные старушки!

Я рассеянно перебирала инструменты. Хм, надо прихватить саквояж с инструментами. Вдруг что-то срочное? Раз господин Корп сказал взять отпуск, в ИСА лучше пока не соваться.

— На чем мы с вами остановились, Исмир?

Подумала и поставила на жаровню чайник. И только после его тихого смешка поняла, как двусмысленно это прозвучало.

— Вы говорили, что получили выговор, — напомнил он, подходя к столу. И принялся разглядывать мой инструментарий. Больше всего его почему-то заинтересовал череподержатель [34](#).

Я раздраженно запихнула в сумку несколько фотоснимков подковообразной почки. Давно собиралась написать статью об этой аномалии, но все руки не доходили. Зато теперь свободного времени будет хоть отбавляй.

— На господина Корпа кто-то давит, — созналась я. — Меня заставили взять отпуск. Хотя понятия не имею, кому я мешаю!

— С этим все просто, — заметил Исмир, поразмыслив с минуту.

Я удивленно подняла на него глаза.

— Поделитесь выкладками?

Он пожал плечами.

— Полагаю, вас опасаются как Проводника мертвых.

Я чуть не выронила саквояж, подумала... и медленно кивнула:

— Думаю, вы правы. Но что такого я могу узнать?

— Меня беспокоит другое, — дракон, отвернувшись, потер лоб. — Значит, убийца весьма влиятелен.

Логично, иначе он бы не смог выкручивать руки начальнику полиции. Я встала, заварила на спиртовке чай, поставила на поднос чашки.

Дверь распахнулась и с грохотом ударилась об стену.

— Вот! — Эринг торжественно помахал замызганным листком бумаги. — Зацепка! Наконец-то!

Он вопросительно уставился на меня, не встретив ожидаемых восторгов. Исмир хмыкнул и скрестил руки на груди.

— Может, сначала расскажешь, что там? — подсказала я со вздохом.

— А, ну да! — Эринг привычно плюхнулся на угол стола, развернул листок и прочитал с выражением: — «Исмиру! Приходите сегодня в девять в «Кетиль». Прихватите денежки. Есть тема!».

И задорно улыбнулся.

— Во-первых, письмо адресовано мне, — заметил Исмир ровно. — Во-вторых, где вы его взяли? В-третьих...

— Не придирайтесь! — перебил Эринг, привычно ероша волосы на затылке. — Мальчишка какой-то передал дежурному, а тот в курсе, что мы работаем вместе. Или вы хотели скрыть от напарника, а?

Я поморщилась и принялась разливать чай. В дурном настроении Эринг бывал невыносим, но в лихорадочно-веселом еще хуже.

— А в-третьих, — словно не слыша, продолжил Исмир, — откуда отправитель знает мое имя?

— И правда! — глаза Эринга вспыхнули. — Подозрительно. В газетах-то вас не называли.

Они понимающе переглянулись.

— Пойдете? — спросил Эринг негромко.

— Разумеется, — усмехнулся Исмир. — Желательно не в одиночку. Вы со мной?

— А давайте лучше вы с Региной? — вдруг предложил Эринг, кивком благодаря за чай. Громко отхлебнул. Где его манеры? — «Кетиль» — это такой кабачок с неплохим шоу. Бурлеск. Вам будет интересно.

— Эринг, — опомнилась я, — что ты темнишь? Выкладывай! Почему сам не идешь?

— Ну-у-у, — он вскинул на меня младенчески невинный взгляд. — Понимаешь, Регина, я там был на прошлой неделе...

И машинально потер костяшки пальцев. Вот уж любитель почесать кулаки!

— Прекрасно, — ужасно хотелось разбить что-нибудь о его покаянно склоненную макушку. — То есть ты предлагаешь мне идти в это...

— Гнездо разврата, — подсказал Исмир насмешливо. — Или котел? ³⁵ — повернулся ко мне, церемонно поклонился и обещал серьезно: — Не переживайте, Регина, ваша честь будет в полной безопасности. Клянусь!

Эринг фыркнул, расплескав чай. Выругался и стряхнул горячие капли с брюк. Так ему и надо!

Приятель, оставив чашку, спрыгнул со стола.

— Регина, ну не вредничай!

— Эринг, — начала я.

Он слушать не стал. Подошел, наклонился и, заглянув в глаза, попросил проникновенно:

— Сходи, а? Что тебе стоит? Ты же знаешь, если бы я мог, сам бы пошел. А Исмира одного отпускать нельзя.

Я бросила взгляд на сардонически улыбающегося дракона и содрогнулась. Мало ли что он натворит без присмотра? Город жалко, я к нему привыкла.

— Слушай, Эринг, — сказала я, сдаваясь под натиском аргументов. — В каком качестве я там покажусь? Учти, играть влюбленную девицу я не буду!

Он якобы смущенно потупился и вернулся за стол.

— Можно сделать так, чтоб тебя не узнали.

— И вам не нужно играть, — подхватил Исмир, уже не скрывая, как наслаждается представлением. — Я побуду влюбленным в вас безответно.

Эти негодники переглянулись и расхохотались.

— Ладно, — вздохнула я. Защелкнула саквояж и встала. — Поехали. Только у меня нет подходящего наряда.

Гулять по кабакам и надираться Эринг предпочитал в одиночку.

— Я найду! — отмахнулся он, беспечно болтая ногами. — Но зачем куда-то ехать? Переоденешься тут, я все принесу.

— Эринг, ты забыл... — начала я и осеклась. Он же все пропустил! Пришлось рассказывать о разговоре с начальством.

— Да-а-а, — протянул приятель. — Ну и дела!

Встряхнулся, как крупный пес, и подал мне руку.

— Исмир, вы с нами? — оглянулась я.

Дракон покачал головой, улыбнулся одними губами.

— Прощу меня извинить, дела. Я подойду к восьми.

И, отвесив еле заметный поклон, удалился так стремительно, что Эрингу осталось лишь захлопнуть рот, уже открытый для вопроса.

* * *

Терпеть не могу маскарады. Предоставь меня самой себе — и я всего лишь надела бы самую короткую юбку, какую нашла, и по-другому зачесала волосы. Поэтому Эринг сразу взял меня в оборот.

Когда два часа спустя он позволил мне взглянуть в зеркало, там отразилась женщина с густо подведенными чуть раскосыми глазами и ярко-алыми губами. Закрытое вишневое платье бесстыдно обрисовывало фигуру, а бахрома по подолу приковывала взгляд к открытым до колен ногам.

Мои приметные волосы Эринг спрятал под золотистым тюрбаном с аляповатой брошью, из-под которого «выбивались» накладные темные пряди. Хотя рядом с Исмиром я бы лучше смотрелась в натуральном виде: эффектный контраст огненно-рыжего и серебра.

— Красавица! — окинув меня недвусмысленным взглядом, Эринг поцеловал кончики пальцев.

— Да ну тебя! — я критически изучала себя. Сказала чистосердечно: — Какой кошмар!

— Ну почему? — усмехнулся этот нахал. — Исмир будет сражен!

Я замахнулась на него щеткой для волос.

— Молчу-молчу! — он картинно поднял руки и попятился. — Ты же хотела, что бы тебя не узнали. А чем ярче и крикливее наряд, тем меньше обращают внимание на лицо. Ладно, я побежал. Извини, подстраховать не смогу.

— Ты где сегодня? — спросила я, погладив его по голове.

Он скривился.

— Сначала ужин у мамы, потом надо допросить двух свидетелей по делу Вирсид. А потом в «Виги», — он сделал жест, будто наигрывает что-то развеселое и вздохнул. — Еще к экзамену по криминалистике подготовиться надо.

Когда он все успевает? Работать, учиться на заочном, еще и подрабатывать!

— По криминалистике? — удивилась я. — По-моему, ты сам можешь читать по ней лекции.

— Увы, — развел руками он. — Я практик, а не теоретик. Ладно, мне пора!

Он послал мне воздушный поцелуй и сбежал.

* * *

Без четверти восемь раздался звонок в дверь. Я заблаговременно отослала Бирту, иначе при виде меня в «распутном» платье и парике у нее случился бы нервный припадок.

Я покачала головой. Вот уж навязал Эринг сокровище. Можно подумать, ей внебрачного ребенка ветром надуло!

Исмир окинул меня внимательным взглядом.

— Ослепительно выглядите, — учтиво сказал он. — И весьма необычно.

Я хмыкнула, в свою очередь его разглядывая. Исмир не счел нужным как-то прятать свою необычную внешность. Впрочем, ледяного дракона узнают даже в мешке из-под картошки.

— Зайдете? — предложила я вежливо. — Хотите что-нибудь выпить?

В этом платье я чувствовала себя почти голой.

— Благодарю, нет. Такси ждет, — склонил непокрытую голову Исмир. Несмотря на метель, он ничуть не мерз в своем легком светлом костюме.

— Минуту, — попросила я и вернулась в холл, чтобы набросить шубу. Слишком шикарная вещь для такой легкомысленной особы, но вполне могла быть подарком.

Я усмехнулась этой мысли и не без трепета оперлась на руку Исмира. Пожалуй, изобразить его любовницу для меня труда не составит...

Такси остановилось на окраине Ингойи. Район непритязательный, если не сказать больше: редкие фонари, сомнительная публика, обшарпанные дома.

Исмир расплатился и помог мне выбраться из салона авто.

— Оказывается, вы плохой актер, — заметила я иронически, опираясь на его ладонь.

— Почему же? — удивился он, беря меня за локоть.

— Вы старомодны, — усмехнулась я. — Здесь «влюбленные» ведут себя не так.

Кивком указала на парочку в двух шагах от фонаря. Мужчина прижимал девушку к стене, она визгливо смеялась и обнимала его за шею.

— Благодарю, учту, — серьезно кивнул Исмир. Улыбнувшись уголками губ, он обхватил меня за талию и притянул к себе. — Так лучше?

— Значительно, — сказала я негромко. Не выдержала и первой отвела взгляд. — Пойдем?

Он лишь кивнул.

«Кетиль» располагался в полуподвале старого дома, знававшего лучшие времена. Заплеванные ступеньки, вонь и обитая железом дверь дополняли антураж. В заведениях такого пошиба мне бывать не доводилось, и я с любопытством огляделась.

Зал тонул в клубках дыма: дымились трубки и сигареты, чадилли курильницы с «экзотическими благовониями», что-то скворчало на большой жаровне — судя по запаху, селедка. Вокруг царил атмосфера бесшабашного, какого-то надрывного веселья. Смех, музыка и голоса сливались в неумолчный гул, а полутьма в первый момент заставляла растеряться.

К нам тотчас же подскочил смуглый распорядитель, похожий на таракана во фраке.

— Какая честь! — воскликнул он воодушевленно. — Лучший столик, только для вас!

Эмоционально жестикулируя и рассыпаясь в любезностях, он указал на место чуть сбоку от сцены. Удобный диванчик, отгороженный от соседних мест пышной пальмой.

Представление еще не началось, оркестр наигрывал что-то джазовое, а девица в блестящем платье хриловатым низким голосом пела о ревности и страсти. Я поморщилась, когда она взяла неверную ноту. Хотя чего можно ждать от такого заведения?

Исмир устроился рядом, обнял меня за плечи, заглянул в глаза.

— Вам здесь не нравится? — спросил он негромко.

Я подавила порыв отодвинуться и по насмешливо блеснувшим глазам дракона поняла, что он заметил. Что же, в эту игру можно играть вдвоем.

— Конечно, нет! — я призывно ему улыбнулась и томно повела плечами, приглашая оценить вид, открывающийся в вырезе платья. — Зато ваше актерское мастерство совершенствуется на глазах.

— Твое, — поправил он и улыбнулся, чуть прикрыв веки. — Странно называть любовника на «вы», согласишься?

— Что будете заказывать? — прервал пикировку скучающий официант.

— Милая, что тебе заказать? — непринужденно поинтересовался Исмир, даже не думая отодвинуться.

— На твой вкус, сладенький, — расплылась в улыбке я, остро ощущая тепло его руки сквозь тонкую ткань платья. Исмир и бровью не повел.

— Почему — сладенький? — с интересом спросил он, когда официант отошел.

— Потому что леденец, — объяснила я насмешливо.

Исмир блеснул глазами.

— Любишь играть с огнем? — поинтересовался он с легкой угрозой.

— Тогда уж со льдом, — парировала я.

* * *

Тем временем объявили начало программы, и я с интересом уставилась на сцену.

Впрочем, зрелище меня разочаровало. Три девицы довольно неуклюже раздевались под музыку, компенсируя неумение танцевать скудостью одежды. В конце концов на них остались лишь высокие цилиндры, лаковые штиблеты, трусики и блестящие наклейки на соски.

Зал неистовствовал, свистел и хлопал, девицы зазывно улыбались и выпячивали прелести...

Я покосилась на Исмира, который изучал предложенное «эротичное» зрелище с видом естествоиспытателя, проводящего очередной опыт. Кажется, результаты ему не нравились.

В толчее на дракона налетел официант. Рассыпался в извинениях за испорченную

вином рубашку. Исмир только отмахнулся.

— М-да, двадцать лет назад Ингойя была совсем другой, — вздохнул Исмир и потер подбородок.

— Вы, — начала я и поправилась: — Ты говоришь, как старик. Во времена молодости трава была зеленее и деревья выше.

— Я не человек, — ответил Исмир ровно. — Я могу сравнивать, не испытывая сожалений об уходящем времени.

— Наверное, — пожалала плечами я, отводя взгляд. — Только это слишком философский разговор, не находишь?

— Нахожу, — согласился он, нетерпеливо постукивая пальцами по столу. — Тот, кто пригласил нас сюда, изрядно опаздывает.

Он немного отпил из своего стакана и поморщился.

— Может, меня испугался? — предположила я. — Он рассчитывал, что ты будешь один. Дракон усмехнулся. Девушка, какую я изображала, вряд ли могла кого-то напугать. Даже знай он, что в кармане у меня скальпель, а за подвязкой — маленький двухзарядный револьвер, вряд ли отнесся бы серьезнее.

— Еще немного подождем, — решил Исмир, глядя на сцену, где извивалась в танце очередная красавица, изображающая богиню Фрейю.

— Как скажешь... — я прикусила язык, с которого едва не сорвалось «сладенький».

Впрочем, Исмир ничего не заметил. Надо признать, девушка была сложена превосходно и танцевала лучше предыдущих. Откровенный интерес к ней дракона оказался мне неприятен. С какой стати меня это задело?

Я отвернулась и принялась шарить взглядом по залу. Стеклянные глаза, блестящие от пота лица, приоткрытые рты, клубы дыма... Меня внезапно затошнило. Может, здесь что-то подмешивают в «ароматические смеси»? Скажем, для пущего веселья.

Вдруг я заметила в толпе знакомое лицо. Что он тут делает? Или это он назначил встречу?

— Исмир, — позвала я резче, чем собиралась.

— Что? — ответил он невнятно, словно только проснувшийся человек. Взгляда от сцены он не отрывал, словно видел там что-то необыкновенное. Почти обнаженная танцовщица извивалась змеей, выгибалась под музыку, протягивала руки. А дракон смотрел на нее, словно загнипнотизированный.

— По-моему, я видела Дагбьярта, — сообщила я напряженно.

Он не отреагировал.

— Исмир! — уже раздраженно сказала я, дернув его за руку.

Дракон замедленно повернул голову. Лицо его покраснело, глаза блестели, а зрачки расширились практически на всю радужку. Да ведь он пьян! Вопрос, когда он успел набраться? Ведь только пару глотков сделал.

Я сообразила и тоскливо выругалась. Опять манидегг? Схватила бокал, понюхала: убойная смесь абсента, спирта и мятного ликера. Примеси в таком коктейле не различишь.

Ладно, дома разберусь, а пока его надо отсюда увести. Я нашарила в сумочке флакон духов, вылила их в собственный стакан и отлила немного коктейля. Не лучшая лабораторная посуда, но сойдет.

Исмир смотрел на меня, растянув губы в бессмысленной улыбке. Я сглотнула, стараясь подавить панику, подхватила его за руку и встала. Хорошо хоть он заранее расплатился!

— Ты... куда? — говорил он с трудом, как очень пьяный человек. Зато не сопротивлялся.

— Пойдем, красавчик, — проворковала я, заставляя себя улыбаться. — Ты перебрал, но свежий воздух тебе поможет. Ты ведь хочешь поехать со мной, правда?

— Господину плохо? — вдруг спросил кто-то рядом с нашим столиком.

Я обернулась. Официант неубедительно изображал участие. С чего бы? Плату и чаевые он получил, а пьяных в «Кетиле» было немало. Заметить в общем гвалте ненормальное поведение Исмира не так-то просто, хотя серебристая шевелюра выделяла его из толпы.

— О, — протянула я, прикидывая пути отступления. — Мой кавалер чуточку перебрал. Но он скоро очухается, я уверена.

— Давайте я вызову такси! — с готовностью предложил официант, нервно улыбнулся и вытер ладони салфеткой. — Или господина отвезти к врачу?

Как-то подозрительно. Вряд ли он просто так рядом крутился.

Стоп, мы ведь не отходили от столика. Так что наркотик Исмиру, вероятнее всего, подлил именно этот угодливо улыбающийся человек. Ловко сработано, даже дракон не заметил.

— Не надо! — запротестовала я, вцепившись в руку Исмира. — С ним все будет хорошо. Он только подышит воздухом немножко, и мы поедем ко мне. Правда, милый?

Я захихикала и подмигнула пошатывающемуся дракону. Спасибо тете Хельге за уроки актерского мастерства! Исмир с трудом сфокусировал на мне взгляд и вдруг улыбнулся.

— Ты тут, — сказал он тихо. — Хорошо.

«Ага, — подумала я раздраженно, — а четверть часа назад ты любовался на полуодетую блондинку!»

— Я с тобой, сладенький, — я развязно похлопала его по плечу и снова хихикнула. — Пойдем!

Он вдруг прижал меня к себе. На нас никто не обращал внимания, кроме официанта, чье лицо от пота лоснилось, как блин.

Глаза Исмира глядели слепо — неестественно светлые, почти белесые. Сердце у меня забилось сильнее. Странно, что его грохот не перекрыл музыку и гул голосов. Значит, я все поняла верно!

Официант нетерпеливо переступил с ноги на ногу и обернулся. Надо его отвлечь!

Исмир очень вовремя пошатнулся.

— Ой, — я смущенно хихикнула и извиняющимся тоном сказала: — Наверно, вы правы. Нам нужно такси. И принесите мне еще коктейль, ладно? Надо освежиться.

Вытянула из сумочки банкноту, вручила ее официанту.

— Сию минуту! — заверил он с явным облегчением, цапнул деньги и испарился.

Едва дождавшись, пока он уйдет, я потянула дракона к выходу.

— Пойдем быстрее!

Он шел следом, послушный, как ребенок, и чему-то улыбался.

На улице было почти светло от сверкающего кипенно-белого снега. Он ковром укрыл заплывающие ступеньки, мошкаркой вился вокруг фонарей, скрадывал звуки и запахи.

«Все из-за Эринга! — злобно подумала я, волоча Исмира за собой. — Лезет все время в драки, а мне отдуваться!»

Я встряхнула головой. Позволила уговорить себя на эту авантюру, так что нечего теперь жаловаться. Исмир остановился, поднял голову к небесам и странно улыбнулся. На свежем

воздухе ему стало немного лучше, но этого было недостаточно.

Что же делать?! Я вдруг сообразила, что понятия не имею, где он живет.

Так. Успокоиться. Нужно прочистить ему желудок, а потом убираться подальше, пока тот официант не спохватился.

Я глубоко вздохнула и заставила Исмира наклониться ко мне. Он улыбнулся, кажется, решив, что я собираюсь его поцеловать... А я раскрыла ему рот и, надавив на корень языка, едва успела отскочить в сторону.

Исмира выворачивало наизнанку, а я терпеливо ждала, пока он отдышится, что бы затолкать в него еще снега и снова вызвать рвоту. М-да, иметь дело с мертвыми проще...

Обессиленный и бледный до зелени дракон выпрямился, и я снова ухватила его за руку. Уйти мы не успели: хлопнула дверь, хохотнул мужчина, затопали тяжелые шаги.

— Эй, милашка, — на плечо мне легла похожая на лопату рука. — Этот парень пойдет с нами.

— А как же я? — обиженно спросила я, оглядываясь. Двое громил с лицами, на которых буквально написано уголовное прошлое.

— А ты иди себе, — грубо велел тот, который стоял ближе. Его надбровные дуги валиками нависали над глазами, а лоб был настолько узок, что френология ³⁶ уже не казалась лженаукой.

Он поигрывал дубинкой и жевал зубочистку.

— Постой! — запротестовал второй, моложе и лучше одетый. — Она ничего. Эй, девчонка, пойдешь со мной?

Девчонкой меня не называли уже лет десять. Впрочем, в таком виде и при таком освещении обознаться немудрено. Я глупо хихикнула и затрепетала ресницами.

— Ты мне нравишься, — я игриво поправила накладной локон. — Только я сегодня уже занята! Может, встретимся завтра, а?

Мужчина хохотнул.

— Не бойся, красотка, этому ты уже не понадобишься.

Он толкнул Исмира в плечо, тот оглянулся. Поморгал, словно не веря своим глазам, пробормотал что-то невнятное...

— Эй! — возмутилась я, сбрасывая руку громилы со своего плеча. — Мы так не договаривались! Его со мной видели! Вы его уведете, а леденцы меня потрошить будут, да?!

— Цыпочка, — обладатель руки-лопаты грубо хохотнул, — катись отсюда, если не хочешь, чтоб тебя потрошили мы.

— Вы меня убьете?! — я округлила глаза и отшатнулась в притворном ужасе. — Я закричу, я...

Грубиян ухмыльнулся (чужой страх ему явно доставлял удовольствие) и схватил меня за «волосы». Я дернулась — и тюрбан с париком остались в его руке. Он тупо уставился на снятый «скальп», что дало мне несколько драгоценных мгновений.

Минутное дело: задрать юбку, рвануть револьвер и навести его на громил.

— Уходите отсюда! — сказала я резко.

— А иначе чего? — тип отшвырнул свой трофей прямо в дурно пахнущую лужу и ухмыльнулся, показав гнилые зубы. — Из этой пукалки нас порешишь?

— Да я тебя сейчас! — взревел второй, оскорбленный в лучших чувствах, и двинулся на меня, растопырив руки.

Я повела револьвером, прикидывая, куда целиться безопаснее. Не хватало потом его еще

и вскрывать! Руки дрожали, зато в голове было пусто. Револьвер дернулся, выплевывая пулю, и громила с воплем ухватился за ногу.

«Огнестрельное ранение в четырехглавую мышцу бедра ³⁷» — машинально отметила я и с трудом подавила нервный смешок. Привычка — вторая натура!

Второй заорал и ринулся ко мне, воздев дубинку, как Тор ³⁸ — молнию.

И с разгону налетел животом на кулак Исмира. Подвывая и прижав руку к пострадавшему месту, он скорчился на земле, беспомощный, как лягушка под скальпелем.

— Вы... — я сглотнула. Во рту пересохло, а сердце колотилось как бешеное. Поправились: — Ты в порядке?

Он повернул ко мне лицо — по-прежнему зеленовато-бледное и с плотно зажмуренными глазами.

— Н-нет, — выдавил дракон сквозь зубы. Говорил он невнятно, запинаясь. — Что-то со зрением и мутит.

И, словно иллюстрируя собственные слова, пошатнулся. Пришлось переложить оружие в другую руку и подхватить дракона под локоть.

— Тогда как ты?.. — забыв, что он меня не видит, я кивнула на стонущее тело в луже рвоты. Второй причитал над раненой ногой и опасности тоже не представлял.

— На слух, — объяснил Исмир коротко. — Я...

И уже всерьез, всем телом навалился на меня, теряя сознание. С трудом устояв на ногах, я выругалась. Тащить его у меня не хватит сил, а вряд ли можно рассчитывать, что он сумеет идти сам. Этот недолгий проблеск сознания уже сам по себе был чудом!

Не знаю, что заставило меня наклониться и зачерпнуть чистого снега в стороне от истоптанного пяточка. Наитие, видимо. Я отерла землистое лицо Исмира, стараясь не думать, что бездарно трачу драгоценные минуты. Как ни странно, это помогло: он задышал ровнее, выпрямился и даже смог сделать первые шаги.

«Надо искать такси, — подумала я, чувствуя, как наливаются усталостью руки и ноги. — Или добить этих дуболомов, а то они скоро оклемаются».

Где-то зафыркал двигатель, мелькнул желтый свет фар, закрипели тормоза... Авто остановилось буквально в нескольких метрах. Счастливая случайность? Но кто может гарантировать, что это не подельники того официанта? Сумасшедшая мысль наставить на водителя револьвер и угрозами вынудить отвезти нас по указанному адресу мелькнула и пропала, когда из машины высунулся Амунди.

— Где вы были так долго?! — возмутилась я, чувствуя, как от облегчения дрожат коленки.

Надо думать, зрелище мы с Исмиром представляли аховое, поскольку Амунди молча выбрался наружу и перехватил мою ношу.

— Быстро! — бросил он, неся дракона, как заботливая мать младенца.

— А эти? — тяжело дыша, осведомилась я, показывая на уже пришедшего в себя обладателя дубинки. — Арестуете?

Амунди посмотрел на меня, как на несмышленьища, и ловко запихнул беспмятного дракона на заднее сиденье.

— Я один, — объяснил он, захлопнув дверцу. — И должен охранять вас.

— Ясно, — вздохнула я, забралась в автомобиль и устало прикрыла глаза.

Амунди рванул с места так, словно за ним гнались волки ³⁹.

— Куда едем? — спросил он обыденно.

— Домой! — с чувством сказала я. К Хель Эринга с его заданиями!

Несмотря на метель, уже спустя полчаса автомобиль затормозил возле моего дома. Я неохотно выбралась из теплого салона.

— Сейчас я его достану! — пообещал констебль, рывком открыв заднюю дверцу.

— Почему ко мне? — машинально возразила я, пришибленная осознанием, что сегодняшние проблемы еще не закончились.

— А куда? — удивленно оглянулся Амунди.

Точно, я же не знаю, где Исмир живет! Соблазн отправить его в морг был силен, но совесть победила. В некотором роде он мой пациент, не бросать же теперь. Я вздохнула, нашарила в сумочке ключ и велела:

— Только тихо!

Не хватало еще истерики Бирты.

* * *

С помощью здоровяка констебля раздеть дракона и устроить на ночь удалось без особого труда. От усталости у меня кружилась голова, так что косметику я смывала уже механически.

Последней мыслью перед тем, как я провалилась в сон, была: «Это шоу мне не понравилось..»

Утро началось с визга Бирты. Это уже становилось традицией.

— И-и-и! — надрывалась она.

Я с трудом подняла от подушки тяжелую голову, поморгала, наводя резкость зрения, и нашарила халат.

«Что там опять?» — подумала я, выглядывая в коридор.

— Бирта, что?.. — начала я раздраженно и замолчала.

Надо признать, зрелище внушало.

Бирта, придерживая одной рукой выпирающий живот, другой заслоняла лицо, что бы не видеть стоящего напротив дракона. Полуголый Исмир только страдальчески морщился и прикрывал ладонью глаза, словно тусклый утренний свет был для него слишком ярким.

Хм, а он неплохо сложен. И мускулатура хорошо развита.

— Бирта, — резко окликнула я, прикрывая дверь в спальню, — прекрати. Иди на кухню. Она икнула и попятилась.

— Спасибо, — искренне сказал Исмир, опираясь спиной о стену. Кажется, даже небольшое путешествие от спальни до туалета и обратно (а куда еще можно брести утром в таком состоянии?) его утомило.

— Не за что, — отмахнулась я. — Ты как?

— Боюсь, отвратительно, — слабо улыбнулся он, по-прежнему не отнимая руки от глаз. — И смутно помню вчерашний вечер.

— Если ты пытаешься осторожно выяснить, не наделал ли глупостей, — усмехнулась я, уже привычно подхватывая его под локоть, — то могу заверить, что нет. Напротив, ты держался, как герой... — и, не удержавшись, добавила: — если не считать ту танцовщицу.

— Хм, — кажется, мои слова его ничуть не успокоили.

— Давай я отведу тебя в гостиную и задерну шторы, — сжалилась я. — А Бирта сейчас

сварит нам кофе.

Можно было отвести его в спальню, но спальня в сочетании с полуголым драконом представляла собой слишком большой соблазн... обнять что-то большое и теплое и проспать остаток дня.

Резкая трель звонка разбила мои сладкие мечты. Я вздохнула, покосилась на кухню, где гремела кастрюлями Бирта, и пошла открывать.

— Доброе утро, Эринг, — сказала я, распахнув дверь, и поежилась. Со вчерашнего вечера еще сильнее похолодало. Прямо ноябрь, а не август.

— А оно доброе? — усомнился он, переминаясь с ноги на ногу. — Ты меняпустишь?

— Заходи, конечно, — пригласила я.

Переступив через порог, Эринг уставился мне за спину, и лицо его мгновенно стало жестким.

— Так что случилось? — спросила я, пытаюсь отвлечь огонь на себя.

Хм, кажется, Амунди еще не доложил ему о событиях вчерашнего вечера. Эринг перевел на меня взгляд, кажется, с некоторым усилением, словно пушку на лафете.

— Возле «Кетиля» нашли тело того актера, — отрывисто сообщил он. — Дагбьярта!

— Любопытно, — Исмир склонил голову к плечу.

Новость взбодрила его не хуже инъекции кофеина.

— Это все, что вы можете сказать? — едко спросил инспектор.

— Разумеется, нет, — светски улыбнулся дракон, непринужденно опираясь о перила. — Остальное обсудим позже.

— Новые зацепки? — прищурился Эринг. Снежинки на его непокрытых волосах растаяли, и теперь он щеголял мокрой шевелюрой. Осведомился колко: — А как прошло ваше вчерашнее расследование, а?

Исмир расправил плечи и пригвоздил его к стене ледяным взглядом. Не стоило Эрингу нарываться. Даже с босыми ногами и в одних подштанниках дракон выглядел потрясающе... и угрожающе. Хищник. Сильный, гибкий, опасный. М-да, страшней дракона зверя нет!

— Эринг, — вмешалась я, тронув приятеля за локоть, — пойдём в гостиную. Кофе хочешь?

— Ага, — он кивнул, все еще недобро поглядывая мне за спину.

Нога об ногу стащил ботинки. Судя по щетине, помятой физиономии и покрасневшим глазам, ночью толком поспать ему не довелось.

— Исмир, — я обернулась, — по-моему, тебе лучше привести себя в порядок. Твою рубашку Бирта потом постирает, а пока можешь взять в шкафу что-нибудь из одежды Эринга.

Он молча склонил голову и исчез.

— Тебе? — переспросил Эринг язвительно. С недосыпа он невыносим! — А, ну да.

Я глубоко вздохнула, борясь с желанием разбить о его твердолобую голову что-нибудь тяжелое.

— Эринг, прекрати вести себя, как ревнивый муж! — в сердцах бросила я.

Он замер, похлопал длинными ресницами, усмехнулся.

— Ладно, — согласился он, разматывая шарф. — Если ты накормишь меня завтраком.

— Вымогатель, — констатировала я. — Подожди, сейчас принесу полотенце.

— Зачем? — он по-собачьи встряхнул головой, разбрызгивая воду.

Я только вздохнула. Как ребенок, честное слово!

Через десять минут Эринг, счастливо жмурясь, уплетал яичницу с колбасой. Ел он жадно, ничуть не стесняясь своего аппетита.

Исмир так и пропал. Надеюсь, ему там не стало плохо? Поколебавшись, я налила еще чашку кофе и встала.

— Ты куда? — спросил Эринг, не переставая жевать.

— Скоро вернусь, — ответила я уклончиво.

* * *

Для порядка постучав, я толкнула дверь. Исмир рассматривал фотографии, во множестве развешанные по стенам. Он все еще был бледен, а синие глаза чуть потускнели и запали, но держался он спокойно и уверенно.

— Хочешь кофе? — предложила я, остановившись в шаге от него.

— Откуда ты ее знаешь? — спросил он глухо. Протянул руку, словно собираясь коснуться изображения. Спихватился и отступил на шаг.

— Кого? — не поняла я и отхлебнула кофе.

— Мирру, — он обернулся и посмотрел на меня так внимательно, словно пытался забраться внутрь моей головы.

К счастью, до листовой пилы ⁴⁰ его взгляду было далеко.

— А, ты о госпоже Утесовой! — сообразила я, вглядываясь в фотографию, где светло улыбалась рыжеволосая женщина, которую обнимал за плечи мужчина в военной форме и с преждевременной сединой на висках. Рыженькие, в мать, девочки-близняшки держались за руки и жались к отцу. — Она подруга моей тети Хельги. А что?

— Госпожа Утесова? — повторил Исмир странным тоном. — Значит...

Его прервал настойчивый звонок в дверь.

— Извини, — я поставила чашку на комод. — Пойду открою. Кстати, если хочешь позавтракать, лучше поторопиться, а то Эринг все сам слопает.

— Хорошо, — криво усмехнулся дракон. — Пойду отбирать у него добычу.

— Удачи, — от души пожелала я и улыбнулась, представив эпическую битву за яичницу.

Звонок продолжал надрываться.

— Иду! — крикнула я.

Надо провести с Биртой еще одну воспитательную беседу. Эта дурочка боится открывать дверь. Я запахнула халат поплотнее и отперла замок.

— Доброе утро, мама, — выдавила я, увидев на пороге тщательно одетую и накрашенную родительницу.

— Доброе?! — визгливо повторила она. — Ты что делаешь, а? Нахальная, эгоистичная девчонка! Ты о других совсем не думаешь!

— Мама, — попробовала я вклиниться в поток обвинений. Бесполезно.

— Думаешь, я не знаю, что ты вчера полночи где-то шлялась, а? В таком виде, что и шлюхи бы постеснялись! — она наставила на меня палец, как револьвер. — Почему ты не можешь вести себя как порядочная женщина? Да мне стыдно признаваться, что ты моя дочь!

М-да, прокол. Не сработала хваленая маскировка. Хотя меня наверняка «срисовали» по выходу из дома.

— Мама, прекрати! — потребовала я резко. Вьюжило, тянуло ледяным ветром, и улица казалась вымершей. Только безлюдность эта была обманчива. — Я уже давно взрослая.

— Вот именно! — обрадовалась она. — Тебе давно пора выйти замуж и прекратить эти свои приключения!

— Ну, начинается, — я закатила глаза.

— Ты даже не пригласишь меня войти? — продолжила наседать она. — Я отдала тебе лучшие годы, а ты! Неблагодарная!

Меня накрыла волна раздражения. В самом деле, какого йотуна?!

— Ладно, заходи, — я отступила в сторону.

К неожиданной победе мама отнеслась подозрительно, но не нашла, к чему придраться. Только поджала тонкие губы, тщательно подведенные темно-красной помадой.

На пороге гостиной мама замерла, словно ее разбил паралич. Вытаращилась на привольно расположившихся там мужчин. Эринг уже наелся и теперь, развалившись на

диване, курил свои дешевые сигареты. Ненавистный галстук он развязал, воротничок расстегнул, рукава рубашки закатал до локтей. Он что-то вдохновенно рассказывал полуодетому Исмиру, который молча прихлебывал кофе.

В общем, выглядели они мило и по-домашнему.

— А, Регина, ты как раз вовремя! — обрадовался Эринг. И, уже тоном ниже: — Здравствуйте, госпожа Элина.

Исмир лишь приветливо кивнул.

— А-а-а, — выдавила мама, не отводя взгляда от этой идиллической картины. Повернулась ко мне так резко, что я инстинктивно отпрянула, и прошипела гневно: — Ты! Да как ты! Мерзавка!

— Мама, прекрати! — ледяным тоном потребовала я. — Не надо сцен.

Она вскипела, как забытый на плите чайник. Набрала в грудь воздуха, выпустила со свистом.

— Как ты смеешь?! — визгливо взорвалась она. — Как тебе не стыдно?! Ты еще хуже твоего отца! Разорвала помолвку с замечательным мужчиной, пошла в эту твою ужасную медицину. А теперь посмотри, до чего ты докатилась! Сразу с двумя!

Эринг прикрыл лицо рукой, а Исмир поднял брови.

Я демонстративно открыла дверь и холодно сказала:

— Мама, тебе лучше уйти.

Она вздернула подбородок, фыркнула и прошагала на выход. Через минуту громко хлопнула входная дверь. Было стыдно и неловко, будто меня застучали за чем-то некрасивым.

Я выдохнула и, опустившись на стул, механически налила себе кофе. Разгладила вязаную кружевную скатерть, поправила вазочку, украшенную золочеными фарфоровыми розанами. Брр, ужас какой! Давно надо было сменить обстановку, все руки не доходили.

— Не надо, — подал голос Эринг.

— Что? — обернулась я.

— Кофе не надо, — он затушил сигарету. — Это уже третья, да?

— Ты прав, — я рассеянно всмотрелась в темные глубины чашки и отставила ее в сторону. — Ладно, на чем вы остановились?

— Ну, я рассказал вкратце насчет Дагбьярта, — с готовностью откликнулся Эринг, взъерошив еще влажные волосы. — Его застрелили. Кстати, надо сделать вскрытие. И поскорее.

— Я в отпуске, — напомнила я мстительно.

— Ну, это же понарошку!

— Хочешь поговорить об этом с господином Корпом? — уточнила я едко. — Он приказал мне две недели не появляться в ИСА. Так что вопросы не ко мне.

Эринг мотнул головой, словно лошадь, отгоняющая овода. Родство родством, а оспаривать свои решения господин Корп не позволял даже племяннику.

— Полагаю, в этом вопросе я могу помочь, — вмешался Исмир в своей высокопарной манере.

— Отлично! — Эринг приободрился. Раскинул руки по спинке дивана. — Так что вчера было? Мне же интересно!

Я вкратце изложила события вчерашнего вечера.

— Да-а-а, — протянул Эринг с завистью, — вот это приключение!

— В следующий раз пойдешь с нами, — язвительно предложила я. — А лучше вместо меня.

— Как это вместо? — возмутился он. — Мы же... ну, вместе.

Подмигнул... и с хохотом уклонился от подушки, которую я в него швырнула. Исмир наблюдал за нами с легкой улыбкой.

— Боюсь, мне пора, — заметил он, бросив взгляд на часы, и встал.

— Кстати, ты собирался забрать тело Исвара, — спохватилась я.

Удивительно, как это Бирта мне еще не напомнила! Впрочем, подозреваю, что она просто боялась Исмира, вот и молчала.

— Разумеется, — он согласно склонил голову. — Вернусь к обеду.

— А я пока займусь этим официантом! — пообещал Эринг кровожадно.

— Я уведу Бирту, — решила я и направилась на кухню.

Кажется, моя служанка уже стала потихоньку привыкать. По крайней мере, она безропотно убавила огонь на плите и отправилась в свою комнату. Исмир выбрался из погреба с телом Исвара, я вручила Эрингу забытую им раньше шляпу, и он с неохотой нахлобучил ее на голову.

— Ну, мы пойдем, — Эринг почему-то замялся.

Его прервал звонок в дверь. Надеюсь, это не мама? Я распахнула дверь и недоуменно уставилась на двух совершенно незнакомых женщин.

— Что вы хотели? — вежливо осведомилась я.

Они словно по команде расплылись в широких улыбках.

— Мы хотим пригласить вас на очень важное событие! — с придыханием сообщила старшая, в роговых очках и тяжелой долгополой шубе.

— Самое важное в вашей жизни! — подхватила младшая.

— Вы хотите меня убить? — уточнила я, подняв бровь.

— Почему — убить? — заморгала младшая.

— Потому что я уже родилась, — усмехнулась я. — А второе по важности — это смерть.

Старшую так просто с мысли было не сбить.

— Мы и говорим о смерти! — сообщила она с воодушевлением, блестя сумасшедшими глазами. — О смерти целого мира! Поймите, мир должен умереть, что бы очиститься от грязи и греха. И только те, кто чист душой и телом...

— Нет, спасибо, — перебила я эту мистическую чушь. — Мне это неинтересно.

— Ну хоть почитайте! — умоляюще попросила младшая, протягивая мне брошюру.

Я пожала плечами, взяла тонкую книжечку с символическим изображением Иггдрасиля на обложке и закрыла дверь.

— Кто это был? — спросил Исмир.

— Свидетели Рагнарека, — объяснила я кратко, бросая брошюру на столик. Отдам потом Бирте на растопку.

— Свидетели Рагнарека? — повторил дракон с удивлением. На лбу у него выступил пот, и тело Исвара он удерживал с видимым усилием, однако признаться в этом ему гордость не позволяла.

— А, — сообразила я. Наверное, он решил, что речь о настоящих свидетелях событий более чем двухсотлетней давности. Люди столько не живут. — Нет, они просто верят, что это был ненастоящий Рагнарек. И ждут нового.

— Секта, — исчерпывающе добавил Эринг, застегивая пальто.

— Хм, — Исмир нахмурил брови. — А можно мне почитать?

— Конечно! — я охотно протянула ему агитку. Спohватилась и засунула ее Исмиру в карман.

— Ну ладно, мы пошли! — Эринг чуть не приплясывал на месте от нетерпения. Вот уж энтузиаст!

А мне хотелось проводить их и улечься досыпать.

К Хель такие приключения!

* * *

Разбудили меня, бесцеремонно потормошив за плечо.

— Регина, вставай! — потребовал знакомый голос.

— Эринг, гад! — отозвалась я, не открывая глаз. — Желобоватый зонд [41](#) тебе в горло!

— Уф, — фыркнул Эринг. — Оч-ч-чень заманчиво! Но сначала тебе все равно придется встать.

Не стал бы он меня дергать от нечего делать, потому я с тяжким стоном открыла глаза и села на постели. Приятель устроился рядом, вытянул ноги.

— Полагаю, у тебя есть веские причины? — поинтересовалась я с угрозой, которую несколько смазал зевок.

— Само собой! — подтвердил Эринг серьезно, и только насмешливый блеск глаз выдавал, с каким удовольствием он меня растолкал. — Начальство вызывает на работу.

— Хм? — я с наслаждением потянулась и отбросила одеяло. — Его Исмир попросил? Он уже вернулся?

— Не-а. Просто второе покушение на дракона в Ингойе — это как-то чересчур. Дядя рвет и мечет. Конечно, Исмир вряд ли заявление напишет. Но если б его кокнули, мало бы нам не было.

— Поэтому меня, хм... амнистировали?

— Ну да! — подтвердил Эринг и сладко потянулся. — Так что вставай, соня. Работаем!

— Ясно, — я вздохнула, понимая, что мечты о тихих спокойных неделях накрылись тазом. Белым эмалированным тазом для демонстрации органов.

* * *

— Ну, что там? — спросил с порога Эринг, вытягивая шею, будто пытаюсь заглянуть мне за спину.

— Ничего особенного, — пожала плечами я, стаскивая перчатки. — Заурядное огнестрельное ранение, от которого он и скончался. Меткий выстрел. Пуля попала точно в левое предсердие.

— То есть он умер мгновенно? — Эринг, бесшумно ступая, подошел и глянул на тело Дагбьярта из-за моего плеча.

Меня это всегда раздражало. Ну что такого он может увидеть? Я же зашила разрезы!

— Разумеется, — я отступила в сторону, предоставляя Эрингу любоваться трупом, раз

ему так хочется. — Судя по содержимому желудка, он выпил крепкий алкоголь за полчаса-час до смерти.

— Ну, если ты видела его в кабаке, — Эринг почесал лоб, сдвинув шляпу на затылок. Стащил ее окончательно и пристроил на подоконнике. — Понятно, что он там пил.

— Но для человека с желудочно-кишечным расстройством это странно, не находишь?

— А, да! — глаза Эринга загорелись. — Слушай, он же аж зеленый был, когда с нами разговаривал. А вечером, выходит, пошел в кабак?

— Где употребил коктейль, от которого поплохело бы и здоровому, — подхватила я и наконец присела. Спина между лопатками противно ныла. — Думаешь, это он отправил записку?

— Думаю, да, — кивнул вихрастой головой Эринг. — Вопрос только зачем? Он правда что-то хотел сообщить? Или устроил ловушку?

— Давай сходим пообедаем, — предложила я. — Заодно и обсудим.

В животе согласно заурчало, и Эринг, ухмыльнувшись, подал мне руку.

* * *

Уютное кафе в «деревенском» стиле радовало скромными ценами и пристойной пищей. А еще хозяйкой, пышечкой средних лет, которая считала худобу Эринга вызовом ее кулинарному мастерству. Пока она проигрывала — живот Эринга по-прежнему норовил прилипнуть к позвоночнику. Хотя при его образе жизни это неудивительно.

Лично меня цветочки, занавесочки и пасторальные картинки утомляли. Зато кормили там много и вкусно.

— Так что ты хотела рассказать? — поинтересовался он, расправившись с биточками из китового мяса, и придвинул к себе блюдо с ломтями копченого ягненка.

— Давай попробуем рассуждать логически, — я уже наелась и теперь лениво отщипывала кусочки от солидного ломтя вулканического хлеба [42](#).

— Давай, — согласился Эринг охотно.

— Я исследовала напиток Исмира. Из бара.

— И что? — он так заинтересовался, что даже перестал жевать.

— Да ничего, — пожала плечами я. — Зато...

— Да-да? — поторопил приятель, даже от мяса отвлекся. — Регина, ну не тяни!

— Хорошо, — сжалась я, крутя в руках вилку. — Манидегт был не в стакане. Официант споткнулся, вывернул Исмиру на рубашку бокал вина. Красиво сработано.

Дракон не стал бы пить невесть что, свой коктейль наверняка проверил. А так суета, досадная оплошность. Действительно, красиво.

— Э-э-э, — протянул Эринг. — Я даже не знал, что так можно.

— Можно. Он быстро попадает в кровь через кожу. Только дозировка нужна раз в десять больше.

— А он бы копыта... то есть крылья, не откинул? — удивился Эринг, механически жуя.

— Драконы крепкие, — пожала плечами я.

— Значит, не случайность, — заключил Эринг уверенно. — Слушай, а как ты додумалась это проверить?

Я хмыкнула.

— Все просто. Исмир находился в состоянии наркотического опьянения. При этом он ничего не ел, а в питье наркотика не было. Логично проверить другие варианты, не находишь? Кстати, что говорит официант?

— Я его не нашел! — с досадой признался Эринг. Вилка скребнула по пустой тарелке. — Ни его, ни тех мордovorотов, которые на вас напали. На уши всех поставил, конечно, но толку-то? Как думаешь, это заранее подстроено?

— Да, — ответила я просто. — Иначе слишком много совпадений: Дагбьярт, кабак, официант, мордovorоты.

— Дозу в таком заведении найти несложно, — Эринг печально посмотрел на пустую тарелку и махнул хозяйке повторить заказ. Вот же проглот! — А мордovorоты могут быть друзьями официанта и завсегдатаями «Кетиля».

— Ты в это веришь? — поинтересовалась я с иронией. — Согласись, сходу такой финт с наркотиком не придумаешь. А главное, зачем какому-то официанту убивать дракона? Кстати, второго дракона за неделю!

Эринг с новой силой набросился на еду.

— Маньяк? — предположил Эринг с набитым ртом. — Драконофоб?

— Отличная версия, — одобрила я насмешливо. — Предлагаешь ловить на живца?

— Ну на Исмира же покушались явно по личным мотивам! — загорелся Эринг, пропустив мимо ушей мое предложение. Вынул пачку сигарет, покрутил в руках и сунул обратно. Объяснил зачем-то: — Решил бросить. Эх!

Вместо сигареты он сунул в рот ребрышко. Сладострастно закатил глаза. Хозяйка умиленно вздохнула и принесла еще одну плетеную корзинку с хлебом.

— С чего ты взял? Может, убийца испугался, что Исмир скоро выйдет на его след?

— Так делом же официально занимаюсь я! Какой смысл убивать Исмира?

Хороший вопрос, ничего не скажешь.

* * *

При виде нас пожилой дежурный подтянул брюхо и оживился.

— О, инспектор, доктор! Господин начальник приказал вам явиться к нему. Сразу же!

— Хм, а я зачем ему понадобилась? — удивилась я вполголоса.

— Может, соскучился? — с невинным видом предположил Эринг, пропуская меня вперед.

— Скорее Исмир объявился, — не согласилась я.

Впрочем, мы оба ошиблись.

— А, явились, — господин Корп поднял голову от газеты. Перед ним стояла переполненная пепельница.

— Ага, — Эринг бесцеремонно хлопнулся в кресло. — Здравствуй, дядя!

— Здравствуй, — вздохнул господин Корп, потирая горбинку на переносице.

— Так зачем ты хотел меня видеть? — осведомился нежный племянник.

— Нас, — поправила я.

— Именно — вас! — кивнуло дорогое начальство и задушевно произнесло: — Вы что это творите, а? Что это за самодеятельность?

— Какая еще самодеятельность? — завелся Эринг. — Если ты насчет этой истории с

«Кетилем», то...

— Именно, дорогой мой, — перебил его господин Корп. — Эринг, ты знаешь, я очень тебя люблю. Но еще раз такое отмочишь — голову оторву!

— Мама тебе этого не простит, — заметил Эринг, хмыкнув. Уселся на дядин стол и качнул ногой в испачканном ботинке. Где он по такой погоде нашел грязь?

— Прекрати паясничать, — попросил господин Корп устало. — Ты хоть понимаешь, что будет, если об этом проведдают газеты?

— Ну, ничего же не случилось! — смутился Эринг. — И откуда? Кроме нас, никто не знает!

— Слабое утешение, — вздохнул начальник. — Ладно. Какие у тебя версии?

— Личные счеты или политика, — сознался Эринг и коротко изложил наши рассуждения.

По мере его рассказа господин Корп хмурился все сильнее.

— Так, — сказал он, когда Эринг замолчал. Опустил взгляд на свои руки, лежащие на дубовой столешнице, произнес тихо и веско: — Даже думать забудь о политике. Ты меня понял?

— Но почему?! — взвился Эринг.

— Потому! — господин Корп поднял на него тяжелый взгляд. — Эринг, ты представляешь, что начнется, если всплывет, что кто-то снова охотится на драконов?

— А если это правда? — завелся приятель. — Что делать тогда? Хватать кого попало и назначать Локи ⁴³? А ничего, что он невиновен?

Вскочил, заметался по кабинету.

— Сядь! — спокойно приказал господин Корп. — Эринг, когда ты уже повзрослеешь? Мир не черно-белый.

— А какой? — Эринг плюхнулся в кресло и, скрестив руки на груди, отвернулся.

— Цветной! — отрезал господин Корп и добавил, понизив голос: — Ищи виновного, но тихо, понимаешь? Пусть Исмир сам с ним разбирается. А для публики надо придумать что-то другое.

— Эринг, — вмешалась я, — господин Корп прав. Никому не нужен новый бунт.

— Нет, — фыркнул Эринг, как непослушный жеребец. — Кому-то как раз нужен.

— Возможно, — согласился начальник тихо. — Тогда тем более. Мы не должны этого допустить. — И произнес с нажимом: — Ты меня понял, инспектор?

— Да, господин начальник! — Эринг вскочил и вытянул руки по швам. — Разрешите исполнять?

— Исполни, — разрешил господин Корп. — Но это еще не все. Для вас с Региной есть дело.

— Какое? — клюнул любопытный Эринг.

— Вот, читайте, — ответил начальник ИСА. Вручил племяннику свежий номер «Гицур» и полез в ящик стола за трубкой.

В глаза бросился заголовок: «Цена закона — смерть!»

«Наши читатели помнят, — начинался первый абзац, — сколько споров было из-за нового закона о наследовании. Несмотря на сопротивление общественности, он был принят и вступит в действие с Нового года. Вековые устои рушатся, между родственниками возникают кровавые свары, и все из-за желаний наших законодателей поддакивать Мидгарду!»

Для примера приводилась воистину драматическая история.

— Йотуновы потроха! — выругался Эринг, дочитав.

— Вот именно, — согласно кивнул господин Корп. — Меня вызвал мэр и приказал разобраться.

— Это же чушь! — возмутилась я. — Какие-то призраки, убитые наследники, дальний хутор...

— Может, и чушь, — господин Корп не собирался спорить. С трубкой в зубах он выглядел почти умиротворенным. — Может, «Гицур»⁴⁴ все это сочинил в пику «Фридтвюв»⁴⁵, толком их потрясти не получилось. Газетчики заявили, что узнали обо всем из анонимки. Вроде бы проверили, все сходится. Но сами знаете, как они проверяют!

— Да уж, — хмыкнул Эринг, разглядывая грабли с биркой «вещ. док». Я проследила за его взглядом. Интересно, их украли или ими кого-то убили?

А Ворон продолжил жестко:

— Эта история на контроле у мэра, так что проверить факты мы обязаны. А дальше уже будем решать — возбудить дело или отказать. Регина, Эринг, займитесь этим. Оформим как командировку.

Я открыла рот, чтобы возразить. Начальник поднял ладонь, хлопнул по столу.

— Регина, знаю, ты не любишь, когда тебе об этом напоминают. Но ты не просто патологоанатом, а Проводник мертвых. Призраки по твоей части.

Пришлось сцепить зубы, чтобы не ляпнуть резкость.

* * *

Ингойю заносило мокрым снегом. Мостовая превратилась в каток, а на тротуарах лежали рыхлые сугробы. Механизированные тракторы, недавно закупленные мэрией, едва справлялись. Настоящий Хельхейм, царство камня и льда.

— Брр, — Эринг поежился и поднял воротник. — Ну и погодка!

— Надеюсь, скоро опять потеплеет, — искренне сказала я, поскорее натягивая теплые перчатки.

— Вряд ли, — жизнерадостно пообещал Эринг. — Ты же первый год в Ингойе. Тут если заметет, то заметет. Правда, обычно к октябрю.

Кажется, его предстоящая «прогулка» только радовала...

Спустя два часа наш автомобиль вырулил на шоссе. Дорога тут разительно отличалась от городских заносов. Благодаря заклятиям асфальт радовал чистотой и сухостью. Жаль только, что для города эта магия непригодна.

— Куда мы едем? — поинтересовалась я у совершенно счастливого Эринга. Он самозабвенно рулил, напевая что-то вроде: «Мы поедem, мы помчимся...» и отбивал ритм пальцами на руле.

Служебный автомобиль ему выделяли нечасто, а на собственный он пока не заработал.

— В Фаускруд, — объяснил он легкомысленно. — Это хутор на юге. Кстати, где-то есть карта, надо глянуть точнее.

— Останови! — потребовала я, наклоняясь, чтобы порыться в бардачке.

— Ну как скажешь, — Эринг с явной неохотой свернул к обочине.

Я повернулась, чтобы взять с заднего сиденья термос и коробку с бутербродами, да так

и замерла.

— Что там? — занервничал и Эринг. Обернулся и тоже уставился на небывалое зрелище.

Над столицей пологом висела плотная кисея снега. Там, внутри невидимой клетки, царила зима. А за городом нахально светило солнце, зеленела трава и жужжали пчелы. В этом царстве лета Ингойя казалась куском зачарованного льда.

— Ничего себе! — от избытка чувств Эринг присвистнул.

— Да уж, — согласилась я. — Ладно, давай посмотрим, куда нам ехать. Еще раз, как называется тот хутор?

— Фаускруд, — подсказал он и отвинтил крышку термоса. Втянул ароматный парок, расплылся в улыбке. — Что ни говори, а жизнь хороша!

— Даже когда тебе предстоит расследование убийства? — едко напомнила я, не отрываясь от карты. Да где этот Фаускруд, в конце концов?

— Не злись, — Эринг налил себе кофе и захрустел печеньем, щурясь на солнце, как сытый кот. — И нет там никаких убийств.

— Уверен? — я нашла нужный хутор и вела пальцем, прикидывая дорогу. М-да, недалеко.

— Уверен, — отмахнулся инспектор. — Это будет легкая прогулка.

Я аккуратно сложила карту, вздохнула и потянулась за термосом.

— Спорим, что нет?

Глаза Эринга заблестели азартом.

— Что ты там нашла? — он подался вперед, позабыв даже о надкушенной выпечке.

— Ничего особенного, — пожала плечами я, беря печенье. — Просто за последние два года все земли вокруг Фаускруд скупил некий Лодин.

— Лодин? — перебил Эринг. — Тот промышленник?

— Наверное, — пожала плечами я. — Там написано «Лодин, сын Надд».

— Тогда точно он, — Эринг отхлебнул кофе, кажется, не замечая, что именно пьет. — Интересно, что ему там понадобилось?

— Понятия не имею, — вздохнула я. — Но вряд ли это случайность, согласись.

— Ага, — кивнул Эринг, разом преображаясь в инспектора полиции. Выпрямился, чуть нахмурил брови, а вокруг красивых губ пролегла суровая складка. Он взял карту и расправил прямо на руле. — Ну-ка, посмотрим.

Я молча попивала кофе, наблюдая, как Эринг читает пометки на полях.

На карте ИСА были обозначены не только все населенные пункты, даже самые мелкие, но и обозначены прочие важные сведения. Например, численность населения и собственники земли.

— Ты права, — признал он. — Очень интересно... Что же он там нашел?

— Может быть, что-то из полезных ископаемых? — предположила я. — Или там должна пройти железная дорога?

Разговоры о грядущем строительстве велись уже лет пять. Сначала не было средств, позже инвесторы нашлись, но землевладельцы неохотно снимались с насиженных мест. Так что все это оставалось лишь проектами.

— Железная дорога — вряд ли, — подумав, покачал головой Эринг. Стряхнул крошки с брюк. — Совсем же захолустье. Скорее я поверю в серебряные рудники или что-то такое.

— Может быть, — повторила я. — Только смысл гадать? Для обоснованных

предположений недостаточно данных.

Эринг обернулся ко мне.

— Доктор, — вдруг усмехнулся он со смесью уважения и неодобрения. — Никаких предположений, только исследования, да?

— Раньше тебя это устраивало, — заметила я, стараясь не показать, что задета.

— И сейчас устраивает, — вздохнул он, потирая переносицу. — Только иногда хочется, чтобы ты была хоть чуточку легкомысленнее.

Я выразительно промолчала.

Он снова вздохнул и откинулся на спинку водительского кресла.

— Стоило бы, конечно, поговорить с этим Лодином, но не возвращаться же ради этого?

Эринг завел двигатель и двинул авто с места.

— Кстати, шоссе только до Скаллагрима, — напомнила я мстительно. — А дальше придется добираться своим ходом.

— Не страшно, — отмахнулся он. — Корп обещал договориться насчет транспорта.

Я хмыкнула и отвернулась к окну.

* * *

Когда в Скаллагриме нас подвели к сараю на отшибе, я приготовилась увидеть лошадок-доходяг. Странно, не было слышно ржания и стука копыт, не пахло навозом, прелой соломой и конским потом.

— Вот! — гордо сказал Эринг, извлекая... велосипед! — Отличная штука. До Фаускруд еще километров двадцать. Так что или пешком, или на велосипеде.

Я смотрела на этого нахала, потеряв дар речи. Отомстил за подколки насчет коней! Конечно, ездить на велосипеде я умею, но не слишком люблю.

— А вы что, в Фаускруд едете? — оживился вдруг наш провожатый, флегматичный пожилой мужчина.

— Ну да, — беспечно кивнул Эринг. Нужно было хорошо его знать, чтобы заметить мелькнувшую в глазах настороженность. — А что?

— Да у меня там дочка работает, — расплылся в улыбке мужчина. — Правда, я ее уже с год не видел. Да, точно, с прошлого Йоля ⁴⁶.

— Что так? — подпустив в голос должного сочувствия, осведомился Эринг. Только руки, сжавшие руль до белизны костяшек, выдавали его волнение. — Поссорились?

— Да нет, вы что, — нахмурил брови мужчина. — Письмами-то мы обменивались. Молодой Торвид мои передавал, ну и ответы приносил, конечно. А сама она приехать никак не могла.

— Почему же? — удивился Эринг почти искренне. — Работы много?

— И работы, конечно, — махнул мозолистой рукой наш «источник», как называли это полицейские. — Ну и болячка та. Док месяца три туда никого не пускал. Сказал, мол, нечего разносить заразу.

— Вы уверены? — вмешалась я. — Слышали лично от местного доктора?

— Ну да, — разом замкнувшись, буркнул мужчина.

Эринг одарил меня «благодарным» взглядом, и я прикусила язык.

— Видите ли, моя подруга — доктор, — ринулся спасти положение он. — Вот и

спрашивает, может, лекарства какие захватить нужно?

— Доктор? — неприятно удивился он. — Какой из бабы доктор? Быть такого не может. Эрингу больше не удалось выудить из него ничего ценного.

— Ладно, — вздохнул он, признавая поражение. — Спасибо, господин Торльот. Вы нам очень помогли!

И обаятельно улыбнулся.

— Пожалуйста, — слегка смягчился мужчина. — Ладно, удачной дороги вам.

— Спасибо! — еще раз сказал Эринг и повернулся ко мне. — Поехали!

Он ухмыльнулся и оседлал свое железное чудовище.

* * *

Минут через десять я пообвыклась и даже стала получать некоторое удовольствие от бьющего в лицо ветра. Главное, не думать, как завтра будут болеть икроножные мышцы.

Тучи нависали над дорогой так низко, что при желании можно было нырнуть в них, как в озеро.

— Давай быстрее! — крикнул Эринг через плечо. — Скоро пойдет дождь!

Я молча налегла на педали. Мало приятного оказаться застигнутыми дождем в горах.

За очередным поворотом открылся вид на долину и блестящее за ней серое море. Поселок сиротливо притулился на краю, силясь скрыться от пронизывающих ветров за выступами скал.

Эринг затормозил, приложил руку к глазам и, присвистнув, пробормотал:

— Ничего себе! Как в прошлый век попали.

— Да уж, — я разглядывала ряд домиков со стенами из дерновых кирпичиков, дерновыми крышами и облупленными дощатыми фасадами. — Это больше похоже на кучу землянок, чем на усадьбу.

Он кивнул, соглашаясь. Общинный загон для скота, сохнувшие на берегу рыболовные лодки, низкорослые пони на пастбище, — как в старые времена.

— М-да, — пробормотала я, — надеюсь, задерживаться мы тут не станем.

— Как получится, — пожал плечами Эринг и, прежде чем я успела возмутиться, с криком: «Э-ге-ге!» припустил вниз по склону.

— Мальчишка, — я неодобрительно покачала головой, усмехнулась и двинулась следом.

Поселок казался вымершим. Только на крыльце у дальнего домика грелась на солнышке ветхая бабуля.

— Здравствуйте! — громко произнес Эринг, эффектно затормозив возле нее.

Она вздрогнула и, вытаращившись на нас, осенила себя знаком, изгоняющим зло.

— Простите, это ведь Фаускруд? — спросил Эринг, несколько удивленный такой встречей. — Мы приехали из Ингойи.

В своей принадлежности к ИСА он благо разумно признаваться не стал.

— Он самый, милоч, — бабуля подслеповато прищурилась. — А чего надо?

— Дела у нас тут, — туманно пояснил Эринг, — как найти господина Облауда?

— А, так он вон там живет! — она махнула морщинистой рукой на домик, который на фоне остальных казался зажиточным.

— Спасибо, — вежливо поблагодарил Эринг. Слез и потопал туда, ведя за руль своего

железного коня.

Я двинулась за ним, но не успела отойти даже на несколько шагов.

— Добрая госпожа! — свистящим шепотом позвала старуха.

— Да, — я обернулась, ожидая просьбу о подаении.

— Госпожа! — старуха понизила голос и, схватив меня за руку, зашептала горячо: —

Бегите отсюда! Это место проклято!

Я опешила, а она неожиданно резво скрылась за сараем.

— Что она сказала? — с интересом спросил Эринг, когда я поравнялась с ним.

— Потом, — отмахнулась я, заметив выглянувшую на шум молодую селянку в черном платье. — Пожалуйста...

Она диковато посмотрела на нас и спряталась в дом.

— М-да, — я потерла лоб, — какие-то они тут все нелюдимые.

Эринг пожал плечами и, придерживая одной рукой велосипед, громыхнул кулаком в указанную старухой дверь.

Распахнулась она сразу, выпустив наружу дым, вонь и плечистого типа в черном.

— Ну? — неприветливо поинтересовался он.

— Инспектор Эринг, Ингойское сыскное агентство, — Эринг блеснул улыбкой и удостоверением. Приветливости на лице типа не добавилось. Напротив, он насупился еще сильнее.

— Чего надо? — спросил он, не двигаясь с места.

— Господин Облауд — это вы? — обнаружив, что его обаяние тут не действует, Эринг принял самый строгий вид.

— Ну я, и что?

— Вы глава местной общины? — уточнил Эринг. Дождался неохотного кивка и сообщил официально: — Мы расследуем дело о череде странных смертей.

А вот это старосту проняло.

— Каких еще смертей?! — на смуглом от загара лице проступила бледность. — Нет у нас никаких смертей!

— Отлично, — терпеливо ответил Эринг, как бы невзначай ставя ногу на порог. — Тогда мы уедем, как только в этом убедимся. Хорошо?

Облауд неохотно кивнул и посторонился.

Я вошла и поморщилась. Из дома пахнуло горелыми костями, ворванью ⁴⁷ и мочой. Видимо, топили здесь тоже по старинке, рыбьими костями, обмакнутыми в жир, трупами чаек и тому подобным. Теснота, единственная жилая комната, по обе стороны от прохода нары. Закоптелый потолок протекал, под течи подставлены кособокие корыта. В углу заблеял ягненок, заревел малыш, что-то ласково проговорила женщина.

Как они вообще тут живут?!

— Ранка! — позвал господин Облауд. — Забери детей! К нам из полиции!

Ахнула женщина, что-то залопотал ребенок.

— Садитесь, — нехотя предложил нам староста, махнув рукой на ближайшую лежанку.

— Спасибо, мы постоим, — отказался Эринг, покосившись на линялое покрывало. И напомнил: — Так что там со странными смертями?

Ему тоже не терпелось убраться отсюда подальше.

— Не было никаких смертей! — неубедительно возразил староста, отведя взгляд.

— Ну-ну, — в голосе Эринга послышалось раздражение. Он сунул руки в карманы. —

Господин Облауд, давайте начистоту, а? Я ведь могу съездить в управу и взять данные последней переписи населения. Она была всего два года назад, да? А потом заберу вас в ИСА, и будете объясняться там!

Староста зыркнул на него из-под бровей.

— Нечего объяснять! — упрямо возразил он.

— Да? — Эринг смерил его взглядом и повернулся ко мне: — Ладно, Регина, поехали отсюда. Потом будем разбираться, кого тут привлечь за недонесение о преступлении.

Померещился ли мне чей-то судорожный вздох из темного угла?

Эринг немного выждал, но домочадцы старосты так и не решились возразить своему господину.

— Постой, — возразила я. Мысль сбежать поскорее была донельзя соблазнительна, однако клятву Эйр ⁴⁸ никто не отменял. — Там еще было о неуспокоенных душах. Господин Облауд, расскажите о вашем друге.

Это его проняло. Староста побледнел, отшатнулся, вцепился рукой во внезапно ставший тесным воротник рубахи.

— К-каком еще друге? — хрипло переспросил он.

Полиция его не пугала, а вот ходячие трупы...

— Оби, расскажи им! — вдруг выкрикнула женщина. Ребенок заплакал, но она не унималась. — Оби, может, они помогут!

— Молчи! — прикрикнул господин Облауд яростно. Лицо его покраснело, на висках вздулись вены. — Заткнись, кому сказано!

Мы с Эрингом переглянулись, и я кивнула.

— Господин Облауд, — произнес он опасно мягким тоном. — Я забыл представить вам свою спутницу. Регина, познакомься с господином Облаудом, старостой Фаускруд. Господин Облауд, это доктор Регина, Проводник мертвых.

Прием этот Эринг применял регулярно, но от повторов эффективности он не потерял. На меня вытарасились так, словно я сама была ожившим мертвецом.

— Очень приятно познакомиться, — скромно улыбнулась я.

Староста только сглотнул, нащупывая нож на поясе.

Я наблюдала с интересом. Эринг кашлянул и предложил миролюбиво:

— Ну? Сами расскажете?

— Д-да, — выдавил господин Облауд и словно поник. — Я... Мы не знаем, почему это началось! Однажды к нам забрел эриль. Он рассказывал всякие новости. Попросил остаться на ночь. А утром исчез! И мы нашли на выгоне растерзанного коня. С тех пор и...

— Сколько людей погибло? — отрывисто спросил Эринг.

— Двое, — вздохнул господин Облауд. — Мои младшие братья.

— Оби, — начала женщина требовательно. Ребенок заходился в плаче.

— Не лезь! — рыкнул староста. — Молчи, женщина! Давно я тебя не учил?

Я прикусила язык, чтобы не вспылить. Уточнила едко:

— Вы не заявили в полицию? Ни о смертях, ни об... остальном?

— Нет, — буркнул староста. — Это наше дело. Чем тут полиция поможет?

— Посмотрим, — вздохнула я и потерла лоб. — Где кладбище?

Он воззрился на меня с суеверным ужасом.

— Зачем вам? — и добавил через силу: — госпожа?

— Затем, — в том же тоне ответила я. — Мы там переночуем и проверим.

Эринг кивнул. Перспектива его не прельщала, но деваться было некуда. К тому же альтернатива немногим лучше.

— У нас мало времени, — вздохнул он и вперил в господина Облауда требовательный взгляд. — Рассказывайте все!

— Ладно, — согласился тот нехотя. И рявкнул, полуобернувшись: — Ранка, да уйми ты мальчика!

Можно не сомневаться, на ком он сорвет злость, стоит нам уйти.

— Эринг, — позвала я, коснувшись его плеча. — Я пойду, прогуляюсь. Осмотрюсь.

— Ага, — согласился он, крутя в руках пачку сигарет. — Пособирай цветочки.

Я усмехнулась и молча вышла.

* * *

В Фаускруд с цветочками было негусто — лишь чахлая трава и мох. Серое море, серые скалы, пожухлая растительность. Дома, напоминающие могильные курганы. Убогость и тоскливая безнадежность.

Я коснулась нависающего над тропинкой камня и поймала себя на том, что нащупываю в кармане верный скальпель. Не по себе.

— Эй, женщина! — вдруг окликнул скрипучий голос.

— Вы мне? — сухо уточнила я, только теперь заметив старика, восседающего на широком плоском камне в тени скалы.

— Тебе, тебе, — он хмыкнул и на удивление легко поднялся. — Ты из Ингойи, да?

Он выглядел крепким, как кряжистый дуб. Изрезанное морщинами лицо дышало внутренней силой.

— Да, — подтвердила я. — Меня зовут Регина. А вы?

Захватывающую информацию о своей профессии и принадлежности к ИСА я решила попридержать. Даже если старик еще не в курсе, его скоро просветят.

— Местный, — улыбка его молодила. Кстати, на удивление хорошие зубы. — Я здешний старший. Называй меня Гамли [49](#).

— Старший? — переспросила я с вежливым удивлением. — А мне казалось, это господин Облауд.

— Блау мой старшенький, — хмыкнул Гамли. — Пусть себе развлекается мальчишка. А я за ним присмотрю, если что.

Старик был настолько безмятежен, словно его не касались ни смерти односельчан, ни царящие вокруг бедность и уныние. Даже одежда из кожи и домотканой холстины скорее прибавляла ему колорита.

Я лихорадочно прикидывала, как его расспросить, но ничего кроме вопросов в лоб не придумывалось. К Хель дипломатию, пусть с живыми разбирается Эринг, он это умеет. В конце концов, расследования — это его работа, а у меня другая специализация.

Решив так, я спросила вежливо:

— Как пройти на кладбище?

Похоже, старик ожидал от столичной барышни чего угодно, кроме этого.

Он выпучил глаза и, явно решив, что ослышался, переспросил хрипло:

— Куда-куда?

— На кладбище, — повторила я любезно. — Где-то там, да?

Махнула рукой в сторону серо-бурых неприветливых холмов, к которым вела еле заметная тропка.

Гамли навис надо мной. Он оказался очень высоким, хоть и худощавым, а в фигуре еще чувствовалась сила. Я с интересом наблюдала за сменой выражений на его лице. Недоверие, гнев, неодобрение...

— Женщина! — пророкотал он уже безо всякого старческого дребезжания в голосе. — На погосте ночами опасно!

Я лишь пожала плечами. Спрашивается, чего я там не видела?

— Простите, я представилась не полностью. Я — доктор Регина, Проводник мертвых в ИСА.

Он пальцем поднял мой подбородок. Потрясающая бесцеремонность! Позволит себе хоть что-то оскорбительное — пуцу в ход скальпель.

— Ты красивая! — почему-то обвиняющим тоном признал Гамли. — Такие должны детей рожать, а не маяться дурью!

Пререкаться со стариком было глупо, поэтому я лишь пожала плечами.

— Оставайся! — не предложил, а скорее приказал он. — Я покажу тебе, что такое настоящий мужчина!

Уверенно привлек меня к себе.

— Простите? — не веря собственным ушам, проговорила я. — Что вы...

— Будешь моей женой, — степенно рассуждал старик. — Я по мужскому делу опытный. Ты не думай, Гуда совсем недавно от меня ребеночка принесла.

Он с ловкостью, выдающей немалый опыт, прижал меня покрепче. На первый... хм, взгляд, с репродуктивными функциями у него полный порядок!

Я попыталась мягко высвободиться, но не тут-то было. Скальпель скользнул в мою руку, открыть футляр было делом пары секунд. Гамли запнулся на полуслове, почувствовав у диафрагмы острую сталь.

— Отпустите, — велела я ровно. — Быстро!

Он хмыкнул и подчинился.

— Горячая! — он одобрительно прищелкнул языком. — Ты не отказывайся, женщина, подумай!

— Спасибо за предложение, — вежливо ответила я, ненавязчиво поигрывая скальпелем. — Боюсь, я не гожусь на роль жены.

— Что, по кладбищам в одиночку шастать — лучше? — он поднял седые брови. — Да еще и ночью!

— Я буду не одна, — усмехнулась я.

Эринг показался очень вовремя. Гамли, не прощаясь, растворился среди скал. Так и не показал дорогу!

— Ну, как дела? — поинтересовался взмыленный Эринг. — Новости есть?

Я поморщилась: он него разило ворвань.

— Есть. Во-первых, я немного осмотрелась.

— А во-вторых? — кивнув («я в тебя верил!»), поторопил он.

— А во-вторых, меня позвали замуж, — произнесла я язвительно.

Эринг вытаращился на меня... и расхохотался. Некоторое время я неодобрительно наблюдала за его весельем, затем спросила сухо:

— Что смешного?

— Прости! — он поднял руки ладонями вперед и с трудом проглотил очередной смешок. — Я не думал, что в этих местах могут оценить такую необыкновенную женщину, как ты!

Вот как на него сердиться?

— Лстец! — усмехнулась я и подхватила его под руку. — Я обещала местному старейшине, что пойду на кладбище не одна, так что изволь меня сопровождать.

— Постой-ка! — Эринг даже приостановился. — Когда ты успела узнать о старейшине? Облад мне только пять минут как рассказал, что он тут главный лишь номинально.

Я загадочно улыбнулась. Опустила ресницы и проговорила, стараясь не расхохотаться:

— Гамли не смог устоять, увидев такую красавицу, как я.

Эринг застыл, как вкопанный, и с легкостью побил собственный рекорд по диаметру глаз.

— Постой, так это он... — проговорил он слабо.

— Да, — кивнула я. — Господин Гамли хотел сделать меня своей супругой.

Чтобы прийти в себя, Эрингу потребовалась почти минута. Он помотал головой.

— Ну, ты даешь! — признал он с восхищением, потом насупился. — Надеюсь, ты не согласилась?

— А почему бы и нет? — поддразнила я. — Человек степенный, уважаемый, с землей и хозяйством.

Эринг фыркнул и укоризненно посмотрел на меня из-под русой челки:

— Регина, ты дурачишься!

Я пожала плечами, не видя смысла отрицать, и озабоченно взглянула на солнце, уже клонящееся к закату.

— Надо успеть до темноты, — заметила я вместо ответа. — Поболтаем потом.

Лицо Эринга мгновенно стало непривычно серьезным.

— Куда? — только и спросил он, отбросив мешающую челку. — Показывай дорогу.

Я сжала губы. Раздраженно передернула плечами и отступила от него на три шага. Терпеть не могу пользоваться этими способностями! Но лучше так, чем опять расспрашивать местных. Еще отправят Хель знает куда.

Я смежила веки, пытаюсь нащупать. Потянулась вслед за властным зовом... и открыла глаза. Чувствовать себя стрелкой компаса неприятно, зато эффективно.

— Туда! — дернула подбородком, указывая направление, и потеряла занывший висок. — Пойдем?

Эринг поколебался мгновение и обнял меня.

— Да чтоб... — он отшатнулся, крепко выругался и, стянув пиджак, набросил мне на плечи.

Озябшее тело окуталось теплом, а крепкий мужской запах отогнал призрачную вонь пепла и крови.

— Спасибо! — от души сказала я. Приподнялась на цыпочки, коснулась губами его колючей щеки. — Ты — прелесть!

— Не за что, — он отвел глаза, кажется, смутившись. — Для тебя — любой каприз!

— Смотри, поймаю на слове! — поддразнила я, улыбаясь.

После соприкосновения со смертью жизнь всегда ощущается ярче, желаннее. Как летний дождь, после которого дышится так легко.

От возвышенных мыслей меня отвлек Эринг.

— Кекс с шоколадом? — прошептал этот искуситель мне на ушко. — Блинчики с ягодами?

— Все! — усмехнулась я. — Пойдем уже!

* * *

Погост выглядел уныло: каменистый участок в тени скалы. Ни ограды, ни украшений, ни самого неприхотливого цветочка. Вокруг только голые холмы, мох и валуны в пятнах лишайника. Но это лучше хутора, пропахшего дымом и испражнениями.

— Д-а-а-а, — протянул Эринг, по-хозяйски оглядывая сиротливый ряд каменных пирамидок, отмечающих погребения. — Сюда бы кого-нибудь из модных художников!

— Зачем? — удивилась я.

Меня интересовали вовсе не сомнительные местные красоты. Надо найти более-менее ровную площадку, желательную закрытую от ветра.

— Ничего ты не понимаешь в современном искусстве! — с пафосом сообщил Эринг и ткнул носком ботинка ближайшее надгробие. — Сейчас такое в моде. Чтобы посмотрел на картину — и удавиться захотелось. Концептуально, во!

Я покосилась на «модный пейзаж» — сплошь темно-бурого, ржавого и серого оттенков, и покачала головой.

— Честно говоря, — призналась я рассеянно, медленно идя вдоль могил. — Не ожидала от тебя таких познаний.

— Это мама, — просто ответил Эринг. — Ты же ее знаешь!

Я кивнула.

Мама Эринга происходила из очень хорошей семьи. Когда-то она сбежала с его папой, тогда еще лейтенантом полиции, здраво рассудив, что семья такого мезальянса не поймет. Супруги жили счастливо, вопреки прогнозам разгневанных родителей. У них был уютный дом, талантливый сын и очаровательные дочери, стабильная жизнь и прекрасные перспективы.

Все рухнуло в один день, когда у мужа не выдержало сердце.

После похорон вдова обнаружила, что наследство невелико, и почти все деньги съедает содержание дома, а прожить на остаток вместе с тремя дочерьми на выданье и сыном-музыкантом нереально. Госпожа Гертруда охотно переложила все заботы о пропитании на плечи «единственного мужчины в семье», как она говорила со слезой в голосе.

Эринг бросил музыку и пошел работать к дяде, в полицию. Он быстро стал одним из лучших следователей в ИСА, заочно учился на юридическом, а еще не гнушался подрабатывать музицированием по кабакам. Сам он уверяет, что это ради встреч с информаторами. Хотя скорее ему просто надо сбросить пар.

— Мама раньше увлекалась живописью, — вздохнул Эринг, следуя за мной по пятам. — А теперь опять читает. Готические романы. Хоть не детективы, и то радость!

Я невольно усмехнулась, вспомнив его жалобы на этот счет. Тогда его мама захлеб читала истории о загадочных убийствах и кражах. За ужином она потчевала еле живого от усталости сына увлекательными деталями придуманных расследований. А потом повадилась давать советы...

Эринг краснел, бледнел, но стоически терпел, пока в один прекрасный день не сорвался. Потом он неделю ночевал у меня, зато детективы были изгнаны из дома безвозвратно.

— Знаешь, — проговорил он задумчиво, — маме бы тут понравилось. Прямо как в ее книжках. Только не понимаю, что она в них находит.

Вот и подходящая площадка у одинокой скалы.

— Щекочет нервы, — невесело усмехнулась я, роясь в сумке. — Когда жизнь слишком пресная, хочется добавить в нее перца.

— Ну-у-у, — протянул он и машинально потер костяшки пальцев. — Когда мне хочется добавить перца, я бью кому-нибудь морду... На вот!

Он вручил мне заботливо припасенный плед. Мне не впервой ночевать «в поле», и почва тут теплая из-за близости вулкана, но так уютнее.

— Спасибо, — я благодарно кивнула и заторопилась.

Солнце, устав смотреть на этот унылый пейзаж, с горя нырнуло в море. Сумерки наступали стремительно. Я расстелила одеяло и выложила продукты. Есть хотелось немилосердно. С самого утра у нас маковой росинки не было во рту.

Я плюхнулась на подстилку и с наслаждением вытянула ноги. Эринг топтался рядом, отчего-то не торопясь присоединиться.

— Регина, прости, но... ты не собираешься еще кое-что сделать?

Я раздраженно дернула плечом.

— Что? — спросила я, изображая непонимание, и отломила кусок чуть зачерствевшей, но упоительно вкусной булки. — Место для ночлега готово, еда тоже. В кустики можно сходить вон там.

И небрежно указала на чернеющий вдали овраг.

— Ты знаешь, о чем я, — вздохнул он и добавил, понизив голос: — Вдруг тут правда ожившие мертвецы?

— Эринг! Прекрати говорить ерунду! — рассердившись, я даже отложила булку. — Ты же знаешь, я не верю в драугров и прочую антинаучную чушь!

— А тот призрак в Мердаль? — коварно напомнил он. — И вообще, тогда какого йотуна ты тут делаешь?

— Ночую на свежем воздухе! — отрезала я. — Утром скажем селянам, что нам являлись призраки и все рассказали. Напустишь туману — ты это умеешь! — и местные сами все выложат. А в Мердаль была просто галлюцинация. Мало ли чем нас там опоили?

— Регина, — Эринг присел напротив, только отчего-то на корточки, и умильно заглянул в глаза. — Ради меня, а? Сделай, что тебе стоит? Мне так будет спокойнее.

— Не канючь!

Он в ответ захлопал ресницами и протянул жалобно:

— Ну Регина-а-а-а!

Я вздохнула — и сдалась. Пробормотала тоскливо:

— Надеюсь, хоть в Бабайку ты не веришь.

* * *

Эринг вернулся «из кустиков», когда я уже закончила и, ругаясь вполголоса,

перевязывала ладонь.

— Что ты делаешь? — удивился он.

— А что, не видно? — огрызнулась я. — Расплачиваюсь за свою покладистость.

— А, ну да, — он покивал, принял горделивую позу и процитировал выпендренно: —

Руны на роге режу, кровь моя их окрасит...

Захотелось кинуть в поганца чем-нибудь (вот хотя бы огрызком яблока!). Отказывать себе в такой мелочи я не стала. Расхохотавшись, он легко увернулся и плюхнулся рядом.

— Не злись! — попросил Эринг, одной рукой обняв меня за плечи, а в другую взял кусок колбасы. — Ты хорошая. Самая лучшая, вот!

Панегирик прозвучал невнятно из-за колбасы, которую Эринг, недолго думая, засунул в рот.

Я только вздохнула. Шут!

* * *

С наступлением ночи ощутимо похолодало.

Эринг хорошенько растер меня какой-то подозрительной мазью и клялся, что завтра мышцы болеть не будут. Заодно и согрелись...

Мы лежали в обнимку. Я сама не заметила, как задремала.

— Регина, ты спишь? — тихонько позвал он вдруг.

— М-м-м? — протянула я, с трудом размыкая словно налитые свинцом веки. — Эринг, чтоб тебя! Уймись.

Спать хотелось ужасно.

— Там кто-то есть! — сообщил Эринг напряженно.

— Где? — не поняла я. Темно, хоть глаз выколи. Что он умудрился там разглядеть? — Слушай, не выдумывай, ежик какой-нибудь или белка.

— Нет! — он мотнул головой. — Что-то другое. Крупнее.

Я пихнула его кулаком в бок.

— Эринг! Спи! Все спокойно и...

Договорить не дал тоскливый вой. «Волк?!» — ужаснулась я, нащупывая в сумке револьвер.

Свет ударил по глазам. Я со сдавленным проклятием отшатнулась, прикрывая лицо рукой. Неужели местные балуются ночной охотой?

— Регина, — голос Эринга явственно дрожал. — Смотри!

— Что еще? — начала я раздраженно и осеклась.

На границе наспех начертанного круга топталось что-то огромное, черно-синее...

Между нами и незванным гостем пылал огонь. Эринга била дрожь, и не надо уметь читать по губам, что бы угадать дрожащее на них «драугр».

— Кто вы? — строго поинтересовалась я. — И что вам нужно?

Вместо ответа «умертвие» что-то промычало и вытянуло руки. Прямо канонический оживший мертвец: одутловатое лицо, распухшие конечности, потемневшая кожа, красно-бурая одежда. Драугр заворчал недовольно, переступил на месте. Он словно не мог пересечь невидимую черту.

Инспектор, отчаянно храбрый в обычной жизни, теперь лишь заморожено смотрел на

«умертвие».

— Эринг! — позвала я и, не глядя, сунула ему револьвер. — Двинется вперед — стреляй!

Не зря старики верили, что холодный металл снимает чары. Прикоснувшись к револьверу, Эринг словно ожил: отодвинул меня за спину, взвел курок и напомнил:

— Это его не убьет! Нужно отсечь голову.

— Убьет, — усмехнулась я, выглядывая из-за его плеча. — Или хотя бы испугает. Если ты зажмуришься и промажешь.

— Регина, — возмутился он уже почти нормальным голосом. — Ну что ты!

— Эй, вы! — крикнула я, не вступая в бессмысленные пререкания. — Уходите, или мы будем стрелять!

«Чудовище» повело башкой, проворчало что-то... и утопало прочь. Огонь тоже потух.

— Фуууух, — Эринг покрутил головой, разминая затекшие мышцы шеи, сунул оружие в карман и сказал укоризненно: — Регина, почему ты не упокоила его магией? Такой случай упустили!

— Случай? — повторила я, обхватывая себя за плечи. Надо признать, в первую минуту я здорово испугалась. — Это был не драугр.

— Ты опять начинаешь? — вознегодовал он. — Признай, что ошибалась. Явно же все!

— Что именно? — едко осведомилась я. — Эринг, да очнись ты! Оживший мертвец испугался револьвера, да?

— Ну, может он не испугался. Может, совпадение.

Я вздохнула. Вот же упрямец!

— Эринг, — мягко, как ребенку, сказала я. — Во-первых, драугры очень тяжелые. Настолько, что под ними продавливается земля. Можешь взять фонарь и посмотреть на следы этого твоего «ожившего мертвеца». А во-вторых, умертвиям ни к чему керосин!

— Что? — не понял он. — Какой керосин?!

— А ты принюхайся, — посоветовала я. — Пахнет горелым мхом и керосином. Кто-то плеснул горячего и бросил спичку, что бы эффектно подсветить сцену. Радует меня только одно...

— Что? — поводя носом, пробормотал Эринг.

— Нас явно хотели просто напугать. Иначе напали бы в темноте, — отрезала я. — А теперь давай спать!

* * *

Проснулась я, когда солнце едва-едва поднялось над горизонтом. Зевнула, шевельнулась в объятиях Эринга и поморщилась. Сдавил меня, как тубик зубной пасты, еще и навалился сверху!

Он безмятежно посапывал. Тень от ресниц лежала на щеках, губы трогательно припухли... так бы и любовалась, но природа требовала своего. Я попыталась выбраться из капкана рук, но не преуспела. Пришлось будить.

— Эринг! — прошептала я. — Пора вставать.

— М-м-м, — ответил он сонно и сжал меня еще крепче.

— Эринг! — просипела я придушенно. — Я же не плюшевый мишка!

Просьпаться он упорно не желал. Улыбнулся, потерся носом о мои волосы и затих. Пришлось прибегнуть к крайним мерам. Я вздохнула и рявкнула в чуточку оттопыренное ухо:

— Драугр!

Эринг взвился, словно ужаленный.

— А? Что? Где? — ничего не понимая спросонья, пробормотал он. — Что случилось?!

— Все в порядке! — заверила я, с трудом садясь. Затекшее тело повиновалось неохотно.

И соврала: — Тебе что-то приснилось.

— А-а, — он потер покрасневшие веки (небось ночью еще долго прислушивался, не возвращается ли ужасное чудовище). — Ну, тогда доброе утро.

— Доброе, — с сомнением ответила я и ретировалась «в кустики».

Когда я вернулась, хмурый Эринг бродил меж могил.

— Изучаешь следы? — поинтересовалась я, инспектируя остатки продуктов.

— Ага, — кивнул он и пнул ближайший бульжник. Признал неохотно: — Ты права, тут были люди.

Я только кивнула, проглотив вечное женское «я же говорила!» вместе с куском булки.

— Завтракать будешь?

— Спрашиваешь! — Эринг мигом забыл о следах и схватил протянутый бутерброд.

Вгрызся в уже подсохший хлеб и спросил с набитым ртом: — Что теперь делать?

Я пожала плечами.

— Могу сказать одно. Как хочешь, но на вторую ночь я тут не останусь. Спать на земле не очень-то удобно, даже если она теплая.

— Эх, — он торопливо, почти не жуя, проглотил кусок. — А ведь тут так романтично: только ты и я.

— И самодеятельный театр, — подхватила я насмешливо. — И мертвецы в своих могилках. И комары — заклятие-репеллент почти выдохлось.

В отличие от меня, Эринг редко выбирался на «лоно природы», предпочитая городские джунгли. Оттого слишком идеализировал сельскую жизнь.

Эринг нахально вытер жирные пальцы о плед и улегся, закинув руки за голову.

— Прагматичная ты!

— Разумеется, — согласилась я, разрезая последнее яблоко. — Что в этом плохого?

— Да ничего, — вздохнул он и оторвал мечтательный взгляд от неба. Повернулся ко мне. — Но разве тебе никогда не хотелось... ну, не знаю, убежать на край света?

Пахло от него табаком — дешевым, забористым, от которого першит в горле. Видимо, не утерпел, выкурил сигарету.

— Эринг, — я осторожно легла рядом и, протянув руку, дернула его за русую челку. — Ты иногда кажешься таким мальчишкой!

— Я младше тебя всего на год, — заметил он, кажется, чуточку обиженно. — Даже меньше.

— Знаю, — я улыбнулась. — Но так любишь дурачиться, словно тебе пятнадцать.

Он по-детски надул губы. Не выдержал, расхохотался. Я тоже улыбнулась.

— Так серьезно, что делать будем? — спросил он, отсмеявшись. — Если честно, я растерялся. Дурацкая какая-то история.

— Дурацкая, — я потеряла переносицу. — Признаю, это было оригинально. Только глупо.

— Почему? — удивился Эринг. — Если нас действительно хотели напугать...

— В том-то и дело, что нас! — перебила я. — Слушай, я Проводник мертвых, а не боязливая домохозяйка!

Скулы Эринга покраснели, и он отвернулся. Вспоминать собственный испуг и панику ему было неприятно.

— Возможно, это бы подействовало на полицейских, — сжалилась я. — В конце концов, вас такому не учат. Но пугать ряжеными мертвецами меня?! Хотя местные могли счесть, что насчет моей профессии ты соврал. Слушай, идея. Давай этих братьев старосты эксгумируем?

Несколько мгновений он молчал. Затем вдруг обернулся и схватил меня в охапку.

— Регина, ты — чудо! — сказал он с чувством и чмокнул меня в нос. — Я схожу в поселок за лопатами, а ты пока постереги.

— Зачем? — удивилась я. — Лучше приведи пару мужиков покрепче.

Эринг помрачнел.

— Ты же знаешь этих селян! Они же мертвецов боятся до ужаса. Лучше мы сами, потихому.

— Эринг! — я постучала его по лбу. — После ночного концерта еще собираешься считаться с чувствами местных? Ну ты даешь!

— Точно! — просиял он. — Это же нападение на работников ИСА. Будут выделяться — вызову сюда Амунди и еще парочку крепких констеблей. Ладно, я побежал!

Улыбнувшись, я помахала ему рукой на прощание. Ночная выходка требовала отмщения. Как говорится, назвался драугром — не говори, что боишься мертвецов.

* * *

Эринг вернулся через час. По тропинке нехотя, поминутно оглядываясь, топали двое дюжих сельчан, за ними с надменно-испуганным видом вышагивал староста. Замыкали шествие Эринг с понурившимся мужиком, чья опухшая физиономия заставила меня поднять брови.

Приятель поймал мой взгляд и заговорщицки подмигнул.

— Быстро! — рявкнул он. — Говори, какие могилы нам нужны?

По правде говоря, вопросы излишни. Найти свежие захоронения несложно.

— Так... — один из сельчан подал голос, спохватился и опасно покосился на хмурого старосту. Продолжил он только после неохотного кивка. — Ну, туточки!

Ткнул пальцем чуть в сторону.

— Приступайте! — велел инспектор.

— Но... господин полицейский, не положено же! — возмутился господин Облауд. — Зачем тревожить их покой? Я не хочу, чтоб вы братьев моих трогали. Пусть себе лежат с Хель!

— Хотите снова поговорить о нападении на полицейского? — поинтересовался Эринг многозначительно, и от обещания в его голосе старосту передернуло.

— Не беспокойтесь, — подала голос я.

Все дружно ко мне обернулись. Местные смотрели с таким удивлением, словно не ожидали, что я умею говорить.

— Я позабочусь о душах ваших братьев, — пообещала я многозначительно.

Староста отвел взгляд, а один из селян тайком осенил себя священным знаком. Надо отдать Эрингу должное, запугал он их крепко. Больше никто спорить не посмел. Шепча молитвы, мужики разобрали лопаты.

Я удобно устроилась на покрывале и наблюдала за ними с благодушием сытой кобры. Под моим взглядом селяне вздрагивали, втягивали головы в плечи, зато работали споро.

Яма все увеличивалась (а глубоко закопали!). Наконец что-то глухо стукнуло. Спустя десять минут на мху возле могилы стоял перепачканный землей гроб. А селяне сгрудились в сторонке, глядя испуганно и обреченно.

— Регина! — позвал Эринг негромко.

— Иду, — я прихватила саквояж, натянула заранее приготовленные перчатки. И обнаружила, что заколоченную крышку никто не подумал поднять. — Мне что, самой гроб вскрывать?

Эринг глянул на «опухшего», тот отчаянно замотал головой. Отступил на несколько шагов, не отрывая взгляда от могилы. Он силился что-то сказать, но изо рта вырывалось только сипение.

Я вздохнула, порылась в сумке и вручила Эрингу пузырек.

— Нашатырь, — ответила на вопросительный взгляд.

Он кивнул и, с легкостью поймав обезумевшего селянина, сунул ему под нос откупоренную склянку. Тот захрипел и мешком осел на землю.

* * *

Эрингу пришлось осквернить руки низменным трудом, поскольку его добровольно-принудительные помощники вскрывать гроб не соглашались ни в какую. Крышка поддалась под натиском лома и мой объект предстал во всем великолепии.

— М-да, — пробормотала я, придирчиво изучая труп. — Могу тебя заверить, Эринг. Судя по степени посмертных изменений, этот мертвец не оживал.

Голос мой звучал несколько гнусаво из-за прижатого к носу платка. Амулеты с заклятиями против запаха остались в морге, так что пришлось обонять вонь разложения без магических поблажек. Я осторожно повернула голову трупа, хмыкнула и уточнила:

— Господин мэр, так от чего, говорите, умер ваш брат?

— От горячки, — нехотя буркнул он, старательно отворачиваясь и дыша ртом.

— Как интересно, — протянула я и подняла взгляд на Эринга. — Впервые слышу, чтобы среди симптомов гриппа был перелом височной кости.

— Та-а-ак, — инспектор подобрался и нехорошо посмотрел на сжавшегося старосту. — Как это вы не заметили, что у брата проломлена голова, а?

Тот — жалкий, раздавленный — лишь открывал и закрывал рот.

— Поговорим позже! — пообещал Эринг и снова повернулся ко мне. — Что еще?

— Тебе мало? — раздраженно отмахнулась я. — Это первичный осмотр, надо делать вскрытие. Пока лишь предположу, что смерть наступила около месяца-двух назад, причиной ее стал удар тяжелым тупым предметом в височную область головы.

— Ладно, — согласился он, привычно взъерошив волосы на затылке. — Посмотрим на второго?

Дождавшись моего кивка, Эринг с ломом наперевес двинулся к следующему гробу. Лицо у него было точь-в-точь как у мальчишки, предвкушающего подарок на День рождения. Он лихо скovyрнул крышку, заглянул... и с проклятием отшатнулся.

Я заглянула в гроб. Чего ругаться? Труп не буйный, встать не порывается.

Видимо, Эрингу не понравился не эстетичный вид (разложение мягких тканей зашло уже достаточно далеко) и трупная вонь.

В стороне надрывно рвало старосту, которому хватило одного запаха. Эринг тоже подозрительно побледнел.

— Не понимаю, — хмыкнула я, — почему бабочки в животе — это романтично, а личинки — нет?

— Регина! — простонал Эринг и гулко сглотнул. — Шуточки у тебя!

Я оценила зеленоватый цвет его физиономии и смилостивилась:

— Я им займусь. Не мешай, хорошо?

«Спасибо» он не сказал, но проступившее на лице облегчение и без того было достаточно красноречиво.

— Ладно! — согласился он. — Только сначала скажи причину смерти второго братца. Навскидку, а?

— Эринг, — укоризненно проговорила я, возвращаясь к внешнему осмотру трупа, — ты отлично знаешь, что я не люблю угадывать.

— Зануда, — проворчал он и тут же поспешно заверил: — Но я тебя обожаю!

— Да-да, — усмехнулась я. — Почти верю. Хм, ладно. Судя по некоторым признакам, в частности, цвету языка и слизистых, беднягу отравили.

— О-о-о! — восторженно протянул инспектор, позабыв даже о тошноте. — Регина, ты — прелесть!

И хищно уставился на сбившихся в кучку селян.

— Да, — спохватился он, снова поворачиваясь ко мне. — Ты только не забудь меня позвать, когда этих, — небрежный кивок на составленные рядышком гробы, — поднимешь! Я хочу задать им пару вопросов.

Он подмигнул со значением.

— Эринг! — прошипела я.

В ответ он отчаянно засигналил бровями.

— Как ты мог подумать, что я забуду? — притворно возмутилась я, и он ухмыльнулся.

* * *

Эринг закончил почти одновременно со мной. Зашивать я не стала, только аккуратно сложила органы на место. Похороны уже позади, чувства родственников раскромсанные трупы не заденут.

— Что там? — спросил Эринг, не пытаясь, впрочем, заглянуть. Мертвецы ему были не в диковинку, но лишний раз ими любоваться его не тянуло. Тем более столь дурно пахнущими.

— Ничего нового, — неохотно признала я. — Полей мне на руки, пожалуйста.

Он кивнул и взял фляжку.

— Причины смерти подтвердились. Время смерти тоже, насколько возможно его установить в таких условиях. Кстати, состояние зубов и ногтей указывает на скудное и

недостаточно разнообразное питание.

— Пстой! — опешил Эринг, и вода потоком хлынула из забытой фляжки. К счастью, он быстро спохватился. — Ой, прости. Они что, голодали?

— Нет, — покачала головой я, стягивая мокрые перчатки. — Просто сказался недостаток растительной пищи.

Эринг смешно округлил рот и поднял брови.

— Правда как в прошлом веке!

Я вспомнила «лестное» предложение господина Гамли и зябко передернула плечами. Ведь он уверен, что живет нормально! Любопытно, его сыновья считают так же?

— Что? — Эринг внимательно следил за моим лицом. — Что-то пришло в голову?

Я обнаружила, что замерла с наполовину снятой перчаткой.

— Ага. Не знаю, насколько это пригодится...

Я кратко пересказала ему свои соображения.

Он слушал внимательно, чуть наклонив голову, потом еще некоторое время молчал.

— Слушай, — он встряхнулся, как вымокший пес, — а хорошая версия! Может, придумаешь, как эту семейку расколоть?

— Спасибо, — усмехнулась я. — Расследования — это твоя работа. А моя, — я кивнула на останки, уже скромно прикрытые крышками, — закончена.

— Вредина, — фыркнул Эринг и развалился на покрывале. — Зато понятно, кто нас пугал и зачем.

— Староста? — предположила я, вытирая скальпель салфеткой. — Хотел заставить нас убраться восвояси?

Пожалуй, теперь можно и перекусить. Я выложила заранее нарезанные бутерброды. На ужин, даже скудный, точно не хватит.

— Ну вот! — притворно огорчился Эринг. — А я думал сделать сюрприз.

Он цапнул ближайший кусок. Поднес ко рту, остановился, с подозрением его оглядел и спросил странным тоном:

— Надеюсь, ты еду не скальпелем резала?

И покосился на горку салфеток, перепачканных весьма неаппетитными субстанциями.

— Нет, — заверила я. Дождалась, когда он начнет жевать, и закончила мстительно: — Резекционным ножом.

Похлопала подавившегося Эринга по спине.

— Регина! — он укоризненно возрился на меня, помаргивая длинными ресницами.

— Что? — я подняла брови. — Чего ты хочешь от голодной и не выспавшейся женщины? Понимаю, тебе без загадок жизнь не мила. Но я хочу домой!

Он вздохнул и предложил миролюбиво:

— До вечера потерпишь? Я постараюсь быстро закончить.

— Ладно, — я кивнула и тоже взяла бутерброд. — Мне вот что интересно. Этих двоих похоронили открыто. Значит, у старосты есть свидетельства о смерти.

Эринг застыл с недоеденным куском в руке.

— В которых причиной смерти указана лихорадка, — он медленно кивнул. — Раз в деле не разбиралась полиция. Так?

— Так, — я вздохнула и потерла переносицу. — Хотелось бы посмотреть на доктора, который подписал медицинское заключение.

— О-о-о, — протянул Эринг восторженно, отчего-то покосившись на скальпель. — Ты

хочешь его пощупать?

— Нет, — усмехнулась я. — Надеюсь, до этого не дойдет. Задам несколько вопросов и провизии в соседнем поселке куплю, а то здешнюю пищу я пробовать не рискну. Особенно после того отравленного бедолаги.

Эринг посмотрел на огрызок бутерброда и зачихнул его целиком в рот. С мрачным лицом заработал челюстями, проглотил и вздохнул:

— Эх, умеешь ты испортить аппетит!

Я лишь скромно пожала плечами. Работа у меня такая.

* * *

Вырвавшись из Фаускруд, я почувствовала облегчение. Это унылое место изрядно действовало на нервы. Не переставая крутить педали, я прикрыла глаза, наслаждаясь солнечным светом и ветром, пахнущим солью и водорослями.

Соседний поселок в сравнении с Фаускруд выглядел настоящим оплотом цивилизации: каменные дома, мощенные булыжниками мостовые, веселые занавески на окнах, а вон там видны разноцветные герани на подоконнике. В обеденное время народу на улице почти не было, лишь мальчишки с визгом гонялись за дворнягой.

— Эй, дети! — окликнула я, остановившись рядом.

Мальчишки нехотя остановились, глаза на эдакое диво (причем больше всего внимания привлекали мои брюки). Собака шанс не упустила, только лохматый хвост мелькнул в переулке.

— Чего надо... — заводила поколебался и добавил: — госпожа?

И, сунув руки в карманы, взглянул исподлобья. Я спрятала улыбку и поинтересовалась серьезно:

— Как найти вашего доктора?

Приветливости на личике хулигана не добавилось.

— А вам зачем?

— Бэнси, ты чего? — вмешался второй, дернув заводилу за рукав. — Отец же всех принимает!

— Отец? — заинтересовалась я. — Значит, ты — сын доктора?

— Молчи! — прикрикнул старший мальчишка. — А вам чего от нашего дока надо?

Похоже, местный врач пользуется немалым уважением.

— Хочу увидеться с коллегой, — усмехнулась я. — Обсудить лихорадку на соседнем хуторе. Я — доктор Регина, Проводник мертвых.

Мальчишки вытаращились на меня так дружно, словно долго репетировали.

— Ух ты-ы-ы! — восторженно протянул самый непосредственный.

— А не врете? — нахмурил бровки заводила. — Чем докажете?

Этот разговор начал мне надоедать.

— Ничего я доказывать не собираюсь, — я спрыгнула с велосипеда и придержала его за руль. Икроножные мышцы ныли, возмущаясь непривычными нагрузками. Хотя мазь Эринга большую часть дискомфорта сняла. — Спрошу у кого-нибудь другого.

Я кивнула на ближайший дом, из неплотно притворенной форточки которого тянуло умопомрачительным рыбным духом и специями.

— Я вас провожу, — пообещал сын доктора. — Отец говорит, всякому стучащему нужно отворить.

Последнюю сентенцию он произнес, явно подражая отцовскому тону. При всей своей сомнительности, местного доктора она отлично характеризовала.

* * *

Искомым домом оказался тот самый, с геранями на подоконнике. Мальчишка уверенно толкнул незапертую дверь и закричал с порога:

— Пап, тут к тебе!

Я тихонько огляделась. В прихожей царил беспорядок, но беспорядок уютный. Разномастные детские вещи на вешалке, выставка обуви от самой крошечной до почти взрослой, плюшевый ежик в углу — все указывало на большую семью.

— Кто там, Траин? — глубокий мужской голос заставил меня повернуться.

На пороге стоял симпатичный мужчина лет сорока, с небольшой бородкой и внимательными темными глазами. Мальчишка подбежал к нему и уцепился за отцовскую руку, глядя на него с обожанием.

— Эта женщина тебя искала, пап! Она тоже врач, вот!

В темных глазах мелькнуло странное выражение.

— Здравствуйте, я доктор Ульв. Чем могу помочь?

— Здравствуйте, коллега, — приветливо кивнула я. — Я — доктор Регина.

— Проводник мертвых! — восторженно добавил мальчишка.

Мгновенная бледность доктора Ульва сказала мне все.

— Вы из-за Фаускруд? — спросил он тускло, сжав плечо сына. Мальчик испуганно посмотрел на меня, явно не понимая, что случилось.

— Да, — не стала скрывать я. — Где мы можем поговорить?

— Следуйте за мной, — доктор развернулся.

— Папа! — окликнул мальчишка. — Пап, что случилось? Все в порядке?

Его губы дрожали, глаза наполнились слезами. Доктор нашел силы улыбнуться сыну.

— Ничего, Траин, не волнуйся! Беги к маме, я скоро приду.

Мальчик кивнул, кажется, не вполне убежденный, но спорить не стал.

Доктор привел меня в кабинет, свою вотчину среди воплей и детского рева. Пахло здесь приятно: книгами, немного пылью, расставленными повсюду сухими букетами.

— Присаживайтесь, — он указал на удобное кресло, застеленное пледом, а сам подошел к книжной полке и, произведя нехитрые манипуляции, извлек бутылку и стаканы. — Будете?

— Да, — кивнула я. — Спасибо.

Немного расслабиться не помешает, к тому же беседа за выпивкой будет доверительнее. Он плеснул понемногу и сел напротив.

— Так чего вы от меня хотите, доктор Регина?

— Правду, доктор Ульв, — просто ответила я и понюхала жидкость. Коньяк, и неплохой.

Мой визави молчал, глядя в собственный стакан.

— Доктор, — мягко сказала я, — я сделала эксгумацию, и мои выводы о причинах смерти тех двоих категорически не совпадают с вашими заключениями. Полагаю,

Медицинский совет заинтересуется, как вы могли не заметить рану на голове.

— Не надо, — отмахнулся доктор и выпил залпом свой коньяк. — Я и так понимаю, что мне конец. Только рассказать я не могу.

Его лицо было спокойно, хоть и бледно.

— Хм, — я отпила немного и предположила: — Клятва?

Доктор кивнул.

— Хорошо, — медленно проговорила я. — Но, думаю, она довольно узкая?

Под моим взглядом он снова еле заметно кивнул.

Этажом выше что-то с грохотом упало на пол, заорал ребенок, через мгновение подхватил второй. Доктор прикрыл глаза и сжал кулаки, но не двинулся с места.

— Понятно, — я отставила стакан и откинулась на спинку. — Коллега, давайте так. Я буду говорить, а вы кивать или качать головой. Сами решайте, о чем можете говорить напрямик. Договорились?

Он усмехнулся и кивнул.

— Итак, вы подписали ложные свидетельства о смерти?

Кивок.

— Вас заставили?

Уверенное «нет».

— Хм. Подкупили?

Доктор резко замотал головой, его глаза гневно блеснули.

— Запугали? — снова предположила я. — Угрожали вашей семье?

Снова отрицание, только на этот раз какое-то неуверенное.

— Значит, что-то с семьей, — поняла я. — Но не угроза.

Кивок. Меня осенило:

— Вы в родстве с кем-то из Фаускруд?

Доктор сгорбился и признался тихо:

— Моя жена — дочь старика. Незаконная, конечно.

— Хм, — только и сказала я.

Доктор плеснул себе коньяка и усмехнулся невесело.

— Об этом мне говорить не запрещали. В наших краях такое сложно скрыть.

— Значит, вас попросили солгать ради семьи.

— Я думал, это несчастный случай. Жена просила... — он осекся.

— Просила не поднимать шума, — закончила я. — А после второго случая отступить уже было поздно, верно?

Доктор сжал зубы и кивнул.

— Вы и не могли, — вздохнула я. — Клятва уже сковала вас по рукам и ногам.

— Только вряд ли суд это учтет. — Доктор Ульв подался вперед, не отрывая от меня внимательного взгляда. — К йотуну! Главное, Бьярка не пострадает. И дети.

Он судорожно вздохнул, а я наконец связала остальное.

— После второго трупа вы поняли, что убийца охотится за наследством, — тихо сказала я, глядя в его усталые темные глаза. — Значит, собирается убрать остальных претендентов. По новому закону получить долю могут даже незаконнорожденные. Под удар попадут ваша жена и дети, так?

Доктор вцепился в подлокотники и несколько раз кивнул.

— А вы умный человек, — признала я с невольным восхищением. — Это ведь вы

придумали написать в газету?

Он улыбнулся — неожиданно светло и немного устало.

— Да. Я понимал, конечно, что моей практике конец. Но это не важно.

— Ясно, — я поднялась на ноги. — Вы поедете со мной? В Фаускруд.

— Если необходимо, — согласился он надломленно и тоже встал.

* * *

Доктора я прихватила с собой не столько ради свидетельских показаний, сколько ради банального численного превосходства. Меня сложно назвать чувствительной натурой, но обитатели Фаускруд действовали на нервы. Зря мы с Эрингом сунулись вдвоем в это змеиное гнездо. А потом еще и разделились!

Подгоняемая мрачными мыслями, я столь яростно крутила педали, что спутник поспевал за мной с трудом. Впереди показался хутор, угрюмый даже в этот солнечный день.

Эринг, живой и здоровый, грелся на придорожном валуне. Что-то услышав, он поднял голову, приставил руку козырьком к глазам и радостно помахал мне рукой. Я вздохнула с облегчением. С него стало бы намеренно спровоцировать преступника.

Фаускруд снова казался вымершим. Хотя если злоумышленник не оставит своих намерений, хутор действительно вскоре опустеет. Подул ветерок, я поморщилась. Какое же зловоние! Надеюсь, терпеть осталось недолго.

Приятель помог мне слезть с велосипеда и вопросительно покосился на моего спутника.

— Эринг, позволь представить тебе доктора Ульва. Доктор, это инспектор Эринг, ИСА.

— Очень приятно, — улыбнулся Эринг, пожимая руку доктора.

Только глаза его — серьезные и внимательные — выдавали напряжение.

— Взаимно, — доктор смотрел без улыбки. — Хотя я предпочел бы знакомство при более... приятных обстоятельствах.

— Могу сказать то же, — пожал плечами инспектор.

— Эринг, — вмещалась я. Многозначительно похлопала своего «железного коня» по багажнику. — Ты голоден?

— Очень! — с чувством заверил он, не отрывая алчного взора от аппетитно пахнущего свертка. — Регина, ты — прелесть!

— Вот так разочаровываешься в своих знаниях, — усмехнулась я. — Оказывается, путь к сердцу мужчины действительно лежит через желудок, вопреки анатомии.

— Имей совесть! — возмутился Эринг, поморщившись. — Я есть хочу, а ты про анатомию!

— Голодающий, — вздохнула я.

Он насупился, но промолчал. Зато желудок, раздраженный соблазнительными запахами, громко заурчал.

— Давай перекусим, а потом все остальное, — решил приятель, чуть покраснев. — Только не здесь.

— А где? — удивилась я.

— На нашем месте! — он махнул рукой в сторону мрачных холмов.

Я хмыкнула. Как Эринга достали местные, раз он предпочитает обедать на кладбище!

Пикник на погосте удался на славу.

Доктор бродил меж могил, я пересказывала наш разговор, Эринг энергично работал челюстями и внимательно слушал. Он жаждал сведений, потому что местные жители упорно отмалчивались. На доктора Ульва он косился, но не гнал. Такого ценного свидетеля не стоило выпускать из поля зрения.

— Не понимаю, — посасывая куриную косточку, заметил Эринг. — Какой резон старосте убивать братьев? Убил бы сразу папашу, если нейдется. Пока новый закон не вступил в силу, староста — единственный наследник.

— Однако ложные свидетельства о смерти — дело его рук. Зачем ему это?

— Ну да, — кивнул Эринг, бросив взгляд на застывшего доктора. — Недонесение о преступлении тоже уголовно наказуемо. Но мотива для убийства у него нет.

Солнце уже клонилось к закату. Такими темпами в Ингойю мы вернемся минимум через неделю.

— Тогда младший брат. У него есть мотив.

— Есть, — согласился Эринг, облизывая пальцы. — Только на время первого убийства у него железное алиби. Он ездил на ярмарку, полно свидетелей.

Эринг расстроено махнул рукой, и я протянула ему салфетку. Доктор, обернувшись, кивнул.

— Соучастник? — предположила я, расчесывая волосы. Кстати, не мешало бы помыть голову.

— Ради нескольких хибарок? — усомнился Эринг, складывая остатки еды в корзину. — Бред же!

— Можно подумать, ты никогда не сталкивался с убийствами ради десятки на дозу.

— Так то на дозу! — парировал он. — А тут обдуманное убийство. Предумышленное.

— Ну и что? — пожалла плечами я, отряхивая крошки с пледа. — Может, для убийцы этот задрипанный хутор — центр вселенной и предел мечтаний? Все относительно.

— Может, — не стал спорить Эринг. Скривился: — Или тут обычная бытовуха.

Его недовольство можно понять: такие преступления обычно раскрываются по горячим следам или не раскрываются вовсе.

— Слушай! — я замерла с расческой в руке. — Может, дело в земле? Помнишь, мы читали, что в окрестностях скупают участки?

— Думаешь, их убил Лодин? — скептически спросил Эринг.

Он вынул обратно из корзины кусок хлеба и принялся с аппетитом жевать. Хоть фотографируй и отправляй в газеты с подписью «Голодающая ингойская полиция!». Может удастся выбить с начальства повышение зарплаты?

Размечтавшись, я забыла о вопросе. Выразительный взгляд Эринга заставил меня встряхнуться.

— Нет, конечно. — Я дернула плечом. — Зато такой соблазн для наследников! Лодин наверняка готов заплатить немалые деньги. Доктор, вы случайно не знаете, Гамли собирается продавать землю?

— Нет, — удивился доктор Ульв. — Старик говорит, что пока он жив, никто не получит ни кусочка Фаускруд.

— А староста? — вмешался Эринг. В его глазах загорелся азартный огонек.

— Хм, — доктор нахмурился, припоминая, затем сказал медленно: — Нет. Точно, нет!

Облауд гордится, что он наследник, и помешан на землях предков.

— Йотун, — Эринг в раздражении саданул кулаком по земле. Потер ушибленные костяшки пальцев и заметил мрачно: — Никак не сходится. Из четырех сыновей осталось двое. У старшего не было мотива, у младшего — возможности.

— Нет, — медленно сказала я, поймав наконец ускользавшую мысль. — Не двое.

— Ты имеешь в виду незаконную дочь? — Эринг покосился на мгновенно напрягшегося доктора. — Опять же, нет возможности. Жена доктора на хуторе бывает редко. Слишком явно.

— С чего ты взял, что сыновей всего двое?

Эринг склонил голову к плечу.

— Думаешь, у старика еще есть дети? И как будем искать?

— Зачем искать? — пожала плечами я. — Гамли хвастался, что недавно местная девушка родила от него сына.

Эринг вытаращил глаза:

— Убийца — младенец?

— Его мать, — парировала я. — В интересах ребенка.

— Хм, — заинтересовался он. — Слу-у-ушай, Регина...

— Что? — спросила я, предчувствуя какую-нибудь гадость. Слишком многообещающим был его тон.

— А может, призраки? — с надеждой спросил Эринг, и я закатила глаза.

Он неисправим!

— Постойте, — вмешался доктор Ульв, — вы говорите о ребенке Гуды?

— Хм, — я напрягла память, пытаюсь вспомнить названное стариком имя, и сказала неуверенно: — Кажется, да.

— Гуда не могла убить ради ребенка, — доктор вздохнул. — Ее сын не прожил и дня.

— Понятно, — кивнула я. — А причина смерти?

Несмотря на все усилия медиков, детская смертность по-прежнему велика, особенно в таких медвежьих углах, как Фаускруд.

— Роды принимала местная повитуха, — доктор сжал губы. — Ребенок умер почти сразу, даже свидетельство о рождении не выписывалось.

— М-да, — только и сказала я. Версии рушились одна за другой.

— Не знаю, поможет ли вам это, — нахмурился доктор, остановившись в шаге от меня. — Облауд просил выписать Гуде успокоительное. Говорил, ей мерещится утбурд.

— Ух ты-ы-ы! — протянул Эринг восторженно. Посерьезнел: — Значит, она убила младенца?

— Эринг, — простонала я, — не начинай!

— Молчи! — вдруг шикнул Эринг.

Я опешила... и в тишине слышала шаги. По каменистым осыпям сложно пройти бесшумно.

— Эй, кто там? — крикнул Эринг. — Не прячьтесь!

Через несколько мгновений на тропинку выбралась девушка.

— Гуда? — удивился доктор.

— Так-так, — Эринг хищно прищурился. — На хель и медведь бежит [50](#).

— Я, — торопливо начала девушка прерывающимся от слез голосом, — хочу признаться!

— В чем же? — не двигаясь с места, мягко спросил инспектор. Глаз с нее он не спускал. Точь-в-точь кот, наблюдающий за беспечной птичкой.

— В убийстве! — выпалила она, сжимая перед собой тонкие руки, похожие на птичьи лапки.

— Та-а-ак, — гибко поднимаясь, протянул Эринг. — Вы убили своего ребенка? Глаза на худеньком личике расширились, и она отчаянно замотала головой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Нет!

Платье на ней висело, как на вешалке. Гуда явно сильно отошала за последнее время. Похожа на голодного лисенка: рыжеватые волосы, мелкие черты, острый носик и подбородок.

— Тогда кого же? — поинтересовался Эринг вкрадчиво, цепко ухватив жертву за локоть. Она вздрогнула всем телом, но вырваться не стала, лишь кусала бледные губы.

— Скегга! — выплюнула она с ненавистью.

— Чем же вам так насолил второй сын старейшины, что вы тюкнули его по голове? — склонив голову к плечу, поинтересовался Эринг.

Пояснение оказалось кстати — узнать, кто есть кто, я не удосужилась. Впрочем, моя забота — трупы.

— Он убил моего Фуси! — выкрикнула она.

— Фуси — это... — начал Эринг осторожно.

— Мой сыночек! — перебила она. Глаза ее лихорадочно блеснули.

Эринг на мгновение опешил.

— Зачем?!

— Зачем? — повторила Гуда. У нее подкосились ноги. Закрыв лицо руками, она всхлипнула. — Ему велел старик.

Эринг помотал головой, словно пытаясь утрясти мысли, усадил девушку на покрывало и выразительно посмотрел на меня. А что я? Из арсенала средств для приведения в чувство рыдающих девиц в наличии только нашатырь и пощечины.

— Пожалуйста, успокойтесь, — попросила я мягко, осторожно обнимая худенькие вздрагивающие плечи. — Расскажите все, и вам станет легче.

— Я... я попробую, — всхлипывая, пообещала она и отняла руки от лица. — Когда у меня родился малыш, старик сказал, что наследников у него избыток. Мой сын ему не нужен!

— По-моему, — сказала я, поглаживая вздрагивающую спину, — Гамли гордился, что у него недавно родился сын.

— Нет! — она помотала головой. — Он гордился своей мужской силой. А сам ублюдок, прижитый от служанки, ему не нужен!

Хм, теперь ясно, почему старик искал новую любовницу. Преподобней такой подход не по нраву.

— А при чем тут Скегг? — вмешался Эринг.

Она стремительно обернулась. Я поморщилась, когда давно не мытая коса хлестнула меня по лицу.

— Старик велел Скеггу выбросить моего сыночка! Как рухлядь, как... — она сжала

кулачки и зажмурилась, сдерживая слезы. — А меня заперли, чтобы я не пошла следом.

Я промолчала, хотя сильно сомневалась, что сразу после родов она способна была куда-то бежать.

— И вы отомстили, — понял Эринг, присаживаясь на корточки напротив нее.

Гуда отвела взгляд.

— Я не хотела. — Тускло сказала она и зябко обняла себя за плечи. — Он смеялся, рассказывал, как бросил его в море. Говорил, что я должна его благодарить, что я теперь свободна. И...

— Он приставал к вам? — тихо предположила я.

Она кивнула.

— Я... я не знаю, как так получилось! Я его толкнула и... он упал, ударился головой и умер!

Девушка всхлипнула, но взгляд ее горел торжеством.

— Я обрадовалась. — Призналась она шепотом. — Я его убила — и радовалась!

Мы с Эрингом переглянулись.

— А Валя вы за что убили? — спросил он негромко.

Она замотала головой и подняла на него блестящие глаза.

— Я его не убивала. Только Скегга.

Эринг глубоко-глубоко вздохнул и позвал:

— Доктор Ульв! Вы можете осмотреть Гуду? Мы с Региной пока пройдемся.

— Могу, конечно, — доктор, до того молча слушавший разговор, подошел поближе. — А почему не вы, доктор Регина?

— Увольте! — с чувством сказала я. — Я всего лишь скромный патологоанатом.

«И не люблю возиться с живыми!» — хотела сказать я, но меня прервали.

— Вы! — Гуда смотрела на меня широко раскрытыми глазами, потом вцепилась в мою руку. — Вы — Проводник мертвых?!

— Да, — признала я, поморщившись. Наверняка гематомы останутся!

— Они говорили... говорили, но я не верила! — бессвязно бормотала Гуда. По бледным щекам катились слезы. — Думала, они дразнят. Смеются. Но вы... вас послали боги!

Эринг фыркнул, безуспешно пытаясь подавить смех.

— Да уж, послали — так послали, — пробормотал он еле слышно.

Я бросила на него гневный взгляд. Эринг примирительно поднял руки и изобразил саму невинность.

— Что вам нужно от Проводника мертвых? — нехотя спросила я, подчиняясь обычаю. Звучало ужасно пафосно, тем более на кладбище.

— Спасите! Прошу вас, спасите моего сыночка! — она вдруг принялась покрывать поцелуями мою ладонь. — Прошу вас! Прошу!

— Я не умею воскрешать мертвых, — сообщила я ровно, отнимая обслюнявленную конечность. Предпочитаю, чтобы руки мне целовали мужчины.

Эринг ухмыльнулся.

— Я знаю, — она смотрела с такой надеждой, что я не выдержала, отвернулась. — Но вы можете его упокоить. Мой сыночек мучается. Он приходит ко мне и... — она всхлипнула. — Прошу вас! Прошу!

Лицо Эринга просияло, как у ребенка, получившего долгожданный подарок.

— Хорошо, — веско сказал он.

— Эринг! — возмутилась я.

— Извини, — он развел руками. — Ты ведь не можешь отказать, да?

Я лишь вздохнула, признавая его правоту.

* * *

— Лучше бы мы заночевали на кладбище, — проворчала я, с ногами забираясь на лежанку. Дышать приходилось ртом. К неприятным запахам мне не привыкать (покойники не розами благоухают), но концентрация вони в берлоге старика Гамли заставляла мечтать о противогазе. Дом насквозь пропитался смрадом ворвани, кислым потом и мочой.

— Регина, — укоризненно прошептал Эринг, садясь рядом и обнимая меня за плечи. — Это невежливо!

Я хмыкнула.

— Ты заботишься о вежливости? Может, светскую беседу начнешь? Раз уж хозяин не хочет развлекать гостей.

— Вряд ли, — он покосился на насупленного Гамли и не менее хмурых «гостей»: доктора Ульва, старосту и Гуду.

Старик нашему вторжению не обрадовался. Даже пытался махать топором и кричать о вторжении в жилище. Безрезультатно. Кто может остановить Эринга, твердо вознамерившегося увидеть утбурда? Спор Гамли бесславно проиграл и теперь, нахохлившись, сидел у очага, подбрасывая кусочки топлива.

Гуда забилась в дальний угол и тихо всхлипывала, уткнувшись лицом в колени. Обычно она ночевала в отдельной хижине, но пробыть там дольше пяти минут я отказалась наотрез. К тому же целой компании негде разместиться в ее землянке, больше напоминающей нору.

Староста молча сидел в нескольких шагах от отца, а доктор предпочел расположиться рядом с нами.

— Давайте сыграем в карты? — предложил Эринг жизнерадостно. — Партию-другую. Все равно утбурд так рано не появится.

— Какой еще утбурд? — не выдержал старик. — Девица сдурела, когда ее выродок подох! Вот и навывдумывала небылиц!

Тянуло согласиться. Хотя формулировочки у него...

Гуда прикусила кулачок. В глазах ее горела ненависть. Как она раньше старика не прибила?

— Выродок? — повторила я ровно. — Значит, вы полагаете, что незаконнорожденный не имеет права на жизнь?

— Отец такого не сказал! — поспешно вмешался Облауд.

— Молчи! — шикнул на него старик. — Не смей говорить за меня!

Сжав кулаки, сын отвернулся, а Гамли продолжил надменно:

— Я не признавал этого ребенка.

— А придется, — заметила я. — Убитые младенцы могут успокоиться, только обретя имя и род.

Старик обжег меня негодующим взглядом.

Я помассировала виски. Хель, что я делаю? Неужели действительно поджидаю утбурда? Ведь бред!

— Т-с-с, — вдруг прошептал Эринг, запечатав мне рот ладонью. — Слышите? Крик совы. Он уже здесь!

Я ткнула Эринга в бок локтем, чтобы ослабил хватку.

— Ай! — возмутился он, потирая ушибленное место.

Снаружи очень громко и пронзительно заплакал ребенок. Горький плач словно ввинчивался в уши. Тоскливо — хоть вешайся! Я мотнула головой, сбрасывая наваждение, и огляделась. Бледные лица, расширенные глаза, напряженные позы.

— Эй, — я бесцеремонно дернула приятеля за предплечье. — Эринг, краниотом на твою дурную голову, очнись!

Он вздрогнул, хлопнул глазами и схватил меня за руку:

— Можешь его прогнать?

Хороший вопрос! Разумеется, меня такому учили. Только практикой обеспечить не удосужились. Зато теперь представился случай наверстать.

Снаружи тоненько заскулили. Послышались жалобные всхлипы.

Вытащив из кармана скальпель, я открыла футляр. Неужели дурацкий предмет профессора Грейнмуда — не сказки? Ведь «паранормальные сущности» я зубрила только ради оценки. Выходит, пригодится?

Я кашлянула и подначила:

— Эринг, разве ты не мечтал увидеть утбурда?

— Ну его, — приятель передернулся. — Слушай, а почему призрак так далеко от кладбища? Разве они могут удаляться от места захоронения?

— Потому что эти умники, — я подбородком указала на оцепеневших «родителей», — додумались похоронить его в море. А вода тут везде.

— Умники? — переспросил он, подняв брови.

Утбурд, обиженный отсутствием реакции, взвыл особенно горестно. Гуда поднялась и сомнамбулически шагнула вперед.

— Некогда, — отмахнулась я. — Потом объясню.

Верный скальпель будто сам лег во влажную ладонь. Скепсис и доводы рассудка отступили. Я действовала на рефлексах, вколоченных за долгие шесть лет в университете.

— В сторону! — рявкнула я на замороженную молодую женщину, а когда она не отреагировала, толкнула ее к Эрингу. Гуда с негромким вскриком упала прямым в цепкие руки инспектора.

— Что? — начал он.

Я велела коротко:

— Держи крепче!

Он молча кивнул и словно клещами обхватил ее за плечи. Гуда пару раз дернулась, всхлипнула и затихла, только по щекам поползли дорожки слез.

Я поежилась — в очаге пылает огонь, а холодина! — и рывком распахнула дверь. Гуда за спиной зарыдала, а я смотрела на посиневшее от холода тельце ребенка, стоящего в двух шагах от входа. Бледные губы, жалкая тряпка вместо одежды, восково-белая кожа, — этот гость ничуть не походил на неумелую подделку, продемонстрированную нам вчера. Он навевал леденящий ужас, от которого топорщились волоски на руках и пробирал озноб.

Создание жалобно хныкнуло и потянуло ко мне тоненькие ручки. Хотелось обнять его, пожалеть и накормить...

— Нет! — отрезала я, выставляя вперед скальпель.

Нечисть боится холодного железа. Тем более ему не по вкусу отличная медицинская сталь.

Призрак отпрянул и, зашипев, начал пугающе быстро увеличиваться. Раздулись ножки и ручки в младенческих перетяжках, выпятился бледный живот, глаза засверкали потусторонним огнем.

— Не надо, — тихо сказала я. — Я помогу тебе.

Полоснула скальпелем по левой ладони. Краем глаза наблюдая за призраком, уже выросшим выше дома, я прямо на дверном косяке начертала кровью несколько рун.

Утбурд замер, склонил голову к плечу.

— Ты хочешь мести, — продолжила я тихо, глядя прямо в глаза призрака, пылающие ненавистью и какой-то волчьей тоской. — Но еще больше ты хочешь покоя, ведь так?

Утбурд не ответил. Он молча раскачивался на месте, не пытаясь напасть.

— Ты видел все, что здесь происходило? — негромко говорила я. — Я хочу кое-что узнать. А потом я тебя отпущу, клянусь Хель.

Разумеется, план я обдумала заранее. Хорошо, что учили меня на совесть! Даже таким, казалось бы, давно устаревшим вещам. Клянусь, если все получится — напишу профессору Грейнмуду благодарственное письмо!

— Хорошо-о-о, — прошелестело в тишине. Полупрозрачная фигура стремительно уменьшилась до первоначальных размеров. — Договор?

Всегда удивлялась, что в сказках призраки новорожденных умеют говорить. И ведь правда, разговаривает!

— Договор, — кивнула я, стараясь не слишком заметно дрожать.

Только бы получилось!..

Я шагнула вперед, на всякий случай не выпуская скальпель. Тело мертвого мальчика на ощупь было обжигающе холодным, как глыба льда. Пахло от него не разложением, а солью, водорослями и кровью.

Утбурд обхватил ручонками мою протянутую ладонь и прижался губами к порезу. Руку закололо. Я закрыла глаза, впитывая передаваемые призраком образы...

— Спасибо, — искренне сказала я минуту спустя. — Я скоро вернусь!

И под немигающим взглядом умертвия направилась в дом.

* * *

Пока я общалась с утбурдом, его воздействие изрядно ослабло. Все в доме очнулись от чар. Громко рыдала Гуда, доктор пытался ее успокоить, цветисто ругался старик (что производило бы большее впечатление, не дрожи у него голос), а Облауд шептал молитву, воздевая руки к закопченному потолку.

Боги в столь убогое жилище нисходить не спешили.

— Замолчите! — резко велела я с порога. — Гуда, вы назвали сына Фуси?

Ничего не ответив, она отвернулась, продолжая плакать.

Я вздохнула и, в два шага оказавшись рядом, вlepила ей пощечину. Проверенное средство помогло — рыдания оборвались. Гуда уставилась на меня перепуганными глазами. Доктор, поморщившись, отошел в сторону.

— А знаете, — заметила я мягко, — у него ваши глаза.

То ли всхлипнув, то ли взыв, она закрыла лицо руками. Эринг вопросительно посмотрел на меня.

— Ты думаешь? — начал он недоверчиво, и я кивнула.

— Мне с самого начала показалось странным, что утбурд привязался к Гуде.

— Но призрак может мстить любому, — не согласился Эринг, — кто ночью окажется у его могилы!

— Да, — кивнула я, — но сперва он расправится с убийцей. Если Гуда невиновна, как она пыталась нам внушить, то почему утбурд начал именно с нее?

Гуда всхлипывала, но жалости к ней уже никто не испытывал.

— М-да, — Эринг покосился на нее с брезгливостью. — Значит, они вместе это задумали?

— Нет, — вздохнула я и посмотрела на свои мелко подрагивающие руки. — Не думаю. Скорее она просто закрыла глаза на судьбу ненужного младенца. Ведь так, Гуда?

Не отвечая, она подвывала и раскачивалась на лежанке. Эринг резко встряхнул ее.

— Значит, вы раскаялись, когда появился утбурд? Ну же! Отвечайте!

Никогда не видела Эринга настолько разгневанным.

— Хм, — я легонько коснулась его плеча. — Эринг, успокойся. Сейчас важно другое. Гуда должна назвать имя своего сына.

— О-о-о, — оживился он. Вот любопытный! — Ты хочешь его упокоить?

— Да, — поморщившись, кивнула я и с отвращением покосилась на «молодую мать». — Хотя стоило бы оставить этих «родителей» на растерзание.

— Нельзя, — покачал головой Эринг. — Он ими не ограничится.

— Только это меня останавливает, — я посмотрела на невозмутимого старика, который ответил мне вызывающим взглядом, и предложила мягко: — С другой стороны, я ведь не зря Проводник мертвых. Могу сначала позвать утбурда сюда, а уже потом упокоить...

Вот это Гамли проняло.

— Вы не посмеете! — возразил он. Сглотнул — дернулся кадык.

— Почему нет? — я пожала плечами и поморщилась. От усталости ломило спину и сдавило болью голову.

— Вы из полиции! — возмутился он визгливо. — Должны защищать закон!

— Не-е-ет, — медленно и с наслаждением ответила я, чувствуя, как неприятно пульсирует кровь в висках. — Я всего лишь доктор, к тому же в отпуске.

— А он? — Гамли ткнул узловатым пальцем в Эринга.

— А я — отвернусь, — хмыкнул тот.

Утбурду надоело ждать, и он напомнил о себе пронзительным воплем. Гуда попыталась зажать уши, а старик побелел.

— Что вам от нас нужно? — спросил он напряженно. — Что?!

— Признайте его, — тихо ответила я. — Дайте ребенку хотя бы покой, раз отняли жизнь.

— Я был в своем праве! — Гамли гордо выпрямился, но явно из последних сил. — Зачем мне ублюдок от служанки?

— Разумеется, — ответила я едко. — Поэтому вы его попросту выбросили.

— Так принято! — ответил Гамли уверенно. — Так все делают.

Практика избавления от «ненужных» младенцев (особенно незаконнорожденных или больных) еще в прошлом веке была повсеместной. Официально ее запретили, однако в таких

медвежьих углах, как этот, старые обычаи не забылись.

— Мне плевать, — сказала я утомленно. — Дайте вместе с Гудой имя ребенку, а дальше с вами будет разбираться инспектор.

Эринг поморщился. Похоже, ему ужасно хотелось почесать кулаки о местных жителей.

Принять решение старику помогло жалобное хныканье призрака.

— Ладно! — Гамли сцепил зубы и бросил ненавидящий взгляд на Гуду, словно это она была виновата во всех бедах. — Как ты там называла своего выродка?

— Повежливее! — не выдержал Эринг.

Гамли зыркнул на него.

— Фуси, — прошептала опухшая от слез Гуда. Мотнула головой и поправилась: — Полностью будет Вигфус.

— Я... — выговорил старик через силу.

— Громче! — велел Эринг.

Под нашими требовательными взглядами старик откашлялся и продолжил:

— Я признаю тебя сыном, Вигфус, сын Гамли, внук Хрольва из Фаускруд!

Я повернулась к молодой женщине.

— Теперь вы, Гуда!

— Признаю! — она гулко сглотнула и продолжила торопливо: — Я признаю! Вигфус, ты мой сын от господина Гамли, сына Хрольва из Фаускруд.

Утбурд торжественно рассмеялся. От этого смеха даже отважный инспектор несколько побледнел.

Поморщившись от головной боли, я шагнула к порогу.

— Отпускаю тебя, Вигфус, сын Гамли, внук Хрольва из Фаускруд! — и закончила тихо, глядя в горящие мертвенно-синим огнем глаза утбурда: — Покойся с миром, мальчик!

Долгую минуту мы смотрели друг на друга. Затем легкое дуновение ветерка, и к моей щеке прижалась ледяная ладошка.

— Спасибо, Проводник! — сказал призрак тихо и растаял предутренним туманом.

* * *

Возвращаться в тесную, провонявшую людьми нору не хотелось.

В доме взвыла Гуда, скорчилась на полу. Выходит, в этом сказания тоже не солгали. Женщина, которая решила избавиться от ребенка, не чувствует боли при родах. Зато она испытывает всю прелесть родовых мук, если о детоубийстве становится известно.

Спасибо, профессор Грейнемуд, заставили выучить! Надо будет почитать учебник, восстановить в памяти. Чувствую, пригодится...

Я стояла на пороге и смотрела в темноту, где негромко ворчал прибор. Скорее бы обратно в Ингойю.

— Рефлексируешь? — поинтересовался за моей спиной Эринг. — На вот! Выпей и промой руку.

Он сунул мне в руку фляжку и осторожно отвел в сторону от дома.

— Какая гадость! — с чувством сказала я, когда глотнула и сумела отдышаться. — Но спасибо.

— Не за что, — Эринг обнял меня за плечи. Спросил заботливо: — Ты как?

— Нормально, — отмахнулась я.

Он тяжело вздохнул:

— Как же я ошибся в этой Гуде!

— Не ошибаются только мертвые, — я легонько погладила его по упоительно теплой щеке.

Он кивнул и понизил голос:

— Надо оформить арест Гамли и Гуды за убийство ребенка.

— Она его не убивала, — покачала головой я. — Лишь не пыталась спасти.

В чем-то я даже могу ее понять. Что делать женщине, попавшей в неприятности? Особенно если она не может ребенка банально прокормить? И люди будут тыкать пальцами.

Зато понятно, почему Гуда давно не навещала отца. От глазастых соседок пузо не спрячешь.

— С точки зрения закона, она тоже виновата, — не согласился Эринг и привычно взъерошил волосы. — Убийство по предварительному сговору группой лиц. Гамли подстрекатель, Скегг исполнитель, Гуда пособник. Хотя суд, конечно, учтет состояние аффекта после родов.

— А доктор? — вспомнила я. — Он же выдал свидетельства о смерти.

— Что доктор? — сделал непонимающее лицо Эринг. — Бумаги утеряны, доказательств нет.

— Ты их уничтожил! — сообразила я и наконец искренне улыбнулась. Хитрец наверняка изъял их безо всяких постановлений и расписок.

— Т-с-с! — Эринг приложил палец к губам и подмигнул.

— Ладно. Тогда скажи, когда мы поедем домой? — спросила я о том, что меня действительно волновало. — Утром?

— Наверное, — неопределенно ответил он. Захотелось его укусить.

— Что еще? — возмутилась я. — Убийц ребенка нашли, от призрака избавились.

— Вообще-то мы расследовали смерть братьев, — напомнил он. — Насчет Скегга Гуда призналась, остается Валь.

— О! — я хлопнула себя по лбу. — Совсем забыла. Эринг, его отравил младший брат. Ради наследства. Он быстро понял, что это ему выгодно. Ведь на него не подумают — у него железное алиби на время первого убийства.

— Хм, — Эринг недоверчиво посмотрел на меня. — Ты уверена? Откуда?

— Мне сказал призрак, — вздохнула я.

Эринг захлопал ресницами и спросил слабым голосом:

— Чего?

— Того, — передразнила я. — Днем утбурд никуда не девается, просто не может себя проявить. Он наблюдал за хутором.

В Эринге боролись восторг и подозрительность.

— И он тебе рассказал?!

— Скорее передал информацию, — поправила я, вспомнив фейерверк картинок. — Но, если мне не изменяет память, подобные свидетельства принимаются судом.

— Да! — просиял Эринг. — Если посредник — Проводник мертвых.

— Именно, — усмехнулась я. — Так что можешь арестовать убийцу. И поехали домой!

— Слушаюсь, — ответил он с поклоном, — о, моя прекрасная, но грозная госпожа!

— Шут! — вздохнула я.

Он расхохотался, подхватил меня на руки и закружил.

* * *

Эринг пребывал в отличном настроении и всю дорогу что-то напевал.

В Ингойю мы въехали уже к вечеру. Там по-прежнему царил зима. От яркого блеска снега резало глаза, а салон выстыл буквально за несколько минут. Наконец автомобиль остановился.

— Приехали! — весело сообщил Эринг и встревожился: — Эй, Регина, ты совсем скисла.

У меня хватило сил только приоткрыть глаза.

— Отстань, а? Я хочу спать.

— Хоти, — согласился он. — Дома. Или тебя на руках отнести?

— Отнеси, — разрешила я. — Только осторожнее.

— Слушаюсь! — браво козырнул Эринг, обошел машину и вынул меня.

— Откуда у тебя силы берутся? — простила я, опуская голову ему на плечо, и обхватила руками за шею. Я выдохлась, как эфир.

— Ну, — он умудрился плечом нажать дверной звонок, — я молодой и крепкий.

— А еще умный и скромный, — согласилась я. — Ты...

Договорить я не успела.

— Регина, детка! — проговорил знакомый голос с очаровательной хрипотцой. — Наконец-то!

— Тетя Хельга? — я ужом извернулась на руках Эринга.

— Здравствуй, детка, — тетя улыбнулась и поправила коротко обрезанные волосы.

— Каким ветром тебя сюда занесло? — осведомилась я, ухватившись за свою «лошадку» покрепче. Еще уронит!

Тетушка умела производить впечатление на мужчин: темные завитки волос на открытой белой шее, маленькое черное платье с ниткой жемчуга, единственное яркое пятно — темно-красные губы. Вот и Эринг застыл на пороге, таращась на нее, как баран на новые ворота. Тетя Хельга приподняла брови.

— Мне предложили работу в Ингойе. Съёмки еще не начались, но я решила приехать немного пораньше, чтобы успеть на твой день рождения. Регина, детка, надеюсь ты не считаешь, что я забыла? Мне, знаешь ли, до старческого маразма еще далеко. Правда, юноша?

Эринг не сразу сообразил, что обращались к нему. Захлопал ресницами.

— Что вы! У вас разве что девичья память, — возразил он галантно.

Тетушка одарила его благосклонной улыбкой.

— Вот видишь, Регина! Кстати, представь мне своего молодого человека.

Он отмер. Шагнул вперед, сгрузил меня на пол в прихожей и спиной захлопнул дверь.

— Эринг, друг Регины, к вашим услугам! — отрекомендовался он и припал губами к тонкой руке тетушки.

— Какой приятный юноша, — пробормотала тетушка, склонив голову к плечу. — А я, как вы наверняка догадались, тетя Хельга. Сестра отца Регины.

— Не может быть! — выпалил приятель. — Вы меня разыгрываете?

— С чего вы взяли? — подхватила игру тетя Хельга и вынула из сумочки портсигар. — Кстати, не угостите даму огоньком?

Эринг встрепенулся, хлопнул по карманам.

— Не верю, что вам больше... тридцати, — он щелкнул колесиком зажигалки.

— Благодарю, — промурлыкала она, прикуривая.

Я вздохнула и кое-как стянула задубевшее от снега пальто. Тетушка в своем репертуаре: пришла, увидела, победила.

— Вы как хотите, а я ужинать и спать, — заявила я, бросив одежду на вешалку. — Эринг, тебе разве не надо доложить Ворону? И домой заглянуть?

Приятель надулся:

— Выгоняешь?

— Напекаю, — пожала плечами я. — Лично я мечтаю о ванне. Как ты помнишь, последние два дня мы ночевали на кладбище.

Эринг попытался незаметно принюхаться к своей одежде. Ничего утешительного не учуял и вздохнул:

— Ладно. Может, я после ИСА вернусь к тебе?

Он посмотрел с такой надеждой, что у меня кошки на душе скреблись, когда я отрезала:

— Завтра!

— О, — вмешалась тетушка. — Вы, юноша, тоже в ИСА работаете?

Он тихо шмыгнул носом и признался нехотя:

— Ну да.

— Эринг — инспектор, — сообщила я, стягивая сапоги. — Ему поручают самые

сложные дела.

— Как интересно! — тетя Хельга затаилась и выпустила дымное колечко. — Регина, детка, я пойду.

— Ты можешь остаться у меня, — напомнила я.

Она только дернула белым плечом.

— Не хочу тебя стеснять. В гостинице мне будет удобнее.

— О! — встрепенулся вдруг Эринг. — Госпожа Хельга, давайте я вас провожу? Уже поздно!

— Не хочу вас обременять, юноша, — тетя погасила сигарету.

— Ничуть! — заверил он и галантно подал ей руку. — И Регине будет спокойнее.

Правда?

Я только глаза закатила.

* * *

Проснулась я от того, что меня крайне бесцеремонно тормошили.

— Регина! — позвал знакомый голос. — Вставай, соня! Ты должна это видеть.

Не открывая глаз, я отмахнулась и, судя по сдавленному проклятию, попала.

— Ну Регина-а-а!

Он бессовестно пощекотал мою пятку.

— Эринг! — простонала я, приподнявшись на локте. — Ты свихнулся? Еще темно!

— Уже почти шесть, — сообщил этот наглый тип, плюхнувшись на постель рядом.

— Ты в такое время на ногах? — не поверила я. — Прошу, скажи, что ты мне снишься.

— Увы, — он развел руками, усмехнулся и стянул шляпу. — Вставай, а?

— Я отберу у тебя ключ! — посулила я. Угрозу смазал зевок. — Слушай, имей совесть, дай поспать.

— Не-а, — Эринг взъерошил волосы на затылке. — Ты должна это увидеть! Клянусь, если не пойдешь, я тебя отнесу.

— Это угроза или обещание? — усмехнулась я.

— Обещание, моя прекрасная госпожа! — он легко подхватил меня на руки вместе с одеялом.

— Отпусти! — я пнула его пяткой и сцедила зевок в кулак.

— Тебе не угодишь, — притворно вздохнул он и сгрузил меня в кресло. — Ладно, собирайся, а я пока сварю тебе кофе.

И сбежал, не дав мне продолжить спор...

— Подлизываешься, — констатировала я, заглянув на кухню.

На столе красовалась тарелочка с пирожными. Эринг соорудил рожицу и развел руками: дескать, что тут плохого? Он уселся на угол стола и принялся качать ногой.

— Пей и пойдём!

— Интересно, — задумчиво приговорила я, прихлебывая кофе. — Что такого случилось, раз ты примчался ни свет ни заря?

— Регина, не тяни, — заканючил он. — Сама скоро увидишь. Давай быстрее!

— Ладно, — я запустила зубы в пирожное и сказала с набитым ртом: — О, вкусно! Интересно, где ты нашел выпечку в такой час?

— Нигде, — он почему-то отвел взгляд. — Я еще вчера купил.

— Хм, — я бессовестно облизала пальцы.

Эринг дернул меня за руку.

— Пойдем скорее!

— Ты маньяк, — вздохнула я. — погоди, хоть записку Бирте оставлю, чтобы не ждала к завтраку.

— А, она и не ждет, — легкомысленно сообщил он.

Я возвела очи горе.

— Опять ты ее напугал?

Эринг пожал плечами, вышел в коридор и сдернул с вешалки мою шубу...

* * *

Неладное я заподозрила, когда автомобиль вырулил на трассу.

— Куда мы едем? — я вцепилась в поручень. Эринг гнал так, что ветер свистел в приоткрытые окна. Приятель лихо выкрутил руль и мимолетно мне улыбнулся. Сама невинность.

— Не далеко, — заверил он и надавил на педаль.

Вот же гад! Знал, что я не захочу ехать за город. Но не выпрыгивать же на полном ходу.

— Я тебе это припомню, — мрачно посулила я, когда машина, скрипнув покрышками, остановилась у кромки леса. Кстати, на диво густого и мощного леса для этой части мира. На острове и чахлые рощицы не так часто встречались.

— Ну, Регина! — приятель галантно распахнул передо мной дверцу. — У тебя же завтра день рождения?

— Угу, — буркнула я, опираясь на его руку. — И что?

За городом по-прежнему было значительно теплее. Ингойя уже не первую неделю вся в снегу, а здесь листья только-только желтеть начали.

— Ну-у-у, — протянул он и шаркнул ножкой, как смущенная школьница. — Ты же любишь необычные трупы, так? — и посмотрел требовательно. Дождался кивка и закончил: — Вот и будет подарок.

— Лучший мой подарочек — это труп? — переспросила я недоверчиво.

Эринг просиял, энергично закивал. И с хохотом уклонился от подзатыльника.

— Все-все, сдаюсь! — он поднял руки. — Но тебе правда надо на это взглянуть.

— Честно?

Он только усмехнулся. Мы оба понимали, что деваться мне некуда.

— Сюда, — Эринг вынул из багажника мой саквояж и кивнул в сторону еле заметной тропинки.

* * *

Далеко идти не пришлось.

Она лежала на прогалине, затылком к раскидистой ели. Маленькое изломанное тело, едва прикрытое рваной одеждой. В длинных рыжих волосах запутались сухие листки,

веточки и еще какой-то мусор, а в широко распахнутых глазах светилось наивное удивление. И немой укор. За что?!

У края поляны скалой застыл невозмутимый Амунди с блокнотом в руках. Я присела возле жертвы на корточки. Отвела спутанные пряди от покрытого ссадинами и ожогами лица.

— Что скажешь? — не выдержал Эринг, переминаясь с ноги на ногу.

Вот непоседа! Удивляюсь, как у него хватает терпения удить рыбу?

— Над ней долго глумились. Ожоги на руках, лице и груди очень похожи на следы от сигарет. И многочисленные порезы — судя по всему, нанесенные с промежутком в несколько часов.

— Угу, — подтвердил Эринг хмуро и вынул сигареты. — Как мальчишки над бездомной кошкой.

Меткое сравнение. А ведь бедной девочке вряд ли исполнилось хотя бы двенадцать. Вторичные половые признаки только начали развиваться.

— Постараюсь закончить к вечеру, — пообещала я, поднимаясь на ноги. — Зачем ты меня сюда притащил. Я же все равно не буду делать вскрытие прямо тут!

— А придется, — вздохнул Эринг и взъерошил волосы на затылке. — Ты даже толком не посмотрела!

Упрек был заслужен.

— Ладно, — буркнула я и потерла глаза, в которые словно песка насыпали. Это издевательство, будить меня в такую рань!

— Просыпайся давай. Пора работать! — велел этот нахал, отступив на шаг. И подсказал: — Спину посмотри!

Я прикусила язык, чтобы не ответить колкостью, опустилась на колени и осторожно перевернула маленькое тело на живот. Не удержавшись, присвистнула. У девочки словно выдолбили дырку в спине, только выглядело это не раной, а естественной полостью.

— Ну, как тебе? — Эринг по давней привычке заглянул мне через плечо, но сейчас даже это не раздражало. — Скоге [51](#), да? Или ты не веришь в хозяев леса?

— Не верю, — согласилась я заторможено.

— Тебе что, мало? — тут же завелся он. — Ладно, призраки. А тот мальчишка-утбурд? И скажи, как эта девочка могла жить без потрохов?

Я взглянула на Эринга снизу вверх. Не хотелось признавать его правоту, однако у жертвы не было ни сердца, ни печени, ни легких. А главное — никаких следов хирургического вмешательства. Такой... хм, бессердечной девочка была от природы.

— Хорошо. Я пока не могу этого объяснить, но постараюсь разобраться. А пока скажи-ка мне, Эринг... — Амунди позади чуть слышно фыркнул, а я повысила голос: — Как ты догадался, что ее нельзя везти в город? В сказках об этом ни слова.

Еще бы, ведь их сочиняли давным-давно, когда городов еще толком не было.

Оживленное лицо Эринга закаменело.

— Потому что это не первая жертва. Третья за неделю, если быть точным.

Я на мгновение прикрыла глаза. Этого еще не хватало! Шесть лет в университете нас пичкали сказками о нечисти и нежити, которую никто никогда не видел. А теперь на вот, Проводник мертвых, любуйся! В ассортименте.

— И предыдущие две распались на... хм, удобрения? — я поднялась и отряхнула испачканные брюки.

— Именно! — подтвердил Эринг без улыбки и сунул руки в карманы. — Пара часов в ИСА — и ни трупа, ни улики.

— А меня в городе не было, — вздохнула я.

Как специально! Эринг кивнул и требовательно посмотрел на меня из-под длинной челки.

— Мне нужно заключение, — напомнил он негромко.

— Да-да, — рассеянно согласилась я. — О причинах смерти.

— Нет, — возразил он неожиданно. — Ворон потребовал сначала официально установить, человек она или...

У меня закололо сердце от нехорошей догадки.

— А если — или?

Эринг отвернулся, пнул ни в чем не повинный ствол дерева.

— Тогда дело закроют. Убийство нечисти — это не преступление. Такой статьи в УК нет!

— М-да, — только и ответила я.

И что делать? Девочку жаль, но соврать не выйдет. В протоколе вскрытия подробно описываются физические параметры жертвы. Можно как-то объяснить когти на руках и ногах и худо-бедно научно обосновать хвостик (рудименты встречаются), но как «не заметить» полость в теле и отсутствие внутренних органов? Свалить это на убийцу уже будет откровенной фальсификацией.

— Извини, Эринг, — я вздохнула. — Она совершенно точно не человек, схитрить не получится.

— Задница Локи! — выругался он с чувством и саданул кулаком по сосне. Та в отместку осыпала его сухими иголками.

— Умерла она от проникающего ранения в область шеи, судя по размеру и форме раны, нанесенного чем-то вроде кухонного ножа. Смерть наступила не больше суток назад. Точно сказать сложно, она не человек. Знаешь, что интересно?

— Что? — буркнул Эринг.

Другой бы порадовался — работы меньше, а он всегда тяжело переживал несовершенство хельхеймского судопроизводства. Еще бы, ловишь преступников, а потом судейские крючкотворы их отпускают. Обидно!

— Я бы сказала, что убийца был не один. Видишь эти порезы? Они нанесены разными инструментами, от чего-то типа перочинного ножа до скальпеля.

— Может, убийца... экспериментировал? — предположил Эринг с проклюнувшимся азартом.

— Вряд ли, — я покачала головой. — Они нанесены с разной силой. К тому же скальпелем орудовали уверенно, а перочинным ножиком словно боялись ткнуть. Видишь, вот тут?..

Мы склонились над трупом — голова к голове.

— Ты права, — согласился Эринг. — Похоже на предварительный сговор группой лиц. Только что мне теперь с этим делать, а?

Он с досадой запустил пятерню в волосы. Что я могла ему предложить? Сам ведь сказал, что перед законом убийцы чисты.

— Давай похороним ее здесь, — я положила руку ему на плечо.

— Что?! — приятель уставился на меня, явно прикидывая, не свихнулась ли я часом. —

Слушай, давай я отвезу тебя домой. Тебе надо поспать.

— Эринг! — рассердилась я и дернула его за вихор у лба. — Прекрати! Ты что, забыл, кто такие скоге?

— Духи леса, — тут же браво отрапортовал он, непонимающе хлопая глазами.

— Молодец, садись, пять! А теперь подумай, что самое страшное для природного духа?

Сообразил он быстро:

— Город?

— Вот именно, — я наклонилась и осторожно закрыла убитой глаза. — Здесь ее духу будет хорошо.

— А-а-а... — протянул Эринг растерянно. Мотнул головой и уточнил: — Ты уверена, что он... в смысле, она... Тьфу, ее дух не погиб?

— Уверена, — отрезала я, передернув плечами, чтобы избавиться от жутковатого чувства взгляда в спину.

— А предыдущие жертвы? — тут же спросил он.

Говорю же, умница.

— А их мне теперь придется изгонять, — вздохнула я и оглянулась на констебля. — Поможете? Нужно вырыть могилу.

— Прямо тут? — усомнился Эринг.

Амунди без лишних слов утопал к автомобилю. Наверняка в багажнике припрятан кое-какой инвентарь, аптечка, выпивка и куча всяких полезных мелочей.

— Чем ближе к месту смерти, тем лучше, — терпеливо объяснила я. Он открыл рот, чтобы спросить что-то еще. Не было сил отвечать на бесчисленные вопросы. Мне еще упокаивать озлобленного и жаждущего мести духа. Ладно бы он на своих убийцах отыгрался, а то ведь случайным прохожим достанется! Так что я прибегла к нечестному приему. Спросила вкрадчиво: — Эринг, ты мне веришь?

Он кивнул и отстал.

Одно удовольствие смотреть, как другие работают. А уж когда двое сильных мужчин машут лопатами... Ух! Смотрела бы и смотрела. Но пришлось их остановить:

— Достаточно.

— Уверена? — Эринг поднял голову. Он даже не вспотел, только плащ снял и рубашку до локтей закатал. — По-моему, мелко. Надо же, чтобы звери не докопались!

Я не стала объяснять, что на тело скоге животные не покусятся.

— Хватит. Я знаю, что делаю.

Эринг поднял руки.

— Как скажешь. Что дальше?

— Отойдите! — скомандовала я.

Они отступили к самой кромке леса, а я опустилась на колени у тела. Бережно закутала его в кусок полотна (по правде говоря, это был обычный мешок) и попросила чуть слышно:

— Не держи зла, малышка. Пусть боги сплетут тебе новую жизнь. Счастливую.

Лизнула палец и начертила на ее лбу и щеках несколько рун. Прикрыла глаза, прошептала ритуальные слова и осторожно подняла хрупкое тело. Краем глаза заметила, как Эринг дернулся помочь, и покачала головой. Тут всего пара шагов.

Осталось положить на грудь скоге несколько монеток и кусок пирога — все по обычаю. (Эринг проводил свой несостоявшийся завтрак жалобным вздохом и бурчанием в желудке.)

Я бросила в могилу первую горсть земли. Но не успела дать отмашку мужчинам, что

можно закапывать, как ветер зашелестел кронами деревьев. С каждым мгновением он дул все сильнее. Я в последнюю минуту поймала свою шляпу, а Эринг со сдвоенными проклятиями ловил улетевший плащ.

Буря все усиливалась. Сосна над головой стонала и покачивалась, ветер выл так, что в ушах свистело. Похоже, этого духа традиционными сладостями не задобришь.

— Перестань! — крикнула я, пригнувшись. Еще прилетит чем-нибудь по голове! — Чего ты хочешь?

Буря утихла, как по волшебству. Вокруг валялись сломанные ветки, над головой тревожно раскачивалась верхушка сосны.

— Найди! — прошелестело у меня в ушах.

— Как? — буркнула я, уже понимая, отвертеться вряд ли получится.

— Отомсти! — потребовал неугомонный дух.

Я вздохнула. Зачем Эринг меня сюда притащил? Теперь волей-неволей придется докапываться. А дальше-то что?

— Я не знаю, — попыталась увильнуть я, — кто это сделал. Как же я их найду?

— Смотри! — не отставала скоге.

Трава сама собой начала приминаться широкой тропой. Дальше, дальше, и вот след устремился вглубь леса.

— Иди! — нетерпеливо позвал дух.

Я нехотя поплелась следом. Будь проклят долг Проводника мертвых!

— Регина! — окликнул Эринг. Голос его заметно дрожал. — Что происходит?

Я только рукой махнула. Некогда объяснять. Шаг, другой... Ветер нетерпеливо подтолкнул в спину. Приятель длинно вздохнул — и пристроился в метре позади.

Скоге вывела нас к грунтовой дороге. Почва еще не высохла после недавнего дождя, и на ней четко отпечатались колеса.

— Ух ты! — восхитился Эринг. — Похоже, спортивная машинка. Он присел рядом с колесом, что-то замеряя пальцами.

Я поморщилась. Спрашивается, что дальше с этим делать?

— Спортивная машина здесь?

— Ага, — Эринг рассеянно кивнул. — Судя по глубине следа, прилично груженная. Амунди!

Констебль возник рядом, как по волшебству.

— Инспектор?

— Нужен гипс для слепка, — скомандовал Эринг. — Кстати, куда ведет эта дорога?

Он махнул рукой. Амунди прищурился.

— Проверю, — пообещал он и, неслышно ступая, растворился в лесу. Вернулся он с небольшим ящиком, прижимая локтем к боку карту.

— Так-так, посмотрим, — оживился Эринг и зашуршал бумагой.

Я присела на поросшую мхом кочку и подставила лицо солнцу.

— Регина, — укоризненно позвал приятель. — Тебе что, неинтересно?

— Дорога в ближайшее село, — ответила я, не задумываясь. — Название мне все равно ничего не скажет.

Эринг вздохнул.

— Ты права, конечно. Амунди, опроси жителей. Таковую машинку нельзя не заметить!

— Что дальше? — озвучила я свои сомнения. — Сам говоришь, что уголовное дело им

не грозит.

Он помрачнел и потер затылок.

— По обстоятельствам. — Эринг вскинул на меня младенчески чистый взгляд. — Мы не можем это так оставить!

Я вздохнула. Он прав: кто же нам позволит? Эринг плюхнулся рядом со мной, предоставив констеблю самому возиться с уликами.

— Регина, — он обхватил меня за плечи. — А ты не можешь... ну, что-нибудь сделать?

— Например? — я подняла брови.

Он понизил голос:

— Заговор какой-нибудь прочитать, чтобы у нашего убийцы глаз вытек [52](#).

На минуту я утратила дар речи.

— Эринг, ты свихнулся? Чтобы ты же потом меня арестовал? Или «висяк» получить хочешь?

— Ну-у-у, — протянул он, сжал губы и признал нехотя: — Ладно, ты права. Тяжкие телесные повреждения, причиненные с применением действий магического характера — статья 238 УК. А если двух и более лиц, то часть третья, от двух до восьми лет. Извини, глупая была мысль.

Я кивнула. Раз Эрингу такое вообще в голову пришло, значит, он в растерянности.

— Что делать? — продолжил он.

— Мне откуда знать? — пожалала плечами я, высвобождаясь из его рук. — Версии и аресты по твоей части. А я так, вскрыть — ломтиками нарезать.

— Ну Регина-а-а... — заныл он.

— Я хочу домой! — сообщила я, наставив на него палец. — Потом подумаем.

— Не получится, — он ухмыльнулся и заботливо поправил на мне шляпу. — Сама говорила, надо убитых скоге упокоить. Так что сначала поедем в ИСА, — у Эринга громко забурчало в животе, и он быстро поправился: — Нет, сначала перекусим, потом в участок.

Вот же... Впрочем, я знала, как отомстить:

— Ладно. Только учти, изгонять духов я буду одна.

— Как?! — Эринг вытаращился, точно я предлагала что-то непотребное. — А кто же присмотрит, чтобы ты этим скоге чего-нибудь не наобещала? Например, проклясть их убийц, а?

Он улыбнулся обаятельно, как трехлетний мальш, которому показали шоколадку.

— Реберный нож тебе... в мягкие ткани задней и латеральной поверхностей таза! — пожелала я с чувством.

— Чего? — захлопал глазами он.

— В большую ягодичную мышцу, — перевела я любезно.

* * *

— Уф! — Эринг с довольным видом дожеввал хот-драг и вытер пальцы салфеткой. — Другое дело. Ты точно не будешь?

Я покачала головой. Завтракать «горячим драконом» — булкой с котлетой и огненно-острым соусом — кратчайший путь к гастриту.

— Тогда идем! — приятель подскочил так резво, словно жгучий соус припекал в

прямой кишке, не давая спокойно сидеть. — С чего начнем?

— Эринг, — я не тронулась с места, — что за глупости? Ты ведь боишься призраков.

— Ну-у-у... — он насупился и ковырнул пол носком ботинка. — Боюсь. И что?

— Кхм. Тогда зачем?

Он задорно встряхнул челкой и объяснил серьезно:

— Я же не могу оставить тебя без защиты!

— Эринг, — сказала я мягко, — ты что, собираешься нокаутировать призрака?

— Ну да, — приятель широко улыбнулся. — Смотри, холодное железо!

И гордо предъявил кастет.

— Ладно, пойдем, — сдалась я и ухватила за протянутую ладонь.

Я хочу на это посмотреть!..

В ИСА Эринг с ходу развил активную деятельность: пошептался с дежурным, пробежался по кабинетам, даже в «клетку» заглянул.

Я первым делом направилась к себе. Мертвецкая радовала сияющей чистотой и полным отсутствием материала. Неужели за несколько дней в Ингойе не было ни одного криминального трупа? За исключением скоге, чей прах заботливо смели в эмалированные лотки для демонстрации органов.

Я с сомнением поворошила останки, похожие на прелый табак. Отвезти их в лес? Или достаточно «подкормить» пальму в приемной дорогого начальства? Ладно, потом спрошу у самих скоге. Осталось только их отыскать.

Словно в ответ распахнулась дверь и в морг вихрем ворвался Эринг.

— Я нашел! — заявил он с порога. — Задержанные жаловались на буйных призраков. А дежурные, понятно, решили, что это «белочка». Идем?

Он красноречиво закатал рукава.

— Слушай, — вздохнула я. — Такое чувство, что ты давно мечтал набить морду какой-нибудь сверхъестественной сущности. Иначе с чего такой энтузиазм?

— Ну-у-у, — Эринг потупился, а потом сознался неожиданно серьезно: — Говорят, это помогает справиться со страхом.

Он красноречиво потер костяшки. Бросаться в бой, очертя голову, — в этом весь Эринг.

— Вроде бы ему надо посмотреть в глаза, — поправила я. — Бить не обязательно.

Эринг воззрился на меня:

— Так же надежнее!

И ведь не поспоришь.

* * *

В пресловутой клетке знакомо пахло мочой и кровью. В углу скорчился интеллигентного вида мужчина, зажимающий ладонью разбитый нос. На топчане жалась друг к дружке троица алкоголиков.

— Эй! — позвал Эринг, саданув по решетке кулаком. — Кто из вас видел призраков?

Понятно, кто — спиртное снижает критичность. Не зря же эрили баловались мухоморовкой! В состоянии алкогольного опьянения легче «поймать волну». А интеллигент (видимо, мошенник на доверии), похоже, влез с несвоевременной критикой. За что и поплатился.

Алкоголики только тряслись, интеллигент тихонько скулил.

Я тронула Эринга за рукав.

— Не надо. Просто не мешай.

Приятель кивнул, плюхнулся на лавку для охранников и вынул сигареты. Он же вроде бросил? Впрочем, его дело.

— Окно открой, — попросила я, прикидывая поле деятельности.

Эринг кивнул и начал возиться с намертво покрашенными створками (а проветривают тут как?)

— Г-госпожа, — прогнусавил интеллигент. — Что вы делаете?

Любознательный какой!

— Призраков вызываю, — честно сказала я.

Он сглотнул и, слава миелотому Пика [53](#), заткнулся.

По-хорошему, стоило вывести их всех отсюда, но Эрингу конвоиры не подчинялись, а идти к начальству было лень.

— А может, не надо? — хрипло попросил вдруг один из алкоголиков. — Мы того... осознали!

Я хмыкнула. Они что, решили, что это все ради их пропитых шкур?

— Надо, уважаемый, надо! Главное, молчите. Что бы ни случилось. Понятно?

— А иначе? — робко уточнил интеллигент.

— А иначе... — я зловеще (надеюсь!) улыбнулась и чиркнула по шее ребром ладони.

Эринг дымил сигаретой, старательно пряча улыбку. В кои-то веки в роли шута не он!

Я обошла комнату по периметру, стараясь дышать ртом.

М-да, слабость академического образования в том, что в универе учат делать все по правилам. А откуда здесь взять традиционный дуб, сосну или ясень? Не посылать же Эринга в лес с топором!

Ладно, попробуем обойтись позаимствованным у дежурного вялым бальзаминком. Если призраки настолько злы, что бросаются на всех подряд, то согласятся даже на эту слабую замену священного леса.

Горшок я поставила прямо на пол. Порезала палец, выдавила несколько капель крови прямо в заплесневелую землю. Начертила знакомые до последней черточке руны и позвала:

— Скоге! Вы слышите меня?

С именами было бы надежнее, но мне же не из-за черты их выкликивать. Они тут — только помани.

— Да-а-а! — тут же прошелестел ветерок.

Бальзамин прямо на глазах весело зазеленел. Из клетки резко пахнуло фекалиями и послышались сдавленные звуки рвоты. Зря я поленилась, надо было избавиться от свидетелей.

Эринг зажал нос, я раздраженно дернула плечом и огляделась. А, вот и они: зеленоватая дымка в темном углу. Кто бы мне сказал месяц назад, что призраки действительно существуют! А теперь ничего, попривыкла. Хотя не скажу, что мне это нравится.

— Чего вы хотите? — спросила я напрямик.

— Мести! — кровожадно сообщили скоге. — Силы!

Задержанные так дружно стучали зубами, что Эринг начал отбивать ногой такт. Музыкант, ничего не попишешь. Хотя он держался молодцом: только побледнел слегка и все поглаживал кастет.

— Не пойдет, — заявила я сразу.

Нельзя давать слабину — эти призраки уже почуяли сладкий запах чужого страха. Я поморщилась. Насчет «сладкого» перебор, душок тут тот еще.

— Дай! — завыл сквозняк. — Дай!

Хлопнул створкой окна, дернул меня за волосы, засвистел.

— Тихо! — прикрикнула я.

— Месть! Месть. Ме-е-есть! — на все лады твердил ветер.

Я зажала ладонями уши и только открыла рот, когда Эринг бесстрашно кинулся вперед. Вот же!.. Кто просил его сейчас лезть?!

Эринг всадил кулак в туманную дымку. А кастет-то не простой! Вон как та застонала, поддалась... и взъярилась еще сильнее.

— У-у-у! — выли призраки, сворой голодных псов наступая на Эринга. — Ме-е-е-сть!

Надо что-то сделать, а то отгребет он по полной программе. Только не заслонять же его собой? Меня не тронут, но Эринг расстроится. О! Есть идея.

— Цветок! — скомандовала я резко.

Эринг обернулся, не переставая отмахиваться от наседающих призраков. Короткий взгляд глаза в глаза, затем приятель резко кивнул.

Прыжок — и украшенный кастетом кулак сомкнулся вокруг травянистого стебля. Ветер застонал и стих.

— Теперь поговорим? — предложила я, положив Эрингу руку на плечо. Мышцы под моей ладонью напряглись.

— Да-а-а, — нехотя согласились скоге. Еще бы, защита «священного леса» (или его чахлого подобия) для них священна.

— Пойдем ко мне, — тихо сказала я.

Эринг кивнул и поднял горшок одной рукой, не разжимая вторую. На его губах нет-нет, а проступала сияющая улыбка. Разумеется, я бы сама справилась, но так даже лучше.

Как говорится, добрым словом и кастетом.

* * *

В моем кабинете духи присмирели. Что вполне объяснимо — там защита в три слоя. Сама ставила! Мой предшественник такими вещами пренебрегал, его больше заботила ежедневная порция выпивки (сдобренная приличной дозой формалина «для крепости», что беднягу в итоге и сгубило).

Если честно, я занималась этим исключительно по вбитой в университете привычке. Кто же знал, что призраки — не суеверия?

— Ставь тут, — я взмахом указала Эрингу на подоконник. — И свари, пожалуйста, кофе.

Надеюсь, незаметно, что внутри я напряжена, как мышечный спазм.

— Уверена? — заколебался он.

Его смуглые пальцы словно приклеились к зеленому «заложнику».

— Разумеется, — я хмыкнула и хлопнула ладонью по емкостям с останками скоге. — Если наши гости будут вести себя неподобающе, я просто развею их прах на центральной площади. А лучше в авто мастерской.

От призраков послышался слитный вздох ужаса. Еще бы, ведь это гарантировало бедным скоге долгие-долгие годы мигрени. У природных духов нет шанса найти покой в подобном месте, среди запаха бензина и лязга металла.

— За что? — взвыли они хором.

Я пожала плечами.

— Всего лишь хотела показать вам альтернативу. — И, пока Эринг не додумался, что я вполне управилась бы без его геройских размахиваний кулаками, сказала быстро: — Я похороню вас в лесу по всем правилам, если угомонитесь.

— Угомонимся? — переспросила одна из скоге мрачно. Она вылетела чуть вперед и зависла в метре от меня. В зеленоватой дымке проступило миловидное лицо, и скоге выкрикнула яростно: — Мы имеем право на мечь! Ни одной из нас не сравнялось даже пятнадцати весен, Проводник!

— Имеете, — согласилась я, стараясь не обращать внимания на холодок между лопатками. Эринг выдохнул сквозь зубы, а я уточнила безжалостно: — Но я не позволю вам издеваться над полицейскими. Они тут не при чем.

Скоге задумались. Пошушукались о чем-то (выглядело это как туманный водоворот), и самая смелая опять вылетела вперед. Эринг напрочь забыл о кофе, так и застыл со спиртовкой в руках и приоткрытым ртом. А я вдруг рассердилась. Представления начать давать, что ли? Спешите видеть: на арене Проводник мертвых! Анатомический театр, только сегодня, проездом в Ингойе.

Я тряхнула головой и украдкой ущипнула себя за руку. Это не моя злость, и желание ударить Эринга тоже не мое. Подвиги инспектора снискали нелюбовь скоге, хотя сомневаюсь, чтобы его это всерьез волновало.

— Кто вас убил? — спросила я напрямик.

— Мы не знаем, — сознались скоге. Сейчас они напоминали колеблющийся на ветру тюль. — Люди. Плохие!

М-да, исчерпывающее описание. Эринг бросил на меня взгляд и шагнул вперед.

— А как вас выманили? — он вынул записную книжку и крошечную серебряную ручку — мой подарок. В ловких и сильных пальцах эта изящная штучка напоминала дротик. — Почему вы не сопротивлялись? Как...

— Помедленнее, — попросила я, видя, что бедные призраки вот-вот бросятся наутек. Не из-за шквала вопросов, просто выглядел инспектор так, словно готовился воткнуть в ближайшую скоге этот самый кусочек серебра, а потом для верности добавить кастетом.

— Ладно, — согласился Эринг нехотя. Присел на стул, закатал рукава и поднял взгляд на допрашиваемых. — Ну, я слушаю!

Я отвернулась, скрывая улыбку. Эринг за работой забывал обо всем. Даже о том, что он вроде как боится призраков. Хотя сдается мне, что с этого дня он страх преодолет.

Скоге дружно посмотрели на меня.

— Рассказывайте, — посоветовала я и подняла отброшенную Эрингом спиртовку.

Пожалуй, стоит все же сварить кофе.

— Так как вас выманили? — повторил Эринг, занеся ручку над чистым листом бумаги. Его глаза горели азартом. — Там ведь не было следов ритуала.

— Музыкой, — сознался призрак со вздохом.

— Как?! — Эринг вытаращил глаза.

— Музыкой, — повторил дух. — Он играл на скрипке.

— Он? — уцепился инспектор. — Значит, он был один?

Я прикусила щеку. Неужели ошиблась? Это было неприятно.

Скоге нервно затанцевала в ярком свете лампы.

— Играл — один! — объяснила она нетерпеливо. — Другие пришли потом.

Эринг кивнул.

— Дальше!

— Так красиво, — прошелестела она мечтательно. Даже зная, что это оказалось ловушкой, она не могла отделаться от чар. — Так чудесно!

— Значит, поэтому вы не боролись? — Эринг быстро черкал в блокноте.

— Нет, — скоге понурилась. — Мы были малы.

— Малы? — удивился он.

Призрак молчал, и мне пришлось объяснить:

— Скоге — духи природы. Магию их женщины получают с началом менструаций.

Эринг кашлянул — и смущенно зарозовел ушами.

— П-понятно, — выдавил он.

А я умилилась. После нескольких лет в полиции он еще не разучился стесняться! Впрочем, Эринг быстро взял себя в руки.

— Тогда почему за ними не присматривают? Ну, старшие?

— Старших мало, — убитая девочка-скоге горестно вздохнула. — Старшие говорят, мы ушли далеко-далеко и почти вымерли. А потом что-то случилось и...

— И? — повторил Эринг, напряженившись. Я в последний момент успела спасти почти убежавший кофе.

— Нас стало много, — объяснила скоге просто. — И потянуло сюда.

Громкий стук в дверь вспугнул призраков, как куропаток. Зеленоватый вихрь, тихий щелчок — и в морге остались только мы двое.

— Инспектор? — позвал из-за двери Амунди. — Можно мне войти?

Я хмыкнула. Надо же, какая деликатность! Чем мы тут, по мнению констебля, занимаемся?

— Заходи уже! — разрешил Эринг, хмурясь. — Все равно спугнул.

— Спугнул? — удивился Амунди, одним взглядом окинув пустой морг. Кроме нас с Эрингом не было ни души. — Кого?

— А, — махнул рукой Эринг, — какая теперь разница? Главное я выяснить успел: тут замешан музыкант. Пспрашиваю у наших.

Он с довольным видом захлопнул блокнот.

— Да? — я подняла брови и напредила: — Эринг, у тебя ведь нет дела.

Он насупился.

— Хочешь сказать, что я должен бросить тебя одну? Тебе же по-любому придется в этом разобраться.

— Простите, господин инспектор, — Амунди принял самый смиренный и почтительный вид. Точнее, попытался принять. Смиренный медведь — это оксюморон. — Дела для вас.

Он протянул Эрингу кипу папок.

— Это все мне? — кисло спросил приятель и примостился на моем столе. Бегло пролистал и возмутился: — Дядя что, свихнулся? Опять эта белиберда?!

— Какая? — вздохнула я, присев с чашкой на подоконник.

Эринг хрустнул печеньем, не отрываясь от бумаг.

— Так, что тут у нас? Целая деревня, пострадавшая от «хельской лихорадки».

— Чушь, — прокомментировала я. — Обычная просовидная сыпь, может быть что угодно, от экземы до сифилиса. Дальше.

— Угу, — Эринг потер лоб и скривился. — Эти идиоты пишут в ИСА, вместо того, чтобы вызывать врача. Дальше водные девы, которых видели местные мужчины на дальнем хуторе.

— Сколько они перед этим выпили? — скептически спросила я. — Не морочь мне голову!

— Я не морочу! — возразил он. — От меня требуют это расследовать! И еще кучу всякой чуши.

— Например? — заинтересовалась я.

Если уж Эринг признает, что это чушь, а не мистика...

— Например, есть заявление о пропаже почтенной матери семейства. Муж утверждает, что его жена — прекрасная эльфийка, которая проникла в дом с солнечным лучом, вышла за него замуж, родила семерых сыновей и тем же путем исчезла!

— Надеюсь, ты быстро выяснишь, куда муж зарыл труп, — заметила я, принимаясь за второе печенье.

— Я выяснил, — скромно прогудел Амунди.

— Молодец! — скупой похвалил Эринг и бросил очередную папку на стол. — Йотун, как с ума все походили! Такое впечатление, что половина горожан решила поубивать вторую из-за наследства, семейных склок и дурацких обид.

— Хм, — глубокомысленно заметила я.

Эринг уныло махнул рукой. Он выглядел расстроенным, а это с ним случалось нечасто.

— Пропаганда абортов, групповухи и наркотиков. Борцы за избирательные права женщин. Куча всяких сект. И все это надо расследовать!

— Расследуй, — я собрала грязную посуду. — Я в тебя верю.

— Злая ты! — надулся Эринг. Потом немного оживился: — Кстати, у нас завелась колония нудистов. Представляешь?

— Это еще кто такие? — из вежливости спросила я.

— Типы, которые не признают одежду, — ухмыльнулся Эринг. — Они обжили одну бухточку на побережье.

— Купаются голышом? — изумилась я. — По-моему, в Хельхейме для этого холодновато. Разве что в гейзерах.

— Не-а, — он помотал вихрастой головой. — Вообще голышом ходят. Постоянно.

— Они там еще не вымерли от переохлаждения? — Поинтересовалась я, справившись с удивлением. — В наших условиях это прямой путь к пневмонии.

— Как ни странно, пока все живы. — Эринг сжевал последнее печенье и встал. — Ладно, мне надо работать.

* * *

За пару часов я успела привести в порядок уйму документации. Поговаривали о внеплановой проверке, а я — женщина-доктор — для добропорядочных граждан была

бельмом на глазу. Или, скорее, фурункулом на ягодичной мышце. Так что проверяли меня строго, приходилось содержать дела в идеальном порядке.

Когда в морг заглянул дежурный, я уже с трудом держала ручку. Уф! Доконал меня этот отчет о расходе препаратов.

— Вас господин начальник вызывает! — сообщил молоденький полицейский, стараясь не смотреть по сторонам и дышать ртом.

Надо же, какие мы нежные.

— Сейчас буду, — пообещала я, радуясь возможности немного передохнуть...

В кабинете дорогого начальства можно было играть в прятки среди бумажных завалов и табачного дыма. При моем появлении господин Корп торопливо спрятал что-то в стол и буркнул:

— Стучать надо!

Проигнорировав упрек, я помахала рукой, разгоняя клубы дыма.

— Здравствуйте, господин Корп. Вызывали?

— Да, — вздохнул он. — Здравствуй. Присаживайся.

От него пахло коньяком и потом. Похоже, Ворон сегодня ночевал прямо тут, на кушетке. Из-под диванной подушки предательски выглядывал носок. Одежда мятая, выбрит кое-как, глаза красные.

Надо думать, Эринг гордился бы моей наблюдательностью. Интересно, что у Ворона стряслось? Неужели так много работы?

— Регина, — начал он мрачно, — у меня к тебе серьезный разговор.

— Уже боюсь, — пробормотала я лишь наполовину в шутку. Такое вступление не сулило ничего хорошего.

Начальник зыркнул на меня из-под бровей. О, этот фирменный взгляд, призванный устрашать подчиненных!

— Это не игра, — заметил господин Корп, постукивая пальцами по столешнице.

— Конечно, — согласилась я с показным смирением.

Раз Ворон решил выклевать мозг, лучше не сопротивляться. Особенно когда он в настолько дурном настроении.

— Регина! — повысил голос он и хлопнул ладонью по столу. Малахитовый письменный набор подпрыгнул и зазвенел. — У меня была твоя мать.

— Просила меня отшлепать? — не выдержала я. Прикусила язык, но поздно.

Корп выглядел так, словно у него разом заболели все зубы, а я уже занесла щипцы, готовясь их выдрать.

— Просила повлиять на тебя, — ответил он сухо. — Ты ведь понимаешь, что положение у тебя шаткое? Я согласился взять женщину-патологоанатома...

— Да-да! — перебила я, закипая. — Я вам чрезвычайно благодарна и все такое. Но при чем тут это?

Насчет благодарности — это не преувеличение. Женщин-медиков в патриархальном Хельхейме до сих пор единицы. А женщина-патологоанатом вообще единственная. Я!

Отказать мне в приеме на учебу не могли — с посвящением Хель не шутят. Разве что убедить меня саму отступить. По правде говоря, пытались не раз и не два. Так что университет я закончила. Однако диплом не гарантировал трудоустройства, и я почти год промыкалась в попытках устроиться на работу хоть куда-нибудь, в любую дыру. Так что вакансия в Ингойе оказалась для меня даром богов. Во всяком случае, так я считала до сих

пор.

Корп тяжело вздохнул.

— Регина, я знаю, что на материке нравы мягче. Но у нас незаконнорожденный ребенок — это скандал. Аборт тоже не выход, — он сделал паузу, давая мне осознать. — Не делай глупостей, хорошо?

Разумеется. Ведь за аборт у нас положено пять лет тюрьмы. Хотя мне об этом вряд ли стоит беспокоиться. У меня, хм, свои методы.

— Разумеется, — согласилась я. — Только...

Начальник устало потер лоб и выдал, словно бросаясь с обрыва:

— Поэтому вам с Эрингом надо пожениться!

— Нам — что? — переспросила я.

Может, ослышалась? Или в кофе что-то подмешали? Потому что если я все правильно поняла...

— Пожениться, — господин Корп нахмурился и отвел взгляд. — Прости, я знаю, что ты не хочешь замуж. Но сама понимаешь, обстоятельства.

— Какие еще обстоятельства?! — перебила я, чувствуя, что еще немного — и швырну в стенку хотя бы этот симпатичный (и тяжелый!) письменный прибор. Или хрустальную пепельницу. Или...

— Госпожа Элина намекала на... — Он выразительно указал взглядом на мой живот.

От злости у меня потемнело в глазах. На этот раз мама перегнула палку!

— Я уверен, Эринг не будет против, — продолжил господин Корп увереннее. — Я с ним поговорю, как только он вернется с выезда. Мой племянник, конечно, шалопай, но тут дело серьезное.

— Так! — я выпрямилась и поймала взгляд начальника. В его темных глазах — усталость и понимание. — Могу вас уверить, я не беременна. Мама все выдумала.

— Точно? — спросил он с некоторым сомнением. — Зачем ей такое сочинять?

Я невесело усмехнулась. Много я могла на это сказать, только к чему?

— Точно. Жизнь и смерть — это моя специальность, в таких делах я ошибиться не могу.

Кажется, начальник смутился.

— Извини. Я думал... Ладно, забудь.

Я отрывисто кивнула и встала. Заставила себя разжать кулаки.

— Все?

— Да-да. Можешь идти, — он пригладил темные волосы и сделал вид, будто что-то увлеченно читает в своем ежедневнике.

Я обернулась уже в дверях.

— Да, вот еще. Моя мать — бывшая актриса, — я подумала и поправилась: — актриска. Не стоит верить ее представлениям.

И закрыла за собой дверь, с трудом удержавшись, чтобы не хлопнуть ею со всей дури.

* * *

Когда я добралась до морга, меня еще потряхивало.

Эринг говорил, в городе много происшествий. Может, подкинет парочку трупов? Отвлекусь, развеюсь...

Впрочем, развлечение меня уже поджидало. Эринг с комфортом устроился за моим рабочим столом и, не отрываясь от бумаг, с аппетитом уписывал сандвич.

— Что ты тут делаешь? — поинтересовалась я недовольно. Хотелось запереться в одиночестве и почитать что-нибудь успокаивающее. Например, о новых методах определения давности смерти в поздние сроки посмертного периода.

— Прячусь, — с обескураживающей честностью признался он. — От потерпевших и свидетелей. Будешь?

Он щедро предложил мне последний сандвич.

— Буду! — не стала жеманничать я.

Эринг придвинул ко мне угощение и пересел на угол стола.

— Чего хотел дядюшка? — поинтересовался он, беззаботно размахивая ногой, и откусил большущий кусок.

— Чтобы мы с тобой поженились, — сообщила я и с удовольствием вонзила зубы в кусочек ржаного хлеба с огурцом и соленой рыбой. Хм, а вкусно! Чего у приятеля не отнять, так это умения готовить.

Эрингу собственная стряпня встала поперек горла — он подавился и закашлялся. Я заботливо похлопала «жениха» по спине. Воистину, вкусная еда делает людей добрее.

— Ты шутишь? — спросил он со слабой надеждой.

— Нет! — усмехнулась я. Если подумать, в этом есть своя ирония. — Ладно, не дергайся. Я медицине отдана и буду только ей верна.

Эринг моего веселья не разделил.

— А серьезно? — он сощурился из-под отросшей челки. — С какой радости дядя надумал нас с тобой захомутать?

— Ну как же, — я уже откровенно веселилась. — Он заботится о нашем с тобой счастье! И о нашем будущем малютке, конечно.

Эринг вытаращился на меня.

— К-к-какого малютки?!

— Рожденного бурным воображением моей мамочки, — я вздохнула и продолжила уже серьезно: — Мама перешла в наступление. Сочинила нам с тобой младенца и пригрозила Ворону скандалом.

— Да-а-а, — протянул Эринг потрясенно. — Знал я, что твоя мама... странная... но...

За паузами угадывалась отборная нецензурщина.

— Не стесняйся, — разрешила я. — Самой ругаться хочется.

— Знаешь, я даже польщен, — заявил Эринг вдруг. Он уже улыбался.

— Чем? — удивилась я, вытирая пальцы черновиком протокола.

— Тем, что она выбрала меня, — он ткнул себя пальцем в грудь и приосанился. — Исмир же тоже у тебя ночевал!

Пришлось вернуть его с небес на землю:

— Она наверняка здраво рассудила, что вряд ли сможет принудить к браку дракона.

Эринг уже открыл рот, когда от входа донесся смешок.

— Какой любопытный поворот. Стоило отлучиться на несколько дней, и вот! — стоящий в дверях Исмир шагнул вперед. — Как у вас говорят: без меня меня женили?

Надо же, какой скользкий тип. Куда хочешь без мыла влезет!

— Не женили, — скрупулезно поправил Эринг и ухмыльнулся: — На вашу великолепную ледяную особу покушаться не осмелились.

— Даже не знаю, радоваться или огорчаться, — заметил Исмир с тонкой улыбкой.

— Ладно, — Эринг спрыгнул с облюбованного места. Отряхнул руки. — С вами весело, но мне пора.

— Иди уже, — проворчала я и не удержалась от подколки: — жених!

— Ах! — он театрально закатил глаза. — Ты меня отвергла! Мое сердце разбито!

— Шут, — констатировала я. — Кстати, на вскрытие кто-нибудь есть? А то скучно.

Эринг еще несколько мгновений держал обиженную мину, затем рассмеялся.

— Увы, — сказан он, угомонившись. — Даже самого заваливающего трупы нет.

— Ты же говорил, дел много, — нахмурилась я.

Он развел руками.

— Там все без вскрытия ясно. Обычная бытовуха.

— Ну вот, — вздохнула я. — Не даешь развлечься.

— Регина, — он прижал руку к груди и воззрился на меня умильно, — для тебя — любой каприз! Хочешь, сходим сегодня куда-нибудь?

— Ага, — хмыкнула я. — В смысле, ты выманишь на меня пару насильников, героически меня защитишь, а потом мне же их вскрывать!

— Ну да, — ничуть не смутился этот нахал. — Ты что, против?

— Слушай, — я попыталась приструнить его строгим взглядом. — Во что ты опять пытаешься меня втянуть?

— Почему сразу втянуть? — фальшиво обиделся он. Жалобно вздохнул и одернул пиджак. — Сама же жаловалась, что тебе скучно!

— Давай ты просто зайдешь ко мне сегодня, — предложила я. — Поболтаем.

— Заметано! — просиял этот хитрец и сбежал, пока я не передумала.

Оставалось лишь вздохнуть и поприветствовать неожиданного гостя:

— Здравствуйте, Исмир. Рада вас видеть.

Он переместился ко мне так быстро, что я невольно отшатнулась. Протянул руку, коснулся моей щеки.

— Неужели? Тогда почему снова «вы»?

— От неожиданности, — легко призналась я. — Не ожидала тебя увидеть.

В прозрачных светлых глазах мелькнула тень.

— Вот как? Не ждала?

Исмир погладил мой висок, очертил овал лица, мимолетно задел губы. Это что еще за нежности? Легкий запах мяты и кофе, тепло сильных пальцев. Я невольно задержала дыхание, и он, наконец, чуть заметно улыбнулся.

— А должна? У тебя ведь дела. И ты не соизволил сказать, когда вернешься.

Исмир прищурился. Не обращать внимания на его прикосновения — о, вполне невинные! — становилось все труднее.

— А ты, конечно, соизволила? — в тон мне ответил он. — Просто исчезла куда-то вместе с Эрингом.

— Кхм, — я искренне удивилась. — Я была в командировке. Разве господин Корп тебе не сказал?

Исмир качнул головой.

— Он наотрез отказался со мной встречаться.

Я опешила. Ничего себе!

— Странно, — пробормотала я.

— Весьма, — согласился дракон, задумчиво потирая подбородок. — Полагаю...

Узнать, что именно он «полагал», мне оказалось не суждено. Раздался короткий стук в дверь, и она распахнулась, не дожидаясь разрешения.

— Простите, госпожа, — формально извинился констебль Барди, открыто глаза на дракона. — Инспектор Фродинг сказал, это срочно.

За его спиной виднелись три каталки, накрытые застиранными кусками полотна, под которыми угадывались контуры нескольких тел. Одно, второе... пятое.

Ничего себе! Не стоило сетовать на скуку.

— Извини, — я осторожно высвободилась из рук Исмира. — Дела.

— Разумеется, — не стал спорить он, хотя довольным не выглядел. — Я загляну позже.

Я кивнула и одернула халат. За работу!

* * *

Закончила я только вечером. Разогнулась и помассировала кулаком ноющую поясницу. Желудок сводило так, что еще немного, и я стала бы с вожделием поглядывать на разложенные по мисочкам внутренние органы.

— Регина! — Эринг ворвался вихрем. — Ты идешь?

— Куда? — рассеянно отозвалась я, пытаюсь найти в недрах стола хотя бы заваливающую конфетку.

— Домой, конечно! — фыркнул он. Подумал и уточнил: — В смысле, к тебе домой. Мы же договорились.

— А, точно! — я оставила бесполезные поиски. — Надеюсь, Бирта приготовила что-нибудь вкусненькое.

В ответ у приятеля красноречиво забурчало в животе. Тоже наверняка заработался и остался без обеда. Мы с ним — два сапога пара...

Служанка опять пряталась в своей комнате. Что с ней делать? Уже ведь не первый месяц живет в Ингойе, а до сих пор дичится и всего боится.

Эринг тут же сунул нос в ледник. Обнаружил ломоть окорока и с урчанием впился в него.

— Эй! — я подергала приятеля за рукав. — А со мной поделиться? И вообще, пойдём за стол.

— За столом неинтересно! — прочавкал он, но поплелся в гостиную.

Я прихватила готовую сырно-мясную нарезку и кастрюльку с жарким. Удержаться и не запустить на ходу ложку в горячее мясное варево стоило немалого труда...

Заговорили мы, лишь утолив первый голод.

— Как у тебя дела? — вежливо поинтересовалась я, подчищая корочкой хлеба подливу с тарелки. Видела бы меня тетя Хельга! Она считала, что манеры должны быть безукоризненны в любой момент и в любой компании.

Хорошо, что Эрингу на такие мелочи плевать. Он вдохновенно набивал живот.

— Нормально, — пожал плечами он и отхлебнул морса. — Писанины по самую маковку, но мне не привыкать. Только надеюсь, что к зиме все поутихнет, иначе придется тяжело.

Я понимающе кивнула. К декабрьской сессии Эрингу кровь из носу придется готовиться

как следует. Иначе ему не видать стипендии как своих ушей, а деньги не лишние — у него ведь на шее еще мама и сестры.

— Знаешь, что странно? — я задумчиво облизнула ложку.

— М-м-м? — поощрительно промычал Эринг, наворачивая вторую порцию жаркого.

— Я все думаю. Откуда такое изобилие нечисти и нежити?

— А? — он даже оторвался от тарелки. — Ты о чем?

— Эринг, ты сколько уже работаешь? — вопросом на вопрос ответила я.

— Года два, — прикинул он. — А что?

— Ты до этого лета хоть раз призрака видел? — поинтересовалась я. — А утбурда или скоге?

— Нет, — признался он, хмурясь. Почесал бровь. — Но я думал, это из-за тебя... — он оценил выражение моего лица и объяснил торопливо: — В смысле, только рядом с тобой я способен их увидеть. Разве нет?

Я покачала головой.

— Признаюсь, я тоже их раньше не встречала.

Эринг недоверчиво уставился на меня.

— Ну, — сказал он, почесав нос. — Ты ведь недавно тут. Может, просто не успела?

Я чуть поморщилась.

— В университете мы ни разу не вскрывали нечисть. Ни разу, понимаешь? — Эринг открыл было рот, и я добила: — Мои преподаватели тоже.

От шока он даже выронил ложку. Тряхнул головой.

— Слушай, ну не может такого быть!

Я молчала. Смысл переубеждать? Сам все поймет. Эринг пристально посмотрел мне в глаза, поджал не по-мужски яркие губы.

— Ты не врешь, — упавшим голосом заметил он. — Тогда откуда? Почему? Как?..

Он умолк.

— Не знаю, — созналась я негромко. — Такое впечатление, что кто-то разворошил осиное гнездо.

— И проснулось то, что давно уже спало? — подхватил он. — Слушай, а похоже. Только кто и зачем?

— Тебе виднее, — я принялась намазывать маслом кусочек хлеба. — Ты же у нас — следователь.

— А ты — Проводник мертвых! — парировал Эринг тут же. — Нечисть по твоей части.

Я лишь плечами пожала. Какой смысл спорить с очевидным.

— Кстати, — оживился он вдруг и выудил из-за пазухи картонную папку, — я совсем забыл! Вот, держи.

Когда он уже настолько повзрослеет, что станет носить портфель или хотя бы планшетку? Вечно все по карманам. Эринг тем временем шлепнул папку на стол и пододвинул ко мне.

— Что это? — поинтересовалась я, разглядывая неожиданный подарок. Ни подписи, ни пометок — простой кусок картона на завязках.

— Открой, — предложил он и объяснил преспокойно: — Там кое-какие секреты твоей матери.

Я замерла, уже занеся руку.

— Что?

— Открой, — повторил Эринг. — Сама увидишь.

Это было настоящее досье: банковские отчеты, копии писем, показания подруг и соседей. И фотографии, фотографии. Мама на крыльце дешевого отеля. Мама возле ломбарда. Мама в объятиях смазливового типа лет на двадцать ее моложе.

Я подняла взгляд на Эринга:

— Как?

Других слов у меня не было.

— Ну... — он отвел глаза и смущенно поерзал. — Я знал, что рано или поздно она что-нибудь учудит. Решил подстраховаться.

— Спасибо, — сказала я искренне. Протянула руку и сжала его ладонь. — Ты настоящий друг!

Он посмотрел на меня — пристально и строго. Такой серьезный и взрослый. А потом ухмыльнулся, превращаясь в привычного шалопаю.

— Обращайся. Кстати, мне тут кое-что нужно. Ты не любишь помогать мне в расследованиях, но, правда, очень надо. А?

Вот хитрюга! Подловил. Только я почему-то совсем не сердилась.

— Ладно, — с притворной неохотой сказала я.

Он просиял.

— Поедешь со мной? Тут недалеко.

Я с тоской подумала о ледяном дожде на улице, об усталой спине и гудящих ногах.

— Ладно, поехали. Только доешь сначала.

Он кивнул и с удвоенным энтузиазмом набросился на еду. А я наблюдала за ним, попивая кофе, и пыталась понять. Почему мама решила, что я беременна? Выстрел наугад?

* * *

— Куда мы едем? — поинтересовалась я, когда Эринг поймал такси.

Дождь почти утих, зато стремительно холодало. Еще немного, и мостовая превратится в настоящий каток. Брр, надеюсь, мы успеем вернуться до того. Я поежилась, приятель успокаивающе приобнял меня за плечи и недобро прищурился, прежде чем ответить:

— К одному охотнику за лесными духами.

— Ты нашел? — не поверила я. — Как?

— Он не особенно скрывался, — передернул плечами Эринг. — Помнишь тот след в лесу?

Я кивнула: еще бы! Приятель тем более не забыл, ведь не так часто потерпевшие преподносили полиции улики на блюдечке.

— Ну вот, — продолжил Эринг, разглядывая мелькающие за окном машины улицы. — Я потом послал Амунди расспросить жителей ближайшей деревушки. Шикарные спортивные тачки у них не так-то часто бывают. Бдительные старушки даже номер срисовали, представляешь?!

Он на мгновение оживился, потом снова нахмурился.

— Значит, ты проверил номер? — зачем-то спросила я.

И так ведь понятно.

— Да! — выдохнул сквозь зубы Эринг. Потом с досадой саданул правым кулаком в

раскрытую левую ладонь. — И толку? Я никак не смогу его за яйца взять! Так, попутать.

— Постой, — удивилась я. — А я-то тебе зачем? Мной пугать станешь?

— Это мысль, — оживился он. — Бойтесь! Великий и ужасный Проводник мертвых утащит вас в темноту под кроватью!

Скорчил зверскую рожу, за что и схлопотал подзатыльник.

— Жестокая — простонал он, потирая ушибленное место. — Вообще-то ты мне правда нужна как Проводник. Только не бей!

И с театральным ужасом прикрыл голову руками. Пришлось отложить месть на потом, слишком заинтересованно косился на нас в зеркало водитель.

— Ты можешь объяснить нормально? — рассердилась я.

Не удержалась, ткнула его локтем под ребра. Эринг застонал так, словно ранили его прямо в сердце. Или, что вероятнее, в чувствительные органы в паховой области.

Водитель дернулся и машина испуганно вильнула. Приятель наконец сообразил, что это не лучшее место, чтобы шутки шутить. И посерьезнел:

— Ну, ты же Проводник, — повторил он снова. — Можешь позвать духов, чтобы они того господина опознали. Смотри, что у меня есть!

И гордо продемонстрировал знакомую бутылочку с... прахом скоге? Когда он успел ее стащить? Я еще в обед пересыпала останки в более удобную посуду, чтобы при случае вывезти в лес и захоронить по всем правилам. А Эринг, выходит, втихомолку ее увел прямо из моего кабинета? Вот же проныра!

— То есть ты хочешь, — проговорила я медленно, — поехать к подозреваемому, чтобы я прямо там вызвала скоге и натравила их на убийцу? А ты вообще в курсе, что на такие вещи нужна санкция суда?

Он ничуть не смутился. Сдвинул потрепанную шляпу на затылок и заявил:

— Не надо натравливать. Пусть просто опознают. Почти обычное следственное действие. Чего ты ерепенишься?

Я потеряла дар речи. Ерепениюсь?!

— Эринг, — начала я так медленно и вкрадчиво, что он опасливо отодвинулся, — ты представляешь, как сложно удержать призраков, которые жаждут мести? Что ты там говорил про телесные повреждения с помощью магии? Или думаешь, хоть кто-нибудь поверит, что я — Проводник мертвых! — могла не знать о последствиях?

Я выдохлась и умолкла. Эринг насупился, прикусил щеку.

— Ладно, — признал он нехотя. — Тогда не будем. Но все равно хоть посмотрим на этого гада.

И преспокойно спрятал прах в карман.

* * *

Крутые улочки Ингойи, мощенные брусчаткой, блестели, как смазанные жиром. Такси плелось еле-еле. С каждой минутой передвигаться по городу становилось все сложнее.

Машина затормозила возле аккуратного особняка. Когда-то это было жилье для одной семьи, но кризис сделал свое дело — дом разделили на несколько квартир.

— Нам сюда, — заявил Эринг, сверившись с адресом в своей записной книжке. — Первый этаж, вторая квартира. А ты подожди, приятель.

Таксист только вздохнул. Ждать ему явно не хотелось, но ругаться с инспектором ИСА не хотелось еще больше.

Эринг вдавил кнопку звонка. Раз, другой, третий.

— Да иду я, иду! — недовольно отозвались из-за двери приятным густым баритоном.

Дверь открыл молодой мужчина лет двадцати пяти, среднего телосложения, рост примерно метр восемьдесят пять, телесных изъянов не наблюдалось... Хм, с чего меня потянуло прикидывать формулировки для протокола вскрытия?

Это явно не дворецкий и не слуга. Несмотря на домашний халат поверх рубашки и брюк, мужчина был одет с претензией на шик, даже в галстук. А набриолиненные темные волосы ярко блестели в свете фонаря. Какой контраст с вечно растрепанным Эрингом!

Я остановилась в паре шагов. Эринг небрежно помахал «корочками» перед носом господина и представился скороговоркой:

— Инспектор Эринг, ИСА. Господин Магнус?

— Да, это я, — согласился мужчина озадаченно. — А в чем дело?

— Разрешите войти, — вопроса в этой фразе не было.

Эринг еще и движение сделал, словно собирался отодвинуть хозяина с пути. Тот даже не подумал убраться с дороги.

— Не позволю! — отчеканил он похолодевшим тоном. — Что вам от меня нужно?

Он скрестил руки на груди и смерил Эринга возмущенным взглядом. Прямо воплощение честного человека и гражданина.

— Вы хотите разговаривать прямо тут? — Эринг тут же включил дурачка, даже рот удивленно приоткрыл. — А ничего, что кто-то может услышать?

Чистая игра на нервах — уже вечер, улица пустынна, сырая погода прогулкам не способствует.

— О чем? — откровенно неприязненно процедил господин Магнус.

— О ваших... развлечениях, — Эринг многозначительно подвигал бровями. — Ну, на природе.

Господин Магнус упрямо выдвинул подбородок.

— Не понимаю, о чем вы!

Эринг сузил глаза. Слишком быстрый ответ, слишком бойкий. Подозреваемый явно ждал расспросов и был к ним готов.

— Не отпирайтесь, господин Магнус. Вашу машину опознали, кроме того, ее следы остались на месте преступления.

— Какого еще преступления? — уже грубо перебил хозяин. — Что вы мне голову морочите? Из-за каких-то скоге? Да кому они нужны? Это вообще неподсудно.

Эринг на мгновение замер.

— Вот как вы заговорили... — вкрадчиво произнес он.

Потом вдруг схватил подозреваемого за галстук и рывком притянул к себе.

— Что вы... — придушенно выдавил господин Магнус, силясь вырваться.

Эринг не слушал. Выглядел приятель так, словно боролся с желанием обеспечить меня сверхурочной работой.

— Ты, мразь! — выдохнул он прямо в лицо побледневшего мужчины. — Слушай меня. Ты — преступник. Убийца, пытавший несчастных девочек.

— Прекратите! — голос его невольного собеседника дрогнул. Как и многие мучители, на деле он оказался трусом. — Нет у вас никакого уголовного дела. И полномочий нет!

Идите отсюда, а то жалобу напишу. На самоуправство.

Эринг поиграл желваками на скулах.

— Проконсультировался, значит? — процедил он.

И без предупреждения саданул кулаком по смазливому лицу. А потом отшвырнул Магнуса в сторону, тот кулем рухнул с крыльца.

Эринг молча смотрел, сжимая кулаки, как его жертва возится, пытаюсь встать. Магнус прикоснулся к своим расквашенным губам, неверяще посмотрел на красную от крови ладонь.

Лицо его побагровело из-за впившегося в шею галстука, и он судорожно рванул узел. Расстегнул верхние пуговицы рубашки и поднялся, опираясь о стену. Вид тот еще: полы дорогого халата испачканы кровью и грязью, брюки намокли сзади, волосы будто корова языком лизнула.

— Да я же тебя... засужу! — он с ненавистью посмотрел на обидчика.

— Добавить? — Эринг многозначительно потер костяшки пальцев.

Господин Магнус невольно отшатнулся и машинально схватился за шею. Похоже, у него там какой-то амулет. Заметив мой взгляд, господин Магнус торопливо прикрыл вещь ладонью.

Пожалуй, стоит вмешаться.

— Эринг, — я тронула приятеля за рукав пальто, — хватит.

Он нехотя повернул голову. Глаза его лихорадочно блестели.

— Уверена?

— Я уверена, что не хочу вскрывать сегодня еще один труп, — проворчала я. — Так что не увлекайся.

— Т-труп? — господин Магнус икнул.

Эринг улыбнулся ему так радостно, что тот резко побледнел.

— А, я забыл представить! Доктор Регина, Проводник мертвых. Прошу любить и жаловать.

— Пойдем уже, — нахмурилась я и взяла его под локоть.

— Желание дамы — закон! — заявил Эринг галантно.

Покосился на господина Магнуса с некоторым сожалением (видимо, очень уж хотелось добавить) и надвинул шляпу на лоб.

— Подъем! — рявкнул кто-то над ухом. С меня бесцеремонно стащили одеяло и пощекотали босую ступню.

— Эринг! — возмутилась я, дернув ногой. — Дай поспать хоть в день рождения! Я прикрыла лицо ладонью, прячась от яркого света люстры. Изверг! Мог бы как-нибудь поласковее.

— А, да! — спохватился он. — Поздравляю, именинница. Это тебе.

Эринг сунул мне поднос с чашкой кофе и... Я протерла глаза. На первый взгляд, обычный пряничный человечек, только размером с небольшой торт. Ручки-ножки-глазки — все как полагается. Только кишки, кости и кровеносные сосуды обычно не изображают. Да так натуралистично! Я даже залюбовалась.

— Попробуй, — Эринг подмигнул мне и плюхнулся прямо на кровать. — Надеюсь, понравится.

— Спасибо! — я невольно усмехнулась. — Неужели ты брал анатомический атлас?

— Ага, — приятель потер затылок. — Сам же пек.

— Вкусно, — похвалила я, бестрепетно отрезав человечку ногу. Песочное тесто с творожно-ягодной начинкой. М-м-м!

Эринг молча наблюдал, как я завтракаю. Только брови хмурил и ерзал.

— Что стряслось? — не выдержала я.

— Труп, — ответил он просто.

— Эринг! — возмутилась я, борясь с желанием надеть поднос ему на голову. Останавливало лишь то, что торт было жалко. Я ведь только-только начала его... хм, расчленять. — Тебе никогда не говорили, что повторенная шутка уже не смешна?

— А это не шутка, — сказал он как-то так, что я сразу поверила.

— Еще одна скоге? — сообразила я.

Эринг кивнул.

— Там же. Вот тварь!

Он саданул кулаком по подушке, и я невольно передернулась. Можно было не спрашивать, о ком речь.

— Ты уверен? — тем не менее поинтересовалась я. — Зачем так нарываться?

Приятель насупился. Погладил атласное покрывало, пожевал губами.

— Лихость показывают. Понимают же, что я... ничего этим... сделать не могу. Разве что по роже вмазать.

Я тихо вздохнула и отставила тарелку. Потрепала Эринга по волосам и попросила:

— Не увлекайся. Ворон тебя, конечно, прикроет. Я тоже с алиби помогу. Но еще ведь есть прокуратура, а там тебя не все любят.

Он дернул уголком губ и просительно заглянул мне в глаза.

— Да уж. Так что, поедем?

— Конечно, — я потянулась за халатом.

Спорить с ним сейчас — последнее дело. Эринг не был зол. Он был в бешенстве.

Снова знакомая полянка. И знакомая картина. Хрупкое изломанное тело, покрытое вязью порезов и ожогов. Рыжие волосы разметались по бурому ковру опавших листьев. Мелкий дождь блестит на прорезиненном плаще и фуражке констебля Амунди.

— Регина, занимайся! — бросил Эринг, остановившись рядом с подчиненным.

Я молча кивнула и присела рядом с мертвой девочкой, а Эринг произнес вполголоса:

— Амунди, езжай в город. Уголовки тут нет.

— А вы? — прогудел Амунди.

— Я пока останусь. Соберу данные для отчета.

Понятное дело, никого он не обманул. Но мы сделали вид, что поверили...

Эринг заговорил только когда велосипед констебля укатил по шоссе. Подошел, засунул руки в карманы и спросил мрачно:

— Ну что?

Я пожала плечами.

— А что ты ожидал? Картина идентична: множественные поверхностные резаные раны и ожоги, смерть наступила от удара в горло.

— Ты уверена? Не подражатель?

— Уверена, — вздохнула я и оглянулась. — Послушай, Эринг...

Он криво усмехнулся.

— Хочешь спросить, зачем оно мне?

— В частности, — согласилась я негромко и посмотрела ему в лицо: — Подожди меня в машине, ладно?

Эринг не двинулся с места. Взял меня за плечи и спросил совсем тихо:

— Что ты задумала?

— Похоронить ее, — ответила я полуправду.

Он кивнул и вынул знакомую склянку.

— Тогда их тоже заодно.

Я молча забрала бутылочку с прахом скоге. Эринг отошел в сторону, к совсем свежему холмику, постоял немного, с досадой саданул кулаком по сосне.

— Задница Локи! — яростно выругался он и вонзил лопату в землю, как в горло врагу.

Работал он споро, с каким-то остервенением, не обращая внимания на пачкающую штанины грязь. Мокрые волосы прилипли ко лбу, кончик носа покраснел, но Эринг упрямо копал.

Когда укрытое мешковиной тело опустилось в могилу, где-то в вышине каркнул ворон, и вниз, в яму, спланировало темное перо. А в лесу словно сгустились тени. Чаще закапал дождь, превращаясь в настоящий ливень. Отчаянно завыл ветер.

Брр, даже меня проняло. Я запрокинула голову, глядя на низкое серое небо и кружащихся над поляной птиц. Будь жертва человеком, можно было бы счесть, что вороны ждут поживы. Только вот плоть скоге в пищу не годится.

— Не надо! — попросила я, даже не пытаясь укрыться от хлещущего в лицо дождя.

— Эй, Регина, — окликнул меня приятель как-то... опасно? — Ты с кем разговариваешь?

Я только отмахнулась. И повторила громче:

— Не надо! Мы только хотим их похоронить. Не мешай.

Ливень прекратился, как по волшебству. Хотя почему — как? Волшебство — вот оно, только протяни руку, подставь пальцы под холодные капли.

— Спасибо, — я решила быть вежливой. — Я — Регина. Покажешься?

Вороны закружились, потом, как по команде, расселись на деревьях вокруг. Мокрый лес — неприветливый, черный, мрачный — молчал. Хотелось передернуть лопатками в попытке избавиться от ощущения взгляда в спину, но я заставляла себя стоять спокойно.

Эринг застыл за спиной, только сопел негромко. И — я могла поклясться! — сжимал в кармане револьвер. Пусть, раз его это успокаивает, только бы палить не вздумал, когда...

Додумать я не успела.

— Что тебе тут нужно, человек? — прогудел лес.

Я хмыкнула. Эринга явно игнорировали.

— Я — Проводник мертвых, — звучало ужасно пафосно, но ничего не поделаешь. — Покажись, скоге.

Эринг, кажется, даже дышать перестал.

Она появилась из густого тумана. Красивая женщина лет тридцати, с пышной грудью и вьющимися волосами. Эдакий рыжий кленовый лист на черно-серо-буром фоне мокрых деревьев. Она остановилась на опушке, рассеянно погладила ствол клена. И проговорила низким грудным голосом:

— Здравствуй, Проводник.

Похоже, меня тут уважают. Скоге даже голову склонила.

— Здравствуй, Хозяйка леса, — столь же вежливо ответила я.

М-да, светская беседа у разверстой могилы.

Взгляд скоге прикипел к яме. Она шагнула вперед, будто не замечая ни меня, ни Эринга, судорожно сжимающего черенок лопаты. Хвала Одину, ему хватило самообладания. Он только сглотнул — дернулся кадык — и перехватил лопату как дрын. Очень уж сокрушительное впечатление производили особенности анатомии скоге. Хвост еще ладно, а вид дырки в туловище пробирает до печени.

Обычно хозяева леса к людям спиной не поворачиваются — во всех смыслах. В свете последних событий, очень мудрая тактика.

Тем временем скоге остановилась у могилы. Уголки ее губ горестно опустились.

— Прости, младшая сестра, — шепнула она, наклонив голову. — Прости.

Постояла в почтительном молчании с полминуты, затем обернулась и скрестила руки на груди.

— Спасибо, Проводник.

— За что же? — осведомилась я. В таких случаях всегда лучше уточнять.

— За покой для моих сестер, — ответила она внешне спокойно. Ее и без того низкий голос теперь гудел зимним бураном. — Хотя этого мало.

— Пожалуйста, — ответила я так же ровно.

Какой смысл оправдываться? Глаза в глаза. Сила против силы.

Но перед смертью склоняется даже лес. И скоге опустила голову, сжала в кулаки когтистые пальцы.

— Значит, их смерть останется не отмщенной? — глухо, обреченно спросила она.

— Слушайте! — влез вдруг Эринг. — А почему вы сами... ну, не отомстите?

И многозначительно потряс лопатой.

Глаза скоге стали большими-большими и беспросветно черными. Она медленно обернулась, как-то странно мотнула головой.

Пришлось быстренько заслонять собой говорливого приятеля.

— За пределами леса скоге практически бессильны, — пояснила я ровно. Со значением приподняла бровь, глядя на взбешенную хозяйку леса.

— Все равно, — не унимался Эринг. — Можно же охранять молодняк! Или куда-нибудь спрятать.

— Лес погибнет, — прошелестела скоге устало. Провела ладонью по лбу, отвернувшись. — Без нас ему тут не выжить.

Интересно. Два века назад на острове деревьев почти не осталось. Выходит, их не вырубили, как считалось? Просто ушли скоге? А что теперь изменилось?

Я мотнула головой. Не до того сейчас.

— А охранять? — повторил Эринг настойчиво.

Я схватила его за локоть и больно сжала. Куда подевался его инстинкт самосохранения?! Что за манера бить по больному? Хотя это, видимо, профессиональное.

К счастью, скоге уже успокоилась и только диковато косилась на острую кромку лопаты в его руках. Не топор, конечно, но все же холодный металл, к тому же хорошо наточенный.

— Эринг, убери это, пожалуйста, — мягко попросила я.

Он посмотрел на лопату с таким удивлением, будто только что увидел. Сообразил — и как-то даже смущенно воткнул в горку могильной земли. Скоге передернула плечами, будто этот сельхозинвентарь вонзили ей точнехонько между лопаток, а потом вздохнула с явным облегчением.

— Так что насчет охраны? — напомнил Эринг нетерпеливо. Встряхнул челкой, как отгоняющий овода конь. — Хоть режьте, не верю, что вы так уж беспомощны!

— Взрослых — мало! — объяснила скоге кратко. Взгляд ее не отрывался от укрытого мешковиной тела в яме.

Рано я заставила Эринга убрать лопату, еще закончить надо. А он снова открыл рот. Что за манера лезть, куда не просят?!

— Эринг! — окликнула я. Приятель обернулся нехотя — сейчас у него был куда более интересный объект для наблюдений. Я поймала его взгляд и объяснила негромко: — Они не могут собраться в одном месте — это нарушит баланс и лес погибнет.

— Ладно, — он почему-то начал заводиться. В серых глазах вспыхнул знакомый огонек. — Но разве другие, взрослые, не слышат, когда чужаки приходят в лес... ну, со злом? У них же есть магия!

— Магия, — согласилась я. Надо признать, Эринг умеет задавать правильные вопросы. — Только убийцы тоже не лыком шиты. Полагаю, на них работает эриль.

— Эриль?! — переспросил Эринг неожиданно громко.

Скоге дернулась и чуть не свалилась в яму. Приподняла губы в злой усмешке, обнажив слишком острые для человека зубы. Вновь часто закапал дождь.

— Музыка, — скоге хлестала себя хвостом по бокам. — Проклятая музыка!

— Стойте! — попросил Эринг, подняв руки, мотнул головой. — Давайте разберемся. Ну хорошо, пусть так. Но почему — эриль? Может, убийцы случайно наткнулись на волшебную скрипку? И приспособили ее для своих преступных целей?

Я закатила глаза. Следовательно, этим все сказано!

— Сам подумай. Убийцы явно прекрасно знают, где найти скоге, как приманить, чем убить, спрятаться от ее сородичей. А главное, умеют позвать нужную жертву. Ведь осечек не было? На старших не нападали?

Я вопросительно посмотрела на скоге. Она покачала головой.

— Как ты догадалась? — немедленно заинтересовался Эринг.

— Очень просто, — хмыкнула я. — Иначе в лесу нашли бы трупы людей, а не скоге.

— Значит, искать нам нужно мага, — Эринг прикусил губу. — Слушай, а это не может быть тот самый эриль?

Я только плечами пожала. Откуда мне знать?

— Нет смысла его искать, — напомнила я увлекшемуся приятелю. — Все равно предъявить ему нечего.

Эринг на мгновение застыл, потом с досадой пнул могильный холмик. Тот в долгу не остался — мокрая земля густо облепила ботинок.

— Йотун! — выругался Эринг то ли на грязь, то ли на ситуацию в целом. — И что делать? Я не могу арестовать ублюдков, ты не можешь их проклясть, скоге не могут их достать в городе. Остается разве что по роже съездить!

— Нарываешься на неприятности? — вздохнула я.

Помогать мертвым обрести покой — часть моей работы. Вот только я не всесильна.

— Тогда что? — Эринг насупился. — Плюнуть и забыть?

— Нет! — вдруг выкрикнула хозяйка леса.

Я дернулась — и ударила, саданула магией наотмашь. Скоге с размаху хлопнулась на колени, только чудом не угодив в яму. Кончики ее длинных волос пропитались грязью, миловидное лицо побагровело.

— Отпусти... — прохрипела она посиневшими губами, бессильно царапая когтями собственное горло. — Н-н-не надо!

В небе хлопали крыльями и каркали вороны.

— Регина, — окликнул Эринг и осторожно тронул меня за плечо. — Может, правда, отпустишь ее?

Я заставила себя разжать стиснутые пальцы. Скоге в нескольких шагах от меня судорожно втянула воздух пережатым горлом.

— Я... не... хотела! — прохрипела она, глядя на меня со страхом. Нечисть там или... чисть, но инстинкт самосохранения присущ всем.

Кроме Эринга, который зачем-то схватил меня, прижал к себе и принялся гладить по спине.

— Тихо, тихо. — приговаривал он. — Все прошло. Все хорошо.

У меня задрожали плечи.

— Что? — Эринг заметался. — О, конфетку хочешь?

Он поспешно сунул мне в ладонь карамельку. Я не выдержала, рассмеялась от души.

— Эринг, я же не ребенок, — и не удержалась, потрепала его по голове. — Но спасибо.

Приятель смутился.

— Что это вообще было? Мне начинать бояться?

Я притворно грозно нахмурилась:

— Дурак, я же за тебя испугалась. Что-то ты слишком раздухарился. Не смей дразнить нечисть!

Скоге издала странный булькающий звук.

— Я, — она сглотнула и добавила поспешно: — не собиралась нападать!

— Да? — усомнилась я и поежилась. Надо заканчивать разговоры: еще не хватало подхватить простуду.

Она закивала, глядя на меня настороженно, исподлобья. А потом как-то судорожно

вздохнула.

— Проводник! Я дотянусь. Я смогу, если ты покажешь!

— В каком смысле? — тут же уточнил Эринг. Ничему его жизнь не учит.

Скоге перевела на него темный взгляд и тут же потупилась. Умница, не хочет рисковать.

— Я не найду убийц за пределами леса. Но ты... ты же Проводник! Ты можешь мне их показать!

— И стать пособником, — вздохнула я и покачала головой. Могу, разумеется, вот только идти за такие финты под суд совсем не хочется.

— А вот и нет! — заявил вдруг Эринг.

— Что? — я обернулась к приятелю. Он одарил меня задорной мальчишеской улыбкой.

— Понимаешь, у любого преступления должен быть объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

— А без юридической чуши? — буркнула я, обхватив себя за плечи. Пальто скоро окончательно промокнет. Не так я представляла себе собственный день рождения!

Он прищурился.

— Ну вот, тебе можно меня медицинскими терминами мучить, а мне так сразу нельзя!

— Эринг, — проговорила я с угрозой.

— Ладно-ладно! — тут же сдался он. Руки поднял, попятился, еще и голову в плечи втянул... шут! — Короче, убийство скоге не преступление, потому что они — нечисть. Неподходящий объект, понимаешь?

— Они не люди, — кивнула я. — Ты уже говорил. Но...

— В этом есть обратная сторона! — перебил Эринг. — Они ведь и субъектами быть не могут!

Сообразила я почти сразу.

— Субъектами? Постой, то есть...

— Да! — энергично подхватил он. — Убить скоге — не преступление, зато и самих скоге судить нельзя.

Эринг улыбался, очень довольный собой.

Вообще-то это выход. Любая экспертиза покажет, что проклинала не я. А остальное недоказуемо.

— Ну да, — мрачно поддакнула я. — А что мешает людям потом прийти в лес и убить ее? Безо всяких судов?

Я кивнула на по-прежнему коленопреклоненную скоге.

Эринг посерьезнел. Шагнул вперед, взял меня за плечи и заглянул в лицо.

— А что им терять?

Так тихо, что я скорее прочитала слова по губам. Я кивнула и покосилась на скоге:

— Что скажешь?

— Я согласна! — с готовностью отозвалась она. — И... спасибо, Проводник.

Я только поморщилась. Ох, как не хотелось ввязываться в эту авантюру! Тем более что такие финты я пока знала только в теории. Жаль, выбора не было. Эринг прав: рано или поздно скоге перебьют поодиночке.

— Эринг, подожди в машине, пожалуйста, — ровно попросила я.

Приятель засопел, как закипающий чайник.

— А можно я здесь постою? Я не буду мешать, честно.

Я даже обернулась.

— Ты же леденец, — напомнила я насмешливо. — Должен пресекать правонарушения.

Или хотя бы вовремя отворачиваться.

— Ну, Регина! — Эринг захлопал ресничками. — Я же тебе все объяснил! Не вредничай.

— Как скажешь, — пожала плечами я. Кажется, он попросту побаивался оставлять меня без присмотра. — Только молчи и под руку не лезь.

Он изобразил, что запирает рот на ключ и отошел в сторонку. Понятливый какой.

Я сняла пальто и шляпу. Хм, куда бы их пристроить? На ветку не стоит, еще испачкаются в смоле.

— Подержи, — попросила я Эринга.

Набросила пальто ему на руку, а шляпу нахлобучила на голову — свою он опять где-то посеял. Он ухмыльнулся.

— А дальше? Может, бурлеск сбацаешь?

— Легко! — ответила я ему в тон. Эринг отчаянно храбрился, но уже это заслуживало уважения. — Только музыки нет.

Скоге издала странный булькающий звук. Напоминание о музыке было ей ножом по горлу. Только мне было недосуг ее успокаивать. Тут бы воспаление легких не подхватить! Хорошо бы еще разуться, но в такую погоду босиком точно не погуляешь...

Я вернулась к могиле.

Скоге не сводила с меня темных глаз. Хм, почему такое чувство, что я что-то забыла? Ах, да! Надо же быть такой раззявой! Ведь что помешает скоге вцепиться мне в горло? Разумеется, уже после того, как я укажу ей путь к обидчикам.

— Готова? — поинтересовалась я, нащупывая в кармане футляр.

Скоге медленно кивнула. Я шагнула вперед и скомандовала:

— Дай руку!

При виде тускло блеснувшего лезвия нечисть вздрогнула. Дернулась, но пересилила себя. Протянула мне испачканные землей ладони. Слишком она покладиста. Подозрительно? Еще как!

— Ты знаешь, — тихо сказала я, — что будет, если ты обманешь?

Она не дрогнула, бросила почти равнодушно:

— Убьешь.

Такая цена ее устраивала.

— Нет, — я медленно покачала головой.

И без предупреждения метнула скальпель поверх ее головы. Эринг — умничка мой! — даже не пикнул. А скоге совсем по-человечески прижала руку к груди. Я бы сказала «к сердцу», вот только у лесной нечисти эта немаловажная анатомическая деталь отсутствовала. Впрочем, теперь скоге куда сильнее походила на человека: у глаз пролегла сеточка морщин, рыжие косы поблекли, в них инеем проступила седина, гибкая фигура слегка оплыла. Теперь ей никто не дал бы меньше сорока.

— Ты-ы-ы! — прошипела скоге.

Хотя нет, уже обычная женщина. И нет ничего страшнее для нечисти, чем оказаться в человеческом теле на долгие-долгие годы. А «холодное железо» — самый простой способ ее в этом облике запереть.

— Да-да, — поддакнула я, обходя ее. — Я самым бесчестным образом не дала себя

убить.

Эринг таки не выдержал, ругнулся. Я оглянулась на него через плечо, скорчила «строгую» мину. Он прикусил губу и нехотя кивнул. Даже руку от табельного оружия убрал! Мол, доверяет мне всецело. Умилительно.

Только отвлекаться не стоит. Теперь она не так опасна — ни когтей, ни острых зубов, ни лесной магии. Но и «по-человечески» схлопотать дубинкой по макушке тоже не хочется. Вдруг она очеловечилась настолько, что додумается до подручных средств?

— Откуда ты узнала? — спросила скоге глухо.

Я удержалась от лекции о преимуществах хорошего образования. Сказала только:

— Я многое знаю. А теперь — руку!

Наклонилась и подняла скальпель. Ну что, сыграем?..

Я полоснула по подставленной руке. Скоге прошипела что-то нечленораздельное, но броситься не пыталась.

Теперь моя очередь. Легкое прикосновение — не глубже эпидермиса — и на коже густо проступила кровь. Надо было хоть перекусить прихватить.

А, к Хель. Кому суждено утонуть — от гангрены не умрет. Я хмыкнула (это, определенно, нервное), опустила на корточки и прижала окровавленную ладонь к ладони скоге. Прикрыла глаза и принялась старательно вспоминать.

Дом господина Магнуса. Он сам — такой спокойный, такой самоуверенный. Блеск бриллиантина в волосах. Аккуратные усики. Темные наглые глаза. Сладковатый запах лосьона. Родинка на шее.

— Вижу, — прошелестела скоге и сжала мои пальцы так, что я чуть не взвыла.

Я с некоторым трудом разомкнула веки и, кряхтя, поднялась на ноги. М-да, даром такие фокусы не проходят.

Скоге так же медленно встала. Взгляд глаза в глаза.

— Отпустишь? — в ее тихом голосе усталость и напряжение.

— Отпущу, — пообещала я легко, стараясь не слишком явно шмыгать носом. Похоже, простуды уже не избежать. — Только сначала закончим похороны.

— Ни к чему, — отмахнулась она. — Месть успокоит сестер.

Я подумала и кивнула. Аккуратно пристроила на куче листьев коробочку с прахом. Отступила на шаг. Скоге наблюдала за мной, склонив голову к плечу.

— Повернись, — попросила я мрачно. Чтобы снять чары, нужно вновь перекинуть через ее голову скальпель, только уже со спины.

Она молча повиновалась. Еще один бросок — и вновь перед нами хозяйка леса, а не ее жалкая смертная оболочка.

— Карrrrr! — вдруг разорвал напряженную тишину птичий крик. — Кар! Карrrrr!

Над нами вились вороны. Хотелось бежать, забиться в гущу леса, зарыться в землю.

Я прикусила губу. Опять? Я попятилась и чуть не упала на скользкой от дождя траве, краем глаза наблюдая за Эрингом. Он уже не скрываясь целился в скоге.

Она не пыталась нападать: запела тихонько, прикрыв глаза. Странная песня — без слов, всего лишь тихий напев. Как шелест дождя в ноябре, как свист ветра, как...

Я мотнула головой, с трудом избавляясь от наваждения. С силой растерла виски и, стараясь не привлекать внимания, отступила к Эрингу. Он выдохнул, когда я встала рядом. Обнял, притянул к себе, набросил на плечи пальто.

К скоге ручейками стекался туман. Ластился, терся об ноги, тихонько мурлыкал в такт

песне. Деревья сплелись ветвями, а вокруг вились тени — тонкие девичьи силуэты, оскаленные звериные пасти, черепа. Брр!

Эринг прижал меня крепче и напрягся, но с места не сдвинулся. Он прав: сейчас уходить нельзя. Это ведь чистые инстинкты: бежит — значит слаб.

— Не смотри, — шепнула я.

Он прижался подбородком к моей макушке и пообещал тихонько:

— Не буду.

Мы стояли, вцепившись друг в друга, как испуганные дети.

А туман жадно пил звуки, глушил их, пробирался за шиворот ознобом. Скоге все пела и пела, слегка раскачиваясь. Хотелось заткнуть уши, чтобы не слышать низкий будоражащий голос. Или наоборот — забыть обо всем, шагнуть вперед...

Постепенно мелодия изменилась — сначала в ней послышалась тревога, потом гнев, потом призыв. И торжество.

Песня загремела набатом — и оборвалась...

Наваждение пропало разом. Исчез туман, растворились в лесу тени, сгнули вороны. Даже небо на глазах поглубело, украсилось белыми барашками вместо низких туч.

— Свершилось! — торжественно проговорила скоге, воздев тонкие руки.

И вдруг улыбнулась. Любому волку-людоеду на зависть эта улыбка!

В горле пересохло, пришлось откашляться, прежде чем заговорить.

— Нам пора.

Темный взгляд остановился на нас, и на мгновение захотелось позорно зажмуриться. А лучше спрятаться за спину большого и сильного мужчины. Я хмыкнула: какая чушь приходит в голову от усталости! И не без труда позвала силу.

Скоге вздрогнула и примирительно подняла руки:

— Не надо. Не надо, прошу. Я не причиню вам вреда.

Я заколебалась. Верить нечисти? С другой стороны, профессор Гисли, мой преподаватель по «нечисти и нежити», уверял, что скоге миролюбивы. Разумеется, если их не злить и не подставлять. Так ведь и собаку без нужды дразнить не стоит — бросится.

— Ладно, — я медленно кивнула и высвободилась из рук Эринга.

Приятель попытался меня удержать. Пришлось приструнить его суровым взглядом. Обещал ведь не мешать! Эринг стиснул зубы, но отступил.

А я, стараясь не бежать, обошла скоге по дуге. Подняла с земли верный скальпель и аккуратно вытерла лезвие носовым платком.

Станный звук заставил меня оглянуться. Нечисть заливисто хохотала — искренне и звонко...

— Добром на добро, — загадочно сказала она, отсмеявшись.

Скользнула мимо. Я невольно дернулась, сжимая скальпель. Скоге лишь мимоходом коснулась моей руки — и от этого легкого прикосновения я ослепла и оглохла.

А когда пришла в себя, скоге уже обнимала за шею Эринга, который забыл, как дышать. Только смотрел и смотрел на лесную красавицу. Она вновь изменилась: волосы посветлели, рассыпались по плечам мягким золотистым шелком. Губы припухли и заалели. Приподнялась грудь, построилась талия, а кожа засияла манящим блеском. На тонком лице диковато сверкали ярко-зеленые глаза.

Скоге засмеялась — словно зажурчал родник — и вдруг приникла к Эрингу, закинула руки на шею, поцеловала в губы...

Мой вскрик запоздал. Уши надеру дурачине. Если потом он меня хотя бы узнает, а не влюбится до одури в хозяйку леса. Проклятые чары!

Я рванулась вперед, но скоге не стала дожидаться, пока ее оттащат за косы.

— Не злись, — попросила она примирительно. — С ним все хорошо.

Она поспешно отступила от ошарашенного Эринга, который только глупо хлопал ресницами. Я бесцеремонно отпихнула ее с дороги, да так, что она с трудом устояла на ногах.

— Отпусти! — придушенно пискнула я, когда Эринг вдруг крепко меня стиснул.

И выругался так, что даже птицы примолкли. Он заметно дрожал, но в остальном вроде был в порядке. Зрачки в норме, на движение реагируют, рефлексy тоже в порядке.

Я гневно обернулась на скоге, и она побледнела. Видимо, слишком жива была в ее памяти удавка на шее.

— Я не хотела зла! — объяснила она торопливо. — Тебе здоровья и капелька удачи для ловкого охотника.

Я прислушалась к себе. Действительно, куда-то подевались першение в горле и озноб — признаки набирающей силу простуды. Чувствовала я себя не в пример лучше, чем полчаса назад.

— Я не охотник, — подал голос Эринг. Молчал бы уже!

— Охотник! — возразила скоге уверенно. — Только охотишься на злых людей.

М-да, и не поспоришь. Я сжала локоть Эринга и сказала твердо:

— Нам пора... Дегг.

При звуке собственного имени она дрогнула. Расширились яркие глаза, побледнело лицо.

Я усмехнулась не без злорадства. Да-да, скоге, ты не назвалась. Только не утаишь такие вещи от Хель, богини смерти. И я, ее... хм, жрица, тоже кое-что умею.

Отступать пришлось медленно, шаг за шагом, не поворачиваясь к нечисти спиной. Только когда под ногами вместо скользких листьев и жухлой травы оказался надежный асфальт шоссе, я перевела дыхание. И отвесила Эрингу подзатыльник.

— Ой! — он надулся. — За что?!

— За все! — отрезала я сурово. — И напомни мне провести тебе инструктаж по технике безопасности при встрече с нечистью.

— Ладно! — просиял он.

Вот уж любитель сказок. Я не выдержала — улыбнулась.

А в голове билась одна мысль. Получилось. У меня правда получилось.

* * *

Эринг молчал всю дорогу. Переваривал.

— Слушай, это все интересно, — выдал он, уже вырулив в город. — Только непонятно. Что этим... — он приласкал убийц очень неприличным словом. — Теперь будет? Ясно, что ничего хорошего, только что конкретно?

Я пожалала плечами и полезла в сумочку за зеркалом.

— Какая тебе разница? Они получают по заслугам.

— Ты совсем не любопытная?

— Совсем! — отрезала я.

Признаюсь, были у меня некоторые подозрения, но главное, что убийства прекратятся, а убитые скоге упокоятся с миром.

Эринг как-то очень задумчиво наблюдал за тем, как я поправляю волосы и крашу губы.

— Что? — нелюбезно поинтересовалась я.

— Давай перекусим? — предложил он. — Хочешь кофе с пирожными? Или пончики?

— Искуситель! — вздохнула я. Как после той промозглой жутковатой красоты отказаться от капельки тепла и уюта?

Он усмехнулся и, выскочив наружу, открыл мне дверцу.

— Прошу, прекрасная госпожа!

И руку подал, вежливый мой.

* * *

В ИСА мы вернулись только к обеду.

При виде Эринга дежурный аж подскочил:

— Вас сам искал! — он сделал страшные глаза. — Злобствовал!

— Спасибо, — Эринг нахмурился.

— Пойду с тобой, — решила я, взяв его под руку. — Надо ведь получить премию ко дню рождения?

Он благодарно сжал мои пальцы. Ничего хорошего от внепланового вызова на ковер к начальству ждать не стоило. В лучшем случае — головомойка, а в худшем... Впрочем, смысл гадать? Скоро узнаем.

Секретарши господина Корпа на месте не оказалось.

Эринг толкнул дверь. Похоже, мы не вовремя. Очень не вовремя.

Помнится, Исмир жаловался, что господин Корп его не принимает. Выходит, дракон сумел добиться, хм, аудиенции. Вот только белый от ярости Ворон смотрел на него так, словно уже примеривался: выклевать ему левый глаз или правый.

Эринг сориентировался быстро и вместо панибратского: «Звал, дядя?» выдал лихое:

— Разрешите доложить, господин начальник полиции. Следовательно Эринг по вашему приказанию прибыл!

Еще и во фронт вытянулся. Зря, господин Корп и так был... раздраженный. И, похоже, снова ночевал в кабинете.

— Явился! — голос начальства просто сочился сарказмом. — Где ты был, позволь спросить?

Эринг не придумал ничего лучше, чем оскорбиться.

— Думаете, я прогуливаю?

— Думаю, — проговорил господин Корп неожиданно спокойно, — что у меня тут жалоба на тебя за превышение полномочий и нанесение телесных повреждений.

Эринг фыркнул.

— Наябедничал таки!

— А еще труп, — продолжил его дядюшка, будто не услышав, — того самого господина Магнуса, которому ты вчера, — Ворон щелкнул пальцами, — рожу начистил. Понимаешь?

Я покосилась на Исмира, который наблюдал за представлением с нескрываемым

интересом, и сочла за лучшее промолчать. Не стоило накалять обстановку еще сильнее.

— Труп? — вытаращился Эринг.

Он переигрывал. Господин Корп знал его достаточно, чтобы заметить блеснувший в глазах огонек злорадства.

— Так-так, — протянул он, барабанив пальцами по столу. — Скажи мне, Эринг, какое отношение ты имеешь к этому, с позволения сказать, трупу?

— Никакого! — честно заявил инспектор. — Хотите, побожусь?

— Могу подтвердить, — вмешалась я. — Эринг все утро был со мной.

Нос-клюв Ворона тут же нацелился на меня.

— А ты откуда знаешь, что убили его утром? — ласково-преласково спросил господин Корп.

Кхм, промашка вышла.

— Я всего лишь предположила, — нашлась я, — поскольку иначе Эринг узнал бы об этом до отъезда из ИСА.

Хлипковато (труп могли найти не сразу), но сойдет.

Исмир чуть слышно хмыкнул. Этот негромкий звук мигом заставил Ворона взять себя в руки. В самом деле, распекать подчиненных при чужих не комильфо. А выставить дракона он не мог при всем желании.

— Так где вы были, следователь Эринг? — официальным тоном поинтересовался начальник полиции.

— На выезде! — отрапортовал Эринг. — Проверял сообщение об убийстве вместе с госпожой доктором.

Прозвучало так почтительно, что я спрятала улыбку.

Господин Корп прищурился:

— И как? Убийство?

Эринг мотнул непокрытой вихрастой головой (на резинке ему шляпу вешать, что ли?).

— Никак нет. Жертва оказалась нечистой, дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Он ждал расспросов, но начальник лишь кивнул.

— Ладно. Иди работай. Убили этого Магнуса полтора-два часа назад, так что алиби у тебя есть. Но дело, само собой, поручу кому-нибудь другому.

Эринг не возражал. Еще бы, ведь пришлось бы изгаляться, выдумывая правдоподобную версию. А так он может с чистой совестью забыть об этой истории.

Вот только господин Корп еще не закончил. Перевел взгляд на меня, задумчиво потер переносицу.

— Если это вообще было убийство. Ножик-то у него в руке, хотя вряд ли потерпевший сам себя так искромсал. Но об этом нам госпожа патологоанатом расскажет. Ведь расскажете же, уважаемый доктор?

— А есть основания сомневаться? — я подняла брови. — В таком случае, полагаю, при вскрытии будет нелишним присутствие доктора Храни.

Эринг поморщился. Отношения со штатным полицейским костоправом у него были не очень.

— Так и сделаем, — подумав, решил начальник. — Эта история очень дурно пахнет.

Мы с Эрингом только переглянулись...

Под взглядом доктора Храни я чувствовала себя неловко. Тоже мне, анатомический театр. Ладно бы просто наблюдатель, а ведь коллега везде сунет нос и покопается в каждом разрезе. Разумеется, для того его сюда и позвали. Но раздражало безмерно. Чтобы успокоиться, я сосредоточилась на привычных действиях: зажечь яркую лампу, надеть халат и шапочку, присыпать руки тальком, натянуть сначала резиновые перчатки, а поверх нитяные — чтобы органы не выскальзывали. И только потом я откинула простыню с тела.

— Думаете, коллега, это он сам себя? — доктор Храни заглянул мне через плечо, торопливо дожевывая пончик.

Невысокий румяный коротышка даже с лица не сбледнул. И с чего бы? Труп чистенький, свежий, без следов разложения и прочих мало аппетитных деталей. Доктор Храни, конечно, не пат анатом, но тоже многое повидал.

— Посмотрим, — пробормотала я, разглядывая художества на теле.

Постарался покойник на славу: руки, ноги, живот покрыты мелкими ожогами и порезами с уже подсохшими потеками крови. Смертельная рана — на горле.

— Он что, в уме повредился? — недоверчиво спросил коллега. — Ведь старых шрамов нет. Значит, раньше он такими приступами не страдал.

— Возможно, — так же неопределенно ответила я.

У меня-то, в отличие от доброго доктора Храни, сомнений не было. Скоге славились умением сводить с ума, и хорошо, если в переносном смысле. К тому же слишком уж походила картина на виденное утром и днем ранее. Точь-в-точь убитые девочки скоге. Я не собиралась почти ничего скрывать. В протоколе вскрытия будет записана чистая правда, за исключением одной маленькой детали...

Наружный осмотр трупа неожиданностей не принес. Все ровно так, как ожидалось. Я методично срезала с тела одежду и подозрительно знакомый медальон (где же я такой видела?), поместила в отдельный контейнер, а когда сделала первый надрез на грудной клетке, лампа над головой вдруг замерцала. Вспышка, еще одна — и темнота. Не абсолютная, все же время чуть за полдень, но из-за низких черных туч казалось, что уже сумерки. Тусклого света хватило, чтобы разглядеть, как труп дернулся и сел. Коллега взвизгнул и отскочил к стене.

Оживший мертвец открыл глаза. Налитый кровью взгляд остановился на мне. Труп пытался дышать, и в разрезе жутковато шевелились ребра. Ритмично сходились и расходились края раны на шее. Вот дрогнули в оскале губы...

— Темнота лучше! — прохрипел он.

В столе есть свечи, только вряд ли буйный покойник будет покорно ждать, пока я их зажгу. Проклятье, но как?! Я сделала все по инструкции, с охранными знаками, и стационарную защиту совсем недавно обновляла. Труп никак не мог встать. Только его теория не волновала. Он деловито огляделся и безошибочно остановил взгляд на вжавшемся в стенку докторе Храни. Еще бы, меня так просто не сожрешь, а коллега только тихо поскуливал. Хоть краниотом прихватил бы для самообороны!

Самоубийца хищно растопырил пальцы, заелозил ногами — привыкая к непокорному, мертвому телу — и попытался сползти с секционного стола.

Хель, меня не учили ничему подобному! По всем канонам господин Магнус должен был

смирненько лежать и дожидаться погребения. На решение оставалась пара мгновений. Так, нужно холодное железо, что-нибудь с острым концом, чтобы воткнуть в тело. Как назло, в прозекторской заостренных инструментов почти нет, слишком велик риск пораниться. А скальпель жалко. Разве что...

Я решила: цапнула со стола иглу и метнулась вперед. Вонзила ее в ороговевшую пятку. Труп взвизгнул и дернул ногой.

— Свет! — рявкнула я так, что в ушах зазвенело. Начертила скальпелем прямо в воздухе несколько рун. — Лучше — свет. А ты покойник. Мертвое не может ожить!

От души плеснула силой — так, что от моих пальцев через иглу словно прошиб разряд тока. Труп закачался, поднес руку в располосованному горлу, посмотрел на окровавленные пальцы. Округлил глаза. Ни дать, ни взять, — потрясенная школьница. И завалился набок.

Одновременно вспыхнула лампа. Я прикрыла глаза рукой от яркого света. А у доктора Храни вдруг прорезался голос. Коллега орал так, что уже через минуту примчались взмыленные охранники. А следом, отодвинув «шкафов» в форме, в морг заглянул лично господин Корп.

— Что? — коротко спросил он, нахмутив брови. Ему никто не ответил, и начальник повторил с нажимом: — Что здесь происходит?

— Ничего, — выговорила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Всего лишь буйный труп.

Полицейские схватились за револьверы (можно подумать, они им помогут) и попытались заслонить собой начальство. Покойник притворялся самым обычным мертвецом. Тихим. Ворон нетерпеливо отстранил ретивых охранников.

— Значит, убийство? — проронил он тяжело.

Общеизвестное заблуждение, что покой не находят те, кто хочет отомстить своим убийцам или те, кого специально подняли. Последнее уже ближе к действительности.

— Нет, — возразила я. — Он сам себя пырнул.

— Уверена? — господин Корп прищурил темные, похожие на угли, глаза. — А вы, доктор Храни, что думаете?

Коллега выглядел жалко, хоть и пытался расправить плечи.

— Д-думаю, — пролепетал он дрожащим голосом.

Я хмыкнула. Специалист!

— Взгляните, — позвала я и (признаю, не без внутреннего трепета) ткнула пальцем в труп. — Горло не пробили, а перерезали. Даже практически перепилили. Никаких кровоподтеков на шее, крови и частиц кожи под ногтями, сбитых костяшек и прочих следов сопротивления. Хотя все эти порезы, определенно, прижизненные. И вот тут...

— Верю! — перебил господин Корп. — Это вы коллеге покажите, доктор. — он оглянулся на охрану и коротко скомандовал: — Вон!

Грохоча сапогами, они толпой выскочили в коридор. Следом бочком-бочком выбрался позеленевший доктор Храни. Ворон дождался, пока закроется дверь, и продолжил похолодевшим тоном:

— Тогда объясни мне, Проводник мертвых, почему у тебя трупы не лежат спокойно? А? Плохо работаешь?

Я сжала губы. Можно подумать, я сама этого Магнуса подняла!

— Потому что он — самоубийца, — объяснила я сухо. — И убийца. Еще и под заклятием.

Ворон почесал бровь.

— Поясни.

— Да что тут объяснять? — вздохнула я. — Помните убийства скоге?

Он тут же кивнул. Да уж, забудешь такое. Эринг ведь наверняка все уши дяде прожужжал.

А я сказала, тщательно подбирая слова:

— Вот покойник их и убивал, вместе с приятелями. А скоге отомстили.

Надо думать, это представление тоже из-за них. Перестаралась скоге Дегг, влила слишком много силы — и слишком много ненависти. Вот и не улежал покойник на месте.

Ворон сверкнул глазами и уточнил быстро:

— Будут другие?

В живости ума ему не откажешь.

— Думаю, да, — согласилась я мрачно.

Через Магнуса скоге наверняка дотянулась до его поделчиков. Воображением она не отличалась, зато и лишнего не требовала. Порез за порез, ожог за ожог, смерть за смерть.

Я тяжело вздохнула. Такое чувство, будто по мне катком проехали. Ничего себе, день рождения!

— Закончишь, можешь идти домой, — разрешил господин Корп.

Выходит, последние слова я сказала вслух? Ну и ладно. У подарков судьбы ребра не пересчитывают! Поблагодарить я не успела. Откуда-то издали послышался нарастающий шум и... музыка? Я заморгала, рывком открыла дверь. Точно: скрипка. Но откуда?!

Ворон рванул на звуки сочного мата. Судя по гаму, там явно недоставало начальственной руки. Подумав, я поспешила следом. Пока мы бежали, шум стих, как по волшебству. Осталась только музыка. И тихие всхлипы.

Полицейские столпились в холле, разинув рты. Эринг тут как тут, с зонтом и шляпой в руках. На меня — в прорезиненном халате, заляпанном кровью, со скальпелем в руке — никто даже не посмотрел. Да что там, они даже начальника не заметили. Все уставились на безумного скрипача у входа.

Он хохотал. По щекам его лились слезы и ручейки крови из многочисленных порезов. Музыкант играл. И резал сам себя заостренной кромкой смычка. Перекошенное болью и страхом лицо — жутковатая маска. И мелодия — волшебная, завораживающая... Мертвая.

Я заставила себя отвернуться и с силой растерла виски. Полагаю, это та самая скрипка. И надо что-то делать, пока скрипач не покончил с собой прямо на глазах у толпы полицейских... или не свел их с ума. Вон как уши развесили, даже господин Корп поддался. Некому призвать к порядку неокрепшие умы. Ох, ну что за день?!

Первую мысль — полоснуть скальпелем по струнам — я отбросила сразу. Он играл, полуприкрыв глаза, так что лучше подобраться со спины, это несложно. На меня никто не обращал внимания, а мне этого и надо. Шаг, другой.

Скрипач раскачивался, что-то шептал, наклонялся в агитации. Выждать момент — и с силой толкнуть в плечо. Вскрикнув, он покачнулся, инстинктивно вскинул руки и повернулся, спасая инструмент. Оставалось только выхватить скрипку и отпрыгнуть в сторону. Никакой магии!

Музыкант скорчился на полу — он здорово ушибся спиной.

— Помогите, — прохрипел он, царапая ногтями пол, — меня заставили...

Рядом с его рукой валялся окровавленный смычок. Я поскорее оттолкнула его в сторону

мыском туфли. Не хватало только, чтобы этот горе-музыкант его себе в горло вогнал. Зря торопилась, впопыхах поскользнулась на крови и чуть не пропахала носом пол. Меня вовремя подхватили под локоть.

— Регина, осторожнее! — в голосе Эринга была бездна укоризны.

— Спасибо, — буркнула я и отстранилась, разглядывая злосчастную скрипку. На вид ничего интересного, хотя, признаюсь, в музыке я разбираюсь как хель в апельсинах.

— Это та самая? — с придыханием спросил приятель, осторожно забирая у меня вещь док.

Я лишь плечами пожала. Пожалуй, самое время воспользоваться щедрым предложением начальства. Только сначала надо закончить протокол вскрытия. А потом — домой!

* * *

Этот мерзкий день еще не закончился. Я это поняла, обнаружив в своей гостиной маму.

Интересно, что она задумала? Что-то точно задумала, никаких сомнений — слишком прямо она держит спину, слишком тщательно причесана, слишком расфуфырена. Еще и коробка шоколада на коленях. А ведь ждет явно не первый час!

Уволю Бирту! Какого Локи она кого-то впускает без меня?

— Добрый день, — произнесла я вежливо.

— Здравствуй, дорогая! — мама торопливо переставила шоколад, поднялась и раскрыла объятия. — С днем рождения, милая!

Точно, не к добру. Я вытерпела объятия и поцелуи. Брр, теперь костюм придется стирать — мигом пропахла пачули и лилиями.

Глаза слипались, так что гости были на редкость некстати. Тем более что Бирта с испуга забилась в свою нору и даже носа не показывала, поэтому готовить кофе и разыскивать печенье пришлось мне самой. После этого я упала в кресло и уткнулась в чашку, стараясь зевать не слишком откровенно.

— Так что тебе нужно, мама? — спросила я без обиняков, устав выслушивать чушь о том, как короток женский век. Мол, не успеешь оглянуться, как тебе уже тридцать, ты одинока и несчастна.

— Регина, — мама недовольно поджала покрашенные губы. Потом спохватилась и вновь расплылась в сладкой-пресладкой улыбке. — Милая, я всего лишь хотела с тобой поговорить о своем, о женском. Ты ведь понимаешь?

И похлопала меня по руке.

— О моем о женском? — уточнила я, прячась за чашкой кофе. — Или о твоём?

В ее глазах мелькнула злость и вновь спряталась за притворной нежностью. Это что-то новенькое. Обычно мама просто закатывала концерт. Как же было спокойно в университете! Я даже на каникулы домой не приезжала, чтобы не выслушивать бесконечные наставления и не знакомиться с очередным «хорошим мальчиком».

— Милая, но ведь ты — моя дочь! Разве я могу быть счастлива, когда несчастна ты?!

Она промокнула платочком покрашенные веки. Ах, сколько пафоса. Не лучшая ее роль. Впрочем, я всегда подозревала, что талантливой актрисой мама была разве что в собственных глазах. Ведь так увлекательно воображать, как она покорила бы сцену, не случись на ее пути моего отца (коварного соблазнителя!) и меня. Даже сейчас внебрачный

ребенок — это отличный повод для скандала, а четверть века тому тем более. Так что последовал поспешный брак, отъезд в Хельхейм, на родину мужа, и прозябание вдали от славы и софитов.

— Что. Тебе. Надо? — повторила я отдельно.

Признаю, после той выходки с начальством я была на нее изрядно зла. Зарвалась мама, позабыла, что я от нее не завишу.

А вот теперь никакого притворства. Ее рот некрасиво кривится, в углах губ — унылые морщины, шея обвисла. Просто стареющая женщина, изо всех сил цепляющаяся за остатки красоты и влияния.

— Ты так похожа на своего отца! — выкрикнула она. Дернув рукой, неловко опрокинула коробку, и шоколад рассыпался по светлому ковру. Теперь Бирте придется его отчищать. Поделом, нечего впускать гостей без спросу. — Не думаешь ни о ком, только о себе! Как, как он мог поступить так со мной?!

На мгновение кольнула обида — отец не только маму бросил, меня тоже. Свобода, приключения и магия для него оказались роднее семьи. Даже весточки не подал за столько лет!

— Действительно, плохая шутка, — согласилась я сдержанно.

— Шутка?! — взвизгнула она. — Он оставил мне грошовую ренту, а основную часть денег я получить не могу. Я как осел, которому перед носом машут морковкой. Это, потвоему, шутка?!

Отец распорядился капиталом не без юмора. Все имущество он передал мне, маме же причиталась лишь небольшая ежемесячная сумма «на жизнь», а также банковский вклад, который она получит в день моей свадьбы. Сложно сказать, чем он руководствовался. Возможно, боялся, что мама попытается сделать из меня бесплатную компаньонку? А так она изо всех сил пыталась выдать меня замуж. Поначалу — за богатого, теперь уже хоть за кого-нибудь, даже ненавистный ей Эринг сойдет.

— Извини, — хмыкнула я. Осознание истинных мотивов, стоящих за желанием «устроить мое счастье», давно не ранило. — Но я не собираюсь замуж, даже ради тебя. А теперь извини, у меня дела.

Она тяжело задыхалась. Резко поднялась, отошла к окну.

— Мне нужны деньги!

Просьбой это не прозвучало. Разумеется, я регулярно подкидывала ей небольшие суммы. Проще откупиться, чем терпеть бесконечные истерики.

— Сколько? — я спокойно допила кофе и потянулась за уцелевшей конфетой. Или плеснуть себе немного коньяка? Праздник, в конце концов. Даже мама поздравила, хотя, с ее точки зрения, это скорее повод для траура. В Хельхейме главное препятствие для развода — это наличие детей. Умерла бы я в младенчестве, и здравствуй, вольная жизнь.

Мама потупилась и назвала сумму. Прямо скажем, солидную.

— Зачем тебе столько? — почти искренне удивилась я. Надо же проверить свои догадки.

— Я... я больна и... — Она на редкость ненатурально всхлипнула и вспылила: — Неужели ты не понимаешь, как это унижительно, выпрашивать у тебя деньги?!

— Понимаю, — согласилась я, сняла давящий на виски обруч и помассировала затылок. Ох, какое блаженство! — Только не надо рассказывать сказки о болезни. В этом случае ты бы потребовала срочно найти лучших врачей.

Хотелось забраться в постель, прихватить пирожных и провести остаток дня легко и бездумно. Например, что-нибудь почитать. Я даже прижмурилась, вообразив, как это будет замечательно. Но для начала нужно выставить за порог незваную гостью, а она не собиралась уходить, не получив желаемого. Мама резко обернулась и вздернула подбородок.

— Хорошо. Деньги нужны моему знакомому. Ему угрожают и...

Все же Эринг — умница. Знал, что рано или поздно компромат пригодится.

— И ты по доброте душевной согласилась ему помочь? — я подняла брови. — Мама, называй вещи своими именами. Некий господин Вагн — игроман, у него большие долги. Только с какой стати я должна из денег отца оплачивать долги твоего любовника?

Ее красивое, несмотря на возраст, лицо исказилось.

— Да что ты понимаешь?! — почти завизжала она. — Я родила ему ребенка! А он меня бросил!

Я только хмыкнула. Можно подумать, отец ушел просто так. Самое яркое воспоминание детства — безобразный скандал, который мама закатила отцу на мой восьмой день рождения. А эти бесконечные концерты из-за моих «похождений»? И ведь мама, судя по бумагам Эринга, далеко не праведница. Только и разницы, что формально она замужем.

— Пойдем, я тебя провожу, — предложила я, составляя грязную посуду на поднос. Не забыть бы сделать внушение Бирте! — Извини, мне правда уже пора.

Она застыла, сжав кулаки.

— Значит, денег не дашь. Ладно! Не надо провожать. Сама уйду!

И вышла, прямо-таки вбивая каблуки в и без того пострадавший ковер.

Дурдом!

* * *

План удался только отчасти. Я переделалась в домашнее, устроилась на подоконнике с какао, пирожными и «Вестником Хель». И предавалась блаженному безделью. Долго-долго, целый час или даже полтора. А потом позвонили в дверь.

Вообще-то у меня день рождения! Имею я право раз в году наплевать на работу? Я сделала еще глоток какао, поморщилась (брр, не люблю пенку) и перелистнула страницу...

Незванный гость оказался настойчив, трезвонил и трезвонил, пока у меня не сдали нервы. Все равно напиток остыл, а статья оказалась настолько заумной, что вполне годилась вместо морфия. У Эринга запасы терпения иссякли раньше. Когда я спустилась вниз, он уже снял пальто и по-хозяйски рылся в шкафчике, выискивая свои тапочки.

— Что? — осведомилась я нелюбезно. Угрожать отобрать ключи не стала: все равно мы оба знали, что это пустые слова.

— Хорошо выглядишь, — польстил Эринг.

Я хмыкнула. Прямо как в методичке для молодого мужа: если жена зла, нужно срочно назвать ее красавицей и умницей. Только Эринг мне не муж, хвала Одину.

Он стоял с тапочками в руках, несчастный и взъерошенный.

— Так что тебе нужно? — повторила я, скрестив руки на груди. Не люблю, когда он давит на жалость.

Эринг не сдавался.

— Ну, Регина! Сегодня ведь твой день рождения! Как насчет его отпраздновать?

— Никак! — отрезала я. — Я собираюсь в постель. Или ты хочешь, хм... присоединиться?

Он так замотал головой, что я почти оскорбилась:

— Тогда брысь! Я не в настроении.

Эринг мгновенно оказался рядом, обнял и заглянул в глаза:

— Что случилось?

— Мама!

Ах, как много в этом слове... Он помрачнел.

— Опять доставала? Чего хотела?

— Денег, — пожала плечами я. — Чего она еще может хотеть? Ладно, с ней я справилась. Кстати, спасибо за компромат, пригодился.

— Пожалуйста, — Эринг так искренне улыбнулся, что я буквально ягодичной мышцей ощутила, что сейчас будет. И не ошиблась, конечно. — Регина, — попросил он проникновенно, — не упрямься, а? Давай отпразднуем, как полагается. Ради меня!

Убойный аргумент, ничего не скажешь.

— Зачем оно тебе надо? — вздохнула я, уже почти сдаваясь.

— Так тебе дай волю, ты и спать будешь в морге! — нахально заявил Эринг.

Пришлось для острастки щелкнуть его по лбу.

— А серьезно? Что случилось?

Слишком натужно он улыбался, слишком напускным было веселье.

Эринг дернул щекой. Отпустил меня, щелкнул пальцами и признался глухо:

— Их всех в психушку закрыли. Только у того скрипача хватило ума прийти в полицию, остальных родня или прохожие повязали. Они называли себя клубом «Старшей Крови». Студенты, в основном богатенькие мальчики. Скоге они резали просто так, типа, чтобы быть повязанными кровью.

— И? — спросила я просто чтобы хоть что-то сказать. — Есть трупы на вскрытие?

Прозвучало грубовато, но жалости к мерзавцам я не испытывала. Эринг мотнул головой (уже легче!), а потом выдавил:

— В списках был Финни. Ну, Финнвард, мой однокашник и приятель. Выслужиться хотел, идиот! Он это все и придумал, мол, если убивать не людей, то ничего не будет... Юр-рист! Меня дядя выгнал домой, когда я Финни по роже съездил.

Я в сердцах пожелала незнакомому Финнварду много-много всего хорошего и доброго. Например, чтобы ему вырезали аппендикс через нос. Заслужил! Мало того, что придумал такую феерическую гнусность, так еще ради чего?! А мне теперь Эринга утешать.

Понятно, почему он не захотел тихо посидеть у меня. Были бы сплошные воспоминания и глупые размышления, почему и как. Пожалуй, в самом деле стоит развеяться.

— Ладно, дай мне десять минут, — попросила я.

Он закивал и крикнул вслед:

— Оденься потеплее!

Хм, интересно, для чего? Ладно, посмотрим.

* * *

Что «посмотрим» оказалось пророческим, я сообразила уже на подъезде. Он привез

меня к городскому колесу обозрения! Затейник.

— Они должны быть где-то здесь... — пробормотал Эринг, озираясь.

— Кто — они? — я уже жалела, что дала себя уговорить. Я-то думала, что он банально потащит меня в кабак. — Кстати, что мы тут будем делать?

— Ну, праздновать же! — заявил Эринг и кому-то помахал.

Я проследила за его взглядом... Надо же, какие люди! И не люди.

— А он что тут делает? — недовольство из Эринга так и сочилось, как содержимое желудка в брюшную полость при перитоните.

— Действительно, — поддакнула я, разглядывая приближающуюся троицу. — Каким ветром сюда занесло Исмира?

— Да я не о нем! — отмахнулся Эринг.

— Кхм?

Чем ему так не нравилось присутствие Амунди? Ведь не тетю Хельгу же он так невзлюбил, в самом деле!

Тетушка — восхитительная в своей длинной черной шубе — налетела на меня вихрем. Зацеловала, вручила бархотку с кулоном-черепом и пузырек духов.

— Они сделаны специально для тебя! — заявила тетя Хельга торжественно и шепнула на ухо: — Детка, твой мальчик очень милый, но дракон лучше. Ах, какой мужчина!

— Тетя, — я покачала головой. — Ты в своем репертуаре!

Она лукаво улыбнулась, а у Исмира дрогнули губы. Пожалуй, об остроте драконьего слуха можно не спрашивать.

— Регина, — подошедший Исмир склонил голову. — Поздравляю! Надеюсь, мой подарок придется по вкусу.

Он вручил мне небольшой голубоватый кристалл.

— О-о-о! — протянула я восторженно, почти сразу опознав магический генератор холода. — Здесь же выставляется диаметр и температура?

— Конечно, — подтвердил дракон с тонкой улыбкой. — Думаю, при непрерывном использовании хватит примерно на пять лет, далее придется зарядить.

— Спасибо! — сказала я искренне. Приятно, когда не отделяются формальным подарком.

— Ну конечно, — прокомментировал себе под нос Эринг, ковырнув ботинком сугроб. — Работа и только работа.

За что и схлопотал от меня по шее.

— У-у-у! — взвыл он, изображая смертельно раненого. — За правду не бьют!

— За нее чаще убивают, — согласился Исмир с иронией.

Эринг прищурился и явно собрался ответить резкостью, но вмешалась тетушка.

— Ах, это прекрасная идея — взглянуть на город сверху! — прошептала она, вынимая мундштук и сигареты. — Помогите даме прикурить, констебль. Благодарю! Чудесный вид, ты согласна, детка?

Мне оставалось только подтвердить:

— Конечно, тетушка!

Эринг просветлел лицом, видимо, это он все придумал. Впрочем, в парке действительно было красиво. Пологий склон порос густым лесом со множеством укромных уголков и уютных аллей. Покрытый снегом, в свете заходящего солнца он выглядел сказочно. И тишина: день будний, а для вечерних прогулок мамочек с колясками — далековато от жилых

квартир. Вот в выходные здесь не протолкнуться.

Я была тут впервые — чинные городские парки не в моем вкусе.

— Пойдем? — предложил Эринг с почти неподдельным задором. — Нас ждет колесо обозрения!

Пожалуй, вечер будет приятнее, чем ожидалось.

* * *

Нелегкую обязанность веселить разношерстную компанию взял на себя Эринг. И, должна признать, справился с блеском.

Мороз щипал щеки, ветер гонял поземку, рядом со мной шагал Исмир, безмятежный в своих легких брюках и рубашке с распахнутым воротом. Ледяным драконам холод нипочем. Жаль только, что это чистая магия, которую руками не потрогаешь и... не вскрыешь, да. Исмир обернулся, словно угадав мою мысль. Мне стало неловко. Надо расслабиться и не думать без конца о работе.

Колесо обозрения оказалось совсем небольшим, зато его удачно пристроили на склоне, так что общая высота получалась вполне приличной.

— Прощу! — Эринг жестом фокусника откинул поручень, пропуская дам вперед.

Нас здесь явно ждали: диванчики в ближайшей кабинке были укрыты меховыми покрывалами, а в прикрепленном к стене ведерке скромно красовалась бутылка шампанского. Служитель аттракциона уже отцеплял закрывающий вход канат, но потом вдруг заступил дорогу.

— Э, господа хорошие. Мы про четверых договаривались.

— Мы доплатим, — отмахнулся Эринг.

— Да не в том дело, господин! — служитель не двинулся с места. — Уж не извольте гневаться, да кабинка на четверых. Нельзя больше, опасно! Тем более с таким медведем! — он уважительно посмотрел на впечатляющую фигуру Амунди. — Вы уж простите, господин хороший. Да только придется кому-то в другой кабинке ехать или тут обождать.

Эринг уже открыл рот (готова поспорить, он собирался отослать в «одиночку» подчиненного), когда тетушка взяла ситуацию в свои тонкие белые руки.

— Одному там будет скучно, — протянула она. — И, признаюсь, я ужасно боюсь высоты... А констебль Амунди такой большой и сильный. К тому же полицейский! Вы же защитите меня, констебль?

Под ее взглядом Амунди сумел только промычать что-то утвердительное. Тетушке этого было достаточно, она тут же взяла его под локоть. Выходит, не просто так она его сюда притащила?

— А я тоже полицейский! — влез Эринг. — Чур, я с вами!

Тетушка покосилась на меня. Я не возражала: Эринга с Исмиром лучше держать поодиночке.

— Что же, буду под двойной защитой, — решила она, взяв под руку и Эринга тоже. — Регина, детка, не скучай! Лови момент!

Тетушка подмигнула мне и отбыла.

— Сногсшибательная женщина, — прокомментировал Исмир с усмешкой. — Таран в человеческом обличье.

— Мне начинать ревновать? — пошутила я.

Дракон обернулся.

— Отличная идея, — одобрил он негромко и подал руку, помогая мне забраться в неустойчивую кабинку. Усадил, налил нам шампанского и устроился рядом.

Аттракцион пока не двигался — служитель умчался обустроить место для тети Хельги. И, судя по его восторженному взгляду, дополнительных денег он за это не потребует.

Шампанское колело язык пузырьками и — парадоксально — неплохо согревало. А еще лучше согревала близость дракона. Поймав себя на этой мысли, я торопливо сделал глоток. Кабинка наконец дрогнула, отчего я чуть не облилась. Неустойчивая конструкция двинулась вперед, еще и еще. И начала постепенно подниматься, так натужно скрипя, что пробирала дрожь. Исмир забрал у меня опустевший бокал.

— Боишься высоты?

Светло-голубые глаза смеялись.

— Безумно! — приняла я правила игры, позволяя ему обхватить меня за талию.

Солнце уже спряталось за горизонтом. Небо, еще окрашенное на западе в малиновые и фиолетовые тона, бросало странные отблески на укрытую снегом землю. Город вдаль сверкал и переливался огнями. От свиста ветра — и пустоты под ногами! — захватывало дух. Восхитительно! И горячие губы дракона так близко...

Проклятое колесо сделало круг слишком быстро.

— Еще? — предложил Исмир на ухо.

Он меня дразнил: теплым дыханием, пахнущим мятой и кофе; улыбкой, дрожащей в уголках тонких губ; вот этой полулаской-недоприкосновением. Как перышком по голой коже.

— Нет, — с сожалением отказалась я.

Лучшие моменты повторять нельзя. Они как золотые монеты — вытираются от частного использования. Хм, что это меня на поэзию потянуло?

Исмир поправил мою сбившуюся шляпку, словно невзначай скользнув пальцами по шее.

— Тогда прогуляемся? Прошу.

Пол под ногами качнулся, кабинка вновь тронулась с места. Выпрыгивать пришлось почти на ходу.

— Детка, вы уже уходите? — крикнула покрасневшая теть Хельга и помахала мне рукой. — Хорошо отдохнуть!

* * *

Гулять по тихим аллеям, ловить губами снежинки и греть пальцы в ладонях Исмира... Романтично? Быть может, только как же зверски холодно! Я старалась не слишком откровенно шмыгать носом, а то испорчу к йотуну возвышенность момента! Признаюсь, отчаянно хотелось выпить чего-нибудь горячего, забраться под одеяло... И грелка бы не помешала.

— Исмир, — окликнула я задумчивого дракона. Он вопросительно приподнял брови, и я сказала без обиняков: — Спасибо за прогулку, но я замерзла.

Мгновение он смотрел на меня, потом склонил голову.

— Прости, я забыл. Хочешь полететь домой?

— Полететь? — повторила я и невольно передернулась. Если на земле такая холодина, то страшно подумать, что творится наверху. Брр!

Надо думать, предложение было весьма щедрое. Вряд ли ледяные драконы каждый день предлагают людям покататься на них верхом. В этом было даже что-то интимное... Только хватит с меня на сегодня романтики!

— Благодарю, — начала я, подбирая слова для вежливого отказа. Не понадобилось.

Исмир подхватил меня на руки, заставив вскрикнуть от неожиданности, и понес. Двигался он легко, стремительно, словно танцуя с вьюгой.

Я не успела опомниться, как мы оказались в городе. Погода стремительно портилась, так что людей на улицах было немного. И все же на нас оглядывались, какой-то автомобиль даже просигналил. Представляю, как мы смотрелись со стороны! Полураздетый мужчина мчится, как на пожар, с женщиной на руках.

— Отпусти меня, — попросила я, нехотя пошевелившись. — Еще далеко, надо взять такси.

* * *

Машина ползла по улицам мучительно медленно. Дворники работали на пределе и все равно не успевали счистить с лобового стекла мокрый снег. Он налипал на фонари, на карнизы домов, на крыши, на лавочки и цветочные кадки, изменяя город до неузнаваемости...

Наконец мы оказались на месте. Исмир расплачивался, а я выбралась из такси и огляделась. Дом, укутанный сугробами, как ватой, выглядел тихим и сонным. Бирта девушка простая, деревенская, привыкла ложиться рано и просыпаться с петухами. Пришлось, дрожа от холода, рыться в сумочке. Куда подевались ключи?

Я не смотрела по сторонам, так что не успела ничего сообразить. Просто толчок — и вдруг прямо перед глазами оказался тротуар. Я повернула голову и несколько долгих мгновений тупо смотрела на удаляющийся автомобиль, еле различимый в белой мути.

— Проклятое пламя! — сдавленно выругался Исмир.

Оказывается, я лежала на нем. Можно сказать, привольно разлеглась, еще и уперлась локтем ему в диафрагму.

— Извини, — я попыталась встать.

Он не позволил. Удержал за плечи, заглянул в лицо.

— Цела?

— Не знаю, — отозвалась я после паузы. — Вроде бы. Что это было?

Глупый вопрос. Исмир как-то странно дернул головой. Теперь его сложно было перепутать с человеком: синие глаза сверкали слишком ярко, черты заострились, а на скулах сверкали дорожки льдисто-голубых чешуек.

— В дом! — скомандовал он коротко.

Я попыталась встать, без особого успеха. Сердце отчаянно колотилось, от запоздалого испуга тряслись руки. Дракон вздохнул и рывком поднял меня на ноги. В прихожую мы буквально ввалились — вместе со снегом и холодом. Я захлопнула дверь, уронила ключи и бессильно прислонилась к ней спиной. Первый шок прошел, и правая нога начала

болезненно ныть. Похоже, сильный ушиб. Исмир тоже как-то подозрительно морщился, потирая плечо.

— Пойдем на кухню, — не дожидаясь ответа, я осторожно, по стеночке, похромала в царство Бирты. Служанка не показывалась, так что пришлось самой разжигать плиту и ставить чайник. Или лучше сразу глинтвейн? Хорошая мысль. Только что ж руки-то так дрожат?..

Я налила в кастрюльку красного вина, щедро сдобрила гвоздикой, мускатным орехом, медом, кусочками яблок и апельсинов. По кухне сразу поплыл пряный аромат. Исмир наблюдал за мной, скрестив руки на груди. Спиной он прислонился к стене, стараясь не показать, как рад этой опоре. М-да, укатали дракона крутые горки. Надо думать, ему изрядно досталось — он же буквально выдернул меня из-под колес, основательно приложившись спиной о мостовую.

Надо бы приложить к ноге холодный компресс, но сначала займусь Исмиром. Я вынула из шкафчика аптечку, дракон вопросительно поднял брови.

— Раздевайся! — скомандовала я и выключила огонь под глинтвейном. Чуть-чуть настоится и можно пить.

Я украдкой потерла холодные руки и обернулась. Исмир даже не шевельнулся.

— Уверена? Я ведь дракон, — напомнил он насмешливо. — Существо опасное, хищное, беспринципное и все такое.

— Ой, вы все обещаете, обещаете... — с усмешкой процитировала я тетюшку Хельгу.

Разлила по кружкам горячее вино, придвинула к Исмиру его порцию, а сама с наслаждением отпила сразу половину своей. И блаженно прикрыла глаза. Тепло!

Глинтвейн закончился слишком быстро, как и все хорошее в этой жизни.

— Раздевайся! — повторила я нетерпеливо.

Исмир отставил опустевшую кружку и усмехнулся:

— Не терпится... исследовать настоящего живого дракона?

Я хмыкнула.

— А ты против?

— Ничуть.

Не отводя от меня взгляда, он принялся медленно, пуговицу за пуговицей, расстегивать рубашку. Целая россыпь недосказанности, бездна намеков... Как же я устала от всей этой чепухи!

Я подступила к Исмиру с аптечкой наперевес. Так, что тут у нас? Гематомы и ссадины.

— Ничего страшного, — резюмировала я, обрабатывая ему ушиб на плече.

Хм, тут и кроме роскошных синяков есть чем полюбоваться! Пожалуй, Исмира можно продемонстрировать студентам для иллюстрации топографической анатомии мышц. Поверхностных, разумеется, — резать такое великолепие было бы жаль. Я коснулась отлично прорисованной дельтовидной мышцы.

Исмир вздохнул, отобрал вату и мазь. И резко притянул меня к себе...

— Мы не слишком спешим? — поинтересовалась я, когда смогла дышать. — Может, хотя бы в спальню?

Он уже успел расстегнуть на мне платье.

— Думаешь, я тебя отпущу? — с хриловатым смешком ответил он. Бесцеремонно усадил меня на стол. (Уй, крошки!) Скользнул ладонями под края чулок...

М-да, если Бирта нас застукает, чего доброго, родит до срока.

А, к йотуну! Переживет. Я обняла Исмира за шею и потянулась к пахнущим глинтвейном губам...

* * *

Разбудил меня голод. Я полюбовалась на разметавшегося на постели любовника (в конце концов мы все же добрались до спальни) и, накинув халат, босиком прошлепала на кухню.

Нога все еще немного ныла, но от кровоподтека и припухлости не осталось и следа. Метод «поцелую и все пройдет» в исполнении Исмира дал отличные результаты. Еще бы, ледяная магия куда эффективнее банального компресса! Я цапнула со сковородки холодную котлету — вчерашний несостоявшийся ужин. Мммм, наслаждение! М-да, сексом котлету не заменишь.

Появления Исмира я не заметила, увлеченно жуя. Он обхватил меня сзади, крепко прижал к теплому телу, уже... хм, вполне готовому на подвиги.

— Приятного аппетита! — пожелал дракон насмешливо.

— Спасибо! — пробормотала я с набитым ртом, торопливо прожевала и обернулась.

Исмир — в расстегнутой рубашке, растрепанный, босиком — был поразительно хорош. Так и хотелось съесть или хотя бы понакусывать. Должно быть, он что-то такое уловил и предпочел перевести мой голод в другое русло. И все-таки надо нормально поесть... Ох, ладно, потом!

— М-м-м, — я с трудом оторвалась от упоительно горячих и умелых губ. — В спальню?

И так чудо, что Бирта еще не хлопотала на кухне. Иначе был бы мне очередной концерт, можно подумать, мне маминых выступлений мало!

Исмир усмехнулся торжествующе, обхватил меня за талию... и вдруг напрягся.

— Что? — я невольно понизила голос.

— Плач, — кратко ответил он, прислушиваясь. Прикрыл глаза и определил: — Твоя служанка, с ней что-то неладно.

Уточнять я не стала, молча направилась к комнате Бирты. Минутой позже выяснилось, что эта поганка снова заперлась изнутри. Я стукнула в створку раз, другой... никакой реакции.

— Бирта, открой! — скомандовала я резко. За дверью молча всхлипывали, и я повысила голос: — Быстро! А то уволю!

Сработало. Скрипнул засов, и зареванная служанка появилась на пороге, придерживая живот рукой. На вид живая и здоровая, только насмерть перепуганная. Она вскрикнула, торопливо заслонила глаза. Исмир понятливо отступил, чтобы не нервировать ее еще больше.

— Что случилось? — коротко спросила я.

— Я... — губы у нее задрожали. — Я... кажется... рожая! Но мне ра-а-ано!

Она всхлипнула и обхватила живот второй рукой. Ревела она явно давно. Еще и эта подозрительная лужа у стола. Хель, накаркала!..

— Идиотка! — рявкнула я. — Интубить твою налево, почему сразу не позвала?

— Я, — она спрятала глаза. — Я... хотела. Но вы же... заняты были...

Ну конечно! Увидела меня в постели с любовником и засмущалась. Говорю же, идиотка

— отставание в умственном развитии налицо.

— В постель, быстро! — скомандовала я, лихорадочно вспоминая, что вообще знаю о родах. Признаюсь, в тонкости этого процесса (при нормальном его течении) я не вникала. Не моя специализация, прямо скажем. Вот смерть при родах — другое дело, хотя очень надеюсь, что до этого не дойдет. Проклятье, ей же в самом деле рано!

Нужно срочно позвать кого-нибудь сведущего в родовспоможении. Главный вопрос: кого? Не к доктору Храни же обращаться! После недавнего слишком бодрого покойника он от меня шархался. Отношения с коллегами у меня вообще так себе, а с местной повитухой вообще глухая вражда. Она на меня разобиделась за ту историю с умершей от подпольного аборта девицей. Не захотела я «по-дружески» закрыть глаза, написала все как было. А, что теперь вспоминать? Придется просить о помощи доктора Рунульфа, ему я вроде бы не успела насолить.

Укладывая постанывающую Бирту в постель пришлось мне. Исмир помочь не мог — девчонка шарахалась от него, как от прокаженного, и начинала истерически рыдать, стоило ему приблизиться. Зато он сварил кофе, что оказалось весьма кстати.

В прихожей хлопнула дверь. Звон, сдавленная ругань... Надо же, кто пожаловал!

Я забрала у Исмира чашку и отпила на ходу. Проклятье, горячо! На кухню, не разуваясь, ввалился Эринг. Вот же грязнуля! М-да, а кто теперь будет заниматься готовкой-уборкой? Бирта еще не скоро сможет работать.

— О, какие люди! — фыркнул он, узрев Исмира. Плюхнулся на стул и вытянул ноги. — Точнее, драконы. Привет, Регина!

— Привет, — отозвалась я, неодобрительно разглядывая его заляпанное пальто и грязные ботинки. Где он успел так изгваздаться?

— А мне кофе можно? — поинтересовался он нахально.

М-да, с таким синяком на скуле образ малолетнего хулигана удавался ему на ура.

— Можно, — вздохнула я и придвинула к нему почти полный кофейник. — Наливай.

— А поухаживать? — начал паясничать он.

Я не успела предложить кофе в постель (тяжелым кофейником по голове — постельный режим обеспечен).

— От вас пахнет кровью, — заметил дракон, поднимаясь. Ноздри его трепетали, а стиснутые до белизны губы словно с трудом пропускали слова.

— Как вы заметили?! — сарказма в голосе инспектора хватило бы на пару фельетонов. — Я ранен вообще-то. Думал, ты меня заштопаешь, Регина.

Строго говоря, возня с живыми не входила в мои должностные обязанности. Но не к полицейскому костоправу же ему идти! Милейшему доктору Храни не нравилось, что его старшая дочь вешалась на шею инспектору, а тот отбрыкивался руками и ногами. Так что, попади Эринг в его лапы, мог потом и не досчитаться чего-нибудь нужного.

— погоди минуту, — вздохнула я, окончательно смирившись, что мой дом превратился в лазарет.

Эринг, морщась, ощупывал дырку в плече.

— Йотун! Жалко пальто.

Гардероб Эринга знавал лучшие времена — не до обновок ему сейчас. Денег вечно не хватает, а у меня не брал принципиально, даже в долг. Приятель, негромко ругаясь сквозь зубы, неловко стянул пальто. Рукав пиджака потемнел от крови.

— Как тебя угораздило? — поинтересовалась я, привычно потянувшись за аптечкой.

Одним глотком допила кофе, сполоснула чашку и хорошенько вымыла руки.

Так, что тут у нас?

— Сам не знаю, — признался Эринг и болезненно поджал губы, прошипев что-то нецензурное. — Напали втроем.

Судя по амбре, щетине и красным с недосыпа глазам, ночь у него была бурной. Небось опять подрался в баре, шалопай!

Так, кость не задета, крупные сосуды тоже. Царапина, даже без швов обойдется. Только обработать.

— Надеюсь, их вскрывать не придется? — поинтересовалась я.

— Вот еще, — отмахнулся он здоровой рукой и потрогал повязку. — Дураков не убиваю. Уф, спасибо!

Исмир чуть повернул голову, прислушиваясь к происходящему в глубине дома, и гибко поднялся.

— Боюсь, мне уже пора.

Я выглянула на улицу. Вновь разыгралась буря, уже намело солидные сугробы. Тротуары скрылись под снежной целиной, не тронутой лопатой дворника, а проезжая часть едва угадывалась. Как же хорошо, что у меня отгул!

— А я останусь, — заявил Эринг нагло и прикрыл ладонью зевок. — Устал, как собака!

— Тебе разве не надо на работу? — намекнула я.

— Не-а, — отмахнулся он. — Дядя сказал до завтра не появляться. Ну, Регина! Знаешь же, дома мне поспать не дадут.

Пожалуй, надо что-нибудь приготовить, а лучше припрядь к этому Эринга.

— Ладно, — согласилась я. — Только с тебя обед. У меня служанка рожает, знаешь ли.

Из комнаты Бирты, как по заказу, донесся сдавленный крик.

— Договорились! — просиял Эринг. — И обед, и даже завтрак. Хочешь яичницу?

Идиллия! Я кивнула и предупредила честно:

— Учти, тут будет шумно.

Эринг только хмыкнул — дрыхнуть он мог даже под бой барабанов. Наклонился по мне и спросил громким шепотом:

— Кстати! А что он тут делает?

Кивнул на Исмира и посмотрел эдак, с подозрением. Дракон прищурился и, кажется, уходит передумал.

— Как ты там говоришь? — усмехнулась я. — Он здесь для удовлетворения половой страсти в извращенных формах.

Эринг потрясенно заткнулся, а Исмир хмыкнул. Я налила себе еще кофе и присела на подоконник, с тоской глядя на сплошную пелену снега. Выходить на улицу отчаянно не хотелось. А придется! Видимо, я произнесла это вслух.

— Зачем? — тут же заинтересовался приятель. — Тебе же на работу не надо!

— Нужен врач для Бирты, — призналась я с досадой. — Ты был прав, зря я не захотела провести домой телефон.

Я не желала ежедневно выслушивать по телефону нотации от мамы, теперь пришлось расплачиваться. Эринг великодушно воздержался от «я же говорил!»

— Слушай! — предложил он вдруг, ловко взбивая омлет. Загремел сковородкой, разжег огонь, слышалось шипение масла. — А пусть Исмир сходит. Вам же снег нипочем, да?

Эринг сиял так, словно лично добыл такого полезного в хозяйстве морозоустойчивого

дракона.

— Хм, — произнес Исмир, которого так еще явно не посылали.

— Ну, тебе сложно, что ли? — жалобно поднял бровки Эринг, в запале позабыв, что с драконом он на «вы».

Исмир стремительно переместился ко мне. Я отставила опустевшую чашку и вопросительно взглянула на него снизу вверх.

— Я позову доктора, — пообещал он негромко, взяв меня за руку. — Только дай адрес.

— Спасибо, — я улыбнулась ему.

А Исмир насмешливо прищурился:

— Кстати, насчет «удовлетворения половой страсти» я запомнил.

— Это радует, — ответила я и добавила после паузы: — Значит, о сенильной деменции пока говорить рано.

— Хм? — он приподнял бровь, а Эринг сдавленно зафыркал-засмеялся.

— Старческом слабоумии, — перевела я любезно. — Тебе ведь минимум сто, так?

— Больше, — он обжег меня взглядом и медленно поднес мое запястье к губам. — До свидания, мой грозный Проводник мертвых!

Короткое прикосновение, вздох — и вот уже хлопнула входная дверь.

— Да-а-а, — протянул Эринг, покачивая головой, — весело с вами! Слушай, дело твое, конечно, но...

Я скривилась, уже догадываясь, что услышу.

— Ну ты совсем, что ли? — не обманул моих ожиданий он. — Связалась с драконом!

— Не сыпь мне хлорид натрия на нарушение анатомической целостности покровных тканей! — рявкнула я, про себя признавая его правоту. Ничего не скажешь, угораздило меня. С другой стороны... Как там говорит тетя Хельга: «Для здоровья полезно»? Тоже аргумент.

— Э-э-э? — он обернулся, не переставая орудовать венчиком.

— Не сыпь соль на рану, — перевела я, сгружая в мойку грязные чашки.

— Молчу-молчу! — приятель, забывшись, попытался поднять руки и глухо застонал.

— Кстати, — в тон ему поинтересовалась я. — Как вчера прошел вечер?

Ответ был написан на его побитой физиономии.

— Так себе, — насупился приятель. — Она попросила Амунди ее проводить.

— Эринг... — начала я осторожно.

— А, забудь! — он широко улыбнулся и вернулся к омлету. — Надеюсь, Бирта до вечера родит? Только ей же еще рано? Что-то не так? А она не... того?

— Сердечные ножницы тебе в гортань! — пожелала я болтуну. — Будем надеяться, все в порядке.

И суеверно постучала по дереву.

* * *

Не помогло. К обеду Бирта орала уже почти безостановочно. Эринг безмятежно дрых, а я пыталась сделать то, о чем мечтала вчера, — бездельничала. Не лезть же под руку коллеге, который в родовспоможении понимал всяко больше меня!

Доктор Рунольф — легок на помине — заглянул в гостиную.

— Можно?

— Конечно! — я отложила в сторону журнал, который безуспешно пыталась читать последние три часа. — Будете какао?

— Спасибо, не откажусь, — ухватился за предложение коллега. Он явно был встревожен, хмурил брови и покусывал костяшки пальцев.

Я налила ему какао и пододвинула корзинку с печеньем.

— Угощайтесь. Так в чем дело, доктор?

Коллега не торопился, грел руки о чашку, отпивал по глоточку. Выглядел он весьма импозантно, хотя галстук уже обвис дохлой рыбой, а глаза покраснели. Аккуратная рыжеватая борода, приятные мягкие черты, чуть заметное брюшко. Тот самый «добрый доктор», которому доверяют и мамы, и детишки.

— Видите ли, госпожа Регина, — начал он вполголоса и хрустнул печеньем. — У меня не слишком радостные новости. Судя по всему, ребенок не выживет. Вы... можете что-то сделать?

Доктором он меня не называл, лишь госпожой. Я стиснула зубы. Ладно, не время для ссор! Хель, и что теперь делать? А, ладно, все равно выход только один. Можно, разумеется, просто сказать: «Так судили норны!» Но...

— Могу, — согласилась я и решительно поднялась. — Сколько у меня времени?

— Примерно час, — прикинул он.

* * *

Меня позвали, когда головка младенца уже появилась между широко расставленных ног Бирты. Комната пропахла кровью, потом и чем-то кислым, а сама служанка уже почти ничего не соображала. Доктор с медсестрой хлопотали над роженицей, стараясь на меня не смотреть. Должно быть, с нанесенными кровью знаками на лице и руках я выглядела весьма живописно.

На мгновение я почувствовала себя глупо. С другой стороны, столько всего случилось за последнее время, что немудрено уверовать в потустороннее. В конце концов, что я теряла? Я положила ладонь на живот роженицы. Закрыла глаза и позвала тихо-тихо: «Иди сюда, маленький!»

Не думать о слабом комочке плоти, о диагнозах и вероятностях!.. Как сквозь вату доносились непонятные команды доктора Рунульфа, стоны Бирты и лязг инструментов. Через закрытые веки пуповина «виделась» не склизкой кишкой, а тоненькой, готовой вот-вот оборваться, нитью. Не крик — слабый писк.

Ребенок — красно-синяя козявка чуть больше моих ладоней — слабо дергал ножками. Я забрала его у коллеги, прижала к груди (жаль халат!) и пообещала одними губами: «Услышь меня, Хель! Я расплачусь...»

Далекий-далекий смешок, от которого ознобом продрало по коже, шепот: — «Он и так мой»

Проклятье, надеюсь, я не схожу с ума? словно в ответ само собой распахнулось окно, хлопнула створка, жалобно задребезжало стекло. И ветер — ледяной, пронзительный — сыпанул в лицо снегом. Невольно зажмурившись, я крепче прижала к себе младенца. А он вдруг заорал, да так пронзительно, что я дернулась и чуть его не уронила.

Доктор громко, не стесняясь, выругался. Надо же, какие слова он знает! Глухо застонала

Бирта. Я с трудом разомкнула веки и улыбнулась, глядя в ее затуманенные глаза.

— У тебя мальчик... Офейг. Пусть жизнь его окажется долгой и очень счастливой, раз уж она выкуплена у грозной Хель.

Я пошатнулась, сунула ребенка медсестре.

— Госпожа Регина, — встревожился коллега. — Присядьте. Вы в порядке?

— Вполне, — солгала я, чувствуя себя словно после трехдневной голодовки. — С ребенком тоже будет хорошо.

А о цене я расскажу позже...

— Это было... впечатляюще! Невероятно! — коллега не находил слов от восторга.

Я кивала и клевала носом над рюмкой коньяка, который мы распивали по такому случаю.

— Я мог поклясться, что ребенок нежизнеспособен, — продолжил доктор Рунульф, с удовольствием принохиваясь к напитку. — Как вам удалось его спасти?

Вдаваться в детали не хотелось, поэтому я сказала коротко:

— Ребенок посвящен Хель.

Все равно шила в мешке не утаишь.

— О-о-о, — протянул доктор и одним глотком выдул коньяк. Откашлялся, сунул в рот ломтик лимона и признался, тщательно вытерев руки салфеткой: — Даже не знаю, что сказать. Давайте я оставлю вам медсестру на пару дней? А еще лучше утром пришлю кого-нибудь ее сменить? Что скажете?

— Отличная идея! — признала я с облегчением. Прямо скажем, не хотелось ночь напролет возиться с Биртой и орущим младенцем. Все же мои «клиенты» куда спокойнее... в основном.

— Прекрасно! — воскликнул доктор с неподдельным энтузиазмом и привстал. — Спасибо за угощение. Счет я вам пришлю...

Он застыл с открытым ртом. И неудивительно: Эринг изволил явить свой сонный лик. Хель его принесла! Растрепанный, помятый, в рубашке, выбившейся из-под пояса брюк, босиком... Словом, выглядел он по-домашнему.

— О, гости? Здравствуйте! — заявил он жизнерадостно, широко зевнул и почесал живот.

Убью! А потом вскрою, чтобы проверить, есть ли в его черепе хоть капля мозгов. Вдох-выдох-вдох-выдох.

— Эринг, переоденься, пожалуйста, — попросила я очень мягко.

Он ойкнул, всплеснул руками и убрался, бросив напоследок короткое:

— Извините!

Впрочем, без особого раскаяния.

Доктор проводил его очень задумчивым взглядом. Хель! Надеюсь, он не любитель почесать языком?

— Простите, — сказала я с улыбкой, — мой друг сильно устал на работе.

Доктор Рунульф замахал руками.

— Конечно-конечно! Не извиняйтесь. Я понимаю вашего... друга.

Захотелось допить коньяк. Залпом. Всю бутылку.

Придушу Эринга! Зачем давать маме лишние козыри?!

* * *

Коллега сослался на дела и принялся откланиваться. Обрадовал медсестру грядущим ночным дежурством, дал ей пространные инструкции.

— Если вдруг что, сразу вызывайте меня. Не тяните! Хотя бы неделю-две надо

внимательно понаблюдать.

— Конечно, доктор.

— Вот мой номер, — он протянул мне карточку. — А, да. У вас же нет телефона?

— Будет, — пообещала я, убирая визитку в карман. — Я завтра же договорюсь об установке.

— Отлично! — обрадовался он.

Пожал мне руку и отбыл.

А через несколько минут после его ухода в дверь снова позвонили. Само собой, открывать пришлось мне. Вряд ли Бирта скоро приступит к своим обязанностям. Я распахнула дверь, и заготовленное: «Мне ничего не нужно!» замерло на моих губах. Или замерзло? Потому что это оказался Исмир с букетом ледяных роз.

— Добрый вечер, — сказал он без улыбки. — Позволишь войти?

— А. Конечно, — я посторонилась, впуская Исмира, и приняла цветы.

— Привет! — и Эринг тут как тут. — Милые цветочки.

Я медленно обернулась.

Эринг — по-прежнему полуодетый! — широко улыбался. Это еще что за демонстрации? Захотелось схлопотать букетом по физиономии?

— Добрый вечер, — ответил Исмир, прищурившись.

Эринг переступил босыми ногами и заявил нагло:

— Вы же ненадолго, да? А то мы хотели пораньше лечь спать...

Так. Сейчас я кому-то сделаю лоботомию, если там есть, что удалять. И ведь понимает же, поганец, что творит!

— Ясно, — процедил Исмир и перевел на меня взгляд. Не глаза, а колючие голубые льдинки. — Извини за несвоевременный визит.

Надрывно заревел младенец. М-да, веселенькая ночка предстоит. Как же мне все это опостылело!

— Так! — я сунула цветы обратно Исмиру, глубоко вздохнула и рявкнула: — Идите вы... отсюда. Оба! Хватит с меня необузданных страстей и выяснения отношений. Ну?

Эринга как ветром сдуло. Он-то знал меня лучше. Зато Исмир не двинулся с места, только букет положил на столик.

— Регина...

Я подняла руку.

— Повторяю. С меня хватит. Давай поговорим завтра.

Он добела сжал узкие губы и вдруг оказался рядом.

— Мне не нравится, что Эринг спит... — пауза и: — у тебя.

Надо же, сумел-таки проглотить «с тобой»!

— Очень жаль, — произнесла я сдержанно.

Голубые глаза сузились, на заострившихся скулах блеснули льдистые чешуйки.

— Жаль? — повторил он медленно. — Это все, что ты можешь сказать?

Наверное, будь я в нормальном состоянии, коленки бы затряслись. А так хотелось только лечь, закрыть глаза и получить законные восемь часов покоя.

— А надо что-то еще? — вопросом на вопрос ответила я.

Он нахмурился и скрестил руки на груди.

— Не делай вид, что не понимаешь.

— Не понимаю, — возразила я. — С какой стати я должна перед тобой отчитываться?

На этот раз Эринг появился вовремя. С топотом пронесся вниз по лестнице, затормозил рядом со мной и ловко чмокнул в щеку:

— Извини, мне пора!

Подхватил свое пальто, покрытое уже засохшей грязью, и был таков.

Исмир, еще пару мгновения посверлив меня взглядом, отрывисто кивнул на прощание и тоже ушел.

Уф! Я перевела дух.

Не спорю, секс — штука приятная и полезная для здоровья... Но как же это все утомительно!

* * *

Перед сном еще следовало заглянуть к Бирте. Неприятные вещи не стоит откладывать на потом, лучше вскрыть, как абсцесс.

Я по-быстрому сжевала на кухне бутерброд и отправилась в комнату служанки. Для приличия постучав в дверь, поинтересовалась негромко:

— Можно?

— Входите! — бодро отозвались изнутри.

Медсестра суежилась немного в стороне. Она уже успела переодеть и расчесать Бирту, навести порядок в импровизированной палате и даже раздобыть где-то пеленки и нарядные ленты. Надо думать, Бирта заранее готовила приданое для малыша. Новорожденный тихо сопел на груди усталой молодой матери. Умилительная картинка, прямо хоть сейчас на открытку. Впрочем, лучше подождать, пока ребенок станет не таким багровым и сморщенным.

Я подошла ближе, присела на стул рядом с постелью, покосилась на сморщенное личико. У меня детей не будет — внебрачного ребенка мне не простят, а замуж я не собираюсь.

— Госпожа, — негромко и хрипловато сказала Бирта. В глазах ее блестели слезы. — спасибо вам! Вы позвали доктора и... И даже назвали моего малыша! Это такая честь! Я вам очень, очень благодарна!

Я вздохнула.

— Боюсь, все не так просто.

В больших светлых глазах мелькнула настороженность. Надо думать, она решила, что я заговорю о деньгах, потому что начала сбивчиво:

— Вы не думайте, я... я отработаю! Я...

Я подняла руку.

— Не в этом дело. Послушай, — я прикусила губу, мучительно подбирая слова. От усталости в голове мутилось. А, к Хель! И я сказала напрямик: — Я назвала твоего сына Офейг — «не обреченный на смерть». Доктор Рунульф говорит, что ребенок был нежизнеспособен.

Бирта вскрикнула и побледнела.

— Сейчас с ним все в порядке, — продолжила я быстро, пока она не успела напридумывать ужасов. — Но ты должна знать, что теперь он — посвященный Хель.

— Что? — спросила она слабо.

Я объяснила предельно четко:

— Офейг — будущий Проводник мертвых.

— Но... — пролепетала она. — Как? Я же обычный человек!

— Ты — да, — я посмотрела на нее выразительно. — Твой сын унаследовал кое-какие способности отца.

— Нет! — она даже замотала головой. — Ханзи не...

Я вздохнула, стараясь не раздражаться.

— Вероятно, в Ханзи проснулась кровь Бальдра. В любом случае, Проводники мертвых получают только из новорожденных магов, которые умирают до получения имени.

В круглых глазах Бирты — слезы и неверие.

— Ладно, — я похлопала ладонью по покрывалу. — Поправляйся. А я пойду.

И вышла, провожаемая тихими всхлипами.

* * *

День начался прекрасно, хотя бы потому, что я выспалась. Я потянулась и прислушалась. Хм, надо же, тихо! Неужели младенец такой смирный? Или просто я с устатку спала, как убитая?

Я набросила халат и отправилась на кухню. Придется самой братья за кастрюли и сковородки. Или дома перекусить, а нормально поесть в каком-нибудь ресторанчике? Я сварила кофе, на скорую руку настрогала бутербродов и добыла из ящика свежую прессу. Так, что тут у нас?..

Десять минут спустя от моего умиротворения не осталось и следа.

Тон статей был какой-то истеричный. Мол, волна насилия захлестнула Ингойю! Сплошная поножовщина, драки, наркотики. А еще куча «авторитетных» мнений о предстоящем солнечном затмении. Банальное астрономическое явление превратили чуть ли не в конец света. Дескать, ждет нас полная темнота недели на две-три. Другие специалисты были более сдержанны и объясняли, как и когда можно будет полюбоваться феноменом. Тут же красовалась скромная реклама: «Наблюдайте за солнцем безопасно! Стекла братьев Люмьер и племянников»

Что тут еще? Критическое повышение уровня воды? Неудивительно, после стольких осадков. Я перевернула страницу и в сердцах пожелала редактору множество нехороших болезней. Какой... нехороший человек сдал газетчикам историю Бирты? Доктор Рунульф язык за зубами сдержать не сумел или медсестра оказалась слишком болтливой? Хотя нет, ее ведь должны были сменить только под утро, статья не попала бы в свежие газеты. А вот она — с броским заголовком: «Преемственность поколений? Новая жертва Хель!» Хм, а бесстрашный писака. Ведь богиня смерти может и обидеться.

Я уже без аппетита дожевала завтрак. В мой дом газетчики сунуться побоятся, зато возле ИСА точно устроят засаду.

Надо привести себя в порядок. Как говорит тетушка: «В непонятной ситуации делай вид, что ты просто красивая» Да, и не забыть договориться насчет телефона!

* * *

С неба щедро сыпал снег. Такими темпами к октябрю Ингойю завалит по крыши. Я нагнула голову, пытаюсь хоть как-то заслониться от ветра. Зря я колдовала над макияжем — пока доберусь до работы, он поплывет. Воображаю, как хороша я буду с потеками туши! До Хель мне, положим, далеко — по легенде половина лица у нее нормальная, а вторая как у разлагающегося трупа — зато на ее верную жрицу как раз потяну.

— Регина! — окликнули меня подозрительно знакомым голосом. — Иди сюда!

Эринг помахал мне от порядочно занесенной снегом машины, торопливо докуривая сигарету.

— Ты что тут делаешь?

Он затоптал окурок и невинно улыбнулся:

— Жду тебя, о прекрасная!

Еще и руку к сердцу прижал, позер.

— Зачем? — допытывалась я.

— А ты не догадываешься? — он подмигнул и тряхнул убеленными снегом лохмами. Надо его наконец постричь.

— Нет, — буркнула я, забираясь в заботливо открытое авто.

— Ну, Регина! — Эринг захлопал ресницами и плюхнулся на место водителя. — Ты же у нас теперь знаменитость. Дядя сказал привезти тебя тихо-тихо, чтоб никто не заметил.

Надеюсь, не через какой-нибудь подземный ход? Или через канализацию? С Эринга стало бы.

— А не проще тогда мне пару дней отсидеться дома?

Он посерьезнел. Завел мотор и только потом взглянул на меня.

— Работы куча. Без тебя — никак.

Надо думать, это должно было мне льстить...

Туннель не туннель, а потайной дверью мы воспользовались. Ради этого пришлось зайти в рюмочную (брр, ну и амбре!), предъявить корочки и даже назвать пароль. Прямо шпионский детектив. И все для того, чтобы нам позволили пройти через грязный чулан.

— Давай я их прокляну? — предложила я мрачно, вляпавшись головой в паутину. — Хель, надо же было еще на проспект Одд заехать!

— Зачем? — удивился Эринг. — Это я насчет проспекта. А за проклятье тебя посадят.

Он вздохнул с непритворным сожалением, мол, и рад бы, но увы. Я осторожно пробиралась между завалов сломанной мебели.

— Телефон хочу подключить.

— А-а-а! — он просиял и отмахнулся. — Забудь, я уже договорился. Сегодня все сделают.

И торжественно распахнул передо мной замызганную дверь.

— Спасибо, — только и сказала я.

Приятно, Хель меня заведи, когда о тебе заботятся!

* * *

В морге нас ждал сюрприз. Сюрприз сверкнул синим льдом глаз и чуть заметно склонил голову.

— Доброе утро.

Здесь — в тишине, прохладе и обилии белого цвета — ледяной дракон смотрелся на редкость уместно. Интересно, он через окно забрался, сквозь стену просочился, или замок вскрыл?

— Доброе! — Эринг помахал рукой и осторожно снял паутинку с моих волос. Лицо Исмира осталось непроницаемым.

— Здравствуй, — сказала я ему, а затем повернулась к Эрингу: — Прекрати!

— Что? — захлопал ресницами этот нахал. Вины за вчерашний демарш он явно не испытывал.

— Прекрати! — повторила я с нажимом. — Не доводи меня.

Перед Исмиром было слегка неловко. Принес девушке цветы на свою голову, и чуть не схлопотал ими по физиономии. С другой стороны, права качать ему тоже не стоило.

— Все-все! — Эринг дурашливо попятился, подняв руки. — Только не бей! Пойду работать. Кстати, Регина, у тебя тоже куча работы!

Он махнул рукой в сторону той самой «кучи» в уголке, аккуратно прикрытой полотном. Вот спасибо!

Негромкая реплика Исмира догнала его уже в дверях:

— Регину пытались убить.

Эринг резко затормозил и взвился на дыбы, как норовистый жеребчик.

— Чего-о-о?

Я закатила глаза. Тоже мне, интеллигент! С манерами Эринга только «Мурку» по кабакам играть или там «Утгардский централ» наяривать.

— Я так и думал, что вы ему не сказали, — холодный взгляд скользнул по мне.

«Вы»? Это еще что за фокусы? Я сняла пальто.

— Глупости. Просто лихач.

Исмир качнул головой.

— Нет, госпожа доктор. Вас намеренно пытались сбить.

— Когда? — бросил коротко Эринг.

— Позавчера, — в тон ему ответил Исмир, небрежно облокотившись о мой сейф. — Когда мы вернусь с прогулки.

— И... — Эринг выглядел так, будто вот-вот взорвется. — Я только сейчас об этом узнаю?! Ну, Регина!

Я бросила недовольный взгляд на Исмира. А тому хоть бы хны. Ледяная статуя!

— Кому нужно меня убивать? Кто-то не справился с управлением, вот и все.

Чтобы успокоить нервы, я отошла в сторонку и приподняла ближайшую простынь. Что тут у нас? Мужчина, примерно двадцать пять лет, множественные ножевые ранения в область грудной клетки и шеи. Кстати, не забыть бы поблагодарить Исмира за подарок — благодаря его амулету можно не переживать о сохранности тел.

Эринг вдруг очутился рядом, взял меня за плечо, заставив обернуться. И очень серьезно сказал:

— Ты же Проводник! Единственный в Ингойе, кстати.

— Да что ты говоришь! — едко ответила я. — И позволь узнать, кому я могла помешать в этом качестве?

— Мало ли, — Эринг сурово хмурил брови.

А дракон еще подлил масла в огонь:

— Автомобиль сорвался с места неожиданно. Улица была пуста, однако он зачем-то

свернул на тротуар, хотя ради этого пришлось выехать с укатанной колеи. Полагаете, это случайность?

— Вряд ли, — хмуро согласился Эринг, играя желваками на скулах.

— Да кому я нужна? — рассердилась я.

— Это лучше вы нам скажите, — прищурился Исмир.

Я только поморщилась.

— Кто-то боится, что ты что-то обнаружишь при вскрытии жертв? — с явственным сомнением предположил Эринг, кивнув в сторону уложенных рядом тел. Трупы вели себя смирно, как и полагалось приличным покойникам.

— Кто-то, что-то, — передразнила я. — Эринг, ну что такого я могу обнаружить?

В серых глазах приятеля зажегся знакомый огонек азарта. Вот кто с удовольствием копается в чужом грязном белье!

— Не знаю. Давай подумаем, кому это может быть выгодно?

— Да никому! — я не без труда вырвалась из его захвата. — Какой смысл убивать Проводника мертвых, если тут же найдут другого?

— Не тут же! — возразил он живо. — Пару недель это точно займет, а может и месяц.

Я глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться.

— Эринг, скажи, что такого глобального могут затевать в городе, чтобы потребовалось меня убрать?

— М-да, — он потер лоб. — Вопросик.

— Скажите, госпожа Регина, — заговорил вдруг Исмир, — кому достанется ваше имущество?

От его вежливости сводило зубы, так что сообразила я не сразу.

— Хм. Как-то не задумывалась. Маме, наверное.

— Точно! — авторитетно заявил Эринг на правах единственного среди нас юриста. — Детей у тебя нет, мужа тоже, так что мама — единственная наследница. Если, конечно, ты не оставишь завещания.

— Хм, — я рассеянно поправила волосы. — Предлагаешь оставить все кому-нибудь другому?

— Ага, — кивнул он и устроился на углу стола. — А потом сообщить ей.

— И кого я должна осчастливить? — хмыкнула я. Тетю в это ввязывать не хотелось.

Признаюсь, было не по себе. Неужели мама до такого докатилась? Впрочем, ей действительно отчаянно нужны деньги, и она очень на меня зла. Как ни крути, мотив налицо.

— Да какая разница? — отмахнулся Эринг легкомысленно. — Кого хочешь.

— М-да? — протянула я скептически. — Тебя? Или, скажем... господина дракона? Чтобы уж точно никто не оспорил?

Я даже прижмурилась, вообразив, как перекосит маму. Ах, оставила наследство любовникам, только бы не родной матери?! Негодяйка!

— Полагаю, лучше выбрать какой-нибудь фонд или благотворительную организацию, — ответил Исмир сдержанно.

— Вариант, — согласилась я. — Организую фонд для юных патологоанатомов. Или для ветеранов ИСА.

Исмир побарабанил пальцами по сейфу.

— Если хотите, я могу ее депортировать. Это несложно.

Какое щедрое предложение!

Эринг вытаращился на дракона, почесал бровь и признал:

— Годится. Хотя тоже не факт, что прокатит. Она же может кого-то нанять.

— Или ее любовник, — поддакнула я. — Что ж, давайте остановимся на завещании, господа наследники. Если вам от этого станет легче.

Эринг закивал, всем видом уверяя, что да — станет.

— А номер... ну, того авто вы не заметили? — почтительно осведомился он у Исмира.

Тот качнул головой.

— Не успел.

Ну да, меня из-под колес вытаскивал.

— Кстати, спасибо! — сказала я искренне.

— Это мой долг, — ответил он сухо. — Господин следователь, я загляну к вам чуть позже. Будьте здоровы, госпожа доктор!

И направился к выходу.

— Слу-у-ушай, — протянул Эринг насмешливым шепотом. — В постели он тебя тоже на «вы» называл?

Прямая спина дракона дрогнула. Но он не обернулся...

Я устало потерла лоб. Только утро, а уже голова кругом!

Остановилась напротив беззаботно болтающего ногами Эринга. А что, работать уже никому не надо? И попыталась взглядом воззвать к его совести. В серых глазах приятеля совести не нашлось. Как и веселья — лишь злость и тоска.

— Эринг, зачем ты его дразнишь?

— Ну, бесит он меня, — признался он честно.

Спросить, с какой это стати, я не успела. Короткий стук — и дверь распахнулась прежде, чем я успела крикнуть: «Войдите!» Да что это такое? Не морг, а проходной двор!

— Здравствуйте, — вежливо сказал доктор Рунульф, окинув нас с Эрингом взглядом. — Простите, я не вовремя?

Он явно сгорал от любопытства.

— Здравствуйте, — Эринг нехотя покинул облюбованное место. — Я уже уйду.

— Что вы хотели? — поинтересовалась я, пытаюсь отвлечь доброго доктора от выискивания беспорядка в нашей одежде. Нет, он слова не сказал, но я практически видела (даже без помощи дуговой пилы!), как крутятся шестеренки в его голове. Можно подумать, мы бы занимались чем-то неприличным прямо тут, при открытой двери и складированных в углу трупах!

Доктор сложил руки за спиной.

— Простите за беспокойство, госпожа Регина.

— Доктор, — поправила я въедливо. Здесь и сейчас — уж точно.

Он чуть покривился, но признал:

— Да, простите... доктор. Во-первых, я приношу свои извинения. За все это, — он неопределенно махнул рукой. — По правде говоря, это моя вина. Я поделился этим случаем с коллегой... Если честно, с двумя. Но я не думал, что это так широко распространится! Простите.

— Прощаю, — согласилась я. Толку теперь становиться в позу? Самой надо было думать. С другой стороны, пусть лучше газетчики сразу обсосут новость со всех сторон и оставят нас в покое.

Эринг уходит передумал. Отошел в уголок и принялся с глубокомысленным видом рассматривать все того же многострадального господина с ножевými. А сам насторожил ушки и прислушивался.

Доктор Рунульф зачем-то поправил узел галстука.

— А что «во-вторых»? — напомнила я коллеге.

— А, да! — встрепенулся он. — Скажите, у вас все в порядке?

Кхм, откуда эта неожиданная забота?

— Спасибо... — начала я и не договорила.

Дверь снова распахнулась, и в комнату почти ввалилась бледная встрепанная Бирта. Из-за ее спины выглянул дежурный, который после жеста Эринга испарился. Служанка окинула морг полубезумным взглядом — и рванулась ко мне. Вцепилась обеими руками в мой халат.

— Госпожа! Я... я...

Она шмыгнула носом, изо всех сил сдерживая слезы. Я насильно повернула ее лицом к свету. Проверила зрачки и нахмурилась.

— Кто-то дал ей наркотик.

— Постойте-ка! — коллега попытался меня оттеснить, но я не дала.

— Бирта, что случилось? — спросила тоном строгой хозяйки. Нельзя жалеть, иначе вместо рассказа по существу мы утонем в слезах и соплях.

— Я... Я спала! — Бирта всхлипнула, но взяла себя в руки. Вытерла глаза и сказала сбивчиво: — Так хотелось спать. Вы куда ее не отправляли?

— Кого — ее? — уточнила я.

— Медсестру! Она куда-то пропала! И мой мальчик тоже. Я проснулась, а их не-е-ет!

Бирта не выдержала — разревелась. Эринг дернулся, а доктор Рунульф кашлянул.

— Кхм. Я как раз пытался вам сказать. Мою медсестру утром ограбили. Подкараулили, когда она шла на смену, оглушили и забрали форменную одежду.

— П... прекрасно! — выговорил Эринг с чувством. — Значит, кто-то переоделся медсестрой и украл ребенка Бирты?

Доктор лишь руками развел и принялся утешать рыдающую мать. Эринг сжал губы.

— Так. Регина, сиди тут и не вздумай куда выходить! Я этим займусь.

— Думаешь, это связано со мной? — переспросила я недоверчиво.

Он тряхнул челкой.

— Ты еще сомневаешься? Сначала попытались убить одного Проводника мертвых, потом украли другого.

— Сопливого, — подсказала я едко. — Эринг, одумайся. Какой Проводник из новорожденного младенца?

— А у тебя есть другие версии? — он потер лоб. — Кому еще мог понадобиться ребенок служанки из богами забытой деревни?

— М-да, вопросик, — признала я. — Ладно, езжай. Только потом не забудь вернуться за мной.

— Само собой! — пообещал Эринг и потер ладони. Вот уж неугомонный. — Спасу принцессу из высокой башни.

— Ну да, — хмыкнула я. — Еще скажи, из драконьего плена.

Он только ухмыльнулся.

Я трудилась в поте лица до самого вечера.

Эринг так и не появился. Ох уж эти мужчины! Наобещают подвигов, а сами раз — и в кусты! Я хмыкнула, переоделась и поставила чайник. Прихлебывая чай и хрустя печеньем, я предавалась лени, от скуки перелистывая последние номера «Вестника анатомии». Хм, надо будет выпросить у начальства рентгеновский аппарат...

Надеюсь, хоть ночевать на работе не придется? Не впервой, конечно, только клеенчатая кушетка от этого притягательней не становилась.

А вот и господин Корп, легок на помине. Заглянул в кабинет и покачал головой.

— Ну что, узница, на выход? Завтра на работу можешь не выходить. А потом, глядишь, эта свора о тебе забудет.

— Спасибо! — сказала я с чувством и схватила сумку. — Если что-то срочное, у меня теперь есть телефон. Кстати, а где Эринг?

Я спохватилась, что собственного номера не знаю. Хотя для начальника ИСА это уж точно проблемой не станет: любая телефонистка и так соединит.

— Работает, — вдаваться в детали начальник не стал.

Я не расспрашивала. Работа есть работа...

На этот раз мы прошли через «черную» лестницу, где часто курили инспекторы. Почти незаметная дверца, хитрый стук — и вот он, путь на волю. Остановились на заплеванных ступеньках.

— Тебя довезут, — начальник кивнул на припаркованную в стороне машину, еле видимую за пеленой снега.

— До свидания, — сказала я, но осталась стоять. — Конечно, это не мое дело, но... У вас все в порядке?

Прямо скажем, выглядел он неважно. Веки набрякли, под глазами мешки, щеки потемнели от щетины, а в темных волосах сильнее проступила ранняя седина. В ИСА шептались, что господин Корп рассорился с женой, поэтому днюет и ночует на работе.

Он поморщился и махнул рукой.

— Хоть ты не начинай!

— Может, мне поговорить с Эльвер? — предложила я с неловкостью.

Господин Корп отвернулся. Что он там интересного увидел? Банку с окурками или кривую надпись на стене: «Гисли — козел»?

Он согласился хмуро:

— Поговори. Но домой я вернусь только если она уйдет из этого своего клуба... драконопоклонников, чтоб их йотун задрал вместе с драконами!

Ничего себе! Как надо допечь сдержанного и мудрого Ворона, чтобы он стал ругаться?

— Кхе-кхе, — я чувствовала, что ступаю по тонкому льду, но не могла не спросить: — А чем вам драконы насолили?

Начальник сцепил руки в замок, отошел к приоткрытому окну. Со свистом втянул морозный воздух и сказал:

— Поверь, «о, да, мой дракон, еще!» — это не то, что мужчина хочет услышать в постели от собственной жены.

— Может, это... кхм, ласковое прозвище? — предположила я, отведя взгляд.

— А Исмир — мое второе имя, — сухо сказал он и нервно пригладил волосы, явно досадуя на себя за приступ откровенности. — Перестань, Регина! Иди уже.

Я кивнула и сбежала по ступенькам. Надо поговорить с Эльвер, что это она надумала? Романтика — зло!

* * *

Дом встретил меня восхитительными ароматами. Неужели Эринг решил устроить сюрприз?

Я нога об ногу стянула сапоги, бросила шубу прямо на кресло и заглянула в кухню. Там хлопотала заплаканная Бирта. Из кастрюльки тянуло вкусным мясным ароматом, в сторонке «доходил» укутанный в одеяло гарнир, а сама служанка с каким-то остервенением взбивала венчиком крем для торта.

— Не стоило, — сказала я, снова — в который раз за этот день! — чувствуя неловкость. — Отдохни.

— Нет! — выкрикнула она. Прикусила губу, поспешно вытерла слезы и пробормотала, опустив глаза: — Меня это успокаивает.

— Как скажешь, — не стала спорить я. В конце концов, у каждого свои тараканы.

В гостиной меня подждал очередной сюрприз. Тетя Хельга, с удобством расположившись на диване, читала кипу кое-как скрепленных листов. Она подняла глаза и улыбнулась.

— Регина, детка, рада тебя видеть!

— Добрый вечер, тетя! — Я поцеловала ее в напудренную щеку. — Что ты читаешь?

— Сценарий, — она пошуршала листками и приглашающе похлопала по дивану. — Садись. Очень увлекательно написано, кстати. За авторством некой Эльвер, знаешь такую?

Я плюхнулась на диван и заглянула в исчерканные пометками листы.

— Случаем, не «Драконы тоже плачут»?

— Он самый. А что, ты читала? Кстати, о драконе тут та-а-ак проникновенно написано!

Тетя подмигнула.

— Надо же, — я подсунула под спину подушку. — Неужели они нашли нового актера? Нет, даже двух.

— Нового? — тетя аккуратно собрала бумаги и отложила в сторонку. — А что случилось со старыми?

— Их убили, — отозвалась я рассеянно. — Кстати, тетя. Как ты тут оказалась?

Неужели Бирте мало недавнего внушения?

— Меня впустил твой милый мальчик. Он тут работал и разрешил мне поприсутствовать.

Все понятно. Еще бы «мальчик» ее не впустил! Кстати, раз уж я поймала тетушку один на один... Я повернулась к ней и спросила напрямик:

— Тетя, скажи честно, зачем тебе Амунди?

— А ты не догадываешься? — удивилась она, поправляя тщательно завитую прядь. В кольце блеснул темно-зеленый кабошон. — Развлекаюсь. Знаешь, крупные мужчины такие нежные! Они так боятся нечаянно причинить боль.

— Тетя! — повторила я с нажимом. — Я же просила честно.

— Ох, ладно. Регина, детка, твой юноша... — тетя замаялась, — уделяет мне слишком много внимания.

— И ты нашла... хм, альтернативу? Да так, чтобы задеть Эринга посильнее? Еще бы — подчиненный, да у него на глазах.

Она пожала плечами.

— Согласись, нехорошо уводить жениха у собственной племянницы.

Ума не приложу, как я не подавилась.

— Кого? Кто тебе сказал эту чушь? Хотя да, можно не спрашивать. Мама!

— Ты о чем? — тетя подняла тонкие брови.

— О женихе! — повысила голос я. Потерла лоб и сказала тише: — Извини. Столько всего навалилось.

— Расскажи, — предложила она тут же. — Ты же знаешь, я умею слушать.

О да, я знала. Все душевные секреты — что мои, что подружек — тетя выведывала на раз.

— Кстати, — я посмотрела на нее с подозрением, — а почему ты тогда так открыто... хм, сватала меня дракону?

— Регина, детка, — она похлопала меня по руке. — Я всего лишь хотела, чтобы твой мальчик приревновал.

Да, это ей удалось с блеском.

— Так какие у тебя отношения с этим милым юношей?

— Мы близкие... очень близкие друзья.

— Но замуж за него ты не собираешься, — проницательно заметила она.

Ответить я не успела. Вошла Бирта с подносом. Не поднимая глаз, она расставила чашки, сахарницу, чайник, вазочку с печеньем.

— Торт готов, — сказала она тускло. — Только ему надо пропитаться.

— Ничего страшного, милочка, — тетя самолично взялась за чайник. — Подай его через час, и принесешь еще чаю.

— Хорошо, госпожа, — согласилась она заторможено. И, шаркая, вышла прочь.

— Что это с ней? — заинтересовалась тетя.

— Долгая история, — вздохнула я.

— Ничего, — тетя осторожно отпила. Кивнула и заметила: — Сегодня я весь вечер свободна.

— А как же Амунди?

Тетя махнула рукой:

— Он на выезде. Хотя это и к лучшему. Я, знаешь ли, уже не так молода. Передышка не помешает.

Вспомнив, как сама выставила Эринга с Исмиром за порог, я хмыкнула. Старею?..

Я рассказала тете все, начиная с истории Бирты и ее жениха-орка, и заканчивая последними событиями. Тетя слушала, подперев рукой подбородок, и подливала чай...

— Значит, у бедной девочки украли сына? Тогда понятно, почему она не в себе.

«Бедная девочка», которая как раз принесла обещанный торт, едва не выронила поднос.

— Милочка, нельзя же так! — укорила ее тетя, забирая торт. — Иди приляг.

— Да, — прошелестела Бирта.

А я нахмурилась. Что-то мне не нравилось. Странное чувство.

Тетя Хельга поставила передо мной тарелку с куском пирога, налила чая. Пахло вкусно:

чай с бергамотом, миндаль, сливки и песочное тесто. Я рассеянно ковырнула вилкой торт — и передернулась. За шиворот словно плеснули ледяной воды. Принюхалась получше... Так вот в чем дело!

— Бирта! — окликнула я, жестом велев тете не есть.

Она кивнула с некоторым недоумением и откинулась на спинку кресла. Служанка замерла у двери, потом медленно обернулась, по-прежнему не поднимая глаз.

— Да, госпожа Регина. Что прикажете?

Отвечать я не торопилась. Разглядывала полуобморочную Бирту и клала сахар в чай. Ложка, другая... пятая. Тетя подняла брови, но комментировать это надругательство над талией не стала.

— Бирта, милая, подойди, — велела я, тщательно размешивая мерзкий напиток.

Она шагнула вперед, замороженно наблюдая, как я отправляю в рот первую ложку торта.

— Кто же так делает? — сказала я с мягким упреком и глотнула переслащенной бурды. — Цианид в конфеты и выпечку кладут только в детективах. А знаешь, почему?

— Цианид? — воскликнула тетя.

Я покосилась на нее недовольно, и тетя подняла ладони.

— Извини.

Я съела еще немного и, преодолевая отвращение, допила чай. Бирта выглядела так, словно вот-вот рухнет в обморок.

— Детка, — не выдержала тетушка. — Зачем ты это ешь?! Если там яд...

Кстати, торт недурен. Но хорошего понемножку. Я отставила тарелку и промокнула губы.

— Яд, — согласилась я и кашлянула. Першение в горле — первый признак отравления. — Так вот, сахар — антидот для цианида. Ты же об этом не знала, Бирта, правда? Так что покушение можно считать состоявшимся. Как там говорит Эринг? А, вспомнила! Не доведенным до конца по причинам, не зависящим от виновного.

Бирта прерывисто вздохнула и прижала кулачок к искусанным губам. Опустила голубые очи долу. Само смирение!

— Зачем, Бирта? — спросила я тихо.

Она упорно молчала. А я рассердилась. Ведь я ее приютила, дала работу, спасла ребенка!

— Тетя, присмотри за ней, — попросила я.

— Конечно, детка, — пообещала тетушка, прищутив темные глаза. Она с таким задумчивым видом поигрывала ножом, что на месте Бирты брыкаться я бы поостереглась. Хотя она и не пыталась — изображала воплощенную скорбь.

Новенький телефон скромно притулился на тумбочке. Я подняла трубку и назвала номер ИСА. Благо, его-то я помнила назубок.

— Инспектор Эринг слушает, — отозвались на том конце линии утомленно.

— Это Регина, — представилась я быстро, краем глаза наблюдая за теребящей передник Биртой. — Я из дома. Приезжай. Меня пытались отравить.

Услышав это, Бирта всхлипнула. И заплакала — некрасиво, размазывая по щекам слезы и сопли.

Эринг высказался коротко и очень нецензурно.

— Еду! — бросил он. И короткие гудки...

Так, с этим разобрались.

— Прекрати рыдать, идиотка! — я вернулась к служанке и отвесила ей пощечину.

Истерику как рукой сняло. Бирта икнула, прижала ладонь к покрасневшей щеке и вскинула на меня глаза.

— Скоро приедет полиция, — произнесла я предельно жестко. — Думай.

И, кивнув тете, отправилась в ванную.

Когда во входную дверь отчаянно заколотили, я как раз умывалась. С крыльца доносились ритмичные удары. Кажется, Эринг совсем потерял голову и пытался выбить дверь. Которая, к слову, открывалась наружу! Так что пришлось осторожно, по стеночке, спускаться вниз.

Я распахнула дверь — и чуть не попала под занесенную руку Исмира, вокруг которой медленно гасло синее пламя. Таким же ледяным огнем сверкали глаза. Отшатнувшись, я машинально ухватилась за косяк. Это еще что за?.. Исмир встряхнул кистью, сбрасывая странный огонь на сердито зашипевший снег. Сграбастал меня за плечи, встряхнул.

— Ты как? В порядке?

Я слабо улыбнулась. Надо же, какая забота! И мы снова на «ты»?

— Холодно, — я поежилась, кутаясь в халат. — А так нормально.

Он всмотрелся в мое лицо, затем осторожно отодвинул меня с дороги и шагнул внутрь. Взъерошенный Эринг в съехавшей набок шляпе ввалился в дом следом.

— Уф! Так серьезно, что стряслось? Хреново выглядишь, кстати.

Я фыркнула.

— Вот спасибо!

А то я сама не знала. Могла играть призрака без грима: под глазами синячищи, лицо бледное до зелени, на лбу пот. Ничего удивительного после сильной рвоты — сахар сахаром, а желудок пришлось прочистить. Приятель не отводил от меня встревоженного взгляда, так что я вздохнула и объяснила коротко:

— Бирта пыталась меня отравить. Цианидом. Она с тетей Хельгой.

Эринг вытаращился на меня. Но, к его чести, не стал переспрашивать, а рванул в гостиную.

— Разденься! — крикнула я ему вслед. — Кстати, тапочки надень. И так наследили.

Полы-то мыть теперь мне!

Эринг вернулся, на ходу разматывая шарф. Небрежно скинул пальто в кресло, нога об ногу стянул ботинки. А потом вдруг обнял меня и чмокнул в нос.

— Не смей больше так меня пугать! — сказал он серьезно.

— Постараюсь, — пообещала я и погладила его колючую щеку. Покосилась на Исмира, застывшего в углу ледяной статуей — и, вздохнув, отстранилась.

Так, куда я их подевала? А, вот! Я торжественно вручила Исмиру новехонькие шлепанцы — голубые, с вышитыми серебром снежинками.

— Ты ему уже и тапочки купила? — ревниво насупился Эринг.

— А в гостиной — Бирта с тетей... — напомнила я в пространство.

Приятеля как ветром сдуло. Дело прежде всего! Или тетушка? Исмир проводил его взглядом, хмыкнул и переобулся.

— Надо было купить с зайчиками... — Я что это, вслух сказала?

Он блеснул глазами.

— Ты уже вскрывала дракона. Должна быть в курсе, что мы — хищники.

— И даже щупала... хм.

Исмир прищурился, но занимательную перепалку прервали громкие рыдания. Похоже, Эринг сразу взялся за Бирту всерьез. Мы переглянулись.

— Дамы — вперед, — Исмир вежливо поосторонился.

Я вежливо кивнула и чуть не впечаталась носом в пол. Уцепилась за столик, переживая головокружение. Исмир что-то прошипел и подхватил меня на руки. Я уткнулась лицом в пахнущую мятой ткань рубашки. Хель, эта девчонка в самом деле едва меня не убила!..

Бирта рыдала, закрыв лицо руками, а над ней возвышался Эринг, прокурорским тоном перечисляющий номера статей и санкции. Тетушка попивала чай и наслаждалась представлением. Исмир сгрузил меня в кресло, а сам замер рядом.

Эринг покосился на нас, дернул щекой и закончил жестко:

— Рассказывай! Иначе получишь пятнадцать лет и сдохнешь где-нибудь на шахтах. А твой сын даже не узнает имени матери!

Она отняла руки от зареванного лица — и вдруг схватила Эринга за лацканы.

— Найдите его! Делайте со мной, что хотите, но найдите сына! Прошу вас, прошу!

Эринг не без труда отцепил ее от своего пиджака.

— Я ищу! — заверил он и не преминул уколоть: — Регина тоже. А ты ее — травить. Нехорошо, гражданочка Бирта.

Она судорожно сглотнула, сжала натруженные руки.

— Они обещали его вернуть. Если... если...

Отвела взгляд и всхлипнула.

— Если ты убьешь Регину, — подсказал Эринг хладнокровно.

Бирта отвернулась и прикусила кулачок. М-да, горе людей не красит. На щеках красные пятна, глаза припухли, волосы потускнели. Она старательно не смотрела на стол, где неммым укором ей оставался разложенный по тарелкам торт. Улики же! Другая улика, менее аппетитная, дожидалась своего часа в тазике, в ванной комнате.

— Да, — прошелестела она.

Приятель сунул руки в карманы брюк, качнулся на цыпочки и обратно (не забыть ему сказать, что носки дырявые!) и мотнул головой.

— Как ты об этом узнала?

Она тихо плакала.

— Бирта! — окликнул Эринг громче. Она нехотя обернулась, и он повторил жестко, глядя в ее зареванные глаза: — Кто дал тебе яд?

Она дернулась, прижала ладонь к груди. На лифе платья расплылись мокрые пятна от слез и проступившего молока. И упрямо прикусила губу. Похоже, девчонке хватило ума сообразить, что похитители сына болтовни ей не спустят. Эринг-то ее разговорит — и не таких раскалывал! — но сколько времени это займет? А я, кстати говоря, ужасно хочу спать.

Исмир решил вмешаться. Шагнул вперед, вздернул ее на ноги. И проговорил негромко:

— Если не расскажешь, клянусь, я найду твое отродье и заморожу его в ближайший айсберг. Веришь?

Она только и могла, что разевать рот, как выброшенная на берег рыба.

— А это не чересчур, господин Исмир? — почтительно уточнил Эринг. — Ребенок все же.

Глаза его блестели знакомым азартом. Умница! Поймал идею на лету и подыграл.

Исмир презрительно скривил тонкие губы. Лицо его, словно высеченное из льда, выражало лишь презрительную скуку.

— Кому нужен этот ублюдок? К тому же полуорк?

У Бирты задрожал подбородок. Она с ужасом смотрела на дракона. Как же полезно,

когда о тебе рассказывают страшные сказки... Кстати!

— Не стоит утруждаться, — заговорила я и улыбнулась обернувшимся мужчинами. — Я ведь выкупила жизнь Офейга у Хель. Думаю, она с удовольствием заберет его обратно.

— Нет! — глаза Бирты округлились, она отчаянно замотала головой. — Нет! Нет, госпожа!

Попыталась хлопнуться на колени, но дракон держал крепко. М-да, похоже, самая страшная тут я. Надо думать, Исмир подумал о том же и улыбнулся мне незаметно для Бирты.

— Умоляю, нет! — Бирта рвалась из захвата, как кролик из силков. — Госпожа-а-а!

Я поморщилась. Признаюсь, дурочку было жаль. Неопытная запуганная девчонка со сдвинутыми после родов мозгами... С другой стороны, меня она не пожалела и тетю Хельгу тоже. Наверное, я опять сказала это вслух, потому что Эринг заиграл желваками на скулах. Любопытно, о ком из нас он переживал больше? Впрочем, не важно.

— Рассказывай! — велела я устало и потерла лоб. Уф, не вырубиться бы!

— Я... я все скажу, — запинаясь, пообещала она.

Исмир швырнул ее в кресло и встал напротив, а Эринг вообще присел на подлокотник. Бирта съежилась, опустила глаза и заговорила сбивчиво:

— Я вам правду сказала. Проснулась, а их нету. Ни сыночка моего, ни этой... врачихи. Я поискала-поискала и сразу к вам.

— А откуда ты знала, куда идти? — поинтересовался Эринг въедливо.

— Так все же знают, где ИСА! А там я спросила.

— Понятно, — кивнул он. — Значит, тогда еще ты не собиралась травить Регину.

Она вздрогнула и втянула голову в плечи.

— Нет... Это я потом в гостинной записку нашла.

— Когда? — насторожился Эринг.

Исмир молча слушал, предоставляя ему вести допрос. Бирта задумалась, прикусила губу.

— Так вы тут что-то делали, в моей комнате. Сказали не мешать. Я и пошла посуду убрать, что от завтрака осталась. И за мастером там прибраться. Ну, который эту штуку устанавливал, — она показала взглядом на новехонький телефон. — Он же натоптал. Я зашла, а она прям на столе!

Эринг подобрался, а голубые глаза Исмира превратились в щелочки.

— Так-так. Ты ее сохранила?

Она помотала головой.

— Там было написано сжечь.

— А утром она там была? — уточнил Эринг.

— Нет, — ответила она с уверенностью. — Я же по всему дому ходила, Офейга искала. Не было там ничего!

— Текст вы помните? — разомкнул губы Исмир. — Что именно было написано?

— Ну, чтоб я вышла вроде как на рынок, — Бирта говорила монотонно, не поднимая глаз. — Если хочу, чтобы с моим мальчиком было все в порядке.

— И ты пошла, — процедил Эринг, явно что-то припоминая.

— Да, — прошелестела она, ломая пальцы. — Там... Там меня прижали в углу. И начали угрожать, что будут по пальчику у Офейга отрезать.

Она всхлипнула. Зато, решившись говорить, уже ничего не таила. И при помощи Эринга расписала в подробностях, как ей всучили яд, как наказали добавить его во что-нибудь

пряное или горькое, лучше всего в кофе. А она понюхала и переименовала по-своему, на мое счастье.

Впрочем, особого толку от ее исповеди не было. Лиц она не видела, примет назвать не могла. Разве что пакетик от яда сохранила, хотя вряд ли на нем отыщутся чьи-либо отпечатки, кроме самой Бирты. Но главное, в дом никто не входил, кроме того самого телефонного мастера, Эринга и тети Хельги. Так что у нас появилась зацепка.

Тем временем тетя Хельга лично сварила кофе. Я подозрительно его изучила (Эринг фыркнул), но ничего подозрительного не нашла. Бирта скорчилась в углу, и на нее единодушно не обращали внимания.

— Значит, начнем с телефонной компании, — решил Эринг и по-мальчишески улыбнулся тете Хельге, принимая от нее чашку. С удовольствием принялся к ароматному пару и отхлебнул разом половину. Не умеет он смаковать.

— Полагаете, он что-то знает? — усомнился Исмир, потирая подбородок. — Скорее всего, ему лишь заплатили, чтобы передал записку.

Тетушка взяла свою чашку, отсела к окну и распахнула форточку. Со вкусом прикурила и отпила кофе. В комнате сразу запахло вишневым табаком, хорошо прожаренной робустой и дымом.

Эринг нет-нет, а косился на тетю. А она хмурилась и отворачивалась.

— Возможно, — согласился он. И не выдержал: — Слушайте, Исмир, давайте на «ты», а?

Когда речь заходит о деле, Эринг забывает глупости. Дракон дернул уголком губ.

— Не возражаю.

А Эринг допил, закинул руки за голову и потянулся.

— Одного не понимаю, — пожаловался он, — кому мог понадобиться младенец? Регина права, до нормального Проводника ему лет пятнадцать! Зачем столько возиться? Можно же было украсть саму Регину.

— Вот спасибо! — едко сказала я, ежась от сквозняка. — И не пятнадцать, всего лет двенадцать-тринадцать, до начала полового созревания. Хотя по-хорошему полноценному Проводнику надо бы еще медицинское образование получить, а не творить что попало на чистой силе.

Эринг махнул рукой.

— Да ладно, это уже детали. Главное, во всем этом никакого смысла!

— Выходит, искали подходы к Регине, — предположил Исмир. Склонил голову на бок — и шевельнул пальцами. Меня словно укутал теплый кокон.

— Спасибо, — сказала я одними губами.

Он даже не улыбнулся. Только кивнул чуть заметно.

— Возможно, — согласился Эринг неохотно. — Но опять же, кому она так мешает?

Ответа на этот вопрос по-прежнему не было. Эринг откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза и проговорил медленно:

— Я вот о чем думаю. Чтобы прислать мастера с запиской, надо ведь знать, что он должен прийти! А откуда это стало известно? Регина, ты кому-то рассказывала?

— Хм, — я потеряла лоб. Мысли путались, думалось с трудом. — Тебе.

— Да ну! — фыркнул он. — Я точно ни с кем не делился. Даже дяде только потом рассказал.

— А почему вы, — Исмир запнулся и поправился: — ты полагаешь, что это продумали

заранее? Вполне вероятно, что злоумышленники поджидали у входа любого, кто войдет в дом.

— Вряд ли, — тут же возразил Эринг. — Во-первых, ненадежно. Вдруг вообще бы никто не пришел? А во-вторых, там спрятаться негде. Могли увидеть в окно, шум поднять. Нет, это глупый риск.

Я водила пальцем по ободку чашки, пытаюсь поймать ускользающую мысль.

— Предположим, — Исмир чуть склонил голову. — С другой стороны, какой смысл затевать это все? Даже если Регину срочно потребовалось... убрать, есть масса куда более простых способов это сделать.

— Вряд ли, — заметила я вполголоса. — Меня непросто убить. Авария, стрелок издали — может быть. Яд, как видите, не сработал.

— Кстати, а почему? — прямодушно удивился Эринг. — Ну, то есть как ты догадалась, что торт есть нельзя?

— У Хель мало слуг, увидеться с нами до срока она не торопится, — пояснила я обтекаемо. — Зато версию о маме можно откинуть. Для нее это чересчур, не находишь?

Он понял, что подробностей не последует, и заткнулся. Только покивал согласно. Уже проще. А Исмир посмотрел задумчиво, помассировал виски. Кстати, потрясающий цвет волос: серебряный, хотя с сединой не спутаешь. Интересно было бы рассмотреть его волосинку под микроскопом. Или она сразу обесцветится, как только упадет из «магической» шевелюры владельца? Хм...

Я отпила кофе, подавилась и закашлялась.

— Эй! — встревожился Эринг, подпрыгивая с места. — Ты что?

Исмир оказался быстрее — отобрал чашку, заглянул мне в глаза.

— Я в порядке! — с трудом выдавила я.

— Фу-у-ух! — выдохнул Эринг, оседая обратно в кресло. Вытянул ноги и посмотрел на меня с укоризной: — Не делай так больше!

А Исмир пробежался ледяными — даже сквозь ткань! — пальцами по спине вдоль позвоночника. Кашель как рукой (хотя почему — как?) сняло.

— Интересная методика, — заметила я отстраненно и благодарно кивнула Исмиру.

Эринг фыркнул:

— Ну вот, опять исследования!

Глаза дракона на мгновение вспыхнули и тут же погасли. Спорим, мы оба вспомнили одно и то же «исследование»? Впрочем, сейчас не время и не место.

— Эринг, — сказала я торопливо, — про телефон я еще говорила доктору Рунульффу. По моему, тогда медсестра рядом была... Да, точно!

Он насторожился, как гончая, почуявшая зайца.

— Слу-у-ушай! — протянул он, блестя глазами, и пригладил «хохолок» на затылке. — Ведь точно! О ребенке-проводнике многие знали, доктор этот постарался, растрепал. А вот про мастера он вряд ли кому-то заикался. Хотя я спрошу! Кстати, — Эринг хрустнул пальцами, — мне сразу показалось странным, как это она не насторожилась, когда пришла незнакомая сменщица.

— В смысле? — я медленно попивала кофе и старалась не сбить его с мысли.

— Ну, Регина! — приятель укоризненно воззрился на меня. — Смотри, медсестра ночевала в доме. Утром доктор прислал другую ее сменить, так?

— Да, — согласилась я, все еще не понимая. — И что?

— Сомневаюсь, — подал голос дракон, — что у этого доктора столько медсестер, чтобы они могли не знать друг друга в лицо. Ты об этом?

Эринг кивнул.

— Похоже, ты крепко кому-то насолила. Знать бы еще, какой будет следующая попытка!

В том, что она будет, он явно не сомневался. Я невольно передернула плечами. Не слишком радостная перспектива!

— Главное, чтобы неудачная. Я ведь не бессмертна.

— Ладно, — Эринг пружинисто (откуда только силы взялись?) подскочил. — Сейчас позвоню доктору, узнаю, как найти его медсестру. И поедем!

— Куда? — я потерла глаза. Под веки словно песка насыпали.

— Тебе нужно отдохнуть, — заметил Исмир.

Я хмыкнула. Странное дело, вроде бы не смотрит на меня, а все замечает. Эринг только отмахнулся.

— Да понятное дело, Регину с собой не потащим! А нас с тобой ждут великие дела. — Он задорно встряхнул челкой и принялся загибать пальцы: — Первое, надо отвезти эту красавицу в ИСА, — он мотнул головой в сторону Бирты. — Не оставлять же ее тут!

— Разумеется, — поддакнула доселе молчавшая тетушка. — Я переночую с племянницей, не беспокойтесь.

Эринг поблагодарил ее кивком.

— Так, что дальше? А, да! Во-вторых, медсестра. В-третьих, телефонный мастер. Работаем!

Он потер руки, радуясь как ребенок появившимся зацепкам. Исмир дернул уголком рта.

— Звони, — напомнил он коротко.

Эринг придвинул к себе аппарат...

— Йотун! — пять минут спустя он с досадой бросил трубку на жалобно задребезжавший телефон. — Та медсестра, Лута, сегодня в отгуле за ночное дежурство. Но доктор дал ее адрес.

Он продемонстрировал каракули, намалеванные ручкой на ладони. Как ребенок, честное слово!

— Ладно, нам пора, — закончил он и заставил Бирту встать.

Она покорно поднялась, отерла ладони о платье и сказала, не поднимая глаз:

— Простите, госпожа. Я... Простите.

— Прощаю, — буркнула я. Что еще скажешь?

— Что теперь с ней будет? — поинтересовалась тетя Хельга, покидая облюбованный подоконник.

— Да ничего страшного, — Эринг цепко держал Бирту за плечо. А ведь это он сосватал мне это сокровище. Пожалел девчонку, м-да. — Думаю, с учетом раскаяния и прочих обстоятельств обойдется годом-других исправительных работ где-нибудь на фабрике. Если, конечно, ты не будешь настаивать на суровом наказании, Регина.

— Вот еще, — отмахнулась я. — С нее и так хватит.

По правде говоря, я уже остыла.

— Вот и славно, — обрадовался Эринг. — Ладно, до завтра!

И поволок Бирту к выходу. А я тоскливо посмотрела на гору грязной посуды на столе. Проклятье! Опять возиться с поиском прислуги!..

Мы с тетей мирно попивали кофе, когда во входной двери щелкнул замок. Завтракали мы по-семейному, на кухне. Какой смысл таскать посуду туда-сюда?

— Хм? — тетя деликатно прикрыла зевок рукой. — Регина, детка, кто там?

— Эринг, — уверенно ответила я, наливая третью чашку кофе. Чувствовала я себя вполне сносно, хотя лицо еще слегка отдавало в зеленцу.

— А у него есть ключ? — удивилась тетушка.

Я только успела кивнуть, когда на кухню ввалился Эринг. Выглядел он, что называется, краше в гроб кладут. Правда, видела я покойников пожизнерадостнее.

Приятель застыл у порога, уставившись на тетю Хельгу в расшитом драконами алом шелковом халате. Несомненно, тетя весьма хороша, но не стоит так это демонстрировать!

— Доброе утро, — сказала я с нажимом.

— Регина, детка, — произнесла тетя, бросив на меня понимающий взгляд, — у тебя есть что-нибудь посущественнее кофе? Твой мальчик наверняка проголодался.

«Мальчик» встрепенулся, помрачнел.

— Простите, — он прошагал к столу и уселся, развернув стул спинкой вперед. — Привет, Регина. Доброе утро, госпожа Хельга.

Она одарила его милостивым кивком и вынула сигарету.

— Регина, детка, не возражаешь, если я открою окно?

— Ничуть, — ответила я.

Эринг проводил ее взглядом и встряхнул головой. Опустил подбородок на руки и уставился на меня голодным-преголодным взглядом, еще и слюну сглотнул для пушного эффекта.

— Держи, проглот! — я поставила перед ним тарелку с колбасой и хлебом. — Яичницу будешь?

— Ага! — прочавкал он, впиваясь зубами в кусок колбасы. И прижмурился от восторга.

— Спасибо, госпожа Хельга! Вы знаете, что нужно мужчине.

Она только плечом дернула, выпустила клуб дыма и уселась прямо на подоконник. На мгновение я пожалела Эринга: тетя в неглиже — зрелище умопомрачительное. Ах, эта ножка в разрезе халата, завитки растрепанных волос на открытой белой шее, алый халат в белой раме окна! Приятель не без труда отвел взгляд и вгрызся в бутерброд.

— Так что нового? — поинтересовалась я, ставя на плиту сковородку.

— А, — помрачнел он. Даже жевать перестал! — Эта Лута, ну, медсестра, дома не появилась. Ордер на обыск судья выпишет только утром, так что пока голяк. Зато для тебя есть подарочек!

Эринг оглянулся на меня, тяжело вздохнул, поднялся и отобрал сковородку.

— Сиди уж, я сам пожарю.

Закатал рукава и принялся ловко разбивать яйца. Одно, другое... десятое.

— Может, готовь сразу кабана на вертеле? — предложила я насмешливо.

— Молчи, женщина! — он воздел лопаточку, фыркнул и уменьшил огонь. — Я к тебе не с пустыми руками, а тебе яиц жалко?!

— Твоих? — подняла брови я.

Тетя на соленую шуточку тихо фыркнула и отвернулась, делая вид, что любит вид

из окна.

— Да ну тебя! — Эринг сморщил нос. — А подарочек у меня хороший. Корм зверя битвы, о как!

— Э-э-э, — протянула я, пытаюсь перевести на нормальный язык эту поэтическую чушь. — Это труп, что ли?

— Именно! — он закивал и переставил скворчащую сковородку на стол. — Причем раз не «воронов», а «зверя битвы», то потерпевший наш погиб насильственной смертью.

Он уселся за стол и взялся за вилку. Прямо так, со сковородки, макая кусок хлеба в желток и растопленное масло. М-м-м, даже мне захотелось! Я взяла с полки тарелку и бесцеремонно стащила два яйца. Эринг проводил уплывающую еду несчастным взглядом и принялся орудовать вилкой вдвое быстрее. Вдруг еще отберут?! Хотя с тетей Хельгой, думается, он согласился бы поделиться. О чем это я?

— Так что за труп? — напомнила я. — Только уволь меня от лекций о классической поэзии! Кстати, Корп отправил меня в отгул до завтра, ты в курсе?

— В курсе, — с набитым ртом согласился он. — Но уже все нормально. Помощника мэра застукали с малолетней девицей, все газетчики ринулись туда. Так что можешь спокойненько вскрывать господина Эцура.

— Какого еще Эцура? — буркнула я, не без сожаления обнаружив, что яичница закончилась. Может, правда замуж за него выйти? Будет мне каждое утро так готовить. А как мама обрадуется!

Я потеряла глаза и потянулась за кофейником.

— Того самого телефонного мастера, — Эринг одним глотком выдул давно остывший кофе. — Его под утро в подворотне нашли, с ножиком в сердце.

— М-да, — аппетит у меня мигом пропал. — Кто это так лихо?

Как-то не по себе. Слишком легко неведомый «кто-то» избавляется от свидетелей. Интересно, а медсестра жива или ее труп через пару недель выловят из моря? Впрочем, могут и не выловить.

— Узнаем! — пообещал Эринг, упрямо наклонив голову.

Я промолчала. Мне бы его уверенность! Бьемся-бьемся, а все без толку.

— Желаю удачи, — негромко пожелала тетя. — Регина, детка, тебя к которому часу ждать домой?

— Понятия не имею, — призналась я честно. — А что?

— Я хотела заглянуть на киностудию, — она заправила прядь за ухо, затушила сигарету и поднялась. — Если ты не возражаешь.

— Не возражаю, — пожала плечами я и тоже встала.

Эринг застыл, не донеся вилку до рта.

— Тогда до вечера, детка! — тетюшка чмокнула меня в щеку и выплыла из кухни.

Приятель, ссутулившись, смотрел ей вслед.

— Эринг, — окликнула я негромко, — не стоит, честно.

Он обернулся и посмотрел на меня с вызовом.

— А что, нельзя?

— Да можно, конечно. Но ты нашел, в кого влюбиться!

Эринг тряхнул головой, как норовистый жеребчик.

— Забудь. Поехали лучше на работу.

Эринг картинно распахнул передо мной дверь морга.

— Прошу!

— Спасибо, — хмыкнула я, заходя в свои владения. — Ну ты затейник!

Он самодовольно улыбнулся. «Подарочек» красовался с бантом на шее и цветком в скрюченных пальцах.

— Надеюсь, ты ничего не повредил? — спохватилась я, торопливо расстегивая шубу.

— Не-е-ет! Ты что!

Приятель замотал головой. Не переодеваясь, я поспешила к телу. Хм, и правда. Бант просто лежал поверх, а цветок ловко пристроили в не полностью сжатом кулаке.

— Нравится? — Эринг заглянул мне через плечо.

— Иди уже! — отмахнулась я. — Как говоришь, его звали? Эцур? Тот, кто дает ответы? Символично, ничего не скажешь.

— А выводы? — заныл он. — Хоть так, навскидку! Может, что-то заметила сходу?

То, чего не заметил опытный следователь? Ну-ну. Впрочем, это отличный повод отыгаться за утреннюю выходку.

— Навскидку, говоришь? — я покосилась на приятеля, уже гладко выбритого и благоухающего лимонным одеколоном. Пока я собиралась на работу, он тоже времени зря не терял. — Ладно. На первый взгляд, обычная колотая рана в... как ты там говоришь? В «обитель смеха» или «дом дыханья»? Нанесена «льдиной кровавой давки».

— Регина! — Эринг обиженно надул губы. — Ну!

— А вот ну — узнаешь после вскрытия! — заявила я непреклонно. — Лучше помоги раздеться.

— Легко! — он стащил шубу с моих плеч, а потом пощекотал под ребрами, привычно увернулся от пинка и бросился наутек.

— Надеюсь, он оправдает свое имя! — бросил Эринг от двери и сбежал.

А я обнаружила, что улыбаюсь. Умеет он поднять настроение!

Привычная обстановка тоже успокаивала. Здесь по-своему даже уютно. Мое царство белого кафеля, блестящего металла и запаха антисептика. Я переделалась, начала готовить инструменты и сама не заметила, как начала тихонько напевать.

Вдруг по спине потянуло холодом. Откуда, окно же закрыто? Я успела только повернуть голову. И отшатнуться на чистых инстинктах. Хель! Да что это такое?! Что ни покойник, то неблагополучный!

Я цапнула со стола скальпель и выставила вперед. Передо мной угрожающе колыхалась черная тень. Покойник смиренно лежал на каталке, зато его призрак растопырил руки, пытаюсь меня сцапать. Я взрезала воздух между нами скальпелем. Сработало!

Призрак отшатнулся, зашипел недовольно, однако не исчез. Он не приближался, но я ведь не смогу бесконечно махать скальпелем! Рано или поздно выдохнусь, и что тогда? Краниотом! Что теперь делать? И почему, Хель меня задери, не действует защита морга?! Ладно, об этом потом. Как можно убить уже мертвое?

От призрака веяло леденящим холодом. Должно быть, это прочистило мне мозги. Мысленно отвесив себе затрецину, я сделала обманное движение вправо. А когда он качнулся следом, рванулась вперед.

— Хель! — выдохнула я, вонзая скальпель прямо в рану на груди трупа. — Прими!

Рот призрака вытянулся буквой «О», он взвыл... и рассыпался пеплом. Только запах — вонь паленой кости и сырой земли — напоминал, что все это мне не приснилось.

Я устало опустилась на каталку рядом с приткым мертвецом. Металл холодный, но мне было плевать. Вытащила скальпель и тупо посмотрела на свои дрожащие пальцы. При моей работе слабые нервы — это профнепригодность. Надо срочно снять стресс, но для начала закончить с господином Эцуром.

Надеюсь, вскрытие не покажет, что пациент умер от вскрытия?

* * *

Привычная работа успокаивала. И находки, прямо скажем, интересные! К итоговому «выводы: таким образом, причиной смерти послужила...» я уже вполне оклемалась. И от стука в дверь даже не вздрогнула.

— Войдите! — буркнула я, не оборачиваясь, почти уверенная, что это явился Эринг, чтобы меня поторопить. Была у него такая дурная привычка.

— Здравствуй, Регина!

— Привет-привет, — отозвалась я рассеянно, торопясь записать мысль.

Стоп. Почему голос женский?

Я цапнула скальпель и резко обернулась. На меня круглыми глазами смотрела... Эльвер.

— Фух! — я перевела дыхание с убрала «оружие». — Напугала.

— Извини, — запнулась она, стискивая сумочку. — Я не вовремя?

— Да нет, проходи, — я прикрыла простыней тело, на которое она старалась не смотреть, и спросила напрямик: — Ты тут какими судьбами? К мужу?

До сих пор она вроде бы на работу к Корпу не являлась, но все когда-то случается впервые.

— Нет! — она даже головой замотала. — Я к тебе.

— Кхм, — я отложила блокнот и предложила: — Присаживайся... если хочешь. Только у меня мало времени.

— Я ненадолго, — она посмотрела на стул и осталась стоять.

Ну и ладно, я не столь брезглива. Главное — наконец распрямить спину. Эльвер смотрела на меня странно и, пожалуй, изучающе. Словно видела впервые. Неужели у меня отрос рог на лбу? Или лицо испачкано?

Я вопросительно подняла брови, и Эльвер смущенно отвела взгляд. Прошла по моргу к окну и обратно, чуть заметно поморщилась.

— Знаешь, я познакомилась с твоей тетей... — сказала она в пространство.

Я фыркнула. Ничего удивительного, что она такая пришибленная.

— Да-да?

Что тут еще скажешь?

Она глубоко вздохнула и повернулась ко мне. Затянула потуже пояс шубы, поправила шляпку.

— Твоя тетя сказала мне, — выпалила она, — что у тебя роман с Исмиром. Это правда?! Вот когда я пожалела, что не курю! Так эффектно было бы в тетином стиле затянуться

сигаретой, выдохнуть дым и поинтересоваться эдак небрежно: «А вам какое дело, милочка?»

Ясно ведь, что тетя это разболтала не без умысла, поэтому я просто сказала:

— Да.

Кажется, она слегка побледнела. Или это от запахов морга?

— Прекрасно, — выдавила Эльвер, кусая губы. — Значит, он влюблен в тебя?!

Я закатила глаза. Что за мелодрама?

— Эльвер, — сказала я, как могла, проникновенно, — какое тебе дело до Исмира? У тебя есть муж, дети...

— Ты не понимаешь, — перебила она горячечно и стиснула пальцы.

— Так объясни! — я раздраженно сгребла в ящик мелочи со стола.

— Он такой... необыкновенный!

Она улыбнулась, и от этой восторженной улыбки у меня засосало под ложечкой. Неудивительно, что Ворон подумывает о разрыве! Тут увещеваниями вряд ли обойдешься. И все же я попробовала:

— Ты же его только один раз видела!

— Ну и что? — возразила она убежденно. — У нас родство душ. Я чувствую!

— Родство душ?! — переспросила я и, не сдержавшись, фыркнула. — Бывает исключительно родство тел. В том смысле, что у всех нас имеются голова, ноги, внутренние органы и все прочее. Все остальное — чушь!

Она скривилась так, словно обнаружила в тарелке таракана. Печально покачала головой.

— Ты даже не понимаешь, какая ты счастливая! Ведь Исмир с тобой!

Я хмыкнула. Счастье, прямо скажем, сомнительное. И вообще, «с тобой» — слишком громко сказано.

— Хорошо, — я примирительно подняла ладонь. — Я счастлива, Исмир тоже, что дальше?

Надеюсь, она не убивать меня пришла? Уже чего угодно можно ожидать. Лицо Эльвер плаксиво скривилось, но она совладала с собой. Только сумочку стиснула так, что пальцы побелели.

— Я хочу пригласить тебя в «Возлюбленные неба»!

Я подумала, что ослышалась. Звучало подозрительно.

— Прости, что?

Она гордо вздернула подбородок.

— «Возлюбленные неба» — это женский клуб. Мы... скажем так, поклонницы драконов.

— М-да, — я потерла лоб. — И что мне там делать?

Чем они занимаются, спрашивать я благоразумно не стала. Лучше остаться в неведении.

— Расскажешь об... Исмире, — на имени она запнулась. — О драконах.

— А, ну да, — я хмыкнула, — вы же их в глаза не видели.

Она поморщилась, однако промолчала. А что тут возразишь? Я уже открыла рот, чтобы отказаться — не по мне такие развлечения — и закрыла. Что за игру затеяла тетя Хельга? Что она разузнала? Неспроста же... хм, пошла с козырей!

Я снова хмыкнула — про себя. А вслух сказала:

— Согласна. Развеяться не помешает.

Как раз это было чистой правдой.

Оставалось надеяться, что меня не прикопают где-нибудь в сугробе.

* * *

Эльвер сразу взяла меня в оборот. Мол, заседание клуба вот-вот начнется, надо срочно приводить себя в порядок (она с сомнением покосилась на мое простое рабочее платье) и поторопиться!

Спорить я не стала, гулять, так гулять. Подкрасила губы, расчесала волосы и надела шубу. Надо тихонько сунуть дежурному записку для Эринга.

— Пойдем! — Эльвер ухватила меня за руку и нетерпеливо потянула к выходу. — Шофер ждет. Это другой конец города, так что домой я тебя потом подвезу.

Когда речь не заходила о драконах, реагировала подруга (или уже бывшая подруга?) вполне адекватно. Может, это какая-то болезнь? Воспаление мозга? Надеюсь, это не заразно!..

Оказалось, что «Возлюбленные неба» арендовали на вечер неплохой ресторанчик. Ничего удивительного, ведь состояли в клубе сплошь дамы из высшего общества. Понятно, почему Эльвер так скептически смотрела на мой наряд! Впрочем, косые взгляды задевали меня мало. К тому же они быстро сменились на восторженные, когда выяснилось, что я — «возлюбленная неба» в самом, что ни на есть, буквальном смысле.

А вот присутствие мамы оказалось неприятным сюрпризом. Хотя что это я? Она ведь вращается как раз в таком кругу. Мама сделала вид, что меня не узнала. Отлично!

Дамы чинно расселись за сдвинутыми в круг столиками. У меня даже слюнки потекли при виде разнообразных закусок и салатов в буфете. Одобряю! А вот культурная программа, прямо скажем, напрягала.

Первой слово взяла сухопарая пожилая госпожа с кислым лицом убежденной старой девы.

— Здравствуйте, возлюбленные! — торжественно начала она. — Очень жаль, но наша многоуважаемая председатель, госпожа Гейла, сегодня не с нами!

— Правда, жаль, — пробормотала пухленькая женщина рядом со мной. — Она не такая зануда.

И заговорщицки мне улыбнулась. Я ответила улыбкой.

Дальше выступающая толкнула речь о трагической гибели Исвара, потом плавно перешла к смерти драконов в мифологии... Неприятные скрежещущие нотки не давали задремать, хотя тема доклада усыпляла.

— ... важнейшая роль драконов в гибели мира, — вдруг услышала я. — Так, пролитая кровь Белого Дракона о знаменует начало конца, как учит нас «Высшая Эдда»...

Я встрепенулась. Это еще что за новости? «Младшую Эдду»⁵⁴ знаю, «Старшую» тоже, а вот о «Высшей» слышу впервые.

Она вещала еще с четверть часа, сорвав в конце жидкие аплодисменты. А потом начался кошмар. Юная краснеющая дева со стихами, избыточными строчками вроде «небес крылатый властелин». От пафоса сводило зубы, и я рисовала пальцем узоры на скатерти, стараясь не слишком откровенно морщиться. Следующей опять выступала поэтесса.

*Тенью могучей
Сердце сдавило
ужасом хладным
То пожиратель
Синих просторов
Мчит за липой
добычи дракона [55](#)*

— Липа добычи дракона? — переспросила я вполголоса.

— Женщина, — объяснила соседка мне на ухо. — У Фиолы вечно такие иносказания.

То липа, то береза.

— Хорошо хоть не елка, — ляпнула я. — А то жаль дракона.

Соседка громко фыркнула. Надо же, тут есть адекватные люди! Интересно, что она здесь делает? Впрочем, мода есть мода. Это я могу себе позволить на нее наплевать.

Все, хм, возлюбленные на нас обернулись, а поэтесса пошла красными пятнами.

— О! — ведущая смерила меня неприязненным взглядом и прижала руки к груди. —

Сестры, сегодня у нас знаменательное событие! К нас в гости заглянула госпожа Регина, возлюбленная дракона Исмира. Поприветствуем!

Мне достались куда более бурные аплодисменты... и ненавидящий мамин взгляд. Не привыкать.

— Идите же сюда! — воскликнула ведущая, указав рукой на импровизированную трибуну. — И расскажите же нам!

— О чем? — несколько ступевалась я. Надеюсь, они не будут допытываться о позах и прочих интимных подробностях?

Судя по сверкающим глазам, дамы как раз не прочь.

— О драконах! Расскажите, что знаете о драконах! — ведущая умоляюще сложила руки перед грудью.

Эх, а ведь как раз начали разносить закуски! Мой желудок напомнил, что после утренней яичницы у меня во рту не было ни крошки. И сомнительно, что мне позволят заморить червячка в ближайший час.

Я встала за «трибуну», обвела зал взглядом и начала:

— Здравствуйте, дамы. Вижу, вы искренне интересуетесь драконами?

Дамы с энтузиазмом закивали.

— Что вам о них рассказать?

— Все! — с поразительным единодушием выдали они.

Я широко улыбнулась. Сами виноваты, надо было поточнее формулировать.

— Что же, тогда начнем с особенностей зрения. Итак, физиологически драконы...

Я говорила, говорила и говорила, вываливая на головы бедных слушательниц весьма неаппетитные подробности вскрытия, тонкости устройства драконьих крыльев и магические аспекты полетов. Благо, в этом Исмир меня просветил.

Прервалась я только когда в горле запершило.

— Если есть вопросы — с радостью отвечу! — заверила я, откашлявшись, и налила себе воды из графина.

— Нет-нет, спасибо! — вскочила с места ведущая. — Я думаю, исчерпывающе! Правда, сестры?

«Сестры» закивали. М-да, закуски сегодня спросом не пользовались — так и стояли почти нетронутые.

— Отлично! — шепнула мне соседка, когда я приземлилась на свое место, а к трибуне вышла Эльвер. — Так с ними и надо. Кстати, я — Йора.

— Очень приятно, — не покривила душой я. — Я — Регина.

— Знаю, — она хихикнула.

На нас зашикали.

* * *

Надо отдать ей должное, Эльвер рассказывала интересно. Зачитывала отрывки из рукописи, апеллировала к воспоминаниям участников заговора. Хотя суд над ними прошел за закрытыми дверями, так что немного было известно наверняка.

— Чушь это все! — вдруг подала реплику сморщенная дама, увешанная бриллиантам. — Ингрид крутила роман с этим докторишкой, как его там? А, Ильиным. И с Ингольвом, что правда, то правда. Остальное — чушь!

Эльвер вцепилась в свои листки. «Возлюбленные» зашумели. Большинство склонялось к тому, что старая карга выжила из ума.

— Чушь! — повторила она величественно и поднялась, опираясь на трость. — Зря я сюда пришла. Это вы в те времена еще пешком под стол ходили. А я отлично помню, что тогда поговаривали, будто дракон этот сох по Мирре, аромагу!

— А где она теперь, кстати? — вмешалась моя соседка. — Говорили, уехала на материк.

— Да-да, я тоже читала! — оживилась какая-то дама, теребя сережку. — Помните знаменитого летчика, Утесова? Вот за него она замуж вышла!

Дамы заахали. Об Утесове слышали если не все, то многие.

— Говорят, он ее младше! Стыд какой! — поджала губы ведущая.

Стыд-то может и стыд, но романтическая история затмевала все.

— Почему мне так не повезло? — вздохнула одна дама завистливо. — Молодой, симпатичный, да к тому же знаменитый летчик...

И совсем по-девичьи подперла щеку рукой.

— Потому что влюбляться надо в безвестных лейтенантов, — отчеканил стоящий в дверях Исмир. — А не ждать... драконов.

Ледяной, невозмутимый, прекрасный. Сожрет и не поморщится.

Зал ошеломленно молчал. Дамы получили своего дракона. И теперь не знали, что с ним делать.

— И правда, — вдруг прокомментировала мама якобы на ухо подруге, но так, чтобы слышали все. — Вот моя дурочка дождалась. Только сомневаюсь, что он на ней женится.

Захотелось спрятаться под стол, но я себя пересилила. Сказала громко:

— Спасибо за приятный вечер!

Кивнула своей новой подруге, поднялась и направилась к выходу.

Мы молча спустились вниз. На улице теперь лил дождь — сплошная стена холодной воды. Снег превратился в хлюпающую под ногами ледяную кашу. Брр!

— Такси ждет, — Исмир наклонил голову и направился к приветливо помигивающим желтым «шашечкам». Лужи он форсировал вброд, ничуть не заботясь о промокших насквозь

брюках. Впрочем, рубашка тоже мгновенно пропиталась влагой. Забавно, но смотрелся дракон при этом вовсе не продрогшим цыпленком. Ткань облепила крепкие ноги и ягодицы, обрисовала широкие плечи... Хм!

— Садись скорее! — потребовал он, рывком распахнув дверцу. И скомандовал водителю: — Гони!

Тот кивнул судорожно и рванул так, словно в противном случае дракон откусил бы ему голову. Хотя, судя по озверевшему виду Исмира, с него бы случилось.

* * *

Дом был пуст и темен. Я ввалилась в прихожую, бросила на вешалку промокшую шубу, сняла шляпку. И вспомнила с тоской, что забыла купить поесть. Куховарить или плыть к ближайшему кафе? Обе перспективы вдохновляли мало.

С Исмира уже натекла солидная лужа. Выглядел он как слегка подтаявший снеговик. Не сдержавшись, я фыркнула. Он блеснул глазами.

— У тебя найдется, во что переодеться?

— Кхм...

Я задумалась. Вещи Эринга ему однозначно будут малы. О, идея!..

Исмир скептически разглядывал протянутое полотенце.

— Набрасывай, — велела я нетерпеливо, — я повешу твою одежду на батарею.

Он вздернул бровь, но повиновался.

На плите обнаружилась кастрюлька с жарким, а на столе — заботливо прикрытые салфеткой бутерброды. Неужели тетушка позаботилась? Впрочем, дареному скальпелю на лезвие не смотрят.

Я щедро навалила себе в тарелку еды, Исмир ограничился кофе. Умилительно: какой экономичный любовник!

— Извини. За маму, — сказала я с неловкостью.

— Ничего, — Исмир чуть прищурился, неторопливо пробуя кофе. — Регина, позволишь личный вопрос?

Интересно, как «возлюбленные» бы отреагировали на его голый торс? Попадали в обморок от восторга? Или жадно набросились? Меня же, каюсь, терзал совсем другой голод.

— Да пожалуйста, — пожала плечами я, энергично жуя. Даже глаза прикрыла. Вкуснятина!

М-м-м, как же хорошо дома! Сухо, тепло, горячая еда. Вот бы никуда не выходить хотя бы недельку! Эх, мечты, мечты.

Исмир наблюдал за мной без улыбки. Чуть искоса, почти неуловимо — точь-в-точь кот за птичкой.

— Почему ты не замужем? — спросил он вдруг.

Я даже поперхнулась.

— Вопросы у тебя!

— И все же? — настаивал Исмир, потирая подбородок.

Я посмотрела на него с подозрением. Да нет, не похоже, чтобы собирался клясться в любви и звать замуж. И слава Хель!

— Откровенность за откровенность?

Немного подумав, он кивнул и откинулся на спинку стула.

Я отложила надкушенный бутерброд и отвернулась к окну, за которым по-прежнему лил дождь.

— Мама очень хотела выдать меня замуж как можно раньше, — заговорила я, тщательно следя за интонациями. — Потому что в день моей свадьбы она получит солидное... наследство, скажем так. Мне было семнадцать, когда она познакомила меня с Альмаром. Он был красив, богат, из хорошей семьи, старше всего лишь на пять лет и к тому же влюблен в меня по уши. К двадцати я уже планировала свадьбу.

Я вздохнула и помассировала лоб. Тоже налила себе кофе и уткнулась носом в чашку. Надо договаривать, раз уж начала.

— Как-то мы были в театре. Знакомая не очень удачно пошутила... А на выходе мы увидели, как ее ударил муж. Альмар не дал мне вмешаться. Сказал, что она сама виновата, нечего позорить мужа. И я поняла, какой была душой. В тот же вечер я разорвала помолвку.

Я глотнула кофе и покосилась на невозмутимого дракона.

— Был скандал? — проронил он.

— Еще какой! — усмехнулась я. — Зато я решилась и подала документы в мед. А теперь тем более не хочу бросать работу ради мужа и детишек.

Он не стал спрашивать, жалею ли я.

— Спасибо, — только и сказал он. И, после долгой паузы: — За откровенность.

— Да не за что, — пожала плечами я.

Эрингу ведь я эту историю давным-давно рассказала, чем Исмир хуже? Столько лет прошло, что это было словно не со мной. А вот выводы из той истории я запомнила накрепко.

— Твой черед, — напомнил он суховато.

— Кхм, — под его внимательным взглядом я неторопливо, смакуя, допила кофе. Отставила чашку и спросила просто: — Ты останешься на ночь?

М-да, не такого вопроса он ожидал! Зато ответил... хм, предельно доходчиво.

Оторваться друг от друга нас заставил громкий (и подозрительно натужный!) кашель в коридоре. Я нехотя отстранилась. Какого йотуна тут делает Эринг?!

Он снова старательно откашлялся.

— Оказать тебе первую помощь? — предложила я едко. — Похоже, у тебя в пищеводе что-то застряло. Каким ветром тебя сюда занесло, кстати говоря?

— Ну вот! — надулся Эринг. — Вообще-то я беспокоился и решил тебя дождаться.

А он ведь явно не только что пришел — вид совсем домашний.

— Неужели? Еще скажи, ночей не спал.

— Ну-у-у... — смутился он. Судя по взъерошенной шевелюре и отпечатку подушки на щеке, как раз спал.

— Кстати, — спохватилась я. — Исмир, а откуда ты знал, где меня искать?

Дракон дернул уголком губ и скрестил руки на груди. (Ах, какая мускулатура!)

— Поверь, тебя я найду где угодно.

— Нюх как у собаки? — фыркнул Эринг, вынимая из кармана пачку дешевых сигарет.

Подошел к окну, распахнул створку и с удовольствием подставил лицо холодным каплям дождя. На подоконнике тут же натекла лужа.

— Я думала, ты бросил, — заметила я, убирая тарелку в раковину. И только теперь сообразила, что гора вчерашней грязной посуды куда-то подевалась. — Кстати, спасибо, что

навел порядок. И за ужин тоже.

— А, не за что, — Эринг белозубо улыбнулся, крутя в руках так и не зажженную сигарету.

Исмир чуть заметно нахмурился.

— Как дела с обыском? — поинтересовалась я, поворачивая кран. Благо, из-за близости вулканов горячая вода в трубах Ингойи не переводилась.

— А, не спрашивай! — махнул рукой он. — На самом деле...

Что «на самом деле», он сказать не успел. Исмир насторожился, затем из прихожей донесся звон ключей, скрип двери, стук каблучков. Эринг просиял, а я поспешила навстречу тете.

Как ей удастся выглядеть элегантно, даже промокнув насквозь? Тетушка изящным движением скинула с плеч пальто, встряхнулась и раскрыла объятия.

— Регина, детка, как я рада тебя видеть!

Шорох на кухне заставил ее прислушаться.

— Ты не одна? — шепнула она. — Ох, у тебя мужчина? Прости, не буду мешать.

— Ты не помешаешь, — вздохнула я. — Проходи на кухню. Эринг приготовил ужин.

Застав на кухне сразу двоих мужчин, тетя приподняла подведенные брови.

— О, добрый вечер!

Коротким взглядом оценила Исмира (по-прежнему в полотенце) и украдкой мне подмигнула.

— Добрый, — отозвался он ледяным тоном. Понабежали тут, отвлекают дракона от приятного занятия!

— Рада вас видеть, юноша, — продолжила тетушка, присаживаясь к столу.

Эринг кивнул. Исмир недовольно сжал губы и гибко поднялся. Полотенце не упало чудом.

— Полагаю, мне пора.

Неужели стесняется тетушку?

— Погодите, господин дракон! — окликнула тетя грудным контральто. И ресничками так хлоп-хлоп.

Эринг аж побелел.

— Слушаю, — Исмир нехотя остановился.

— Присаживайтесь, — предложила тетя, похлопав по ближайшему стулу. — В двух словах это не изложишь.

Приятель окончательно заледенел — куда там дракону! Шлепнул пачку на подоконник и поднялся.

— Я пойду, — сказал он, ни на кого не глядя. — Хорошего вечера.

И деревянной походкой зашагал прочь.

Я укоризненно покосилась на тетю и дернула Эринга за рукав.

— Эй, ты куда? Мне тоже надо тебе кое-что рассказать, — он молчал, и я добавила: — Ты же хочешь узнать результаты вскрытия господина Эцура?

Тетя выгнула бровь и подначила:

— Неужели нашей доблестной полиции не интересно послушать о преступлении?

— О преступлении? — Эринг моргнул и сдался. — Ладно, только недолго. У меня дела.

— Как скажешь, — согласилась я, старательно пряча улыбку.

Исмир усмехнулся одними губами. Бросил: «Я сейчас!» и вышел. Вернулся он через

минуту, уже полностью одетый. И одежда, что интересно, совсем сухая! За полчаса на батарее такого эффекта не достичь, выходит... магия? Он мог так с самого начала? А полотенце тогда зачем? Хотя что это я! Покрасоваться.

Эринг колдовал над кофе. Засыпал специи (которые сам же и притащил, кардамона с мускатным орехом у меня точно не водилось), потом добавил щепотку соли, потом ложечку ледяной воды.

Мы молчали, по оконному стеклу стучал ливень. Если продолжит так лить, то скоро жителям Ингойи придется отращивать жабры. Или, во всяком случае, срочно покупать лодки. Зато сидеть на кухне под шум дождя было неожиданно приятно...

* * *

Некоторое время мы пили кофе. Эринг снова устроился в отдалении, на подоконнике. Тетя посматривала на него с иронией, отчего приятель мрачнел на глазах.

А потом я разозлилась: что за детские игры! Со стуком отставила чашку, обвела взглядом Исмира, Эринга и тетю. И сказала:

— Кстати, на меня опять покушались.

Нужный эффект это произвело. Тетя закашлялась, чуть не подавившись сигаретой. Эринг напрягся и подался вперед. А Исмир вскочил и, отшвырнув стул, навис надо мной.

— Почему ты не сказала? — прорычал он.

— Как раз говорю, — пожалала плечами я. — Со мной все в порядке.

— Это радует, — мрачно вставила тетя.

— Расскажи толком! — потребовал Эринг.

Я выразительно посмотрела на Исмира, и тот нехотя сел напротив.

— Итак, — начала я менторским тоном. — при вскрытии господина Эцура мною было обнаружено следующее. Во-первых, причиной смерти послужило ножевое ранение в левое предсердие. Смерть наступила мгновенно. В связи с этим любопытен второй факт. В желудке трупа обнаружен медальон, на мой взгляд, идентичный медальону господина Магнуса. Размеры, материал, рисунок — все совпадает.

— А кто такой господин Магнус? — поинтересовалась тетя, выпуская клуб дыма.

Пепельницей ей служила кофейная чашка, чего тетя в нормальном состоянии никогда бы не сделала. Интересно, из-за чего она так разволновалась? Неужели лишь из-за очередного нападения? Оно ведь провалилось, что теперь переживать?

Эринг пояснил коротко:

— Один богатенький самоубийца.

— Из банды убийц скоге, — уточнила я. — Помнишь, я тебе рассказывала?

— О, да! — согласилась тетя с чувством. — Продолжай, детка.

— Полагаю, такую крупную вещь он нечаянно проглотить не мог. В-третьих, — я поймала себя за тем, что кручу в руках ложечку. Похоже, это нервное. Я поставила локти на стол и закончила: — На меня напал его призрак.

— Призрак?! — вытаращился Эринг. — Постой. Настоящий?!

— Что тебя удивляет? — пожалала плечами я. — Ты же призраков скоге уже видел. И утбурда.

— Так то скоге, — буркнул он. — А тут обычный человек. Как это он так, а?

— Хороший вопрос, — согласился Исмир негромко. — Кроме того, в морге стоит защита, не так ли?

— Само собой, — кивнула я, потерла лоб и призналась: — Не знаю, почему она не сработала. С Магнусом, кстати, не сработала тоже. Одно могу сказать точно: призрак Эцура вызвали специально.

Эринг грязно выругался, а тетя погасила недокуренную сигарету.

— Ты уверена? — после паузы спросил Исмир очень серьезно. Он сложил пальцы «домиком» и подался вперед. Электрический свет высеребрил его волосы, тени легли морщинками в углах глаз.

— Еще бы, — хмыкнула я. — Эринг, ты ведь помнишь, как в сказках вызывают призраков?

Он нахмурил лоб.

— Э-э-э. Читают заклятия?

— Это само собой. А потом нужно вылизать труп рот и нос. И непременно сглотнуть слизь [56](#).

— Бу-э-э, — скривился приятель.

Тетя с отвращением посмотрела на чашку в своих руках. Исмир гадливости не выказал. Само спокойствие, только глаза горят синим огнем.

— Так вот, я исследовала носовые пазухи и ротовую полость трупа. В них слизь отсутствует.

— А может, — Эринг почесал в затылке. — Ну, какие-то естественные причины?

— Нет, — покачала головой я. — В кармане у трупа нашелся сопливый платочек.

Приятель тяжело сглотнул, а тетя прокомментировала:

— Кто бы это ни был — он сумасшедший.

Эринг закивал, соглашаясь с таким диагнозом.

— Вполне вероятно, — я развела руками. — В любом случае, нужен хороший мотив, чтобы на такое пойти.

— М-да, — тетя дернула плечом. — Регина, детка, кому ты так насолила? Неужели отвергнутый поклонник?

Я только отмахнулась.

— Собственно, у меня все.

А Эринг встряхнулся:

— Спасибо! Очень, очень интересно.

— У меня вопрос, — подал голос Исмир. — Регина, ты ведь общалась сегодня с женой начальника полиции?

— С Эльвер? — зачем-то переспросила я. — Да. А что?

Исмир вперил в меня внимательный взгляд и положил руки на стол перед собой.

— А о поддельных письмах она больше ничего не рассказывала?

— Ты говорил, что сам поищешь того типа... сына доктора Ильина, — бесцеремонно вмешался Эринг.

Он так и сяк крутил пачку, но не курил. Исмир сузил глаза и признался нехотя:

— Я не смог его найти. Человека с таким именем в Ингойе нет.

— А в архиве? — живо поинтересовался Эринг.

Исмир лишь пожал широкими плечами. Не по-драконьи это — в пыльных бумажках копать!

— Я немного расспросила, — прервала я зарождающуюся ссору. — Ей почти ничего не известно. Ни имени, ни адреса.

— Ладно, я поищу! — Эринг вынул из кармана блокнот и принялся быстро в нем черкать.

— Ты обещал рассказать об обыске, — напомнила я.

— Сначала дамы! — элегантно уклонился он. — Госпожа Хельга?

Тетушка постучала пальцем по нижней губе.

— Как скажете, юноша.

Я подавила вздох. Зачем она так? Видит же, что Эринга аж передергивает.

— Я сегодня была в «Титранди», — начала тетушка, крутя на пальце кольцо с крупным пурпурным камнем. — Дело у них поставлено из рук вон плохо, но речь не об этом. Молодая актриса, имя я запомнила, играет главную роль. Она в трауре по жениху и по возлюбленному, дракону.

— Исвару, — подсказал Исмир сквозь зубы, отпивая уже остывший кофе.

— Возможно, — тетушка прикурила, с наслаждением выпустила дым и продолжила: — Она прямо мечтала с кем-нибудь поделиться своими проблемами. Жених ужасно ревновал ее к дракону. И он — жених, не дракон — был в какой-то секте. Название она то ли забыла, то ли побоялась сказать. А однажды пришел радостный и сказал, что этого... Исвара разрешили убрать пораньше, потому что он сует нос не в свое дело.

Лицо Исмира сделалось страшным. В комнате стремительно похолодало. На окнах проступили морозные узоры. Кофе в чашке застыл — и она с треском раскололась в его руках. Исмир слепо посмотрел на осколки, мотнул головой.

— Извините, — проговорил он с усилием. — Продолжайте. Пожалуйста.

— Собственно, на этом все, — тетя развела руками.

А Эринг насупился и с досадой хлопнул по подоконнику.

— Мне-то она почему не рассказала?!

Тетя посмотрела на него, как на несмышленьша.

— Вы — полицейский. Неужели непонятно? К тому же я, хм, умею слушать.

Это уж точно!

— Твой черед, Эринг, — напомнила я. — Или сначала ты, Исмир?

Дракон качнул головой, потер висок.

— К сожалению, я ничего толком не выяснил.

Эринг ухмыльнулся, но злорадствовать не стал. Вместо этого спросил:

— Кому еще кофе?

Кроме него, никто не захотел. Приятель щедро разбавил напиток молоком, бухнул три ложки сахара (гадость какая!) и привычно уселся на угол стола.

— В общем, найти медсестру не удалось. Соседи говорят, жила она не по средствам, дома появлялась редко. Вроде у нее обеспеченный любовник. Понятное дело, я ее в розыск объявил, да толку? — он махнул рукой. И, без перехода: — Кстати, Регина. Я там в шкаф положил скрипку, ты не против?

— Какую еще... скрипку? — от неожиданности я захлопала глазами. — Так, стой. Ты ведь не ту самую имеешь в виду?

— Ну, Регина-а-а! — заныл он. — Не домой же мне ее нести! А в ИСА оставлять нельзя я уже акт об уничтожении вещдока у дяди подмахнул.

Я только головой покачала. Ну, жук!

— Я не смог удержаться, — он покаянно шмыгнул носом. — Такая вещь!

Вот уж... музыкант! Как по мне, так этой вещи самое место на помойке. А лучше в море, чтобы сразу пришла в негодность.

— Ну, в общем, — Эринг заторопился перевести разговор, — медсестру эту ищи-свищи. Зато гляньте, что я в ее доме нашел!

И гордо выложил на стол небольшую книжку с золоченым обрезом.

— «Высшая Эдда»! — восхитилась я. — Надо же.

— Где ты такое видела? — насторожился дракон.

Я мотнула головой.

— Не видела. Только слышала. В дамском клубе поклонниц драконов.

— Так-так! — Эринг подобрался. — Что там о ней говорили? У медсестры таких книжек, — он похлопал ладонью по обложке, — десятка три.

— Что-то про гибель мира... — припомнила я не без труда. — Кажется, еще было про наводнение... и про смерть дракона! Точно. Смерть Белого дракона как начало конца мира.

— Как интере-е-есно! — протянул Эринг, блестя глазами. — Честно говоря, я почитать не успел. А надо, похоже.

Злость и ревность были забыты, его обуял охотничий азарт. Исмир с брезгливым видом взял тонкую книжицу, перелистнул белые страницы.

— Кстати, издание недешевое, — заметила тетушка. — Тиснение, белая бумага, иллюстрации.

— Ага! — согласился Эринг. — На такое по улицам не наклеячишь.

— Постой! — я подалась вперед. — Дай на минутку.

Исмир молча протянул книжку, и я быстро отыскала увиденную краем глаза иллюстрацию.

— Вот! — ткнула я пальцем в стилизованное изображение дерева и заключенного в треугольник глаза. — Такой же точно знак был на том медальоне.

Эринг восхищенно округлил рот. Я почти видела, как носятся молнии-мысли в его голове.

— Думаешь, — начал он медленно, — они все связаны? Ну, те актеры, убийства в кинокомпании, медсестра, Магнус с Эцуром?

— Еще Бирта, — подсказала я. — Да.

— Так это же...

Его перебил Исмир.

— Пламя Сурта! — процедил он, глядя на книгу, которую я держала открытой перед собой.

Эринг проследил за его взглядом и насторожился. Я поспешно повернула «Эдду» обложкой к себе. На обратной стороне красовался портрет — видимо, автора. Девушка с очень светлыми волосами и тонким лицом, странный этнический наряд придавал ей какую-то диковинную красоту.

— Кстати, соседи опознали в ней саму Луту, — прокомментировал Эринг. — Ты ее знаешь?

М-да? Как же меняет женщину одежда и макияж! Впрочем, я к медсестре особо не присматривалась.

Исмир качнул головой.

— Вряд ли. Она похожа на одну давнюю знакомую. Ту самую шпионку, Ингрид.

Минута ошеломленного молчания. И Эринг взорвался:

— Да что за... нелепица?! Какие-то секты, убийства, драконы, ритуалы. И нечисти тьма. А главное, дел — не продохнуть! Никогда такого не было. Кому оно все надо? Какому психу?!

Вопросы сыпались из него, как зерно из прохудившегося мешка. Вот бы ответы так легко появлялись.

— Юноша, это ведь очевидно. Еще когда Регина рассказывала об этих ваших, — тетя Хельга неопределенно повела холеной рукой, — делах, я подумала, что все это что-то напоминает. А теперь, на мой взгляд, все складывается.

— Да что? Что складывается?! — взвыл Эринг, дернув себя за волосы.

— Рагнарек, — ответил Исмир вместо нее. — Вы ведь это хотели сказать, госпожа Хельга?

И это «госпожа» прозвучало очень уважительно.

— Какой... Рагнарек? — проскрежетал Эринг. Кажется, он готов был взорваться.

— Новый, — порывшись в стопке писем и газет, тетя выложила перед ним газетенку. «Ингойский сплетник», вот как она называлась. Желтая пресса, как она есть. — Взгляните.

Нужная статья была заботливо обведена карандашом.

Одна я чувствую себя недалекой особой? Нет, Эринг тоже. Он жадно пробежал заметку глазами. Мотнул головой.

— Да ну! Бред же. Сами посудите, — в голосе его слышались почти жалобные нотки. — Не тянет весь этот... бардак на Конец света!

— Почему же? — возразил Исмир спокойно. — Вполне тянет. Сценарий кривой, косою, но складный. Просто эта секта, — он кивком указал на лежащую в центре стола «Высшую Эдду», — несколько все переиначила. Не зря мне сразу показалась странной идея «Свидетелей Рагнарека».

— М-да, — я потеряла лоб. — Голова кругом. Так, погодите. Что там у нас по мифологии?

— Увы, «Старшая» и «Младшая» Эдды в этом вопросе весьма противоречивы. — Тут же ответил Исмир. Видно, что этот вопрос он прорабатывал давно. И ни словом не обмолвился! — Наверняка известно следующее. Первый пункт — смерть Бальдра, бога земледелия. Второй — Великанская зима, которая продлится несколько лет. Третий — моральный хаос, нарушение родовых норм, кровавые распри родичей. Четвертый — волк должен проглотить солнце, погрузив мир во тьму. Пятый — море выйдет из берегов, а землю затопит вода.

Тут мы дружно посмотрели за окно, где с нехарактерным для Ингойи постоянством лил дождь.

— Наводнение обещали, — проговорила я с трудом. — Кстати, «волк проглотит солнце» — это ведь грядущее затмение, так?

В одном Исмир прав. Худо-бедно, но картинка действительно складывалась. Все эти жертвоприношения, бессмысленные убийства, сектантские заморочки.

— А дальше? — вдруг охрипшим голосом сказал Эринг. — Освобождение Локи?

Исмир кивнул, и Эринг выдал такое, что тетушка уважительно подняла большой палец.

— Скажите, что все это мне снится! — потребовал Эринг, мотая головой. — Ну, пожалуйста!

— Слу-у-у-шай, — протянула я. — А ведь в этом есть смысл.

— Какой? — он посмотрел на меня большими глазами.

— Да вот это все, — я обвела рукой кухню. Поморщилась и попыталась объяснить: — Что, если у них получается? Если они сумели-таки «раскачать» мир, в меру сил повторяя предсказанные события? Поэтому вся эта катавасия? Призраки, оживающие мертвецы, скоге и прочее, а? Ведь не было такого раньше! Из-за этого, кстати, может не срабатывать защита на морге.

Последнее, видимо, оказалось вишенкой на тортике. Эринг зажмурился, боднул откос. Потом еще раз.

— Думаешь, поможет? — поинтересовался Исмир насмешливо.

Эринг посидел немного, встряхнулся, как мокрый пес, и спрыгнул с подоконника.

— У меня от этого всего голова кругом! — пожаловался он. — Давайте я это переварю, а завтра обсудим?

— Согласна, — тетья встала, окинула меня внимательным взглядом и чуть заметно улыбнулась. — Регина, детка, ты не будешь возражать, если я переночую сегодня в гостинице?

Возмутиться таким предательством я не успела.

— Нет, — ответил за меня Исмир, — не беспокойтесь, госпожа Хельга, я присмотрю за вашей племянницей.

— А... — вякнул было Эринг.

— Хотя знаете, госпожа Хельга, — продолжил Исмир, будто не слыша, — я за вас беспокоюсь. Вдруг вас похитят, чтобы подобраться к Регине? Эринг, не будешь ли ты так любезен?..

— Что? — заторможено спросил приятель.

О, как я его понимала! Слишком много всего кряду.

Исмир тихо вздохнул и сказал напрямик:

— Ты проводишь госпожу Хельгу? Чтобы Регина не беспокоилась.

Последнее он мог не добавлять, Эринг уже был согласен на все.

— Это было коварно, — заметила я, когда за ними закрылась дверь.

— Вовсе нет, — не согласился Исмир, обнимая меня. — Я всего лишь предложил ему то, чего он хотел.

— Хм-м-м, — протянула я.

Спрашивать, чего хочет он сам, я не стала. Это ведь очевидно. Теплое дыхание дракона щекотало шею, а губы прикасались легко-легко. И так нежно...

А, к Хель! В конце концов, мне нужно снять стресс.

Когда я утром вышла на кухню, там Эринг клевал носом над чашкой кофе.

— А, привет, — он поднял голову и потер глаза. — Исмир тут?

— Тут, — ответил бесшумно подобранный сзади дракон. Выглядел он отвратительно бодрым и довольным собой.

— Привет. Кофе будешь? — щедро предложил Эринг, приподнимая кофейник.

Что это он такой добрый? Ночью он явно не прилег: красноглазый, небритый и весь какой-то пожеванный.

Исмир обнял меня за плечи.

— Да, спасибо. Так чему обязаны?

Эринг буркнул:

— Договорились же.

Он вытянул ноги и хлебнул из своей кружки.

— Ты почему такой помятый? — поинтересовалась я, с трудом держа глаза открытыми.

— Не будешь тут помятым! — Эринг рассматривал дно чашки с таким видом, словно там прячутся улики. — Восемь детских трупов. Восемь!

— Где? — я разом проснулась.

Он махнул рукой, чуть не скинув на пол кофейник, и сообщил с отвращением:

— На пристани. Обледенело все, дождь со снегом хлещет, моряки эти лезут... Позатаптывали все!

— Погоди, а морякам какое дело? — удивилась я.

Пришлось на скорую руку состряпать бутербродов — Эринг сейчас был не способен даже на это. Он не засыпал на ходу только из-за кофе, плещущегося на уровне ушей. Он опустил голову на сложенные руки и объяснил глухо:

— Море поднимается. Ритуал это был, понимаешь?

— Восемь — число сакральное, — проронил Исмир.

— Угу, — безрадостно подтвердил Эринг. — Сектанты эти наверняка.

— Значит, ты уже согласен, что это сценарий Рагнарека? — я поставила перед ним тарелку. — Ешь.

— Спасибо, — он взял бутерброд, посмотрел на него с сомнением и откусил. Сказал с набитым ртом: — Ладно, убедили. Рагнарек, секта и все такое. Вопрос, кому это нужно? И что мне с этим всем делать, йотун подери?!

Колбаса шлепнулась на пол. Эринг быстро ее поднял, подул и пристроил обратно на хлеб. Я закатила глаза. Как ребенок!

— А вот это очень любопытный вопрос, — проговорил Исмир медленно. — Касательно «кому это нужно».

— Хм, — я прожевала, запивая хорошим глотком кофе и согласилась: — Дело у них явно поставлено на широкую ногу.

Он кивнул.

— Это очевидно. Взять хотя бы типографию.

— Слушайте, — перебил Эринг, блестя глазами. У него открылось второе дыхание. — Насчет типографии и всего такого. Я тут вот что подумал. Регина, помнишь ту газету? «Фридтвов» — «тот, кто служит миру». Глубокомысленно, если знать, о чем речь, а?

— Это может быть простым совпадением, — отмахнулась я.

— Может, — не стал спорить он. — А может не быть. Ладно, давайте с другой стороны.

Ищи, кому это выгодно, так?

— Именно, — согласился Исмир. — Только какая здесь может быть выгода? Кроме сугубо религиозной?

Эринг фыркнул.

— Ты что? Секта — это же клад! Запудри мозги сектантам — вот тебе и пожертвования, и бесплатная рабочая сила, и переписанная на секту недвижимость. Не говоря о власти и всяком таком.

— А не слишком ли... масштабно? — Исмир задумчиво потирал подбородок. — Затевать такое ради денег?

— Почему нет? — пожал плечами Эринг. — Хотя как по мне, тут всего понамешано. Нагнетание нагнетанием, но не доводить же до настоящего Рагнарека!

— Зачем деньги, если погибнет мир? — подхватила я. — Запудрить мозги — это одно. А тут налицо...

— Глобальный триндец, — закончил приятель невесело. — М-да, не срастается что-то. Я допила кофе, и меня озарило.

— Слушайте, а почему мы забыли об «Эддах»?

— Ты ее читала? — поразился Эринг. — Ну, «Высшую» эту.

— А ты? — парировала я. Делать мне нечего, книжонку эту штудировать.

— Не до того было, — признался он со вздохом. Должно быть, ночка выдалась бурной.

— И мне — не до того! — отмахнулась я. — Дай сказать. Как там по классике? Лив и Ливтрасил выживут во время Рагнарека, укрывшись в священной роще, и вновь дадут начало человечеству? Кстати, как медик должна заметить, что это приведет к быстрому вырождению.

— Это очень интересно, — с сарказмом заявил Эринг, вскочил и принялся расхаживать из угла в угол. — Но что нам это дает?

Исмир смотрел на меня во все глаза.

— Думаешь, главарей секты двое? Мужчина и женщина?

Эринг замер, приоткрыв рот. Почесал в затылке и сказал неуверенно:

— Э-э-э? В смысле, у них разные мотивы?

Исмир повернулся к нему.

— У тебя есть лучшая версия?

— Не-не! — Эринг поднял руки. — Если подумать, складно. Раз уж сектанты готовят Рагнарек, тут без «Лив» и «Ливтрасил» никак. Только, опять же, ничего нам это не дает.

Заладил!

Исмир качнул головой.

— Не соглашусь. Предположим, медсестра Луга — это Лив. У нее наверняка мистические мотивы.

— Почему? — перебил Эринг.

— Потому что она украла ребенка, — вмещалась я. — Выгоды в этом никакой.

— И это тоже, — Исмир откинулся на спинку стула. — А главное, она написала «Высшую Эдду».

— Логично, — согласился Эринг, подумав. Хрустнул пальцами и подался вперед: — А Ливтрасил? Медсестра сбежала, как теперь ее хахаля искать?

Исмир чуть заметно поморщился. Просторечия ему были не по вкусу.

— Допросить кого-либо из сектантов? Они наверняка попадали в поле зрения ИСА.

— А! — Эринг энергично потер нос и присел на стол. — Думаешь, я не сообразил?

Рядовые — фанатики, толком ничего не знают. А из верхушки пока никого не нашли.

— До затмения осталось три дня, — напомнила я тихо.

— Да знаю я! — приятель с досадой махнул рукой. Грохот, черепки и лужа на полу...

Разбил-таки!

— Извини, — буркнул Эринг, печально созерцая беспорядок.

Я только поморщилась. Он спрыгнул со стола и отправился за тряпкой.

— Значит, нужно найти, кому эта секта выгодна? — проговорил Исмир, барабаня пальцами по столу. — Помнится, ты вчера напомнил об архивах.

Эринг застыл с совком в руке.

— Точно! Надо порыться в реестрах прав собственности!

Исмир дернул щекой и гибко поднялся.

— Дерзай! Я загляну в ИСА немного позже.

Эринг собрал черепки, встряхнул челкой — и неожиданно задорно улыбнулся.

— Ну, Регина, вперед! Гьяллархорн [57](#) зовет!

— Шуточки у тебя, — буркнула я.

— А я не шучу, — ответил он серьезно. — Если не поторопимся, он вполне может... позвать.

Я только вздохнула.

* * *

По дороге на работу я вдруг вспомнила:

— Эринг, у тебя не завалялась, случаем, та книжка?

— «Эдда»? Глянь в бардачке.

Он напряженно всматривался в сплошную стену ливня.

— О, есть! — обрадовалась я. — Давай заедем к Эльвер?

Эринг от неожиданности не удержал руль, и машина дернулась, заюлила на скользкой мостовой.

— Зачем?

— Хочу одну мысль проверить.

Он дернул плечом и резко свернул.

— Полчаса тебе хватит? — Эринг взглянул на часы.

— Дай мне десять минут.

Прихватив книжку, я выбралась из авто...

— Ну что? — поинтересовался Эринг, когда я вернулась.

Я хмыкнула.

— Эльвер опознала ее, — я похлопала по обложке, — как Гейлу, председателя женского клуба «Возлюбленные неба».

— Вот же! — Эринг досадливо поджал губы. — Выходит, она — сектантка? В смысле, тетя. Ну, Эльвер.

— Вряд ли, — я почесала бровь, — иначе ни слова бы не сказала.

— Точно! — Эринг расправил плечи. — Ладно, поехали!

* * *

Когда я закончила вскрытие, время уже перевалило за полдень. Я разогнулась, помассировала поясницу. Особых неожиданностей аутопсия не принесла. Причина смерти — ножевые раны в область сердца, потерпевшие — младенцы примерно от двух до шести месяцев, люди. Судя по вырезанным на телах знакам, Эринг прав, это ритуал. Пожалуй, потребую с него обед, заодно и новостями поделюсь.

Я привела себя в порядок и отправилась на поиски. Приятель нашелся в кабинете, сладко посапывающим на стопке бумаг, такой милый и трогательный. А вот я — жестокая.

— Эринг! — я потормошила его за плечо. — Просыпайся.

— А? Что? — он открыл посоловевшие глаза. — Я заснул, что ли?

Риторический вопрос. Эринг потянулся, скорчил гримасу:

— А где Исмир?

— Откуда мне знать? — ответила я прохладно. Можно подумать, я — конвоир.

— Не злись. Пойдем лучше перекусим, — предложил Эринг, щеживая зевок в кулак. — Кстати, я же нашел!

— Что? — рассеянно спросила я.

Дождь сменился дождем со снегом, и выходить на улицу отчаянно не хотелось. Закажу лучше что-нибудь с доставкой.

Эринг воздел палец и приосанился:

— Не «что», а «кого»!

— И кого же? — поинтересовались от двери.

Мы с Эрингом дружно обернулись. Исмир небрежно прислонился плечом к косяку. Как ему удастся передвигаться настолько тихо? Магия, не иначе. Он плавно перетек к столу и водрузил рядом с папками Эринга какой-то сверток. Улики? Нос торопливо подсказал, что сектантами тут не пахнет, разве что дракон успел их изловить и пустить на колбасу.

— Пицца, — так ласково мурлыкнул Эринг, что меня почти обуяла ревность.

— Угощайтесь, — предложил Исмир с легкой улыбкой.

Листы бумаги вместо тарелок, старые папки вместо стола, а главное — брать еду руками! Одним этим жестом Исмир завоевал симпатии Эринга. И, судя по лукавому прищурю, прекрасно об этом знал. Коварный тип!..

— Так кого ты нашел? — напомнил дракон.

Эринг вытер жирные пальцы о черновик протокола и уселся на подоконник.

— Я прошерстил архивы, — заговорил он, болтая ногой. — Регина, помнишь тот хутор? Ну, с утбурдом.

— Разумеется.

Попробуй такое забыть!

— Там земли скупал промышленник, так?

— Лодин, — вспомнила я, откладывая недоеденный кусок. — Хочешь сказать?..

— Ага! — он энергично кивнул. — Все сходится. Ему еще принадлежит газета — «Фритъов», киностудия «Титранди», хлопковые поля вокруг деревушки, где убили орка. А пять лет назад он был близок к банкротству, но потом вдруг быстро поправил дела. Да, еще

ту девицу на обложке «Эдды» опознали как некую Маргрет, его любовницу. О как!

Он сиял, очень довольный собой.

— Ты многое успел выяснить, — похвалил Исмир, хмуря брови.

Эринг без лишней скромности подтвердил:

— Да. Я молодец!

— Значит, сектантка Лив? — я задумчиво водила пальцем по пыльной поверхности стола. — Она же медсестра Луга. Она же Маргрет, любовница промышленника Лодина. Она же Гейла, председатель женского клуба «Возлюбленные неба», — и пояснила специально для Исмира: — Эльвер ее опознала.

— Угу, едина в четырех лицах! — Эринг шмыгнул носом и закончил уже не так радостно: — Только как ее теперь найти? По известным нам адресам ее нет. К Лодину так просто не подобраться. У него же деньги, положение в обществе и армия адвокатов!

— Полагаю, у нас нет выбора. — Неожиданно жестко заговорил Исмир. — Хочешь вызвать его на допрос?

— Ну, — Эринг пожал плечами и взъерошил волосы на затылке. — Если начальство позволит. Кстати, ты же мне поможешь, Регина? Ну, с промышленником.

И ресничками хлоп-хлоп.

— Я-то тут при чем?! — опешила я. — Я вообще патанатом.

— Проводник смерти! — поправил он въедливо, и до меня дошло.

— Что?! — я привстала, и Эринг поднял руки, сдаваясь.

— Ну чего ты! — заныл он, пытаясь соорудить умильную мордашку. — Сама подумай, он же не станет вот так откровенничать! Надо чем-то припугнуть!

— Драконом пугай, — буркнула я, остывая. В чем-то он был прав, но роль пугала меня не прельщала.

Со стороны окна донесся смешок.

— Благодарю, — Исмир церемонно склонил голову, — однако тут скорее уместен комплексный подход.

— То есть мы вместе?

— Разумеется!

Дракон подал мне руку, а Эринг ухмыльнулся.

* * *

Эринг скромно выложил перед дядей стопочку дел — листы прошиты, пронумерованы, заголовки жирным шрифтом. Загляденье!

— Ты сдал отчеты вовремя? Неужто небо упало на землю? — Ворон демонстративно взглянул на серую хмарь за окном. Поворошил бумаги. — Еще и две копии?! Точно, конец света близок.

Он поднял брови, когда мы переглянулись.

— Так! — начальник хлопнул ладонью по столу. — Сядьте и рассказывайте. Эринг, что ты опять натворил?

— Почему сразу я? — обиженно проворчал Эринг, усаживаясь напротив дяди.

Я села рядом с молчаливым Исмиром, на которого Корп нет-нет, да косился неприязненно.

— Потому что это ты пришел не один, к тому же оформил документы без напоминаний. Эринг опустил взгляд, пришибленный дядиной логикой.

— Мне нужно разрешение на допрос Лодина, промышленника! — выпалил он. — А лучше санкция на арест.

У Корпа широко открылись глаза.

— А может тебе еще мэра задержать хочется? — очень ласково спросил он. — Ты не стесняйся, говори.

— Мэра — не надо, — буркнул Эринг. — Ну чего ты сразу! Просто он причастен к секте «Свидетелей Рагнарек». И к убийствам. И к махинациям с недвижимостью...

Господин Корп нахмурился, окинул подчиненного внимательным взглядом.

— Ты не шутишь, — констатировал он. Потер щеку и спросил устало: — Ты уверен? И что насчет доказательств?

Эринг глубоко вздохнул... и рассказал все.

— Да-а-а, — протянул Ворон, когда он умолк. Запрокинул голову, то ли разглядывая пятно на потолке, то ли прося подсказку у небес. — Наворотил ты. Эринг, ты же понимаешь, как это бредово звучит? Санкцию тебе ни один судья не даст. Пусть даже секта, но не запрещенная ведь! И с работы ты при такой доказательственной базой вылетит через неделю. Я не смогу тебя прикрыть.

Эринг не отвел взгляда.

— Плевать! — твердо решил он. — Не пропаду. Главное, чтоб сработало.

Господин Корп все еще колебался. Если Эринг заварит кашу, которую не сумеет расхлебать, дядюшке тоже придется несладко. А версия Рагнарека в голове у почтенного начальника полиции не укладывалась.

Я решила немного помочь. Сказала, словно ни к кому не обращаясь:

— Кстати, это отличный повод прикрыть клуб поклонниц драконов.

О, ему это понравилось. Еще как! Ворон даже глаза прикрыл, лелея планы мести проклятым «Возлюбленным». Но, вынырнув из сладких грез, покачал головой и сказал с неподдельным сожалением:

— Нет, толку не будет. Вызовешь ты его, допросишь, и что дальше? Доказательства косвенные, для возбуждения дела в отношении Лодина нет никаких оснований, не говоря уж о задержании. Собери побольше против него — и я с радостью.

Эринг сник, зажал руки между колен.

— Угу, — буркнул он. — После Рагнарека!

— Эринг, — вздохнул его дядя. — Ты серьезно в это веришь? Даже если ты прав и Лодин это провернул, дело тут исключительно финансовое. Не такой он человек, чтобы в мистику всякую верить.

— Зато я — верю! — Исмир гибко поднялся, переместился к столу Ворона и навис над ним.

— М-да? — господин Корп, надо отдать ему должное, не испугался. — И что дальше?

— Дальше? — переспросил дракон, потянул из-под ворота рубашки цепочку с кулоном. Щелкнул замочком, протянул на ладони оторопевшему Ворону. — Извольте ознакомиться.

И улыбнулся холодной змеиной улыбкой.

Начальник полиции несколько мгновений смотрел на кулон, затем поднялся, опираясь кулаками о стол.

— Приветствую! — Проскрежетал он. — Что прикажете, господин Исмир?

Дракон прищурился и отчеканил:

— Промышленника Лодина — допросить, если потребуется — арестовать. В связи с угрозой государственной безопасности. Моих полномочий на это хватит.

— Да, господин дракон, — Ворон через силу склонил голову. — Эринг?

— Лечу! — просиял приятель. Уже на пороге притормозил: — Я сейчас быстренько бумаги оформлю и конвой прихватчу, ладно?

Начальник только отмахнулся и повернулся ко мне:

— А ты, Регина, газеты сегодня читала? Нет? Я так и думал... Журналисты разнюхали историю с твоей служанкой.

Я поморщилась:

— Представляю, в каком ключе они ее повернули.

Ворон потер свой клюв-нос.

— Правильно представляешь. Страсти в доме Проводника мертвых, два десятка версий, что вы с Биртой не поделили и все такое. Думаю, тебя не осаждают только из-за погоды. Никому не хочется часами мокнуть.

— В кои-то веки, — хмыкнула я, — я рада ледяному дождю. Эринг в курсе?

Подразумевалось «почему он не сказал?»

Господин Корп отвел взгляд.

— Думаю, он не хотел тебя тревожить, — ответил он дипломатично.

Ладно. В конце концов, скандал сейчас — наименьшая из бед.

* * *

Эринг слетал мухой. Ума не приложу, как ему удалось так лихо выщарапать промышленника Лодина и доставить в ИСА, причем даже без своры адвокатов! Чудеса, и только.

Инспектор влетел в кабинет и плюхнулся на свое место. Предложил радушно:

— Вы садитесь, господин Лодин, садитесь!

— Что-то не нравится мне, как вы это говорите, — усмехнулся полноватый господин, оглядываясь. — Двусмысленно.

— А что такого? — Эринг сделал невинное лицо. — В ногах правды нет.

Лодин наконец выбрал стул — чуть в стороне, возле искусственной пальмы (живые у Эринга долго не выдерживали). Аккуратно подтянул безупречно выглаженные брюки, уселся и скрестил щиколотки.

— Тут я с вами не соглашусь, господин следователь. Меня, как волка, ноги кормят.

Мы с Исмиром заблаговременно устроились в темном углу. Удобно: нам видно, нас нет. Я обернулась к Исмиру и невольно дернулась. Глаза дракона посверкивали синим огнем, и в полумраке он смотрелся жутковато.

Эринг склонил голову к плечу.

— Чем же вы таким занимаетесь, господин Лодин?

— А вот это уже коммерческая тайна, — ответил тот, не переставая улыбаться. — Мои дела. Вам-то до того какое дело, господин следователь? Я — честный предприниматель, законы не нарушаю.

— Совсем? — озадачился Эринг. — Даже дорогу в неполюженном месте не переходите?

Лодин скрестил пальцы на животике, выступающем под синим атласным жилетом, расшитым маргаритками.

— Признаюсь как на духу, господин следовательно, про «ноги кормят» — это иносказание. Вообще-то я пешком не хожу, шофер возит. Статус не позволяет, понимаете?

— Понимаю, — сочувственно покивал Эринг, который иной раз всю Ингойю на своих двоих обходил. И «спохватился»: — Ой, что это я? Совсем забыл познакомить вас с моими друзьями! Регина, милая, позволь представить тебе господина Лодина, промышленника. Господин Лодин, это Регина, мой добрый друг и Проводник мертвых. А также Исмир, ледяной дракон.

Если Эринг рассчитывал выбить Лодина из колеи, то крепко просчитался. Промышленник улыбнулся, вскочил с неожиданной для его полноватого тела грацией. Я моргнуть не успела, как моя ладонь оказалась в его руках.

— Очарован! — сказал он, еле ощутимо касаясь губами моей руки. Его похожие на маслины глаза сверкали, как и очень белые зубы. — Вы не представляете, госпожа Регина, сколько я о вас слышал!

— Почему же? — усмехнулась я. — Представляю.

Только не заметно, чтоб он воспринял рассказы всерьез и устранился.

— Знаете, Регина... Вы ведь позволите так вас называть? Так вот, вы обязательно должны как-нибудь прийти ко мне в гости. Уверяю, вы не пожалеете! У меня прекрасный дом, на него стоит посмотреть. И лучшая в Ингойе коллекция старинных картин!

— Не бойтесь, что гостей вам придется принимать уже на рудниках? — холодно поинтересовался Исмир, одним движением задвигая меня себе за спину. Руки промышленнику он не подал.

— Не боюсь, — парировал Лодин. — Я чист, как младенец.

Исмир нахмурился, выражение его лица не сулило наглому человечешке ничего хорошего. Эринг тоже это понял и спешно перехватил инициативу.

— А вот это предлагаю обсудить.

Лодин пожал плечами и вернулся на облюбованный стул. Извлек из жилетного кармана старомодные часы с цепочкой, щелкнул крышкой:

— Примерно час у вас есть. Потом у меня важные встречи.

— Я имею право задержать вас на семьдесят два часа, — напомнил Эринг спокойно.

— Помилуйте, за что? — очень натурально удивился промышленник.

— Например, за организацию секты, — подал голос Исмир.

Эринг бросил на него недовольный взгляд, и дракон чуть заметно склонил голову. Лодин пожевал губами.

— Хорошо. Признаю, я сумел сделать на этом деньги. Только это ведь дело не запрещенное. Хотят люди верить в эту чушь — их дело.

— А ваше дело — нагреть на этом руки? — разозлился Эринг.

Лодин заметил почти благодушно:

— В нашей благословенной стране разрешено все, что прямо не запрещено законом. Если не верите, могу своих юристов вызвать, они вам все подробно объяснят.

Щелчок по носу Эринг предпочел не заметить, лишь почесал означенный орган.

— Рагнарек, господин Лодин, законом запрещен. Думаю, это потянет на государственную измену. То есть совершение действий, направленных на свержение государственного строя Хельхейма. Что думаете, господин Исмир?

— Несомненно, — подтвердил Исмир ровно. Он откинулся на спинку стула, не отрывая от Лодина хищного, поблескивающего синим взглядом.

А тому хоть бы хны.

— Какой еще Рагнарек? Чушь это, обычная сказка для легковверных дурачков.

Эринг поднял брови:

— Да? А ваша, хм, возлюбленная считает иначе. Я имею в виду госпожу Маргрет, Лид или как там ее зовут на самом деле?

Лодин поморщился.

— Какая она мне возлюбленная? Так, временная подружка. Представляете, она сбежала с любовником!

— Вот как? — Эринг покачал головой. — Как там говорят — сердце красавицы склонно к измене? Сочувствую. Я сам недавно был в такой же ситуации...

И покосился на меня эдак, со значением. Ох, плачет по кому-то краниотом!

— Между нами говоря, — Лодин пригладил ладонью начинающие редеть волосы, — красавицей Маргрет не назовешь. Но есть в ней что-то эдакое! — он цокнул языком и закончил с сожалением: — Только в последнее время она совсем рассудком подвинулась.

— В чем это проявлялось? — насторожился Эринг.

— Чушь какую-то несла, — досадливо поморщился Лодин. — Про Рагнарек, обряды какие-то, странные сны, музыку...

— Так-так! — Эринг не выдержал, подался вперед. — А поподробнее?

— Я не вникал, — промышленник поправил галстук. — Зачем мне эта ерунда?

— А если постараться? — вкрадчиво попросил Эринг, сложив пальцы «домиком». — Подумать? Вспомнить?

Лодин вздохнул.

— Послушайте, господин следователь, я рад бы вам помочь. Только чем? Признаю, я познакомил Маргрет с кое-какими важными людьми. Купил несколько участков, которые она предложила... недорого. Это — бизнес. А в эту... мистику, — он брезгливо поморщился, — я не лез.

— То есть, вы оказывали секте экономическую и властную поддержку, — перевел его излияния на казенный язык Эринг. — Так и запишем, — он взял чистый лист бумаги и что-то в нем черкнул с умным видом. — А также исполняли роль Ливтрасила, само собой.

— Перестаньте нести чушь! — Лодин махнул рукой. — Никакого Ливтрасила я не изображал. Ну что вы, в самом деле? Я же серьезный человек, промышленник. Давайте поговорим как взрослые люди. Вам нечего мне предъявить, господин следователь.

Эринг неожиданно улыбнулся — недобро и многообещающе.

— А кто вам сказал, господин Лодин, что я собираюсь вам что-то предъявлять? У меня есть целых два варианта, и поверьте, вам не понравится ни один.

— Ну-ну! — Лодин изобразил внимание.

— Первый, — Эринг показал один палец (даже не средний, чем заслужил мое бесконечное уважение). — Я передам вас господину Исмиру. Регина, ты же давно хотела узнать, правда ли драконы умеют замораживать и откалывать части тел?

Я изобразила живодерскую улыбку, которой придали достоверности воспоминания об убитых скотге, принесенных в жертву младенцам и прочих «щепках», которыми пожертвовал этой милый господин ради денежного «леса».

— И второй, — Эринг отогнул еще палец, почему-то мизинец, — я просто солью эту

историю газетчикам. Анонимно, само собой. Ах, какой будет скандал! — он даже прижмурился. — Может, вы даже добьетесь опровержения, мелким шрифтом где-нибудь на последней странице. Только вам это уже не поможет. Репутацию вы потеряете, это я вам гарантирую. Знаете, как говорят — то ли он украл, то ли у него украли? Вот если согласитесь сотрудничать, то пойдете свидетелем. А это уже совсем другой коленкор... Решайте.

Лодин вынул ручку (само собой, золотую), покрутил в руках, испытующе глядя на безмятежного Эринга.

— Хорошо. Суды плохо влияют на котировки акций. Что вам от меня нужно?

Эринг широко улыбнулся:

— Вот это другое дело. А нужна мне, господин Лодин, информация. Все, что вы знаете об этой истории.

— Например? Я же говорю, — промышленник сморщил мясистый нос, — в дела секты не вникал.

— Как вы познакомились с Маргрет? — начал Эринг, придвинув к себе бумагу и ручку.

— Встретились лет пять назад на каком-то благотворительном вечере. Ей нужен был покровитель со связями, ну а мне... сами понимаете.

— Вам — деньги, — кивнул Эринг. — Это ведь она вас от банкротства спасла?

— Банкротства? — приподнял бровь Лодин. — Помилуйте. Обычные проблемы: должник деньги вовремя не вернул, компаньон акции присвоил. Я бы с этим разобрался.

— Само собой, — Эринг насмешливо скривил яркие губы. — Но госпожа Маргрет вам подсказала пару удачных ходов, не так ли?

Я хмыкнула. Скорее наоборот, это Лодин быстро сообразил, как можно использовать секту. И благодаря его влиянию она быстро набрала силу.

Впрочем, Лодину была куда удобнее версия Эринга. Он кивнул.

— Конечно, дополнительный бизнес, тем более... хм, благотворительный, никогда не помешает. Она иногда просила о чем-нибудь — например, купить хлопковое поле или кинокомпанию. Но инвестиции всегда оказывались выгодными, так что я не возражал. Она была хороша, меня устраивала. Да и роскошь девочка любила. Пообтесалась, не стыдно было и в общество вывести... Даже почти выкинула из головы этого эриля, Ливтрасила. Только вот показалось ей, что вся эта мистика сбывается. И понесло ее заново!

Эринг прищурился и поставил в своей бумажке жирный восклицательный знак.

— А временные рамки? Хоть когда дело было: зимой, весной, летом, осенью?

Лодин задумался, поигрывая ручкой.

— В этом году. То ли поздней весной, то ли ранним летом. Точнее не скажу. Я был очень занят важным делом. Если надо, мой секретарь проверит по ежедневнику.

— А, ну да, — с умным видом покивал Эринг, — вы как раз продавливали через своих ставленников закон об изменении порядка наследования. Чтобы в неразберихе прибрать к рукам побольше участков.

Лодин безмятежно улыбался.

— Что вы, господин следователь! Я всего лишь помог некоторым людям осознать, что наследственное право давно устарело.

Эринг сжал кулаки.

— А вас не волновало, что этим воспользовались сектанты, чтобы спровоцировать сотни убийств по всей стране?

— Я не отвечаю за поступки других, — парировал Лодин. — Я никого не заставлял, не уговаривал, цена меня устроила — так почему нет?

— Хорошо, — процедил Эринг, с такой силой ткнув в протокол, что бумага порвалась. — Давайте дальше. Об убийствах скоге вы, конечно, не знаете?

— А что, они правда существуют?

— И о жертвоприношениях спрашивать бесполезно, — продолжил Эринг задумчиво. Почесал бровь: — О чем же тогда вы можете рассказать? А, знаю! Вы, случаем, не в курсе, чем Регина помешала госпоже Маргрет? Хотя конечно, о покушениях на нее вы не подозревали. Ясное дело!

Яду в его голосе хватило бы на всю секту с приспешниками.

— Меня эти ее бредни мало занимали.

Эринг поморщился и попросил скучным голосом:

— Ответьте на вопрос, господин Лодин.

Промышленник вздохнул.

— Она же гадалка. Увидела, что Проводник мертвых и скрипка помешают их планам. Подробности я не интересовался, но она в это верила.

Мы с Эрингом переглянулись. Губы приятеля на мгновение сложились в потрясенное «О». Затем он отвернулся и кашлянул.

— Скажите, господин Лодин, а что вы знаете об этом эриле? Мне пригодится любая зацепка.

Тот нахмурился.

— Я не знаю ни имени, ни адреса.

— Вы его в лицо видели? — поинтересовался Эринг с деланной небрежностью. — Оpoznать сможете? А лучше нарисовать?

— Видел. Так что ищите — опознаю.

Что-то он хитрит. Сомнительно, чтобы такой человек с кем-то связался вслепую, тем более с сектантами.

Исмир коротко вздохнул — и поднялся. Под недоуменными взглядами подошел к Эрингу, взял графин с водой... и вылил ее прямо на стол.

— Эй! — возмутился приятель.

Дракон и ухом не повел. Протянул руку, повел вдоль быстро расползающейся лужи, которая на глазах превратилась в крепчайший лед.

Я подошла и встала за спиной Эринга.

— Лодин! — позвал Исмир, не оборачиваясь. — Подойдите и возьмите меня за руку.

Тот чуть побледнел, но повиновался. А что ему еще оставалось? Впрочем, ничего страшного не случилось. Исмир лишь прикрыл глаза, коротко выдохнул... И тонкий слой льда превратился в зеркало, из которого на нас смотрел...

— Доктор Рунульф! — воскликнули мы с Эрингом хором.

Я вцепилась в его руку, а Исмир вдруг улыбнулся. Вода со стола мгновенно испарилась без остатка.

— Впечатляет! — заметил Эринг, кашлянув.

Исмир только плечом дернул и вернулся на свое место. А Лодин остался стоять, и впервые он выглядел растерянным. Похоже, в драконью магию наш «уже свидетель» тоже не верил. До этого момента.

— Последний вопрос, господин Лодин, — инспектор взял себя в руки. — Где она могла

спрятаться? Куда поехать?

Лодин заколебался, потер угол глаза.

— Роша Ходдмимир, — подсказал Исмир негромко. — Где она?

Промышленник вздрогнул.

— Ну да! — оживился Эринг и щелкнул пальцами. — Точно! Ведь сектантам надо было что-то такое показывать, а?

— Поместье, — произнес Лодин после минутного раздумья. — За Хайфтуниром. Мой водитель вас отвезет.

— Не надо, — хмыкнул Исмир. — Полагаю, мы доберемся своим ходом.

— Дайте адрес, — подхватил Эринг.

Лодин почему-то напрягся, но объяснил, как найти это «священное место». Затем вынул часы и взглянул на циферблат.

— Мне пора.

Эринг кивнул.

— Только не уезжайте из города.

— Как скажете, — отмахнулся Лодин. И вышел чуть поспешнее, чем полагалось серьезному промышленнику.

— Почему мне кажется, что он с самого начала собирался сдать секту? — негромко поинтересовался Исмир, проводив его взглядом.

— Потому что тебе не кажется, — вздохнул Эринг и подвигал плечами, покрутил головой, разминая затекшие мышцы. — Он ведь сразу понял, что толку от секты больше не будет. Она уже свое сыграла. Пора ее... хе-хе, сдавать в отбой. Не удивлюсь, если книжечки в квартиру медсестры его люди и подкинули. Уж очень явная улика. Ладно, поехали!

Он подумал немного — и вынул из сейфа табельный револьвер.

Эринг гнал так, что даже невозмутимый Исмир проникся. Когда автомобиль лихо затормозил у особняка доктора, дракон пробормотал что-то вроде «да чтоб я еще раз!»

Впрочем, Эрингу было не до того. Он выскочил из машины, птицей взлетел на крыльцо и со всей дури заколотил в дверь.

— Кто там? — опасливо спросили с той стороны.

— Откройте, ИСА! — гаркнул доблестный инспектор.

За дверью ойкнули и загремели засовами.

— Да, господин? — миловидная женщина средних лет смотрела на Эринга с опаской, ежась на пронзительном влажном ветру.

— Инспектор Эринг, ИСА! — он сунул ей удостоверение. — Ваш хозяин дома?

— Н-н-нет. Только утром уехал.

— Куда?!

Эринг впился взглядом в ее побледневшее лицо.

— Так... — растерялась она, комкая фартук, — к хель.

— В смысле? — поразился Эринг. — Умер, что ли?

— А? — она посмотрела на него непонимающе, потом замотала головой. — Нет, что вы. К нашим хель, ну, обычным, живым. Он работу какую-то там пишет. Исследования, вот. А больше я, уж простите, не ведаю.

— И когда вернется?

Она лишь руками развела...

Вернувшись в машину, Эринг плюхнулся на водительское место и с досадой ударил по рулю.

— Упустили!

Исмир лишь прищурился.

— Догоним.

— Мне бы твою уверенность, — буркнул Эринг, заводя машину. — Надо доложить Ворону.

* * *

В ИСА нас встретили с распростертыми объятиями.

— Инспектор Эринг! — вскинулся дежурный, торопливо засовывая под стойку недоеденную булку. — Там вашего клиента привезли.

— Какого еще клиента? — притормозил Эринг.

— Которого утром допрашивали. Важную шишку.

Эринг стянул шляпу и встряхнул головой, разбрасывая брызги.

— Лодина, что ли?

— Ага, его. С водителем. Эй! — всполошился дежурный, когда Эринг рванул к лестнице на второй этаж. — Да не туда! В морг.

И покосился на меня.

— В морг, говоришь? — повторил Эринг задумчиво. Вдруг саданул кулаком по перилам,

прошипел ругательство, потряс рукой — и помчался к моей вотчине.

Хм, зачем так спешить? Трупам без разницы, минутой раньше или позже. Хотя... Я вспомнила не в меру резвых покойников и припустила вслед за приятелем. Эринг уже нетерпеливо гарцевал под дверью, как застоявшийся конь. Я вздохнула и отперла замок. Интересно, зачем дежурный закрыл дверь? Боялся, что трупы уволокут?

На носилках лежали прикрытые полотном тела, на столе рядом заботливо оставили «сопроводилровку» и коробку с личными вещами. Даже сквозь антисептик пробивался тяжелый запах крови. Что тут у нас? Я пошуршала листами, вчиталась и возмутилась:

— С какой радости их мне привезли? Обычное же ДТП!

— Нет, погоди, — Эринг увлеченно читал щедро закапанные дождем бумаги. — Они врезались в столб в районе Лонгрбок, на выезде из города... Вот же!

Исмир, молча изучавший имущество ныне покойного Лодина, хмыкнул:

— Очевидно, он тебя не послушал.

— Еще бы, — буркнул Эринг. Заглянул в саквояж и присвистнул: — Ничего себе! Значит, он прихватил капиталец на безбедную старость, смазал лыжи салом и... Какая дурацкая смерть.

Он выразительно чиркнул ребром ладони по шее.

— Боги не любят, когда над ними шутят, — негромко прокомментировал Исмир, складывая обратно золото, пачки купюр и ворох ценных бумаг.

— Все это хорошо, — я отбросила простынь. — М-да.

— Угу. Машина — всмятку, водитель и пассажир — в фарш! — жизнерадостно согласился приятель. — Причем свидетели говорят, что машина набрала скорость ни с того, ни с сего. Там отличная видимость, одностороннее движение. С чего бы им в столб въехать?

— Полагаю, именно этот вопрос интересовал полицейских, — Исмир потирал подбородок, что случалось с ним в минуты задумчивости, — которые привезли тела.

— Думаешь, их убили? — удивился Эринг. Почесал в затылке и решил: — Ладно, это Регине виднее. А мы пока к начальству. Надо же еще дом Рунульфа обыскать, вдруг он в подвале засел?

Он сделал ручкой. Исмир поколебался, но шагнул следом.

Мне уже было не до него. Работа ждет!

* * *

Эринг появился, когда я уже закончила вскрытие и занималась протоколом.

— Ну что? — жадно спросил он с порога.

Я дописала предложение и пожала плечами:

— Судя по локализации, размерам и характеру травм, их соответствию повреждениям на нижних слоях одежды и на теле трупа, тут все чисто. Они действительно погибли в ДТП. Ядов, наркотиков или снотворного я не нашла.

Эринг уселся рядом с бумагами и привычно взъерошил волосы на затылке.

— Значит, случайность?

— А вот это — вряд ли, — я отложила ручку и с наслаждением потянулась. — Ты будешь смеяться, но в желудке водителя я обнаружила медальон. Точно такой же, как у Магнуса и того телефонного мастера... забыла имя.

Эринг даже привстал.

— Слушай! — заявил он возбужденно и хлопнул ладонью так, что чашка подпрыгнула, а кофе плеснул на стол. — Выходит, этот водитель — сектант? Ну, точно, Рунульф же не мог оставить Лодина без присмотра! Вот этот и следил. А когда понял, что Лодин всех сдал, решил отомстить.

— И как он это понял? — спросила я недовольно, спасая бумаги от расплзающейся коричневой лужи.

— Легко! — отмахнулся приятель, не замечая, что кофе вот-вот окажется на его брюках. — Что тут сложного? Лодин ко мне даже без адвоката приехал, а потом его быстренько отпустили. Он же небось в хорошем настроении был, шутил там, улыбался. Кстати! А что, если медальон — это знак, что он умер во славу ордена? Ну, например, пропуск в эту их священную рощу.

Я только плечами пожала.

— Тебе виднее. Ты же у нас — следователь.

— Да ну тебя! — насупился Эринг. Заметил наконец лужу и ловко припечатал ее чистым листом бумаги. — Ладно, писанину закончишь потом. Собирайся.

— Куда? — удивилась я, выглядывая в окно. Погода по-прежнему не радовала — дождь сменился сильным снегопадом, но перспектива ночевки на работе прельщала еще меньше.

— Ну, Регина! — он укоризненно возрился на меня, как оставленный без сладкого ребенок. — Нам же надо в поместье Лодина!

— Вот еще, — дернула плечом я и отправилась мыть руки. — Тебе надо — ты и езжай.

— Рег-и-и-ина! — заныл Эринг. — Ты же не можешь нас бросить!

Я хмыкнула, хорошенько намывивая кисти.

— Я не бросаю. Буду дожидаться мужчин с победой, как и положено порядочной женщине.

— Так то порядочной! — ляпнул он.

И предсказуемо схлопотал по голове полотенцем.

— Ну, в смысле, ты не женщина, — поправился он. Понял, что опять сказал что-то не то и зачистил: — Не просто женщина. Ты — Проводник мертвых! И Лив тебя боялась! Не бей меня, я хороший!

Эринг плюхнулся на колени и умоляюще сложил руки.

— Шут, — вздохнула я.

А от двери послышался негромкий смех дракона и глубокое контральто тетушки:

— Отличное представление. Очень экспрессивное.

Она-то что здесь делает? И в таком виде! Стройную фигуру тети Хельги обтягивали черные брюки и свитер, а сверху небрежно наброшена теплая куртка. Шапку-ушанку, шарф и перчатки тетя держала в руках, вместе с подозрительно знакомым саквояжем.

— Здравствуйте, — смутился Эринг. Дама сердца застучала его в такой момент. Незадача!

— Здравствуйте, юноша, — кивнула тетя благосклонно и водрузила вещи на мой многострадальный стол. — Регина, детка, это тебе. Кстати, я отправляюсь с вами.

При этом известии омрачившееся было лицо Эринга просветлело. Исмир устроился у окна, скрестив руки на груди, и с интересом наблюдал за представлением.

— С вами — это с кем? — поинтересовалась я язвительно.

— Регина, детка, перестань! — тетя укоризненно покачала пальцем, в кои-то веки

лишенным не только кольца, но и длинных ногтей. Основательно подготовилась, ничего не скажешь.

— Послушайте! — перебила я и обвела взглядом всех троих. Отстраненно спокойного Исмира, взерошенного Эринга с вечным шилом в ягодицах и серьезную тетю Хельгу. — Вам не приходило в голову, что это не шутки?

Эринг открыл рот. Я подняла руку, заставляя его заткнуться, и продолжила, понизив голос:

— Как бы там ни было, я — жрица Хель, которая может и не прочь разбудить своего... хм, папу⁵⁸.

Эринг отвесил челюсть, Исмир нахмурился, а тетя несколько смутилась. Похоже, такой аргумент никому из них в голову не приходил.

— Э-э-э, — протянул Эринг, обретя дар речи. — Слушай, Регина, а ты не можешь... Ну, просто спросить у нее? Потому что как же без тебя?

Я почти умилилась. Приятно, Хель меня побери, когда без тебя — никак!

В голове раздался смешок.

«Лети, — шепнул голос из ниоткуда, от которого кожа на руках покрылась мурашками. — Это будет интересно.»

Наверное, я покачнулась, потому что Исмир вдруг оказался рядом и обхватил за талию. А Эринг встревоженно заглянул в лицо.

— Что случилось? Ты как?

Практичная тетя Хельга подала мне воды.

— Сп-п-пасибо, — я жадно выпила, стуча зубами о стакан. — Уф. Я нормально. Это была Хель.

— Э-э-э? — чуть не сев мимо стула, приятель спросил слабым голосом: — Как — Хель?

— А вот так, — я несколько раз глубоко вздохнула, успокаиваясь, и закончила: — Я еду с вами.

Хм, почему Исмир вдруг улыбнулся?

* * *

Ларчик просто открывался. Как только наша теплая компания выехала за город, Эринг свернул к ближайшему лесочку. Подозрительно знакомому лесочку!

— Выходим! — скомандовал непривычно серьезный Эринг и первым подал пример.

Стоило нам выбраться из автомобиля, как на опушке показалась скоге. Внимательно оглядела нашу вооруженную до зубов компанию (я скальпелем, Эринг — револьвером и скрипкой, Исмир собственно зубами и когтями, а тетя — сумкой с едой и сигаретами).

— Что привело вас сюда, друзья леса? — прошелестело откуда-то. Сама хозяйка леса губ не разомкнула.

— У нас просьба! — бойко выпалил Эринг. Подумал и уточнил: — Небольшая.

— Слушаю, — склонила голову к плечу скоге.

От взгляда на ее не по погоде легкое платье хотелось ежиться и кутаться.

— Присмотри за машиной, пожалуйста, — попросил Эринг очень вежливо. — Мы ненадолго. Надеюсь.

— Хорошо, — коротко согласилась скоге, перевела взгляд на Исмира и поклонилась: —

Хозяин зимы, рада приветствовать!

— Хозяин зимы? — удивилась я тихо.

Дракон обернулся, сверкнул глазами.

— Исмир, Хозяин зимы. Защитник ледяных драконов.

Я наморщила лоб и потерла озябшие ладони, а Эринг присвистнул.

— Значит, та висюлька, которую ты предъявил дяде?.. — начал он.

— Именно. — Перебил Исмир и тонко улыбнулся. — Эта, как ты выражаешься, висюлька — знак власти Защитника.

М-да, живешь и понятия не имеешь, что, хм, общаешься с одним из драконьей верхушки.

— Если ты закончил, — очень хотелось сказать «выпендриваться», но я заменила глагол нейтральным: — представляться, может, поедем?

— Ага, — поддакнул Эринг. — У нас конец света вообще-то.

И бровями подвигал эдак со значением. Исмир слегка нахмурился, бросил сухо:

— Разумеется!

Он зачем-то отошел на поляну.

— Ох уж эти мужчины, — вздохнула тетя Хельга. — Даже в двести лет — сущие мальчишки!

Я прикусила щеку, чтобы не расхохотаться. А Эринг явно разрывался между досадой и смехом. Двухсотлетний «мальчишка», к его чести, огрызаться не стал, скрылся за деревьями и притих.

Эринг спросил шепотом:

— Что он там делает?

Озвучивать очевидное я не стала. И правильно, потому что мгновение спустя послышался странный треск и ветер донес острый запах озона. Молния, что ли? Я подняла глаза. Странно, небо ясное.

— Идете? — пророкотал незнакомый голос, который так и хотелось назвать «трубным».

— Куда? — буркнула я.

— Регина, детка, — тетюшка набросила на плечо сумку, которую никому из мужчин не доверила. — Полагаю, дальше мы полетим.

Я зажмурилась. Пожалуйста, скажите, что где-то там спрятан самолет! Увы, на этот раз небеса промолчали. Дракон — кипенно белый, гибкий, с длинным хвостом и переливающимся на солнце чешуей — был прекрасен. И отлично это знал. Горделиво выгнув шею, поднял блеснувшее перламутром крыло.

— Садитесь! — глухо, как из бочки, скомандовал он.

Похоже, в таком облике его горло не приспособлено для человеческой речи. Интересно, как меняется строение гортани?

— Регина, детка! — окликнула тетя.

Я встряхнулась и вернулась в реальность. Дракон то ли настороженно, то ли насмешливо косился на меня левым глазом, а с его спины махали тетя и Эринг (готова прозакладывать любимый скальпель, если они не знали все заранее!). Исмир ловко обхватил меня хвостом и примостил между зубцами. Мне резко поплохело. Что, если я хлопнусь с высоты драконьего полета?

Наверное, я сказала это вслух. Исмир повернул увенчанную белоснежным гребнем голову и клыкасто улыбнулся.

— Удержу! — пообещал он.

Следующие часы я вспоминать не хочу. Холод, сырость, свист ветра, мерное покачивание чешуйчатого тела внизу... Брр!

Наверно, Исмир старался не растрясти пассажиров — летел аккуратно, кульбитов в воздухе не выделял. Я все равно очнулась только на земле.

— Ты как? — заботливо пророкотал Исмир и осторожно коснулся моего лица кончиком языка.

— Сложно сказать, — пробормотала я. Земля под ногами ходила ходуном и зуб на зуб не попадал.

— Эй! — заорали сверху. — Нас снимите!

Я задрала голову. Приятель восседал меж зубцов на драконьей спине, одной рукой прижимая к себе футляр со скрипкой, а другой — тетушку Хельгу. Как он при этом держался, ума не приложу. Я прикрыла глаза, борясь с тошнотой, а когда открыла, Исмир уже сменил облик.

Тетя Хельга деловито рылась в сумке, а Эринг охлопывал себя в поисках зажигалки.

— Ты же бросил, — напомнила я.

Приятель сунул сигарету в зубы и пообещал:

— Вот спасем мир — и брошу.

Звучало бредово, хотя остальные так не считали Исмир крутил головой, словно прислушиваясь к чему-то невидимому. А тетя Хельга вынула сверток с бутербродами.

— Угощайтесь! — предложила она, расстилая скатерть прямо на поросшей мхом земле.

Эринг цапнул ближайший бутерброд и вгрызся в него, как термит.

— Ш-пашибо! — невнятно пробурчал он с набитым ртом.

Я отвернулась — все еще немного мутило — и подошла к хмурому Исмиру.

— Нам туда! — бросил он коротко, махнув рукой в сторону небольшой уютной долины, полускрытой за туманом и паром гейзеров.

Идти оказалось недалеко, через полчаса мы оказались у перевала. Дорогу перекрывал высоченный забор с острыми штырями и колючей проволокой по верху. Эринг осмотрел это великолепие и присвистнул.

— Слушай, а прямо на месте мы приземлиться не могли?

— Нет! — рыкнул Исмир коротко.

А я закатила глаза. Зря говорят, что дареному коню в зубы не смотрят. Дареному дракону — очень даже смотрят! Впрочем, Эринг продолжать не стал. Подошел к запертым воротам и стукнул кулаком со всей дури. Створки загудели.

— Эй! — заорал он. — Откройте! ИСА!

— Кто?! — озадаченно спросили с той стороны. Похоже, столичные гости здесь бывали нечасто.

— Полиция! — гаркнул Эринг так, что с ближайшей скалы всполошено сорвались птицы. — С ордером на обыск!

С полминуты охрана пыталась сообразить, что делать с залетными полицейскими. До нас доносились бурные обсуждения.

— Нет, идите отсюда, — решили с той стороны. — Мало ли, кто вы такие?

Эринг заскрежетал зубами. В Ингойе он мог вызвать на подмогу храбрых парней, а тут?

— О! — сообразил он. — Исмир, а сможешь выломать дыру? Ну, превратишься в дракона.

И ножкой шаркнул. Исмир дернул щекой.

— Слишком узко.

Дорога и впрямь не поражала шириной. Здоровенному дракону будет тесно — ни развернуться, ни крылья расправить. Эринг озадаченно поскреб в затылке и предложил неуверенно:

— Может, таки перелетишь?

Исмир только брови сдвинул. Шагнул вперед, приложил ладонь к каменной кладке и прикрыл глаза. Стена на глазах покрылась льдом. Он проникал в малейшие щели, в швы кладки... И вот уже поползла трещина, расширяясь на глазах.

— Назад! — скомандовал Исмир.

Мы только успели отскочить, когда часть изгороди рухнула к ногам дракона. Он хмыкнул и шагнул в пролом. Эринг рванул следом, мы с тетей замыкали небольшой отряд. Потрясенные охранники не знали, хвататься за оружие или бежать, сверкая пятками. Эринг быстро помог им определиться: отработанным жестом продемонстрировал удостоверение и гаркнул:

— Старший — кто?

— Я, — нехотя выдвинулся вперед один из троицы охранников.

Интересно, они сектанты? На вид обычные люди, но на первый взгляд и доктор Рунульф психом не казался. Эринг что-то строгим тоном втолковывал охранникам, а они все косились на сурового Исмира со страхом и ненавистью.

— Регина, детка! — позвала тетя Хельга. — Давай присядем.

Она опустилась на лавочку, где охранники коротали долгие часы службы. Им это не слишком понравилось — вон как зыркают! — но открыто возражать они не посмели.

А мне начинала действовать на нервы окружающая пастораль. Тихо здесь, большая часть долины поросла лесом, только у самого моря видны крыши господского дома. Валуны, пещеры, чащобы — искать здесь доктора, что иголку в стоге сена.

— Я осмотрюсь, — бросил дракон.

Эринг покосился на него и нехотя кивнул.

Мы с тетей разделили на двоих печенье и флягу с кофе. И как раз успели допить, когда вновь объявился Исмир. Быстро он! Тронул Эринга за плечо.

— Их здесь нет.

— Как — нет? — вскинулся тот. — Уверен?

Дракон лишь плечами пожал. М-да, прилетели!

— Ты все обыскал? — не отставал Эринг.

Исмир блеснул глазами.

— Я хищник, — спокойно бросил он. — Чую.

— И что дальше? — вмешалась тетя. — Куда теперь?

Хмурый начальник охраны явно пытался подслушивать. На него не обращали внимания — кому и что он теперь расскажет?

— Интересный вопрос, — Эринг раздраженно пнул ни в чем не повинный валун и зашипел от боли. — Лодин же сказал, что священная роща тут!

— Полагаю, она действительно тут, — дракон прошелся вдоль полуразрушенной стены. — Вместе с двумя десятками сектантов.

— М-да, — Эринг нахмурил лоб, — охрана говорит, поместье хорошо укреплено. Сектанты расстарались, подготовили запасы пищи, оружия и прочего на первое время. Значит, правда собирались тут пересидеть.

— Вероятно, — согласился Исмир. — Однако их тут нет, во всяком случае, пока. Видимо, еще не все дела закончили.

— Ну да, — вздохнула я. — Кстати, мы не узнали, куда делся младенец Бирты. И зачем он им вообще был нужен?

Эринг сдвинул шляпу на затылок.

— А разве среди убитых детей на причале его не было?

— Нет, — покачала головой я. — Я бы сразу сказала. Постой, ты же их осматривал!

— Ну-у-у, — смутился он, — честно говоря, я таких маленьких не различаю.

Тетя тихо хмыкнула.

— Ладно! — Эринг по-собачьи встряхнулся. — Так что будем делать? Устроим засаду?

— Нет, — Исмир обернулся, скрестил руки на груди. — Полагаю, они сначала попытаются разбудить Локи и лишь потом явятся сюда, пересидеть Рагнарек.

— Логично, — подумав, признал Эринг. — Так что делать-то? Бродить наудачу, в надежде, что повезет?

— Глупо, юноша, — прокомментировала тетюшка. — Если верить легенде, Локи спит в какой-то пещере. Вряд ли мы можем ненароком туда забрести.

Он помрачнел и мотнул головой.

— Вряд ли ее вообще можно найти случайно.

— Вот именно, — Исмир прищурился и потер подбородок. — Думаю, ответы нужно искать у хель.

— Э-э-э? — удивленно протянул Эринг. — Я думал, это отмазка. Чтобы как-то объяснить, почему доктора часто не было в Ингойе.

Дракон поморщился и согласился сдержанно:

— Я тоже так полагал. Однако прятать что-то лучше всего на видном месте, не так ли?

— Ну ладно, — вздохнул Эринг и остановился напротив Исмира. — Что ты предлагаешь, а? Мы даже не знаем, в какой поселок хель он ездил!

Исмир пожал плечами.

— Скорее всего, в ближайший. В любом случае, матери хель его быстро найдут. Люди у них бывают редко, таких гостей не спрячешь.

Я коротко застонала, сообразив, что добираться снова придется на драконе. Исмир оглянулся на меня, усмехнулся и сообщил буднично:

— Мне понадобится четверть часа. Возвращайтесь на место посадки.

— Зачем? — спросил Эринг подозрительно.

Исмир поднял брови.

— А ты намереваешься оставить в тылу два десятка живых и деятельных врагов?

Эринг насупился, потом сообразил:

— А, ты про сектантов! Стой, ты хочешь их?..

— Заморозить.

И ни тени чувства в равнодушных словах.

— А не слишком ли? — негромко поинтересовалась тетушка.

Охранники загомонили, но быстро смолкли. Оружие у них отобрали, а бросаться с голыми руками на дракона — не лучшая мысль.

Исмир дернул плечом.

— Здесь собрались самые верные, кому было обещано убежище в священной роще. Они все виновны.

От будничного «виновны» Эринг передернулся.

— Но... — начал он.

Бледно-голубые глаза дракона полыхнули ледяным огнем.

— Я видел прошлый бунт. Однако это сущие мелочи по сравнению с задумкой этих сектантов. Так что мне ничуть их не жаль.

— Все равно! — упрямо заявил Эринг. — Нужны ведь свидетели! О, слушай! А давай я на них... потренируюсь?

Дракон почти по-человечески удивился:

— В каком смысле?

Эринг кровожадно ухмыльнулся и ласково погладил футляр скрипки.

— Ну, я же никогда не играл на волшебной скрипке! Вот и... потренируюсь на сектантах.

И соорудил просительную мину. Точь-в-точь ребенок, выпрашивающий игрушку у деда Мороза! Хотя чем Хозяин зимы хуже?

— Хорошо, — подумав, дракон кивнул в сторону сжавшихся охранников. — Начни с этих.

Высокой чести они не оценили. Оружие-то у них отобрали, а ноги не связали — нечем и незачем.

— Э, куда? — всполошился Эринг, видя, что подопытные кролики разбегаются, как взаправдашние зайцы.

— Стреляй, уйдут! — посоветовала я.

Приятель выхватил оружие.

— От меня еще никто не уходил! — процедил он, целясь в ноги.

— Вот это я понимаю — доброй музыкой и револьвером, — пробормотала тетушка.

Исмир усмехнулся — и тропинка под ногами беглецов покрылась льдом. Они с проклятиями попадали, и дракон широким жестом указал на поверженных сектантов.

— Тренируйся!

* * *

Зато к поселку хель Исмир доставил нас с помпой: эффектно приземлился прямо перед заставой. Он ловко снял меня хвостом со спины, как блинчик со сковородки, а довольный, как после премии, Эринг помог спуститься тете Хельге.

— Стой, кто идет? — часовая звучно стукнула копьём по льду под ногами. — Ай. Летит.

Что за невезение? Куда ни придем, везде нам не рады. Впрочем, тут Исмир разобрался быстро: вытащил из-под рубахи медальон и назвал.

Глаза великанши-хель (добрых три метра ростом) стали похожи на блюдца. Она вытянулась по стойке смиренно, отдала честь и гаркнув: «Доложу!» умчалась вглубь селения. Вопила она при этом во все горло, так что из ледяных домов скоро высыпали все жители, от мала до велика. В одном Исмир прав: люди здесь редкость. Вон как на нас глазуют.

Эринг с интересом зыркал по сторонам, глаза тетушки из-под надвинутой почти на нос шапки-ушанки тоже поблескивали любопытством. Выглядел поселок сюрреалистично: дома сложены из глыб льда, крыши надежно укрыты шкурами и снегом, нигде ни огонька. Жители в своих мохнатых шубах больше походили на медведей, чем на людей. Брр, холодина!

«Бум-бум-бум!» — дрожал ледник под ногами бегущей хель.

— Мать! — орала она на ходу. — Гости!

«Мать-мать-мать...» — печально откликнулось эхо.

— Чего кричишь? — из дома выглянула хель, в своей ярко-зеленой шубе похожая на веселенькую елочку. Особое сходство с праздничным деревом ей придавала гирлянда разнокалиберных бус на шее. Знак власти Матери поселка — серебряный лом — она несла легко, как тростинку.

— Там... это... гости! — часовая ткнула пальцем в нашем направлении.

— Вижу! — Мать расправила плечи и стукнула ломом о лед. — Ай, Исмир! Каким снегом к нам?

Не «чего приперся», конечно, но тоже без особого пиетета. Исмир шагнул вперед и почти незаметно склонил голову.

— Рад встрече, — ответил он скупно. — Мы по делу.

Меж кустистыми бровями хель пролегла глубокая складка.

— А ну, разойдись! — зычно скомандовала она, махнув ломом на подданных. — А вы — заходите, э?

Жители поселка нехотя разбрелись по домам. Мать жестом послала стражницу... обратно на пост, а затем сдвинула плечом валун, прикрывающий вход, и крикнула:

— Муж! У нас гости! На стол неси!

Из-за ширмы выглянул и тут же скрылся хель-мужчина — тоненький и хрупкий по сравнению с женой. Тщательно подведенные глаза и губы придавали ему странноватый вид. Сложно привыкнуть, что у хель — строгий матриархат.

Мать вытащила из-под лежанки здоровенную бутылку и зубами извлекла пробку. По комнате поплыл густой запах самогона.

— Э-э-э! Хороша! — Мать даже глаза закатила.

Исмир хмыкнул.

— Перестань, Альг-исса. Дело срочное.

Она всплеснула руками и огорчилась:

— Ай, что за спешка? Не выпьешь со мной, э?

— В другой раз, — пообещал он сдержанно.

Мы сгрудились у входа, стараясь не мешать Исмиру. Тетя украдкой трогала пальцем ледяную мебель, укрытую белым мехом. Мать плюхнулась на скамью.

— Опять заговор, э? — насупилась она.

Исмир молча кивнул, Мать в сердцах саданула по столу, который печально осыпался грудой ледяных осколков. Исмир только бровью повел, и льдины послушно склеились обратно — ни трещинки.

— Чего надо, э? — печально спросила Мать, нежно поглаживая лом.

Дракон дернул уголком губ.

— Найти людей. Думаю, доктор Рунульф часто здесь бывал. Мы ищем его и женщину, возможно, с младенцем.

— Ага, был, — хель заерзала. — Только того, сейчас нету!

Исмир сжал руку в кулак и посоветовал с нажимом:

— Поищите. И второе. Проход в пещеру Локи. Плохие люди хотят его разбудить.

Хель вздрогнула и выпрямилась. Ее темные глаза расширились и почернели, губы решительно сжались. Под тяжелым взглядом нестерпимо захотелось бежать. Бежать и прятаться...

— М-м-мать вашу! — шепотом выругался Эринг, нащупывая кобуру.

Актуально.

— Тупой скальпель! — поддержала я, вытаскивая свой — острый.

Исмир шагнул вперед, схватил хель за грудки и хорошенько встряхнул.

— Перестань! — потребовал он резко, глядя прямо в дико блестящие глаза. — Мы должны им помешать.

Мать застыла. Затем мотнула головой и потребовала:

— Ай, руки убери!

Исмир отступил и демонстративно скрестил их на груди.

— Ай, ладно! — она почесала в затылке ломом, вновь с легкостью вживаясь в роль туповатой дикарки. — Совет позову. Рыбу жертвовать. Трубку курить. Думу думать. Э?

Исмир чуть слышно вздохнул.

— Хорошо, — он чуть наклонил голову. — Только очень срочно. И я буду присутствовать.

— Э! — Альг-исса искренне обрадовалась. — Ладно говоришь, все скажешь, э? Я побежал! Гости! Отдых. Ждите!

Исмир выскользнул вслед за ней. А мы — люди — оказались предоставлены самим себе.

Впрочем, нет. Из-за ширмы поинтересовались робко:

— Еду нести, э?

— Нет! — переглянувшись, решили мы.

Не стоило рисковать, пробуя незнакомую пищу. Что может быть нелепее, чем отвлекаться от спасения мира на походы в кустики?

За ширмой тяжело вздохнули, и тетя сжалась:

— Ладно, неси.

Есть никто не заставляет, а компания не мешает.

* * *

Застолье удалось на славу.

Хозяин дома уминал тонкие полоски сырого мяса, а мы прихлебывали кофе с коньяком и жевали бутерброды. Вот когда я оценила предусмотрительность тети! Кстати, она умудрилась разговорить даже мужчину-хель. От пары плотков самогона его развезло, и он сначала выложил романтическую историю сватовства, затем перешел к успехам дочек, а теперь, дойдя до кондиции, жаловался на тяготы «заженной» жизни.

Проникновенную речь прервал грохот от входа. Мы дружно оглянулись. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как в дом вваливается толпа, вооруженная отнюдь не ритуальными копьями.

Эринг схватился за табельное, но после гортанного окрика опустил руку. На десяток хель у него патронов не хватит, а мы с тетей вряд ли одолеем в рукопашной хотя бы парочку.

Я поднялась, сжимая в кармане верный скальпель. Это придавало мне уверенности, которой остро не доставало при виде недружелюбной толпы.

— Что вам нужно? — поинтересовалась я негромко.

— Вы — мешаете! — безапелляционно заявила хель с красной повязкой на голове.

— Чем же? — удивилась я. — Мы сидим тихо.

— Никого не трогаем, — добавила тетушка из-за спины Эринга.

Приятель героически заслонял ее собой.

— Это гости жены! — храбро пискнул хозяин дома.

— Мужчина, никшни! — шикнула на него «красноголовая». — А вы, люди! Вы мешаете идеям революции!

И воздела кулак. Остальные хель поддержали ее выкриками — вразнобой, зато искренне.

— О как, — хмыкнул Эринг. — Вы что, хотите сместить Мать?

«Революционерка» нахмурилась.

— Нет! Мы — за Рагнарек!

Приятель грязно выругался, и я не могла его осуждать.

— Полагаю, доктор Рунульф здесь неплохо поработал, — вздохнула тетушка.

— Да! Рунульф! — услышав знакомое имя, хель приосанилась. — Он — наш Вождь!

— Превосходно! — я закатила глаза. — Сдался вам всем этот Рагнарек.

Она нахмурила брови.

— Молчи, человечка! Этот мир грязный и жестокий. Он должен быть уничтожен, чтобы ему на смену пришел новый — обновленный и сияющий!

Захотелось выругаться вслед за Эрингом. Она же выдает заученные клише из «Эдд»!

— Сколько тебе лет, деточка? — вздохнула тетя.

Неправильный вопрос. Видимо, лет «деточке» в самом деле было немного и она из-за этого переживала.

— Не твое дело! — оскорбилась она. — Мы не дадим вам помешать Рунульфу. Во славу великой праматери Хель!

— А у самой Хель вы спросили? — я совсем не героически шмыгнула носом. — Может, она совсем не желает конца света?

Хм, а вдруг удастся их заболтать? Ведь не факт, что у Исмира получится убедить старших, так почему бы не подстраховаться с младшими? Надо попробовать.

— Да что ты понимаешь?! — взбеленилась «революционерка». — Что ты вообще можешь знать о Хель?

Я усмехнулась.

— Вообще-то я — ее жрица. Проводник мертвых.

«Красноголовая» вытаращилась на меня.

— Врешь! — взревела она и одним прыжком оказалась рядом. А глаза — дикие, злые. — Лгунья!

Вздернула за шкуру — и хлестнула по лицу наотмашь...

В переносицу словно вонзили раскаленный прут. Мир опрокинулся, в глазах потемнело. Я отмахнулась — наобум, бездумно. Панически. Плеснула магией, не глядя.

И сквозь пелену боли услышала гортанные крики, чей-то жалобный стон, скулеж.

— Регина, детка, садись вот сюда! — это голос тети.

Она осторожно взяла меня за руку.

— Может, лучше лечь? — неуверенно предложил Эринг.

— Лучше отдайте ей свою куртку, юноша! — посоветовала тетя раздраженно.

Тут же меня окутала теплая ткань, пахнувшая Эрингом — дешевым табаком, цитрусовым одеколоном и мужчиной. Я с трудом приоткрыла глаза, сморгнула слезы и вытерла ладонью мокрые щеки. Из разбитого носа капала кровь. По подбородку текло, во рту — соленый привкус. Я тронула губу и зашипела. Уй, больно!

— Вот, приложи! — тетя сунула мне носовой платок, в который завернула кусок льда.

Я осторожно прижала лед к переносице. Голова немного кружилась, а желудок болезненно ныл. Еще и руки тряслись. Надо поесть — я потратила слишком много сил.

Машинально я покосилась на остатки еды на столе. Скорее «останки» — пища скукожилась, почернела, кое-где покрылась инеем. Из незапертой двери тянуло холодом. И ветер, подвывая от ужаса, выметал прочь остатки черного тумана... М-да, изрядно я силой приложила!

У входа столпились перепуганные хель, а сбоку свернулась клубочком, тихо поскуливая, та самая активистка в красном платке. Ничего, оклемается. Нечего было руки распускать!

Я прикрыла глаза. Брр, ну и дубак. Или это тоже из-за выброса?

Хель вдруг бухнулись на колени — так, что дом жалобно вздрогнул.

— Прости нас, жрица Великой Матери! — хором попросили они. — Прости!

— Прощаю, — прогнусавила я.

Что еще тут скажешь?

— Жрица, — робко проговорила одна из хель, не поднимая взгляда, — позволь нам услышать волю Великой Матери. Просим!

— Просим! Просим! — хором откликнулись ее подельницы.

— Ладно, — согласилась я, вытирая ладонью окровавленный нос.

— Регина! — прошипел стоящий рядом Эринг. — Не портить торжественность момента!

— Хоть ты помолчи! — рассердилась я, запрокидывая голову, чтобы унять капающую кровь.

Представляю, на кого теперь буду похожа: нос разбит (чудо, что не сломан!), губы всмятку, лицо заплыло, под глазами гематомы.

И скомандовала притихшим хель:

— Подойдите. Двое.

Мысли с трудом ворочались в голове. Надеюсь, хоть сотрясения нет?

Я нехотя приоткрыла глаза. Хель почтительно приблизились. Сразу бы так — на лице робость, во взоре обожание. А всего-то требовалось хорошенько отдубасить их вожака.

— Надрежьте ладони! — велела я. — Немного, хватит небольшой ранки.

Кровь — самый простой ключ. Достаточно смешать немного их и моей крови — и на короткий «сеанс связи» с богиней вполне хватит. Мне себя даже резать не надо, вон сколько этого богатства накапало.

— Да, госпожа!

Надо же, я уже госпожа! Я опять запрокинула голову. Да что такое, никак не перестанет

лить!

На улице кто-то взревел. Мигом затряслись стены — и поджилки. Двое рядом со мной, на свою беду, продолжали возиться с ножами. Неподатливая огрубевшая кожа на их руках никак не хотела поддаваться. Поэтому они даже не пикнули, когда озверевший Исмир легко отшвырнул их в сторону, только красиво сползли по стеночке.

Я успела краем глаза увидеть кучу-малу у входа, когда дракон схватил меня и с силой встряхнул. Отбросил в сторону мою окровавленную куртку (где он успел ее подобрать?).

— Эй! — возмутилась я, роняя платок со льдом. — Перестань!

Исмир словно не слышал.

— Не смей! — потребовал он сквозь зубы. — Слышишь? Не смей больше так меня пугать!

И стиснул плечи — крепко, до боли, удерживая меня на весу.

— Слышу, — буркнула я, дрыгая ногами. — Отпусти! Пациентов с вероятным сотрясением мозга дополнительно трясти не рекомендуется.

Лицо дракона стало страшным. По скулам пробежали льдистые чешуйки, верхняя губа вздернулась, обнажая клыки. Он оглянулся, и брошенный на стонущих хель взгляд не сулил беднякам ничего хорошего. Как и гневный крик с улицы:

— Э! Дети акулы! Ваши мозги только на жаркое годятся, а? Ну, я вам!

Заслышав голос Матери, «революционеры» окончательно скисли. Глухие «чпок» и «бумс» — Мать щедро раздавала тумачи обнаглевшим подданным.

Я только открыла рот, чтобы спросить, что решил Совет, когда Исмир вновь повернулся ко мне. Коротко вздохнул — и осторожно поцеловал...

— Тебе лучше? — шепнул он, оторвавшись от моих губ. — Не болит?

Ох, разве у меня что-то болело? Интересно, а можно на ледяной кровати?.. Тьфу! Я встряхнула головой, отбрасывая шаловливые мысли. В самом деле, почему перестало болеть?

— Я немного полечил, — Исмир прижал палец к моим губам. — Но тебе нужно умыться.

Он отпустил меня и шагнул к разгневанной Матери, вразумляющей своих «детей». Детишки выглядели бледно.

— Дракон — это очень полезный в хозяйстве предмет, — вполголоса прокомментировала сзади тетушка.

Эринг фыркнул.

— Ага. Сначала затащит йотун знает куда, бросит, а когда побьют — вылечит, ладно уж!

Я закатила глаза. Благо, теперь это было совсем не больно. С какой стати он опять ерепенится? Только ссор не хватало!

— Исмир! — окликнула я. — Получилось?

Он обернулся и коротко кивнул.

— А! — Мать услышала и воздела лом. — Сам поведу, э?

— Мы не на драконе? — не сдержалась я, боясь поверить в нечаянную радость.

— Ха! — приосанилась хель. — Хорошие медведи! Тропы знаю!

Слава тебе, Хель!

Где-то на краю сознания рассыпался дребезжащий смех...

Медвежья упряжка мчалась сквозь воющую бурю. Мать привстала на облучке, что-то гортанно выкрикивая. То ли песню, то ли заклятия, то ли вовсе забористую ругань. Ветер стонал и рыдал, крепчал мороз, а горизонт словно набух алой кровью.

Рагнарек подступил совсем близко...

Ничего не хотелось. Только спрятаться в теплых объятиях Исмира. Не видеть, не думать, не чувствовать на загривке костистую ладонь Хель. Я прильнула щекой к груди дракона, упоительно теплой под тонкой рубашкой, сжала в кармане верный скальпель.

Сани лихо затормозили у расщелины, почти невидимой в сплошной пелене снега.

— Э! Тут!

Мать для наглядности ткнула ломом в сторону входа. Приложила руку к глазам «козырьком» и насупилась. Места маловато, зато скальной выступ прикрывал нас от ветра и снега. Медведи крупно дрожали и порывивали.

— Плохо дело? — негромко спросил Исмир, помогая мне спешиться.

Хель нахмурила брови.

— Прадед ворочается.

Называть Локи по имени она избегала. И правильно! Не буди лихо, покауда спит тихо. Только наше «лихо» уже вот-вот готово проснуться. Бог ворочался, метался по ложу, что-то бормотал — и вулканы в глубине острова отзывались ворчанием.

Я мотнула головой. Надо же такое выдумать! Совсем нервы не в порядке.

— Нужно спешить! — наигранно бодро заявил Эринг и огляделся, оглаживая футляр скрипки. Смотреть особо не на что — снег да снег кругом.

Тетя покосилась на него с неодобрением.

— Торопитесь умереть, юноша?

Эринг разом перестал улыбаться. Еще и подбородок упрямо выставил. Ему уже океан был по икроножную мышцу.

— Я сделаю, что должен. И пусть будет, что будет.

Несколько мгновений они смотрели друг другу в глаза.

— Ох, юноша! — вздохнула тетя Хельга.

Шагнула вперед — и вдруг крепко поцеловала его в губы.

— На удачу, — шепнула она, отстранившись.

Эринг блаженно улыбнулся. Во всяком случае, умрет он счастливым... Тьфу! Что за пораженческие мысли?

Я подумала и последовала примеру тети.

— Э-э-э! — недовольно проворчала Мать. — Пора, а?

— Пора, — согласился Исмир, неохотно меня отпуская. — Уезжай, Альг-исса. Ты нужна своим детям.

Мать насупилась, вцепилась в лом обеими руками.

— Ладно, — решила она. Помялась и сказала без привычного уже коверканья слов: — Я вернусь вечером. И попробуй мне только!

— Иди уже, — дракон дернул уголком губ и крепко пожал мускулистую руку Матери.

— Удачи! — пожелала она. Запрыгнула на облучок, дернула поводья: — Пошли, э?

Медведи унеслись прочь и скрылись в пурге.

— Идем, — Исмир обнял меня за плечи и первым шагнул вперед.

Воздух словно сгустился, и каждый шаг давался с трудом. Мы не шли — еле-еле ползли.

Хороши спасители мира! Мухи в меду.

— Стойте! — скомандовал Исмир.

Ему тоже было непросто, однако дракон — не чета обычным людям. Исмир вытащил пояс из брюк, чуть не за шкурку подтащил к себе Эринга и тетю Хельгу.

Взвалил меня на закорки и скомандовал резко:

— Держитесь!

* * *

На коридор — каких-то двадцать метров! — мы угробили полчаса.

— Фух! — громко перевел дух Эринг, когда тяжесть спала. Лицо его, багровое от усилий, покрывали крупные капли пота. Подозреваю, что сама я выглядела немногим лучше, хотя всего-то цеплялась за «лошадку».

Исмир молча мотнул головой в сторону прохода (скорее, лаза).

— Нам туда.

Ноги подгибались, и я недобрым словом вспомнила «революционеров». Сколько сил на них ухлопала! Хорошо, что после явления Исмира и Матери детишки резко передумали тревожить великую богиню. Я пригнула голову, чтобы не влететь лбом в нависающий свод. Зато впереди коридор расширялся. Интересно, это единственный вход? Или есть другие?

Додумать я не успела. Кто-то с ревом набросился на идущего впереди Исмира. Двое хель пытались его сцапать и приложить головой о скалу. Безнадежное мероприятие, но детишки очень старались. Дракон легко увернулся от загребущих ручонки, щелкнул пальцами. И нахмурился, когда это не возымело особого эффекта. Повторил щелчок. Еще раз, и еще.

Хель двигались рывками, как сломанные заводные куклы. Наконец они замерли окончательно. На шубах — наледь, в волосах сосульки, плечи присыпаны снегом.

— Они мертвы? — спросил Эринг с опаской. К ледяным статуям он благоразумно не приближался.

Дракон отрицательно качнул головой.

— День-два так простоят, потом оттают. Если...

Он не договорил. Впрочем, и так понятно.

Эринг молча стащил шапку и вынул из футляра скрипку. Задорно встряхнул челкой (так и не постригся!)

— Ну что, идем?

* * *

— Ну, ни... ничего себе! — выдохнул Эринг за поворотом.

Было отчего: мы словно оказались в чреве огромного кита. Сверху белели ребра — исполинские кости, подпирающие свод. «Внутренности» тоже не подкачали. Диковинными артериями и венами оплели камень ярко-красные рисунки: алая пентаграмма на полу и

сине-багровые руны. Нарисованы они, видимо, кровью хель, чьи трупы — как отходы — свалены в углу. Пентаграмму окружал бледно-голубой контур... хм, органы дыхания?

А сердцем был доктор Рунульф, благодаря которому в красных и голубых знаках текла сила-кровь. Тьфу! Может, его похвалить за хирургическое изящество решения?

Доктор деловито что-то чертил внутри пентаграммы, медсестра столбиком застыла в сторонке (похоже, в транс), а рядом на покрывале сучил ручками-ножками младенец. Так вот зачем понадобился сын Бирты! Идеальная жертва, в которой кровь Бальдра и сила Хель. Кстати, вел себя ребенок на удивление тихо. Может, чем-то напичкали?

Эринг отреагировал мгновенно: грохот выстрела ударил по ушам и эхом заметался по пещере. Завоняло пороховой гарью. Пуля отскочила от невидимой преграды и чиркнула по скале рядом с головой Исмира, который прошипел что-то ругательное.

Из глубины пещеры донесся громкий зевок — и скала под ногами мелко затряслась.

— Эринг! Катетер тебе в глотку! — не выдержала я.

Тетя Хельга схватила меня за рукав и потянула за выступ.

Доктор обернулся и негромко рассмеялся.

— Ну-ну. Хотите мне помочь, юноша? Дерзайте!

Эринг поморщился, как от зубной боли, сунул револьвер в кобуру и отошел к нам.

Напротив доктора остался один дракон. Махнул рукой, пытаясь небрежно смести доктора волной чистой магии. Ноль эффекта. Вторая попытка — и опять без толку.

Дракон нахмурился, повел плечами и начертил прямо в воздухе льдисто-синий знак. Тот вспыхнул — и погас, не оставив даже искорок. Я прикусила губу. Проклятье! Чем пронять человека, которого не берут ни пуля, ни магия?

Доктор развеселился:

— Получается? Не считай меня дураком, тварь. Я хорошо подготовился.

Исмир и бровью не повел. Только из-под волос на шее потекла струйка пота.

— Разве мы знакомы? — поинтересовался он, продолжая выплетать пальцами тонкую вязь символов.

Ловкий ход. Все любят поговорить о себе, и доктор не исключение.

— Думаешь, я мог забыть тварь, которая убила моего отца?

— Твой отец был шпионом и мятежником, — ответил Исмир равнодушно.

У нас тут битва за спасение мира или разговор за чашкой чая? Я дернулась вперед, но Эринг меня удержал. «Тихо! — прошипел он. — Пусть Исмир попробует!»

Я нехотя кивнула и прикрыла глаза, пытаясь найти лазейку в контуре. Йотун! Сплошная стена — ни щелочки, ни просвета.

— Он был моим отцом! — выкрикнул Рунульф. Глубоко вздохнул и продолжил уже спокойнее: — Ледяные его убили, потому что не хотели упускать власть.

— Поэтому ты решил уничтожить весь мир? — поднял брови Исмир. — Признаю, неожиданно. Хотя несколько излишне радикально.

— Этот мир несправедлив! У нас получилось! Он скоро погибнет. А новый будет зеленым, чистым и прекрасным!

Я передернулась. М-да, ломать — не строить.

— Меньше пафоса, — хмыкнула тетя Хельга. — Как старый театрал, уверяю, вы переигрываете.

Доктор машинально повернулся к ней. Исмир только этого и ждал: выбросил руки вперед, прошипел что-то сквозь зубы... Я сжала кулаки. Ну же, ну!

По невидимой стене пробежала рябь. И успокоилась.

Доктор даже не дернулся. Вот нервы у человека!

— Знаешь, тварь, о чем я жалел всю жизнь? Что это не я бросил в тебя ту бутылку с зажигательной смесью. Что не у меня на глазах ты горел заживо!

Что-что?!

Исмир пожал плечами и провел ладонью по короткому «ежику» на голове.

— Помнишь поговорку? Про все, что нас не убивает? Кстати, к чему был тот фарс с поддельными письмами?

Он тянул время. Только зачем? Доктор улыбнулся — совершенно безумной улыбкой.

— Это была наживка на тебя! А на крючок попался тот глупый мальчишка. Хотя так даже лучше. Ладно, поболтали — и хватит!

Мотнул головой, взял младенца на руки и переложил на плоский камень в центре. Окунул палец в чашку и вывел на голом животе ребенка какой-то знак. Медсестра запела — низким, гортанным голосом — торжественно, словно под бой барабанов.

В глубине пещеры загрохотало. Обвал. Начинается! От ужаса у меня подогнулись колени.

Я на мгновение зажмурилась, пересиливая страх. Паника гнала прочь, но какой смысл бежать? Выиграть пару часов жизни? Если мы не справимся, то весь Хельхейм погибнет. Будут извержения вулканов, землетрясения, наводнения...

Доктор вывел еще один знак, теперь на недовольно насупленном лбу. Ребенок открыл рот, заорал — и за спиной доктора полыхнуло оранжевым. Запахло смолой и углем, накатила волна жара.

А Исмира подхватило, как пушинку, — и впечатало в стену.

Я прикусила кулак, чтобы не закричать. Смахнула со лба капли пота и дернула приятеля за рукав.

— Эринг. Играй!

Он вздрогнул и вспомнил. Пристроил скрипку, поднял смычок и почти робко тронул струны.

А я, спотыкаясь, бросилась к Исмиру. Проклятый Локи. Проклятый огонь!

Так. Вдох-выдох. Присесть у неподвижного тела, прикоснуться к безвольно обвисшей руке, сморгнуть мешающие слезы. С какой стати я так расклеилась? Под пальцами толкнулся пульс. Раз, другой... Жив!

А Эринг играл. Тихая мелодия отразилась от стен, мягко окутала разум.

«Спи, моя радость, усни...» — выводила скрипка.

Слабо, слишком слабо. Лишь чуть спокойнее задышал Локи, чуть замедлились движения доктора, уже воздевшего нож, чуть тише стал голос медсестры.

Зато лицо Эринга бледнело на глазах. Казалось, в музыку уходила вся его жизнь. И этого было мало!

Эринг не справлялся. Не успевал. Фатально не успевал.

Вот он покачнулся. Тетя Хельга бросилась к нему, подставила плечо. Толку?

Если доктор убьет младенца, мы все тут поляжем. Сгорим заживо в пламени Локи.

— Хель! — в отчаянии выругалась я.

И богиня услышала.

— Помоги ему! — прошелестело в моей голове.

— Как?! — в отчаянии закричала я во весь голос. И плевать, что непонятно, с кем я

разговариваю.

— Смертный сон, — шепнул голос и умолк.

Проклятье, знала бы, что все эти обряды и вправду пригодятся, взяла бы факультатив!

Нужно прикрыть глаза, выровнять дыхание. И тихо запеть, вплетая в мягкий шепот музыки змеиное жало смерти...

Я очнулась на полу, с трудом повернула голову.

Доктор все еще отчаянно боролся с сонной одурью, с накатывающим оцепенением. У него получалось. Нож медленно, но неотвратимо опускался. От напряжения его лицо побагровело, на нем выступили крупные капли пота.

— Регина! — встревоженно позвал Исмир. — Что с тобой?

Поднял меня, встряхнул. Что за манера!

— Перестань, — попросила я чуть слышно. — Просто выложились, нет сил.

А дракон обхватил ладонями мое лицо. Сухие горячие пальцы, жесткие мозоли.

— Чем помочь?

Я облизнула обветренные губы. Мысли путались.

— Нужна энергия, — сообразила я наконец. — Рискнешь?

И нащупала в кармане верный скальпель.

Исмир понял мгновенно. Цедить силу по капле долго, надо напрямую, но это опасно. Ведь так легко взять слишком много, вычерпать до дна!

— Да, — ответил он просто.

Легко-легко прикоснулся губами к моим губам. Забрал скальпель и, даже не поморщившись, чиркнул себя по ладони. Взял мою безвольную руку, тронул кожу лезвием.

— Бери. Я, дракон Исмир, Хозяин зимы, отдаю добровольно.

Он переплел наши пальцы, и меня словно прошибло током. Сколько же в нем силы? Надеюсь, хоть дуговых ожогов [59](#) не будет!

Это была последняя связная мысль.

Проклятая скрипка делала свое дело. Доктор и медсестра застыли. От храпа Локи подрагивали стены.

Хуже всего, что сон одолевал и нас. Первой сдалась тетя Хельга, прикрыла глаза, чуть слышно захрапела — стоя, как лошадь. На сером лице Эринга жили только глаза. Исмир тоже выглядел осоловевшим. Бледный до зелени, в испачканной кровью рубашке, он едва стоял на ногах. Проклятье, я вытянула у него слишком много!

Хотелось лечь, и чтобы просто больше никто никогда не трогал. Я отчаянно замотала головой. Перед глазами все плыло. Надо заканчивать!

«Отлично! — сказал голос в моей голове. — Отдай их мне!»

Я откуда-то знала, о чем речь.

— Исмир, уходи. И выведи тетю с Эрингом. Слышишь?

Он поморгал, замедленно кивнул и ухватил Эринга, который намертво вцепился в скрипку. «Намертво» — правильное слово.

А я шагнула вперед, опустила на корточки и тронула пальцем подсохшую кровь пентаграммы.

— Тебе, Хель!

Богиня довольно вздохнула, и кровавые знаки осыпались пеплом.

В пещере разом потемнело. Алые руны и пентаграмма погасли, осталось лишь слабое бледно-голубое свечение. Сейчас оно не помешает.

Я мимоходом коснулась застывшего доктора — и на ледяной пол осели хлопья жирной сажи. Подхватила довольно агукающего младенца. Здравствуй, маленький Проводник.

Шаг вперед на подгибающихся ногах, еще один.

— Тетя, держи!

Я сунула пискнувшего младенца тете Хельге, которая машинально прижала его к груди. И краем глаза увидела, как Исмир волочет ее и Эринга к выходу. Туда, где воеет выюга.

Хорошо! А мне нужно доделать. Ни гнева, ни страха, ни сожаления, лишь усталость. Бесконечная усталость. Я нашла медсестру, притронулась к ее руке.

— Прими, Хель!

И ветер разметал белый пепел — все, что осталось от «Лив».

Я лишь краем глаза успела рассмотреть пещеру за ее спиной. Нагое тело бога в каменной чаше, наполненной желтой вязкой жижей. Метры и метры рыжих волос, устилающих каменный пол. И ногти, ничуть не короче божественной шевелюры.

«Так вот из чего построят Нагльфар! — подумала я. — Сколько же он спит?!»

Я крепко зажмурилась. Шагнула назад, и еще. Стоп, дальше нельзя. Отступить на девять шагов — оказаться в царстве Хель.

«Проклятые ритуалы!» — мелькнуло в голове. Хотя что я теряю? Двум смертям не бывать, а умереть во сне — это совсем не больно...

Словно сквозь вату донесся крик. Кто-то подхватил меня на руки, попытался растормошить.

Я с трудом приподняла веки и увидела склонившегося надо мной Исмира.

— Все хорошо! — шепнула я и попыталась улыбнуться.

Он дернул щекой, с заметным трудом поднял меня на руки и побрел к выходу. В лицо ударил ледяной ветер, кожу обжег снег.

Смех Хель, пробирающий до костей. И темнота...

— Э-э-э. Осторожно, а? — попросил знакомый голос.

— Тяжелый! — пропыхтел другой.

— Э. Как сдвинуть?

— Медведи не увезут! — авторитетно заявил третий. — Только кусками.

— Я тебе дам — кусками! — вознегодовал первый голос и послышалось глухое «шлеп». — Сам пойдет! Разбудить бы, э?

И грохот, который и мертвого подымет. Я мертвой не была. Наверное. Тепло и уютно, только тело словно чужое — не было сил даже поднять голову.

Меня бесцеремонно подергали за ногу.

— Э. Ты там живая?

— Да, — прошелестела я, мельком удивившись, как слабо и хрипло прозвучал мой голос.

— Э-ге-ге! — обрадовалась Мать. Наконец-то я ее вспомнила. — Тащите!

Меня выволокли из-под крыла дракона. Холодный воздух — как ледяной душ. Брр! Я поморгала и попыталась осмотреться.

Исмир в драконьем облике привольно раскинул крылья и хвост по снегу. Белая чешуйчатая грудь мерно вздымалась. На саях в стороне уже сладко посапывали тетя Хельга с Эрингом, укрытые пушистым мехом. Слава всем богам, живые!

Мать осторожно потыкала ломом дракона, недовольно дернувшего хвостом, и авторитетно заявила:

— Оклемается! Нужен отдых. И лед, э?

Я понимающе кивнула, едва не впечатавшись носом в снег. Разумеется, ничто не подпитает Исмира лучше родной стихии. Он отдал слишком много, а потом вытащил нас всех из этой проклятой пещеры.

— Я посплю, — сказала я, едва шевеля губами. — Немного.

Ноги как ватные, в голове туман. И, уже проваливаясь в сон, я вдруг поняла: получилось! Рагнарека не будет. Во всяком случае, в этот раз.

Только сил не осталось даже обрадоваться.

* * *

— Проснулся! — доложила вломившаяся хель и оперлась о копьё, пытаясь отдышаться. — Э?

— Спасибо! — ответила я, торопливо допивая кофе. — Мать в курсе?

Она кивнула. Исмир проспал почти двое суток, за это время мы вполне обжились у хель, даже в местном празднике поучаствовали. Только запасы еды подходили к концу, так что пора бы и честь знать.

— Регина, детка, мы тут подождем, — деликатно сказала тетя Хельга, удерживая за рукав дернувшегося Эринга.

Я лишь благодарно кивнула. Хоть попрощаемся без свидетелей!

А на улице уже ждали сани, груженные свежим мясом. Запряженные в них медведи

алчно косились на туши, но посягнуть не пытались. Еще бы, ведь на облучке грозно потрясала ломом Мать.

— Э-э-э! Поехали! Кормить надо, а?

Я только кивнула и перебралась через бортик.

И вновь мчали сани по ледяной равнине, тяжело дышали медведи, ветер уносил разухабистую песню...

Дракон расхаживал взад-вперед перед бывшим проходом в пещеру, который теперь наглухо перекрыл обвал. Обернулся на звук, приветливо махнул лапой.

— Э-гей! — радостно заорала Мать. — Кушать подано, а?

Она сгрузила мясо и умчалась погонять по снежной целине. А я под немигающим взглядом дракона чувствовала себя неловко.

— Приятного аппетита, — вежливо пожелала я и отвернулась.

Неужели все было на самом деле? Уже не очень верилось. Интересно, что напишет в отчете Эринг? Локи, Хель, жертвы, ополоумевшие сектанты... Звучало абсурдно.

Любопытно, а внутренние органы у богов отличаются от человеческих, или все как у драконов — сплошная магия? Жаль, что не представилось случая провести аутопсию. Протокол вскрытия бога — звучит! Тьфу, о чем я думаю?

Я обернулась, когда рычание и хруст стихли, и тихо сказала:

— Здравствуй.

Исмир — уже в человеческой ипостаси — наклонился, зачерпнул горсть снега и умылся. Отбросил в сторону окровавленный снежок и шагнул вперед.

А хорош. Полуголый, в изодранной рубашке и почему-то босиком. Брр, даже смотреть холодно. На осунувшемся лице Исмира синим льдом сверкали глаза.

— Здравствуй, — шепнул он, обнимая меня. — Все хорошо? Ты совсем замерзла.

Провел руками вдоль моего тела. Холод недовольно зашипел, но отступил.

Я прижалась щекой к теплой груди, знакомо пахнувшей мятой, погладила ладонью кожу.

— Завтра хель доведут нас до ближайшего человеческого поселка, а оттуда на перекладных до Ингойи.

Исмир заледенел.

— Ты не хочешь ехать вместе? — мотнул головой и поправился: — Лететь.

Я улыбнулась через силу.

— Полеты — это было незабываемо. И все остальное тоже. При случае залетай, повторим.

Он отстранился, до боли сжал мои плечи и пытливо всмотрелся в лицо:

— Ты меня бросаешь?

— Бросаю? — удивилась я. — Разве ты не собираешься к своим? Мы же оба знали, что это... — я шевельнула пальцами, — просто приятное времяпрепровождение.

— Да? — он вздернул брови. — Боюсь, мне ты об этом сообщить забыла.

— Хм, — только и выговорила я.

Неожиданный поворот!

* * *

Как положено встречать спасителей мира? Цветами, конфетами и прочувствованными

речами? Ничего этого не было. Ингойя знать не знала, что ей угрожала опасность. И к лучшему. Хотелось забиться в дом, съесть что-нибудь горячее, выспаться... Мечты, мечты.

Неладное я почувствовала, когда ключ легко провернулся в замке. Нажала на ручку. Так и есть, не заперто! Исмир отодвинул меня за спину, повернул голову, вслушиваясь.

— Отойди! — шикнул приятель, вынимая револьвер. Бесшумно толкнул дверь, шагнул через порог.

И подскочил от бравого:

— Здравия желаю, инспектор Эринг!

Амунди вытянулся во фрунт и лихо козырнул, улыбаясь во весь рот. Тьфу, нельзя же так пугать! Кстати, Эринг bravому констеблю вовсе не обрадовался.

— Добрый, — буркнул он, вваливаясь в прихожую.

Рывком стянул шапку, стащил рукавицы, принялся расшнуровывать ботинки.

— Разрешите доложить! — продолжил Амунди тоном верного служаки. — В гостиной ждут госпожа Элина и госпожа Хельтруда.

— Что тут делает мама?! — хором спросили мы с Эрингом и переглянулись. — Мама.

Ох, что-то у меня нехорошее предчувствие... Оно оправдалось на все сто, когда гости услышали голоса и вышли навстречу.

Картина маслом: две ухоженные дамы в нарядных платьях и помятая четверка «спасителей мира», плюс спящий младенец бонусом. Мама демонстративно прижала к носу надушенный платок, и я рассердилась. Да, не розами пахнем, и вечерние туалеты в пещеру к Локи прихватить не догадались.

— Сыночек, иди сюда и обними меня! — потребовала полная величественная дама, раскрывая Эрингу материнские объятия. Хочешь, не хочешь, тому пришлось подчиниться.

— Что ты тут делаешь, мама? — сдавленно спросил он, когда водопад нежностей иссяк.

— А похудел-то как! Говорила я тебе, нужно соблюдать режим! — сокрушалась госпожа Хельтруда, пытаясь ущипнуть Эринга за щеку.

— Да, мама! — покорно кивнул тот и, пока она не видела, красноречиво закатил глаза. — Так правда, что ты тут делаешь?

Остальные не вмешивались — Амунди помогал тете Хельге раздеться, Исмир скрестил руки на груди и с интересом наблюдал.

Эринг посмотрел на тетю Хельгу, на стоящего за ее спиной Амунди, и отвернулся. А мгновение спустя он уже улыбался — как всегда, легко и беззаботно. Только в глазах тоска.

Госпожа Хельтруда отодвинула сына на вытянутые руки и неодобрительно покачала головой.

— С тобой надо что-то делать. Ты же совсем себя загонишь! И не спорь со мной!

— Дорогая Хельтруда, — подала голос моя мама, и от приторной сладости в ее голосе меня передернуло. — Я уверена, Регина позаботится об Эринге. В конце концов, это долг жены!

Я хмыкнула, скорее это Эринг меня подкармливает. А этот любительский спектакль надо заканчивать. Судя по бездарной постановке, ею занималась мама. Что за семейная сцена в прихожей? Как во второсортном кино.

— Не начинай опять, — попросила я утомленно, роюсь в шкафу в поисках тапочек для всех. — Сто раз тебе говорила, что я не выйду замуж.

— Мама! Госпожа Элина! — вторил мне приятель. — Я не собираюсь пока жениться!

Еще бы, тут шкурный вопрос. Расслабишься — женят.

Я поймала брошенный на него тетушкой взгляд — задумчивый и оценивающий. Хм, как интересно...

— А придется! — отрезала моя мама, вздернув подбородок.

Я почти умилилась. Что бы ни происходило — хоть Рагнарек! — мама верна себе.

— Перестань, — сказала я самым твердым тоном, на какой была способна, когда от усталости подкашивались ноги. — Мы с Эрингом только друзья. А теперь извини, мы все очень устали. Зайди в другой раз.

Она побледнела и разинула рот, как выброшенная на берег рыбина. Осела на пуфик.

— Кстати, — вмешалась вдруг тетя Хельга, и все дружно обернулись на ее хриловатый голос. — Скажу тебе по секрету, дорогая невестка, на этого юношу у меня свои планы.

Эринг потрясенно уставился на нее. И медленно улыбнулся.

Лицо мамы покрылось красными пятнами:

— Кем ты себя вообразила, Хельга?

Тетя вынула портсигар, неспешно прикурила и выпустила горьковато-вишневый дым прямо в лицо оторопевшей маме. На младенца она старалась не дышать.

— Решила пойти по твоим стопам, дорогая, и завести молодого любовника.

Да-да, я показала тете «досье», и ничуть не раскаивалась. Я устало потерла лоб и оперлась о шкаф.

— Не позволю! — взвизгнула мама, вскакивая. — Внебрачный ребенок — это позор!

Некрасивую сцену прервали тихие хлопки. Аплодировал Исмир, и его тонкая улыбка не сулила ничего хорошего.

— Bravo, госпожа Элина. Роль вы исполнили с большим чувством.

Да уж, артистка!

— А по-моему, она переигрывала, — заметила тетушка, прислонившись плечом к дверному косяку.

— Возможно, — не стал спорить Исмир и повернулся к маме. — Госпожа Элина, вынужден огорчить, то заклятие я снял.

— Какое заклятье? — вмешался Эринг, встряхнувшись, как пес после дождя.

— На плодородие, — туманно ответил дракон, бросив на инспектора короткий взгляд. — А заодно на усиление тяги к продолжению рода.

— О! — потрясенно хлопнул глазами Эринг. — Слушай, но это ведь незаконно!

— Еще как, — согласился Исмир спокойно.

— Ничего подобного! — заявила мама негодуя. — Я всего лишь беспокоилась о дочери. Мне показалось, у Регины проблемы по женской части. А госпожа Рануль согласилась мне помочь.

— Акушерка, — кисло сказала я и встряхнула головой. Та самая, у которой ко мне свои счета. — Мама, мама...

Она лишь вздернула подбородок.

— В любом случае, — хмыкнул Эринг, — вам светит наказание.

— Небольшой штраф или общественные работы! — быстро ответила она.

— Вижу, вы прозондировали почву, — недобро усмехнулся Исмир.

Эринг простужено шмыгнул носом.

— Да главное, что будет скандал!

А мама не сдавалась. Ее глаза набухли слезами, губы затряслись. Видимо, репетировала, что будет говорить подругам:

— Я просто очень хотела внуков!

— Можешь потренироваться на этом, — тетушка сунула ей корзинку с сопящим младенцем.

Мама взглянула на нее дико и брезгливо отодвинула корзинку пальцем.

— Внуков? — переспросил Исмир. Вдруг обнял меня и спросил, прищурившись: — Регина, хочешь ребенка?

— Ты шутишь? — поинтересовалась я, упираясь ладонью ему в грудь.

— Нет, — качнул головой он.

Хм, при визуальном осмотре следы лихорадочного состояния не обнаружены: глаза ясные, кожные покровы естественного цвета, дыхание не затруднено. Температура тела тоже нормальная.

Только пульс учащен и сердечный ритм нарушен.

— Я не собираюсь замуж, — напомнила я.

— И не надо, — ответил он спокойно. — Никто не посмеет тронуть мою женщину и моего ребенка.

Я не стала спрашивать, что будет с дерзнувшем. Какая разница — нарезка или фарш?

Улыбнулась:

— Отличная мысль!

В конце концов, ребенок дракона — всегда полноценный дракон, а своих они защищать умеют. Да и с воспитанием помогут. И работу бросать не придется!

Такой вариант устроит всех. Кроме мамы, но ее-то как раз никто не спрашивал. Хотя нет — Исмир усмехнулся и вежливо сказал ей:

— Надеюсь, вы рады, что ваше заветное желание скоро исполнится.

Она нашла в себе силы кисло улыбнуться.

А дракон вдруг подхватил меня на руки и понес вверх, к спальням.

— Эй, что ты делаешь? — возмутилась я для порядка

Исмир не сбавил шага, легко взлетая по лестнице.

— Ты ведь согласилась на ребенка. А как доктор, должна знать, что просто так дети не рождаются.

Я подняла бровь.

— Прямо сейчас?

Вместо ответа он меня поцеловал... А, к Хель! Сейчас — так сейчас.

И довольный смех богини далеко-далеко...

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net

ЗАМЕТКИ

Хель — в германо-скандинавской мифологии богиня смерти. Например, во время мора говорят: «Хель разгулялась».

Дуговая пила — используется для вскрытия черепа и распила костей

По легенде, страж богов Хеймдалль созывает богов и эйнхериев (павших героев) на битву в Рагнарек, трубя в Гьяллархорн — «громкий рог»

Рахиотом Гелли — костные ножницы с короткими клювовидными «губками» и длинными ручками для перекусывания задних дужек позвонков.

Иггдрасиль — в германо-скандинавской мифологии — Мировое Древо, Великий Ясень.

Рагнарек — в германо-скандинавской мифологии конец света, гибель существующего мира, после которого мир должен возродиться заново.

Хель — в данном случае народ хель, проживающий на крайнем Севере, потомки богини смерти Хель от инеистых великанов.

Краниотом — тупой топорик для откалывания надпиленной крыши черепа.

Драугр — в германо-скандинавской мифологии — призрак или оживший мертвец.

Между прочим, этот способ отпугнуть призраков описан в исландских сказках.

Еще один надежный исландский способ прогнать призраков. Хотя призраки в исландском фольклоре способны, подобно живым людям, есть и пить, ни в одном тексте не говорится о том, чтоб они справляли нужду. Моча и нечистоты — исключительная принадлежность мира живых, поэтому они способны отпугнуть ожившего мертвеца. Кроме того, запуская в призрака нечистотами, человек дает понять, что грозный выходец с того света — в сущности, такой же продукт гниения, как и содержимое ночного горшка.

Вельва — в германо-скандинавской традиции — мудрая женщина, провидица.

Утбурд. У норвежцев существовал обычай избавляться от больных или уродливых младенцев, закапывая их в снег. Таким же образом часто избавлялись от младенцев, рожденных вне брака. Иногда душа младенца возвращалась в виде призрака — утбурда и начинала мстить живым людям, в первую очередь — матери.

14 В германо-скандинавской традиции омела действительно являлась символом добра, готовности приютить путника.

Руны на роге режу, кровь моя их окрасит. Рунами каждое слово врезано будет крепко — строки из «Саги об Эгиле»

Хермод, отправившийся за Бальдром в царство Хель. Имеется в виду известная легенда, что светлого бога Бальдра пытался оживить (вызволить из царства мертвых) его брат, бог Хермод.

Остеотом — ручная цепная пила для костей, обычно использовалась для трепанации черепа.

Резекционный нож — хирургический нож с коротким лезвием, утолщенным по незаточенному краю, предназначенный для рассечения плотных тканей (связок, хрящей)

«*Настоящих призраков судили*» — действительно, в скандинавском эпосе есть рассказ о том, как судили призраков за то, что они убивали живых людей. Суд приговорил призраков к изгнанию, и им ничего не оставалось, как убраться восвояси.

По легенде, именно в дверных проемах заседал суд над призраками. По всей видимости, это был символ.

«Руны на роге режу... С гостем своим незванным нынче поговорю я, только на пользу ль будет слово, что мертвый скажет?» Перефраз отрывка из «Саги об Эгиле Скаллагримсоне». В оригинале: «Руны на роге режу... Брагу девы веселой выпью, коль захочу я, только на пользу ль будет брага, что Бард мне налил?»

Йотун — в германо-скандинавской мифологии — великан, один вечных противников богов. «К йотуну» примерно соответствует нашему «К черту», а «йотунский» — «чертов».

Секционный стол — специальный металлический стол для вскрытия.

Аутопсия — посмертное вскрытие и исследование тела, в т. ч. внутренних органов.

Стрела из омелы — примерно соответствует нашему выражению «парфянская стрела». По легенде, стрелой из омелы был подло убит светлый бог Бальдр.

Нагльфар — в скандинавской мифологии — корабль, построенный из ногтей мертвецов. В «Старшей Эдде» сказано, что на нем приплывет Локи, чтобы вступить в битву с богами, когда придет время конца света. Поэтому в Скандинавии существовала традиция всегда очень коротко стричь ногти.

Тюр — в германо-скандинавской мифологии — бог справедливости, правосудия, законности. В данном случае — покровитель полицейских.

Герд — очень распространенное имя, соответствует современному «миссис Смит».

«Тидранди» — здесь — игра слов. От др. исландского «Смотрящий» (в данном случае — на зрелище).

«Листики» — жаргонное название наркотика. Примерно как наше «травка».

Улица Хольти — от др. — исландского «Лесная».

Пишется с иса, а не с ингуз. В данном случае речь о рунах, передающих букву «и». Ингуз — руна плодородия, мужчины. Иса — лед. Имя «Ингольв» начинается с руны «Ингуз», имя «Исмир» — с руны «Иса».

Большеберцовая кость — крупная кость голени.

Череподержатель — приспособление для фиксации черепа при распиливании его.

Кетиль — др. — исландское «Котел».

Френология — одна из первых псевдонаук в современном понимании, основным положением которой является связь психики человека и строения поверхности его черепа.

Четырехглавая мышца бедра — одна из наиболее массивных мышц человеческого тела. Она располагается на передней поверхности бедра

Тор — в германо-скандинавской мифологии бог-громовержец.

Рванул так, словно за ним гнались волки — в данном случае отсылка к германоскандинавской мифологии, которая гласит, что солнце движется по небу, потому что за ним гонятся два чудовищных волка. И в день, когда волки догонят и поглотят светило, наступит конец света.

Листовая пила — инструмент для вскрытия черепа.

Желобоватый зонд — хирургический инструмент, предназначенный для исследования глубоких ран, полостей и свищей. Представляет собой стержень около 17 см длиной с желобом по всей длине и ручкой, имеющей форму миртового листа.

Вулканических хлеб — национальное блюдо Исландии. Пекут его в тех местах, где действующие вулканы прогревают верхние слои грунта. Тесто помещают в металлическую форму и оставляют в земле на 10–12 часов.

Назначать Локи — в данном случае используется в значении «назначить козла отпущения».

Гицур — др. исландское «Догадливый».

Фридтьов — др. исландское «Тот, кто служит миру».

Йоль — праздник зимнего солнцестояния.

Ворвань — устаревший термин, которым называли жидкий жир, добываемый из сала морских млекопитающих (китов, тюленей, белух, моржей, дельфинов), а также белого медведя и рыб.

Клятва Эйр — примерно соответствует нашему «клятва Гиппократа». Эйр — богиня врачевания в германо-скандинавской мифологии.

Гамли — с древне-скандинавского буквально «старик»

На хель и медведь бежит — аналог нашего «На ловца и зверь бежит»

Скоге — лесная нечисть в германо-скандинавском эпосе. Швед. «Хозяйка леса».

В старых преданиях рассказывается, что колдуны могли наслать кару на преступника. После ворожбы он должен был лишиться глаза.

Миелотом Пика — нож с длинной (18 см) ручкой и лезвием в виде лопаточки длиной 15 см, согнутым под углом 100° для перерезки спинного мозга при извлечении головного мозга

«Младшая Эдда» и «Старшая Эдда» — поэтические сборники древнеисландских песен о скандинавских богах и героях.

Липа добычи дракона — кеннинг (стихотворное иносказание) женщины.

«А потом нужно вылизать труп рот и нос. И непременно сглотнуть слизь» — именно так описывают вызов призраков в исландских сказках.

Как уже говорилось ранее, богов на битву в Рагнарек созовет звук Гьяллархорна — «громкого рога»

Богиня смерти Хель — дочь коварного Локи и великанши Ангрбоды (Вредоносной), одно из трех хтонических чудовищ.

Дуговой ожог — обусловлен действием на тело электрической дуги, обладающей высокой температурой и большой энергией.